

**ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФОРУМ**

Чтение

на евразийском перекрестке

Челябинск, 23–24 апреля 2026 г.

Министерство культуры Российской Федерации
Министерство культуры Челябинской области
Министерство образования и науки Челябинской области
Российская библиотечная ассоциация
Южно-Уральское отделение Русской ассоциации чтения
Челябинский государственный институт культуры

ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

**материалы
Восьмого международного интеллектуального форума**

Челябинск, 23–24 апреля 2026 г.

Челябинск
Челябинский государственный институт культуры
2026

УДК 304.4+379.8
ББК 78.303
Ч91

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Чтение на евразийском перекрестке : материалы
Ч91 Восьмого международного интеллектуального форума, Челябинск, 23–24 апр. 2026 г. / науч. ред., сост.: В. Я. Аскарлова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библ. ассоц., Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал.отд-ние Рус. ассоц. чтения. — Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2026. — 259 с.

ISBN 978-5-94839-908-9

УДК 008.001:378
ББК 71.0+74.58

ISBN 978-5-94839-908-9

© Челябинский государственный институт культуры, 2026
© Аскарлова В. Я., Гушул Ю. В.
(науч. ред., сост.), 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Восьмой международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке»	9
---	---

Раздел 1. Чтение, читатель, книга в фокусе исследовательских подходов

Аскарова В. Я. Чтение как объект системного описания	12
Гудова М. Ю. Практики чтения и грамматики интерпретации мультимодальных текстов мультимедийных инсталляций и перформансов	28
Михайлова В. В. Феноменологический подход к исследованию чтения.	33
Динер Е. В. Мультимедийная книга в системе книжной культуры.	36
Щербинина Ю. В. Грэйнджеризованные и «обогащенные» издания: расширенное чтение или книжный вандализм?	43
Александрова Н. О., Запекина Н. М. Азиатский тренд в пространстве современной книжной торговли.	53

Раздел 2. Цифровые медиа как инструмент навигации в сфере чтения

Терентьева Н. П., Сосновская И. В. Использование инструментов искусственного интеллекта (ИИ) на производственной педагогической практике по литературе	59
Туенбаева К. Т., Каржаубаева Д. К. Искусственный интеллект и трансформация читательских практик в цифровой среде	65
Солина А. В. Сайты манги как пространство читательской коммуникации.	69
Бегимтаев Ч. Х. Самообучающиеся алгоритмы (ИИ) и их роль в организации чтения	75

Бикбудатова Н. Н.	
Нейросеть как инструмент взаимодействия с пользователями библиотеки	78
Горбунов Е. Д.	
Видеоконтент о книгах и чтении в библиотеках Урала	84
Шукина О. А.	
Digital-книга: между текстом и звуком. Выбор читателей ЧОУНБ в электронной библиотеке «Литрес»	93
Харитоновна Е. А.	
Библиотеки и цифровые медиа: конкуренция или интеграция?	98
Кокарева С. В.	
Мультимедийные продукты библиотек как элемент взаимодействия с читателями в электронном пространстве	105
Алексеева О. В.	
Youtube-канал «Пружанская библиотека» как инструмент привлечения читателя в библиотеки города Пружаны	111

Раздел 3. Библиотека как организатор чтения в мультимедийном мире

Колесникова М. Н.	
От работы с читателем до библиотечно-информационного обслуживания: исторические трансформации профессиональных учебников	117
Ситникова Н. П.	
Актуальные форматы продвижения книги и чтения как просветительская деятельность региональной библиотеки	124
Гушул Ю. В., Ремизова З. Н.	
Научно-вспомогательный библиографический ресурс как руководство чтением: рекомендательная функция	129
Каменских А. Н.	
Возможности использования универсальных библиографических ресурсов в научно-вспомогательных и рекомендательных целях.	141
Леонтьева К. Ю.	
Экскурсия «Библиотека в годы Великой Отечественной войны» как инструмент сохранения исторической памяти	146
Коршункова Н. В.	
Библиотека как пространство когнитивной резистентности: реабилитация глубокого и медленного чтения в эпоху информационного шума	151

Григора М. В. Читательский интерес к психологии как драйвер развития библиотечного клуба	156
Зубрицкая Е. А. Деятельность Молодечненской центральной районной библиотеки им. М. Богдановича по популяризации наследия писателей-земляков в реальном и виртуальном пространствах	160
Гусева О. В. Узорный код России: проект региональной библиотеки к Году единства народов России	165
Абдуганиева З. М. Библиотечное общение как феномен.	170
Усанова О. Г. Лингвоэтология и лингвоэтологический подход в системе библиотечной коммуникации.	175

Раздел 4. Проектная деятельность в системе работы по развитию чтения

Стефановская Н. А., Денисова К. Ю. Потенциал проектной деятельности студентов в стимулировании интереса к чтению	179
Павлова И. Ф., Иргибаетова А. Э. Роль анимационного буктрейлера в привлечении молодежи к чтению в библиотеке	185
Шведько О. И., Замяткина Л. Р. Путешествуем вместе с книгой: итоги проекта «Литературная страна» отдела обслуживания Челябинской областной универсальной научной библиотеки	190
Дементьева Е. В. Правовое просвещение и продвижение правовой истории региона средствами музейных технологий (на примере реализации проекта «Музей права Южного Урала»)	195
Шабатовская А. В. Проектная деятельность в кабинете социальных и гуманитарных наук УГИ УРФУ как фактор формирования профессиональной идентичности.	199
Домбровская И. С. Развитие через чтение: исследовательский проект.	204

Пунченко И. М.	
Республика Беларусь в формате тифло: реализация одноименного издательского проекта при поддержке гранта Президента Республики Беларусь	209
Барিশовец А. А.	
Открытая игропрактика. Авторские библиотечные игры Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина: создаем для читателей, делимся с коллегами	214
Грехнева Ю. Г.	
Продвижение чтения в городской фестивальной среде: опыт партнерства и новые форматы	220

**Раздел 5. Гольдштейновские чтения.
Миллениалы, зумеры, альфа и библиотеки:
точки соприкосновения**

Колосова Е. А., Чудинова В. П.	
Чтение подростков в библиотеке и за ее пределами: подходы и результаты исследований.	225
Голубева Н. Л.	
Многоаспектность проблемного поля развития проектной деятельности библиотек, обслуживающих детей и молодежь	231
Свергунова Н. М.	
Трансформация семейных традиций чтения в эпоху информационной насыщенности.	236
Абдрахманова А. М.	
Цифровые платформы в системе поддержки детского чтения: роль и место Казахстанской национальной электронной библиотеки	241
Куклева О. А.	
Ценный библиографический ресурс озёрских библиотекарей: к 95-летию Н. А. Капитоновой.	247
Кобаева А. В.	
Читательский квест-фестиваль как среда освоения опыта командного взаимодействия у младших подростков.	250
Лапенкова В. Н.	
Современная библиотека — пространство, соединяющее реальные и виртуальные миры	256
Юсупова И. С.	
Актуализация постсоветского социокультурного наследия Челябинска в процессе краеведческого воспитания детей средствами библиотечных практик	263

Латыш А. О.

Чтение в России в эпоху цифрового века:
диалог с Мариэттой Омаровной Чудаковой271

Водзинская С. А.

Фэнтези: причины популярности жанра
у детей младшего школьного возраста274

Раздел 6. Художественная литература сегодня: темы, жанры, смыслы

Седютина Е. А., Симонова С. Г.

Легитимация неинституционального письма:
паралитература в фокусе культурологии279

Соковиков С. С.

Сюжеты художественной литературы в зеркале
правовой культуры285

Гушул Ю. В.

Художественная литература как источник
познания действительности и образовательных идей:
библиографический аспект296

Сухова Е. Н., Русица О. А.

Литературный клуб как пространство для развития
творческого потенциала и формирования читательской среды ... 310

Бобрик В. А., Терентьева Н. П.

Функции инфографики при изучении биографии
писателя в школе (обзор форм) 314

Зверева Е. В., Терентьева Н. П.

Рецепция «451° по Фаренгейту» Р. Бредбери:
мемы в русскоязычных сетевых сообществах
и на уроках литературы319

Малых В. В.

Визуальная новелла: стрим с Ами326

Петренко А. А., Терентьева Н. П.

Функции рабочего листа на уроке литературы
при освоении концепта «честь» в поэме М. Ю. Лермонтова
«Песня про купца Калашникова...»331

Раздел 7. Чтение в освоении культурного наследия: люди и факты

Рушанин В. Я.

Жизненный путь Эриха Федоровича Голлербаха:
причуды и парадоксы судьбы337

Байтураев Т. Д.	
Культура чтения историко-краеведческих изданий как фактор освоения национального культурного наследия	342
Баймаханбетова М. Т.	
Наследие Машхура Жусупа Копеева в контексте формирования мировоззрения читателя: духовно-культурный аспект	344
Акунева М. М.	
Творческая палитра Придруцкого края	350
Авторы сборника	353

Восьмой международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке»

16 лет читателеведческих прений в рамках нашего форума — это своего рода летопись развития главной науки для всех специалистов, так или иначе связанных с книгой, чтением, читателями и всех институтов, которые занимаются созданием и распространением книги во всех ее форматах. Прделанный нами путь — это история о том, как развивалось проблемное пространство науки, как изменялось и вызревало профессиональное мышление практиков. От статей в жанре «а у нас в библиотеке» они переходят к выявлению проблем, анализу основных направлений деятельности, разработке инновационных проектов. Мы всегда давали возможность высказаться на страницах нашего сборника известным теоретикам, практикам — представителям крупных научных и сельских библиотек, студентам, и аспирантам. Полагаем, что в этом многоголосье каждый раз удавалось уловить свежие идеи, нестандартные подходы, переосмысление ранее сложившихся форм взаимодействия с читателями. Удалось и сегодня.

Материалы, содержащиеся в сборнике, наглядно показывают, как стремительно развивается практика и сколь мал отряд теоретиков, чья прямая обязанность — осмысление, анализ происходящего и предвидение перемен. Это не только наша профессиональная проблема; жизненный поток так стремителен и непредсказуем, что за ним не поспевают мысли. В то же время мы видим, что все, что дарит сегодняшний день, вытекает из прошлого, генетически связано с ним, трансформируясь в причудливые формы.

В этом смысле обращения к прошлому — оно ведет к пониманию тех процессов, которые происходят в наши дни. Безнадёжно устаревшим представляется подход, когда предметным полем читателеведения представлялся простенький вопрос «что и как у нас читают», а результаты эмпирических исследований сводились к слабо осмысленному перечислению читательских предпочтений. Настало время обобщения сделанного, выявления причинно-следственных связей в глубинном цивилизационном явлении — чтении, поиска закономерностей в формировании широкого спектра читательских практик.

В нашу жизнь вошли полиморфные тексты гибридизированной природы, которые требуют развития практик мультимодального чтения и анализа цифровых объектов. Как их интерпретировать, как

эта работа должны вписаться в привычную для библиотек работу по развитию медийно-информационной грамотности, что это должно изменить в профессиональной подготовке специалистов институтов инфраструктуры чтения? Возникает настоятельная необходимость исследования новых читательских, издательских практик, искать непроторенные пути взаимодействия с читателями.

В нашу жизнь стремительно ворвался самообучающийся алгоритм в разнообразных версиях, привычно именуемый искусственным интеллектом. Первопроходцы от библиотек и учебных заведений смело исследуют его возможности в расширении возможностей понимания и интерпретации текстов, ускорении обработки больших массивов текстовой информации, облегчении поиска релевантных источников и повышении эффективности аналитической работы, осознавая сопутствующие этому процессу риски.

Наш сборник имеет ярко выраженную «восточную направленность». И это связано не только с тем, что в нем приняли активнейшее участие наши дорогие коллеги из Казахстана, Узбекистана, транслирующие свой инновационный опыт, но и потому, что в нынешней России отчетливо обозначился разворот на Восток; это проявляется в переориентации книжного бизнеса, и в устойчивом интересе к азиатской литературе, таким ее уникальным явлениям, как манга, маньхуа, маньхва, вебтуны, которые в нашей стране издаются и распространяются в бумажных и цифровых версиях.

Участники форума выявляют новые возможности культурного посредничества между читателем и книгой; это видеоконтент в его разнообразных форматах, аудио- видео-, анимационный и визуальный контент, VR/AR технологии, челленджи, иммерсивные экскурсии, квесты, фестивали, онлайн-чтения, мультилектории, широкий спектр сетевых ресурсов. Причем библиотекари и педагоги не только используют новейшие технологии. Но и ищут пути взаимодействия реального и виртуального миров, находят точки их соприкосновения. Это характерно не только для библиотечного, но и для педагогического сообщества, которое ищет возможности максимально использовать цифровые технологии в образовательном процессе.

В сборнике освещены не только ультрасовременные проблемы, связанные с цифровыми ресурсами и технологиями. Отдано должное библиографическим ресурсам, которые переживают в наши дни «второе рождение» как важнейший инструмент диалога с читателями, и проверенной, испытанной форме взаимодействия с читателями — экскурсиям, расширяющим кругозор и придающим историческим фактом «человеческое измерение». Показаны важнейшее

значение глубокого и медленного чтения для личностного роста, повышения культуры чтения и преодоления отчужденности между людьми; непреходящее значение клубов, встреч с писателями для развития непосредственного общения между людьми, гармонизации взаимоотношений между поколениями. В глобальных явлениях изменяющегося мира не должен быть утрачен конкретный человек с его личной судьбой, уникальной читательской биографией и индивидуальной траекторией читательского развития.

Предметом особого внимания на подобных конференциях, форумах всегда были дети. Поэтому Российская государственная детская библиотека на протяжении многих лет, привлекая к сотрудничеству авторитетные социологические центры, проводит замеры детского чтения. Выводы последних лет определенно радуют: чтение в детско-юношеской среде вновь становится модным, привлекательным видом досуга. Актуальнейшая проблема нашего времени — активизация семейного чтения. Однако до сих пор не обосновано понятие «семейное чтение» не показана трансформация современной семьи, исчезновение из семейного обихода традиционного чтения вслух, уменьшение количества совместных обсуждений прочитанных книг и вместе с тем не используются в полной мере цифровые медиа, открывающие дополнительные горизонты для приобщения молодежи к литературе и другим видам искусства. Говоря о развитии чтения в нашем регионе, нельзя не упомянуть легендарную «книжку маму» — Надежду Анатольевну Капитонову, 95-летию которой посвящены нынешние Гольдштейновские чтения. Надежда Анатольевна много лет была «пламенным мотором» областной детской библиотеки, талантливым импровизатором радио- и телепередач, посвященных детской литературе.

Все, что связано с чтением, литературой, освоением культурного наследия всегда теснейшим образом связано с людьми — собирателями, хранителями просветителями. Поэтому в нашем сборнике несколько страниц посвятили выдающимся просветителям мирового значения: Ф. Э. Голлербаху, А. Навои, Аль-Фараби, А. Авлонию, М. Ж. Копееву.

В заключение осталось поблагодарить всех авторов статей, благодаря которым появился этот сборник и уже 16 долгих лет горит факел, освещающий проблемы чтения на нашем евразийском перекрестке.

В. Я. Аскарлова, Ю. В. Гушул

РАЗДЕЛ 1

ЧТЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ, КНИГА В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Чтение как объект системного описания

Аскарова В. Я.

доктор филологических наук,
кандидат педагогических наук, профессор
Челябинского государственного института культуры.
Россия, г. Челябинск

Каждая научная дисциплина, в том числе — читателеведение как наука о чтении и читателях, проходит путь от накопления разрозненных сведений к их синтезу и далее — к выявлению причинно-следственных связей, что создает основу для выявления закономерностей и позволяет говорить о приближении дисциплины к созданию целостной теории. В этом направлении уже сделан важный шаг — создание энциклопедического словаря «Чтение», который отражает достижения в области формирования терминосистемы названной дисциплины [1].

Цель статьи — обозначить основные методологические векторы описания процесса чтения в диахронном и синхронном измерении. Это имеет значение для развития описательных практик, исследующих особенности чтения в конкретно-исторических периодах, их обобщения, а в перспективе — создания теории чтения, обязательным элементом которой должно быть выявление причинно-следственных связей в области чтения, что открывает путь к выявлению закономерностей в данной сфере. Кроме того, развитие описательных практик с обозначением широкого спектра факторов, определяющих те или иные аспекты чтения, расширяет проблемное пространство читателеведения, что повышает его эвристичность. Кроме того, и материал может быть полезен при разработке учеб-

ных дисциплин читателеведческой направленности при подготовке специалистов инфраструктуры чтения.

Одним из показателей зрелости научной дисциплины является синтезирование знаний, отраженное в работах обобщающего характера. Однако, к сожалению, доступные нам читателеведческие работы пока что единичны (А. Мангуэль, М. Адлер, Р. Шартье, Г. Кавалло, М. Ю. Гудова, Ю. П. Мелентьева, Н. А. Стефановская, А. И. Рейтблат, В. Я. Аскарова, М. Ю. Матвеев), что затрудняет выстраивание картины чтения в различных контекстах и, кроме того, отсутствует единство в понимании того, какая совокупность факторов определяет состояние чтения.

Фактором, тормозящим развитие читателеведческой науки, является и разобщенность исследователей ее различные аспекты с позиций широкого спектра дисциплин социогуманитарного знания. В ходе дискуссии о состоянии науки в библиотеках упоминалось, что, например, что в Италии шесть лет назад вышел трехтомник «Читающая Россия. История чтения в современной России» (2020), охватывающий период развития чтения в стране с XVIII по XX вв.; в создании труда принимали участие российские и зарубежные культурологи, литературоведы, но библиотековеды и книговеды оказались за бортом этого процесса [2].

В определенной степени это связано с предельно слабой институализацией науки о чтении и читателях в нашей стране. Читателеведов в институтах культуры почти не осталось (счастливое исключение — Челябинский и Арктический вузы). Среди библиотек федерального уровня, устойчиво поддерживающих читателеведческую проблематику, можно назвать ГПНТБ СО РАН, РНБ и РГДБ, из региональных — Национальную библиотеку Республики Саха (Якутия), Краснодарскую краевую детско-юношескую библиотеку, а в последнее время наблюдается возрастание интереса к исследованиям читателеведческой проблематике в Челябинской областной универсальной научной библиотеке. Вместе с тем есть основания утверждать, что исследования такого рода перемещаются из учреждений, связанных с библиотечным делом, в университеты. В этой связи можно назвать Уральский, Восточно-Сибирский, Иркутский, Томский государственные университеты, Санкт-Петербургский университет Петра Великого, которые исследуют проблемы чтения в контексте мультимедийной культуры, причем нередко анализируют эмпирические данные с использованием технологий big data.

В последние несколько лет резко активизировалась исследовательская деятельность предприятий книжного бизнеса в этом направлении: ЛитРес на регулярной основе исследует действия чита-

телей в сетевом пространстве (покупка, действия читателя с книгами в интернет-пространстве, просмотр, собственно чтение, выявляются наиболее продаваемые форматы). ЭКСМО регулярно заказывает в «РосИндексе» исследования, направленные изучение объема аудитории, читательских практик в сетевом пространстве, отношение к различным брендам и проч. Собирают и анализируют данные о читательском спросе «Бомбора», «Манн, Иванов и Фарбер». Эти исследования носят маркетинговый характер, направлены на разработку оптимальных издательских, книготорговых стратегий и разработку различных сервисов рекомендательного характера.

К изучению сетевых читательских практик подключились также Brand Analytics — система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ. Она выявляет отношение к чтению, его сезонный характер, особенности общения по поводу книг и чтения в сетевом пространстве, топ популярных рекомендательных сервисов и проч. [3; 4]. ВЦИОМ на протяжении нескольких лет исследует возрастные особенности чтения зумеров и миллениалов, жанрово-тематические предпочтения детско-юношеской аудитории [5].

Беглый перечень исследовательских возможностей различных структур, так или иначе связанных с книгой и чтением, показал, что библиотеки и вузы, обеспечивающие подготовку библиотечных кадров и, казалось бы, наибольшей мере заинтересованные в соответствующих объективных данных о том, покидают читателеведческое исследовательское пространство, уступая его предприятиям книжного бизнеса, нацеленным на оперативное получение данных, обслуживающих решение сиюминутных практических задач. Разумеется, это не создает основы для построения теории чтения, углубления понимания процессов, обуславливающих динамику чтения в историко-культурном контексте. Вместе с тем трансформации, происходящие в книжном процессе, ставят перед специалистами инфраструктуры чтения все новые и новые вопросы, на которые нет полных и обстоятельных ответов. Вводит в ступор даже самый главный вопрос: какова общая картина мультимодального чтения в современной России? Нет ответа и на более частные вопросы: как чтение дифференцируется по различным социальным категориям? Как повлияли на восприятие и оценку текста различные каналы, доносящие смысл текста — аудиальные, визуальные, кинестетические, тактильные, синтетические? Как повлиял на восприятие и оценку различных текстов их мультимодальный, полиморфный характер? Какие задачи в изменившихся реалиях стоят перед институтами инфраструктуры чтения, что они должны изменить в профессиональной подготовке его специалистов?

Размышления о дне сегодняшнем обращают нас к далекому прошлому, генезису чтения и движущих факторах его развития. Чтобы с достаточной полнотой описать процесс чтения в диахронном и синхронном измерениях, понимать, что происходит в сфере чтения на каждом конкретно-историческом этапе и какими причинно-следственными связями оно детерминируется, нужно ответить на вопрос о том, как, на какой методологической основе, в каких контекстах и взаимосвязях целесообразно анализировать его практики.

Попытки в этом направлении уже предпринимались; достаточно вспомнить труд выдающегося п русского книговеда М. Н. Куфаева «Проблемы философии книги», где он увязал состояние книжного процесса (добавим от себя — и чтения!) с широким спектром явлений социальной жизни — историческим моментом, политическими и экономическими факторами, нравственным, умственным состоянием общества, состоянием и степенью развития устного и печатного слова, господствующим типом личности, положением человека в обществе и государстве, состоянием торговли, промышленности, техники, емкости и степени насыщенности книжного рынка и др. [6]. Удивительно современны и высказывания основателя библиопсихологии Н. А. Рубакина, который в «Этюдах о русской читающей публике» проследил теснейшую связь чтения с состоянием общественной среды, главенствующими «психическими типами» и особенностями формирования «диаспоры книги» в соответствии с главенствующими настроениями в социуме и характером общения по поводу книги и чтения [7].

Значимые идеи для понимания и описания процессов чтения отражены в трудах А. Мангуэля, Н. А. Стефановской, Б. В. Дубина и Л. Д. Гудкова, Р. Шартье, Г. Кавалло. А. Мангуэль в своей знаменитой «Истории чтения» отмечал, что на процесс чтения влияют «хитроумные, но прочные связи» — время, место чтения (деревня, скрипторий, рыночная площадь, королевский двор, тюремная камера, светлая комната в академии, свой дом и проч.); схватка противоборствующих социальных сил, что было показано на примере христиан и еретиков; практики собственно чтения — восприятие текста на слух или молчаливое чтение про себя; произнесение текста бесстрастно или артистично, с сопровождением чтения покачиванием тела, плачем. Влияет на процесс чтения и материал книг — табличка, свиток, страница или экран [8].

Значительным событием для российского гуманитарного сообщества стал выход книги «История чтения в западном мире: от античности до наших дней» под редакцией Р. Шартье и Г. Кавалло; где представлено описание общей картины чтения в теснейшей

связи не только с явлениями книжной культуры, но и в контексте культурных традиций, различий, общественной дифференциации, образовательно-просветительской деятельности, идейной борьбой различных социальных сил [9].

Н. А. Стефановская в своем исследовании об экзистенциальной сущности чтения, охватывающем огромный исторический период от восточной древности до начала XXI столетия, реализует не только социально-психологический, но и макросоциологический подход; чтение при бесконечном разнообразии индивидуальных читательских практик, его интимного характера, рассматривается ею как важнейшая составляющая жизни социума, важнейший элемент просвещения, образования, воспитания, зависимый от доминирующих идеалов, связанных с образом чтения, книги и человека читающего. Иными словами, чтение рассматривается и как глубоко личностный, и как социально обусловленный процесс [10].

Выдающиеся российские социологи чтения Л. Д. Гудков, и Б. В. Дубин изложили социологическое понимание литературы, что напрямую связано с общественными процессами; собственно литературные факты рассматриваются как факты культуры, опосредованные различными социокультурными процессами [11]. Состояние чтения в России начала XXI столетия рассматривалось ими в теснейшей связи с социокультурными сдвигами, которые определялись разложением советской общественной системы, сломом характерной для неё модели социализации и идеологической обработки, уходом с культурной арены интеллигенции с ее устоявшимися литературоцентричными настроениями и вкусами, которые транслировались в основном через толстые литературные журналы [12].

В своих более ранних работах, посвященных проблемам формирования читательской моды, автор также связывал объективно обусловленную популярность книги и ее следствием — модой — с общественными настроениями, потребностями, состоянием эстетических и внеэстетических запросов социума [13]. Отдавалось должное историко-культурному контексту и в работе, исследующей динамику концепции российского читателя [14].

Существенные идеи для понимания динамических процессов в сфере чтения, которое понимается как процесс извлечения значений и смыслов из мультимодальных текстов сетевой и несетевой природы, содержатся в работах М. Ю. Гудовой [15]. При этом исследователь опирается на идеи П. Бурдьё о единстве социального и культурного [16], что предопределяет необходимость анализа практически проблем, так или иначе связанных с чтением, в теснейшей связи с социокультурными процессами, происходящими в том или

ином общественном пространстве, а само чтение — рассматривать как подсистему культуры, испытывающую на себе влияние практически всех ее составляющих. Предметом анализа должен быть и обратный процесс влияния чтения на социальность.

Для системного описания процессов, происходящих в сфере чтения, значимы также обоснованные П. Бурдые понятие множественности культурных практик, их агентов, снаряжении, состоянии операциональных навыков и представлений о культурной идентичности. Эти понятия и их характеристика могут быть использованы как базовые при алгоритмизации описания процессов чтения в каждой конкретной социокультурной ситуации. Этот алгоритм необходим для описания развития процесса чтения в определенной стране в тот или иной период; для выстраивания целостного процесса чтения в единстве его причинно-следственных связей; для разработки учебных дисциплин читателеведческого цикла, в частности, по истории развития социокультурных практики чтения.

1. Все культурные процессы необходимо рассматривать с их зарождения; все, что происходит в дне нынешнем, определяется, прежде всего, конвенциональной сферой социальной регуляции, которая, как известно, имеет опору в традициях, ценностях и культурных нормах. Социальная жизнь любого общества имеет опору в традиции — стихийно сложившихся моделях поведения, которые определяются историческими событиями, реализуются в определенных ценностях, нормах, установках. В обществах, имеющих давние традиции письменной культуры и чтения, складываются определенные представления о ценностных свойствах чтения: как они осознаются, соотносятся с доминирующей системой ценностных ориентаций, как понимается ценность чтения по отношению к обществу в целом, его отдельным группам, индивидам, какие качества формирует и каков его вклад в человеческий капитал. На основе традиций и понимания ценностных свойств чтения формируются определенные социальные нормы, которые предписывают исполнение определенных правил поведения и социальных ролей. Названные элементы конвенциональной сферы регуляции поведения не артикулировались, но в явной или латентной форме присутствовали в общественном сознании: это высокие традиции книжности Древнего Китая, когда одним из показателей величия императора была его дворцовая библиотека; обязательность чтения брахманов и ганик в Древней Индии; античные практики публичных чтений вслух, осознание значимости чтения в Древней Японии для жизненного пути и его завершения у самураев; высочайшее уважение к человеку читающему в Древней Руси, что нашло отражение в его

словесном обозначении: праведник, философ, а о книгах — как реках, напоющих Вселенную и т.д. Формировались и представления о ценностных свойствах чтения: в Шумере они связывались со значимостью для решения хозяйственных задач, в Древнем Египте и Древней Индии осознавалась религиозно-сакральная ценность чтения, в христианском средневековье в европейском средневековье на первое место вышло познание богооткровенных истин и т. д. Трепетное, уважительное отношение к книге на Древнем Востоке определило невозможность зарождения здесь варварских практик альтербукинга, который исследовала Ю. В. Щербинина [17].

2. С образованием государственности в обществах создается сфера институциональной регуляции читательского поведения, представленная органами религиозной, светской власти (институты религиозной и светской власти, идеологические и общественные структуры), которые либо поддерживают стихийно сложившиеся традиции, культурные нормы, ценности, закрепляют их, либо игнорируют или, стараются их вытравить из общественного сознания.

Единство социального и культурного предполагает рассмотреть практики чтения в условиях конкретного социального фона, совокупности детерминирующих его факторов, среди которых основными представляются: социально-экономические, идеологические; социокультурные (общее состояние культуры, книжной — в том числе, роль и место чтения в контексте культурной политики); технологические (состояние технологий, оказывающих влияние на коммуникативные процессы, производство, распространение различных текстов, обустройство пространства чтения); деятельностно-антропологические, определяющие формы коммуникации и культурно-досуговой деятельности, среди которых важное место занимает чтение.

Все это определяет социокультурный фон, на котором реализуются практики чтения, показывает, какие объективные факторы общественного развития обуславливают потребность общества в чтении и обеспечивают его реализацию.

3. Сложившийся социокультурный фон определяет и систему представлений о ценностях или ценностных свойствах чтения; как они осознаются в различных культурах в различные временные периоды, как соотносятся с доминирующей системой ценностных ориентаций, что дает чтение обществу в целом, его отдельным группам и индивидам, какие качества формирует, каков его вклад в человеческий капитал.

В традиционной книжной культуре всегда ценили грамотность, начитанность, эрудицию, способность к интерпретации текста, об-

ладание ею, разбираться в книга и грамотно излагать свои мысли в письменной форме.

М. Ю. Гудова отмечает, что в условиях мультимедийной культуры стали очевидны ценности, связанные с медийно-информационной грамотностью; его умение извлекать смыслы из текстов разной модальности, возможность читать в любой обстановке [15]. Для людей с нарушениями зрения осознается такая ценность чтения как инструменте социального выравнивания; современные устройства для чтения позволяют им занять достойное место в социуме. Добавлю, что сегодняшние наиболее образованные миллениалы и зуммеры осознают ценность того, что дает чтение: креативность, широкий кругозор, образованность, поэтому читать в «продвинутой» молодежной среде сейчас модно и престижно.

4. Социокультурный фон чтения, осознание его ценности определяют направленность деятельности агентов практик чтения. У П. Бурдые и М. Ю. Гудовой термином «агент чтения» обозначены: социальные институты инфраструктуры чтения, их непосредственные акторы, оказывающие влияние на чтение, и сами читатели, реализующие эти практики [15; 16]. Эта позиция представляется несколько спорной, потому что не позволяет выявить роль и место каждого актора в книжном процессе. В соответствии с устоявшимся в русском языке словоупотреблением агенты — это посредники. К агентам культуры могут быть отнесены учреждения, способствующие созданию, развитию, распространению, изменению, сохранению и передаче культурных ценностей и продуктов, а также индивиды и группы, оказывающие личное, непосредственное воздействие на формирование культурного потенциала личности, создающих, оценивающих или распространяющих культурную продукцию. В соответствии с этим пониманием в качестве агентов практик чтения выступают правительственные учреждения и институты инфраструктуры чтения, их сотрудники, а также различные сообщества (субкультурные и интрепетативные, а также семья, круг непосредственного общения). Все они участвуют в регуляции читательской деятельности, которую мы понимаем как упорядочение, организация определенной направленности читательского взаимодействия с различными текстами и институтами инфраструктуры чтения посредством усилий со стороны конвенциональной, институциональной и внеинституциональной форм регуляции поведения читателей.

Институты чтения, которые участвуют в регуляции читательской деятельности — издательства, библиотеки, книготорговые, образовательные, воспитательные и профессиональные общественные ор-

ганизации — культурные АГЕНТЫ в широком смысле этого слова. Чтение всегда регулировалось, т. е. упорядочивалось, властными структурами, социальным окружением, приводилось в соответствие с господствующими представлениями о правилах, нормах социальной жизни, предназначение которых — обеспечение функционирования общественной системы. Властные структуры реализуют свое видение достижения социального блага и решения государственных задач посредством культурной политики, в том числе, в сфере чтения.

Один из элементов этой культурной политики — создание пространства чтения, которое включает в себя не только институты, непосредственно участвующие в организации чтения (библиотеки, книжные магазины, читательские сообщества в реальном и виртуальном пространствах, книжные аллеи и шатры, литературные парки, пункты буккроссинга, книжные подборки в самых неожиданных местах — в отелях, кафе, почтовых ящиках, телефонных будках, дуплах деревьев, на пляжах, в виноградниках и т. д. [18]. К пространству чтения можно отнести и такие элементы городского ландшафта, обращающих к мыслям о книге и чтении, как памятники писателям, издателям, читателям, героям литературных сказок, предметам литературных произведений, что составило предмет исследования С. С. Соковикова и В. В. Ялышевой [19; 20].

Операциональные умения агентов чтения связаны с возможностями использования разнообразных стимулов чтения. Среди них — культурная политика конкретного государства в тот или иной исторический период, род занятий определенного сообщества или отдельного индивида, активное воздействие инфраструктуры чтения в направлении поддержки и развития чтения, требования социума, прежде всего — непосредственного окружения. Агенты чтения в разных формах с использованием различных операциональных умений осуществляют культурное посредничество при взаимодействии человека с миром книги; это требует понимания того, какие побудители, раздражители, побуждают человека практиковать те или иные действия, связанные с чтением. Быстротекущая жизнь заставляет пересматривать эти умения, обновлять арсенал средств воздействия; обычно это происходит в период социокультурной ломки.

Лица, выступающие от лица названных социальных структур, тоже могут быть названы агентами. Агенты используют определенные операциональные умения, направленные на объект своего воздействия — читателей; в нашей профессиональной сфере это называется формами и методами взаимодействия с читателями, которые менялись на протяжении времени: от чтения вслух и истолкования

текстов до развития диалоговых форм в реальном и сетевом пространствах: игры, квизы, блоги, подкасты, видео-материалы и проч. Вместе с тем следует отметить, что многие умения, накопленные в историческом процессе, актуализировались в наши дни (практики устного чтения, чтения с комментированием, некоторые формы коммуникации по поводу книги и чтения и т. д. И в античном мире, и в XIX, и в XX веке, и в нашем времени практиковались продолжают практиковаться громкие чтения авторами своих произведений.

5. Концепция читателя — система взаимосвязанных представлений основных агентов чтения о роли читателя в книжном процессе; приоритетные группы читателей; представления о социально полезном и социально вредном чтении, целях и задачах изучения читателей. Концепция читателя позволяет понять, на кого ориентируются основные агенты чтения, на какой основе выстраивают взаимодействие со значимыми для них (приоритетными) категориями читателей. К приоритетным мы относим те категории читателей, для которых созданы наилучшие условия пользования книгой, на кого в наибольшей степени ориентированы агенты чтения. На протяжении исторического процесса в России это были цари, императоры, духовенство, чиновники высокого ранга, светская знать, рабоче-крестьянский читатель, советский человек, всецело разделяющий партийную идеологию и т. д. [14]. Сейчас к этой категории видимо может быть отнесен финансово обеспеченный человек, преимущественно житель Москвы и Санкт-Петербурга, где оседает большая часть издаваемой литературы — «читатель с возможностями». Периодически приоритет отдается детям; так было в России второй половины XIX столетия, в послеоктябрьский период советского государства, декларируется эта приоритетность и в наши дни.

Агенты чтения выполняют также селекцию книжного потока. Определяя социально вредные и социально вредные книги, используя механизмы предварительной и карательной цензуры, приостановки изданий, ограничение их распространения посредством запечатывания в целлофановую обложку, дискриминации автора и проч. Они же определяют цели и задачи изучения читателей: чтобы лучше воспитывать, руководить чтением; полнее удовлетворять потребности; более результативно выстраивать взаимодействие с читателями, определять содержание издательского портфеля и находить наиболее результативные маркетинговые приемы реализации книжной продукции, выявлять наиболее результативные приемы формирования читательского спроса и проч.

6. Характеристика субъекта чтения. В обществах с развитыми практиками чтения выстраивается определенная социальная иерар-

хия субъектов чтения, отражающая роль и место каждой общности, принципы их дифференциации. Они могут определяться социально-демографическими характеристиками читателей, принадлежностью к определенной стране, субкультуре, интерпретативному сообществу и проч. характеристикам.

Для описания процессов, связанных с субъектами чтения, имеет значение описание их взаимодействия. Это могут быть, например, конкурентные отношения духовенства и светской власти, противостоящих социальных сил за влияние на читателей, содержание их чтения. Или, напротив, объединение дворян и образованных разночинцев в период «хождения в народ»; объединение идеологов с рабоче-крестьянской массой и вытеснение на периферию интеллигенции. На протяжении столетий человечество пережило разные типы культур, для которых характерно определенное взаимодействие поколений: от постфигуративной культуры, где младшие безоговорочно подчиняются старшим, до префигуративной, где младшие более адаптированы к стремительно изменяющимся технологиям и в значительной степени эмансипированы от старшего поколения в различных сферах деятельности, в и том числе — читательской, о чем мы писали ранее [21].

7. Операциональные умения субъекта практик чтения — умения, позволяющие извлекать смыслы и значения из текста, адекватно воспринимать и оценивать содержание, оптимально определять стратегию и практику чтения; воссоздавать содержание художественного текста в своем воображении, сопереживать и эмоционально реагировать на содержание художественного текста. Для нашего времени характерно одновременное существование множественных практик: традиционное книжное, аудио-, видео- и экранное чтение; сосуществуют по принципу дополнительности; каждая практика требует определенных умений декодирования текста, и-влечения из него определенных значений и смыслов.

8. Субъекты чтения реализуют определенные модели и модификаций чтения; к основным моделям относятся учебное, ученое, профессиональное, экзистенциальное, на основе которых формируются различные модификации; данный вопрос был исследован Ю. П. Мелентевой [22]. Эти модели и модификации переживают определенную трансформацию в цифровой реальности; каждая из этих разновидностей требует определенных операциональных умений.

Операциональные умения субъекта чтения также во многом определяются носителями текста. В историческом процессе это были глиняные таблички, призмы, стелы, камни, кора дерева, де-

ревянные дощечки, бамбук, папирус, ткань, кожа, бумага, кодекс, экран электронного гаджета, аудиофайл; каждый носитель требует определенных умений. Особых умений требуют различные изотексты: виммельбухи, интерактивные тексты, графические романы, комиксы и проч.

9. Операциональные умения для различных практик чтения различаются. Традиционное книжное чтение требует умения выразительно читать текст без искажений, пропусков и замен в определенном темпе, владеть необходимым объемом тезауруса, адекватно понимать, критически анализировать и интерпретировать тексты, использовать наиболее результативные стратегии чтения, сохранять в памяти прочитанное, использовать его для решения различных задач. Аудиочтение требует умения сознательно выбирать и оценивать аудиотексты, пользоваться аудиофайлами, воспринимать и сохранять прослушанное в памяти, адекватно его оценивать. Экранное чтение требует умений, связанных с поиском, выявлением материала для чтения в электронном пространстве, составлением гипертекстов, декодированием сложных полиморфных текстов, сочетающих вербальные, визуальные знаки; а также умений, связанных с выявлением и оценкой наиболее представительных интернет-ресурсов, ориентирующих в мире книги: блогов, сайтов, подкастов, видеоматериалов и проч. текстовых форматов [23]. Операциональные умения субъекта практик чтения зависят также от видов чтения и его целей: различают ознакомительное, корректорское, редакторское, сплошное, выборочное, сканирующее чтение. Речь идет о способах извлечения значений и смыслов из текстов разной природы в зависимости от носителей текста, целей, ситуации чтения и его разновидностей. Задача агентов чтения, в том числе — библиотечных специалистов — развивать операциональные умения субъектов практик чтения; в профессиональной среде это связывается с повышением уровня культуры чтения и медийно-информационной грамотности.

10. Социокультурная идентичность, то есть, осознание человеком принадлежности к той или иной общности путем самоотождествления с ее культурными образцами; рефлексивные представления личности или общности о себе, определяющие ее сопричастности определенной культуре [24]. Социокультурная идентичность достигается путем следования определенным нормам чтения, моде на чтение и определенные книги, что позволяет читающему человеку осознавать свою причастность к определенным слоям общества, референтной группе и определенной национальности, религии и религиозной конфессии.

11. Социальные нормы чтения. Социальные нормы представляют собой формальные и неформальные правила, предназначение которых — регуляция и регламентация поведения людей; они реализуются в предписаниях, пожеланиях, требованиях и ожиданиях определенного поведения, выполнения определенных социальных ролей. Они подразделяются по субъекту (групповые, коллективные) и объектам, в числе которых — определенные культурные практики, связанные с книгой и чтением. Наиболее отчетливо они проявляются и реализуются на уровне отдельных групп, чьи ценности напрямую связаны с чтением. Они могут быть направлены на отношение к чтению, тем или иным аспектам читательской деятельности, конкретным объектам книжной культуры; формируются они, как правило, на уровне социальных групп с четко регламентированным поведением. Прежде всего, это относится к духовенству. В истории любой цивилизации существуют источники, в которых раскрываются, ценностные духовные, религиозные, философские, идеологические установки той или иной культуры. Бытовали и по сей день практикуются нормы публичного чтения в христианских церквях и монастырях, синагогах, мечетях, буддийских храмах. После победы Октябрьской революции большевистские идеологи старались сделать чтение советских людей нормой жизни для КАЖДОГО. И сейчас чтение среди продвинутых миллениалов и зумеров становится нормой; отсюда мода на книжные челленджи, создающая определенные правила читательского поведения. В условиях цифрового века человек относит себя не только к определенной общности, но и к мультимедийно грамотной группе, наиболее адаптированной к новым технологиям людей.

12. Деятельность субъектов чтения во многом зависит от средств его осуществления, то есть снаряжения практик чтения. П. Бурдье и М. Ю. Гудова под снаряжением понимают совокупность инструментов и средств, позволяющих реализовывать практики чтения [15; 16].

К элементам оснащения чтения отнесем, прежде всего, организацию пространства чтения — библиотеки, книжных парков и скверов, открытых летних читальных залов и т. д.; наличие материальных предметов, обеспечивающих чтение. Для традиционного чтения это — книга, выполненная в различных материалах — глина, камень, папирус, кора дерева, внутренности животных, шелк, пергамен, бумага. Для электронного чтения — цифровые электронные гаджеты для чтения (ПК, электронные книги, смартфоны), устройства для воспроизведения аудиофайлов, прослушивания книг, просмотра видеоматериалов.

К оснащению чтения относится и предназначенная для него мебель. Древнегреческий пюпитр, древнеримское ложе для чтения с

высоким изголовьем, вращающийся стол, книжное колесо, «стул для петушиных боев», конторка бюро, кресло или диван, лежанка или кровать для чтения, бима (переносной стол, беседка с баллюстрадой, решеткой или балдахин в синагоге) книжный шкаф, «стенка» с книжным шкафом, причудливо оборудованные и снабженные различными электронными устройствами места для чтения в современных библиотеках. Непосредственный процесс чтения оснащается такими предметами, как нож для разрезания страниц книги, лупа, монокль, пенсне, линзы, очки, осветительные приборы.

К оснащению чтения также отнесем различные информационные и библиографические материалы, которые помогают ориентироваться в мире книжной культуры. В последние годы существенно обогатилось оснащение практик чтения людей с нарушениями зрения — аудиокниги, оптические средства коррекции зрения, тексты, набранные шрифтом Брайля, брайлевские дисплеи, синтезаторы речи, различные тифлотехнические устройства. И т. н. «мягкие книги» — самодельные предметы, имитирующие книгу и дополненные тактильным материалом, позволяющим незрячим людям воспринимать содержание текста наощупь. Элементом оснащения чтения людей с нарушениями слуха может быть человек, передающий содержание текста посредством языка жестов. Добавим к оснащению чтения и предназначенную для него одежду: это известная Европе с XVIII столетия лизетка, сенсорные костюмы для чтения, современные накидки для чтения в неблагоприятных климатических условиях.

13. Особенности коммуникативной деятельности по поводу книги и чтения. Субъект-объектные формы (чтец-слушатели) были характерны и для древнего мира, и для европейского средневековья. Вместе с тем во времена античности зарождались формы субъект-субъектные формы взаимодействия (общение по поводу книги и чтения в «домах друзей» в древней Греции, публичные авторские чтения с последующим обсуждением). Дальнейшее развитие этой формы общения связано с книжными клубами и литературными салонами, зародившиеся в Западной Европе в 18 столетии. Сейчас это реальные и сетевые читательские сообщества в рамках литературных объединений, интерпретативных сообществ, группирующихся вокруг определенных литературных фактов, читательских форумов, в блогосфере и т. д.

Итак, предложено 13 основных позиций, которые могут быть использованы в диахроническом или синхронистическом описании практик чтения в тот или иной период в определенной культуре. Их можно рассматривать как своего рода алгоритм, позволяющий

достаточно полно представить процесс чтения в единстве причинно-следственных связей. Возможно, он неполон и дальнейшие исследования позволят отработать теоретическую модель, которая представит сложнейший процесс чтения во всей его полноте.

Литература:

1. Чтение : энцикл. слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой ; Рос. акад. наук, ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, Отд. проблем чтения, Рос. акад. образования [и др.]. — Москва : Наука, 2021. — 448 с.
2. Самарин, А. Ю. Наука в библиотеках / А. Ю. Самарин, Е. А. Плешкевич, Н. К. Деликова, Г. В. Варганова, О. Л. Лаврик. — DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-5-18> // Библиосфера. — 2022. — № 2. — С. 5–18.
3. Рубанова, Т. Д. Поддержка чтения в пространстве книжных социальных сетей / Т. Д. Рубанова // Вестник культуры и искусств. — 2018. — № 3 (55). — С. 45–53.
4. Brand Analytics о подкастах в России: популярные платформы, тематики и аудиоблоги // Cossa : [официальный сайт]. — URL: <https://www.cossa.ru/news/244341/?ysclid=mnfh5x7pi773171051> (дата обращения: 06.04.2026).
5. ВЦИОМ: Россияне прочитали в среднем девять книг за 2025 год // Год литературы : [официальный сайт]. — URL: <https://godliteratury.ru/articles/2025/12/29/vciom-rossiiane-prochitali-v-srednem-devyat-knig-za-2025-god?ysclid=mnlg2ruxaz722548841> (дата обращения: 06.04.2026).
6. Куфаев, М. Н. Проблемы философии книги / М. Н. Куфаев // Проблемы философии книги. Книга в процессе общения : сб. науч. тр. — Москва : Наука, 2004. — С. 59–93.
7. Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике / Н. А. Рубакин // Рубакин Н. А. Избранное. В 2 т. — Москва : Книга, 1974. — Т. 1. — 224 с.
8. Мангуэль, А. История чтения / А. Мангуэль ; пер. с англ. М. Юнгер. — Екатеринбург : У-Фактория, 2008. — 381 с.
9. История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье. — Москва : Гранд-Фаир, 2008. — 542 с.
10. Стефановская, Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения : монография. — Тамбов : Издат дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. — 264 с.

11. Гудков Л. Д. Литература как социальный институт. Статьи по социологии литературы / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин. — Москва : Новое лит. обозрение, 1994. — 352 с.
12. Дубин, Б. В. Чтение в России—2008. Тенденции и проблемы / Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. — Москва : Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2008. — 80 с.
13. Аскарова, В. Я. Многообразие проявлений феномена моды в чтении: эволюция представлений и научных подходов / В. Я. Аскарова // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / М. Н. Ананьева [и др.]. — Москва : Межрег. центр библиотечного сотрудничества, 2015. — С. 188–220.
14. Аскарова, В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец X — начало XXI в.) : монография / В. Я. Аскарова ; науч. ред. И. Е. Баренбаум ; рец.: О. М. Зусьман, И. Г. Моргенштерн ; Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. — Санкт-Петербург, 2003. — 426 с.
15. Гудова, М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. ... д-ра культурологии / Гудова Маргарита Юрьевна ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург, 2015. — 329 с.
16. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практика : пер. с фр. / П. Бурдые ; сост., общ. ред., пер. и послесл. Н. А. Шматко. — Москва : Ин-т эксперимент. Социологии. — Санкт-Петербург : АЛТЕИЯ, 2005. — 576 с.
17. Щербинина, Ю. В. Книга как иллюзия: Тайники, лжебиблиотеки, арт-объекты / Ю. В. Щербинина. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2023. — 384 с.
18. Аскарова, В. Я. Чтение: расширение публичного пространства / В. Я. Аскарова, К. В. Кирьянова // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.). Челябинск, 1–2 нояб. 2018 г. / редкол.: С. Б. Синецкий (предс.), Ю. В. Гушул (сост., науч. ред.) ; Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2018. — С. 248–253.
19. Соковиков, С. С. Социокультурные контексты памятников литературным героям / С. С. Соковиков // Третий Международный интеллектуально-альный форум Чтение на Евразийском перекрестке : материалы форума. Челябинск, 24–25 сент. 2015 г. / ред.-сост. В. Я. Аскарова ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библиотечная ассоциация, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2015. — С. 80–85.

20. Ялышева, В. В. Памятник литературному герою / В. В. Ялышева // От Года литературы — к веку чтения : коллектив. моногр. / [науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова] ; Межрегион. центр. библиотеч. сотрудничества, Рос. комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Челяб. гос. ин-т культуры. — изд. доп. и перераб. — Москва : Межрегион. центр. библиотеч. сотрудничества, 2016. — С. 227–249.
21. Аскарова, В. Я. Чтение как инструмент воспитания и самовоспитания: от назидания — к «празднику непослушания» / В. Я. Аскарова, Н. Л. Зыховская, В. Я. Рушанин // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 4 (80). — С. 7–25.
22. Мелентьева, Ю. П. Чтение: модели и модификации / Ю. П. Мелентьева // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2014. — С. 37–48.
23. Аскарова, В. Я. Эволюция коммуникационных каналов, направленных на активизацию восприятия текста и развитие чтения в историко-культурном контексте / В. Я. Аскарова, Е. Д. Горбунов // Вестник культуры и искусств. — 2025. — № 4 (84). — С. 7–27.
24. Япринцева, К. Л. Идентичность как категория культурологического знания: подходы к определению / К. Л. Япринцева // Челябинский гуманитарий. — 2012. — № 3 (20). — С. 94–100.

Практики чтения и грамматики интерпретации мультимодальных текстов мультимедийных инсталляций и перформансов

Гудова М. Ю.

доктор культурологии, кандидат философских наук,
доцент, заведующая кафедрой истории философии,
философской антропологии, эстетики и теории культуры
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.
Россия, г. Екатеринбург

Яркой манифестацией новых практик мультимодального чтения являются практики чтения мультимедийных текстов гибризированной природы, таких, как мультимедийные перформансы

и инсталляции. Подобные проекты демонстрируются зрителю на многочисленных фестивалях и выставках цифрового искусства, что связано с появлением и развитием значимых образовательных центров развития цифрового искусства. В Казанском авиационном институте еще в советские времена была создана экспериментальная лаборатория технического искусства «Прометей»; в последние годы в Казани ежегодно проходит фестиваль цифрового искусства «Нур»; Санкт-Петербургский университет информационных технологий, механики и оптики проводит фестиваль цифрового искусства «AR+T»; Екатеринбургская академия современного искусства проводит фестиваль «Игра. Цифра. Искусство» и т. д.

Практики мультимодального чтения мультимедиа проектов сегодня анализируются в гуманитарном знании с различных сторон: как практики чтения интерфейсов гаджетов, где чтение специальных иконических изображений сочетается с чтением вербальных, визуальных, метеорологических, математических, экономических текстов и их индексных знаков, способствующих адаптации публики к новым информационно-коммуникационным технологиям и искусственному интеллекту (К. Федорова) [1]; как способ развлечения почтенной публики и создания научно-фундированных аттракционов на основе синтеза био-физико-компьютерных технологий и формирования пласта глубоких медиа (Д. Булатов) [2]; как средство воспитания и воплощения новой оцифрованной чувственности и способ управления вниманием публики, имеющий в своем арсенале внутренние средства концентрации внимания — аттракторы и аффордансы (А. Медведева) [3]; как средство складывания из различных цифровых модулей, колористических, звуковых, графических, целостных и динамических визуально-звуковых перформансов (Л. Манович) [4].

Одной из важнейших проблем новой мультимодальной эстетики и философии чтения становится разработка методик анализа проектов цифрового искусства, учитывающих гибридизацию различных языков, значащих форм, научных экспериментов и алгоритмов.

Оливер Грау предложил рассматривать аудиовизуальные перформансы и светозвуковые шоу в качестве проектов нового цифрового искусства и пройти аналитический путь, подобный тому, что в свое время был предложен Антонио Вазари в отношении академического искусства Италии: создать сначала историю нового искусства и параллельно формировать набор ключевых концептов. Для реализации этого проекта Оливер Грау создал электронный Архив цифрового искусства¹, включающий и каталог произведе-

¹ Сайт Архива цифрового искусства ADA. URL: <https://digitalartarchive.at/home/> (дата обращения 28.03.2026).

ний, и перечень основных жанров цифрового искусства, и каталог инструментов, и архив публикаций про цифровое искусство, наполняемый ученым совместно с исследователями научной группы, а также студентами аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. Оливер Грау отождествил искусство наших дней с медиа-артом, поскольку именно медиа-арт, по его словам, объединил современные компьютерные технологии, средства связи, новые типы носителей памяти и информации и искусство, создал возможность бесконечного жанрово-видового разнообразия проектов нового искусства [5].

В качестве иной оригинальной методики можно использовать идею мультимодальной эстетики Льва Мановича, где проект анализируется как совокупность различных цифровых модулей, вербальных, объемно-геометрических, колористических, звуковых, графических, ритмических, из сочетания которых формируется динамический визуально-звуковой перформанс как единое произведение, и при анализе сочетаемости модулей мы можем раскрыть и ансамбль его смыслов. На основе этих идей Л. Мановичем были проанализированы работы Андрея Гинзбурга, представленные на выставке в Дрездене в 2024 г. [4].

В качестве другой продуктивной методики анализа новых мультимодальных цифровых объектов искусства можно использовать разработанную известными учеными-педагогами Б. Коупом и М. Калантцис транспозиционную грамматику [6]. Создание грамматики интерпретации сочетания транспозиций, расширяющих и дополняющих значения и смыслы текстов различных модальностей, прочитываемых читателем-зрителем [7] сложных мультимедийных проектов, стало возможно только после того, как науки и философия преодолели чисто лингвистическое понимание языка, и перешли сначала к его семиотическому, а затем и эстетическому пониманию. Эта грамматика строится на понимании языка как универсальной знаковой системы, а текста как значащей системы знаков, воплощающих определенную мысль. При этом основными положениями становится утверждение множественной модальности средств передачи мысли — транспозиции. Б. Коуп и М. Калантцис выделяют такие модусы бытия языка цифрового искусства как Text (письменное слово), Image (изображение), Space (пространство), Object (вещь), Body (живое тело), Sound (звук), Speech (речь). Они рассматривают эти модусы как значащие формы, способные воплотить и передать мысль, а также объединяться и/или взаимопревращаться для передачи более сложных и неоднозначных высказываний. Ряд функций модусов в процессе смыслообразования, которые также специфицируют каждый из выше перечисленных

модусов, они определяют следующим образом: Reference (“What’s this about?” Что есть предмет высказывания? О чем сделано высказывание?), Agency (“Who or what is doing this?” кто или что производит высказывание?), Structure (“How does this hang together?” Каким образом формируется целостное высказывание из разных по природе частей высказывания? Как разные по природе модусы высказывания работают на единый смысл?), Context (“What’s this connected with?” Какие intersубъективные, интертекстуальные и интермедиальные связи устанавливает высказывание? С какими людьми, событиями, предметами и процессами связано высказывание?), Interest (“What’s this for?” Ради чего и для чего, почему сделано высказывание? [6; 4].

Задача транспозиционной грамматики при чтении мультимедийного текста, с одной стороны, выявить возможности средств выразительности определенной модальности дополнять оттенки смысла, несомые средствами выразительности другой модальности. Очень часто основой мультимедийных перформансов становятся письменные тексты, которые в проекте обрастают голосом, музыкальным и архитектурным, визуальным сопровождением. Используя методику транспозиционной грамматики возможно проанализировать, как звук, голос и его громкость дополняет письменное сообщение. Объем помещения и организация пространства создают эмоциональную атмосферу ситуации чтения мультимедийного текста, расположение вещей в инсталляции, формирует порядок физических действий и характер взаимодействия с источником звука, принадлежность голоса конкретным персонажам или абстрактным рассказчикам определяет уровень диалога читателя с рассказчиком.

С другой стороны, задача использования транспозиционной грамматики при чтении мультимедийного текста состоит в том, чтобы выявить различия оттенков смысла при передаче одной и той же мысли разными способами или в разных значащих формах, семиотических модусах языка — в слове, в изображении, в пластике тела, в звуке, в письменном тексте или устной речи, в бытовой вещи или архитектурном пространстве, познать законы синтаксиса различных художественных языков и возможности расширения креативности за счет гибридизации языков. Возможность мысли быть выраженной различными модусами или в сочетании различных модусов, и быть переведенной с языка одной модальности на язык другой, проистекает из универсальной природы языка вообще как знаковой системы и множественности языков общения и языков искусства как систем означивания.

В этой методике могут быть проанализированы такие проекты, сочетающие текст вербальный и тексты других модальностей, как

проект Л. Тишкова «В поле моего отца» 2022¹, арт-проект А. Лурье и В. Ефимова «Голос деревни», 2024 год², мультимедиа инсталляция на выставке «Дмитрий Лион. Идущие» к 100-летию художника в 2026 году³, и др.

Взгляд на мультимедийную инсталляцию с точки зрения мультимодальной эстетики и транспозиционной грамматики чтения позволяет не просто декларировать множественность смыслов каждого уникального художественного проекта, выполненного с использованием слова и технических средств создания и воспроизведения, но подробно структурировать и описать каждый модус и его вклад в становление смысла проекта, когда анализируется в определенном алгоритме совокупность модусов и смыслообразующих аспектов каждого из модусов, а затем их интерференции. В практиках мультимодального чтения по правилам транспозиционной грамматики прагматико-семантические особенности различных текстов приобретают глубокое осмысление, которое позволяет на этой основе сформировать полноценную интерпретацию языкового переноса вербальных письменных текстов в тексты иной природы и тексты сложной, гибридизированной природы.

Литература:

1. Федорова, К. Е. Проблема представимости «нематериального» в эпоху искусства новых медиа / К. Е. Федорова // *Дискуссия*. — 2013. — № 8 (38). — С. 42–47.
2. Булатов, Д. Х. Искусство как предполагаемое возможное / Д. Х. Булатов. — DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.4.01 // *Технологос*. — 2019. — № 4. — С. 8–22.
3. Медведева, А. Р. Понимание коммуникации сквозь призму аффордансов интерфейса / А. Р. Медведева. — DOI 10.47475/2070-0695-2022-10207 // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. — 2022. — № 2 (44). — С. 55–60.
4. Manovich, L. Modularity as an Aesthetic Category [an article] / L. Manovich. — Pp. 44–60 (17 p.). — URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://manovich.net/content/04-projects/132-modularity-as-an-aesthetic-category/modularity-as-an-aesthetic-category.pdf (дата обращения 29.03.2026).

¹ Сайт Синара Центра. URL: <https://sinara-center.com/gallery/arkhiv-vystavok> (дата обращения 28.03.2026).

² Электронный портал Art.Media. URL: <https://mediia.com/art/project/f91dbb56637461ea43f3165bfe51f20> (дата обращения 28.03.2026).

³ Сайт МОММА. URL: <https://mmoma.ru/visit/gallery/lion/description> (дата обращения 28.03.2026).

мира предстают в нашем сознании: «Итак, мы видим, что сознание (переживание) и реальное бытие — это отнюдь не одинаково устроенные виды бытия, которые мирно жили бы один подле другого, порой “сопрягаясь”, порой “сплетаясь” друг с другом... Между сознанием и реальностью поистине зияет пропасть смысла» [1, с. 151]. На первый план выступает не объективно существующая реальность, а трансформация «слепка» этой реальности в сознании индивида — феномен. Под феноменом понимается все, что является результатом деятельности сознания, что дано в качестве предмета мысли и наделено конкретным значением и смыслом.

На переднем плане феноменологических интересов оказывается «структура акта подразумевания» [1, с. 22]. По мнению представителя социальной феноменологии А. Шюца, «интенциональные объекты не являются более объектами внешнего мира как они существуют и чем являются сами по себе, но представляют собой явления, какими они мне кажутся» [2, с. 168]. В связи с этим в исследовании чтения как интенционального объекта выделяются два различных момента — это исследование акта восприятия и исследование содержания суждения. Исследование акта восприятия схватывает понимание индивидом того, что представляет собой акт чтения. В то время как исследование содержания связано с изучением суждений о значении чтения в его жизни в прошлом и настоящем, оценивание ситуации и желательного обстоятельства чтения в будущем.

Интенциональная направленность сознания формируется на основе «естественной установки» — на обыденном представлении повседневности. «Естественная установка» воспринимает предметы как само собой разумеющиеся, являясь фундаментом всякого обобщенного доверия к миру. Если создать среду семейного чтения с детства, то ребенок будет воспринимать чтение книг и обсуждение текста как естественную, само собой разумеющуюся повседневную необходимость. Из «естественной установки» складывается модель читательского поведения, исходящего из предыдущего опыта, куда входят семейное чтение, чтение в образовательном учреждении, в библиотеке и других ситуациях. Таким образом, «естественная установка» читателя — это его настроенность, готовность читать и работать с текстами.

Исследователь в ходе анализа обобщает и строит типизированную картину читательского опыта: «из значения опыта одного индивида строится его общее универсальное значение для всех, кто имел аналогичный прожитый опыт» [3, с. 93]. При этом задача исследователя — вынести за скобки собственный естественный мир и провести феноменологическую редукцию, то есть применить специальную

методологическую процедуру очищающего характера, освободить собственное сознание от естественной установки.

Феноменологическая редукция производится наряду с феноменологическим *ἐποχή* (от греч. «задержка, остановка, удерживание, самообладание»). Феноменологическое *ἐποχή* означает отсутствие собственных суждений и интерпретаций на этапе сбора информации, поскольку для исследователя имеет значение, как воспринимает и осмысливает собеседник собственную жизненную ситуацию. Поэтому важным принципом является дескрипция как чистое описание. Исследователь предлагает респонденту обрисовать ситуацию такой, каким он ее видит, описать конкретные вещи. При этом исследователь старается оставаться «на одном горизонте» с ним — понять систему ценностей респондента и строить беседу на основе его собственных ценностных ориентаций и мотивов. Если *ἐποχή* позволяет услышать респондента, то исследование связи между жизненным миром и интенцией индивида является ключом к пониманию его личности.

Следующий шаг исследования после дескрипции является феноменологический анализ, составляющими которого являются воспринимающий индивид, феноменологическое время, феноменологическое пространство и интересубъективный мир.

Быть воспринимающим — это значит быть телесно-воплощенным, расположенным «здесь» и «сейчас». Феноменологическое время — субъективное время воспринимающего индивида, различное от объективного космического времени. Феноменологическое время соразмерно человеческому потоку переживаний, его длительности, последовательности или одновременности. Модусами данности феноменологического времени являются «теперь», «до», «после» или «одновременно», «одно после другого» и т. д. Часто при разговоре о чтении респонденты вспоминают собственный опыт переживаний через чтение начиная с первой книжки, семейного чтения, знакомства с библиотекой и библиотекарем, которые, как оказываются, не теряют своего значения в течении всей жизни.

Феноменологическое пространство отсылает к локальному обществу, где существует собственный порядок вещей, поскольку опыт чтения всегда оказывается конкретным, во взаимосвязи с биографически детерминированной ситуацией индивида. К примеру, если в условиях доступности благ цивилизации, как отмечают исследователи, чтение книг уступает просмотру интернета и контента соцсетей, то для оленевода, живущего в условиях тундры, книга надежнее, чем электронные гаджеты, которые зависят от источника энергии и внешних условий. Оленевод-охотник из села Березовка

Среднеколымского улуса заключает: «книга не требует зарядки, как телефон», «книга не боится мороза и влаги, как телефон». В его привычной жизненной ситуации, книга доступнее и надежнее, чем любые электронные устройства.

Таким образом, феноменологические исследования — это качественные исследования, преимущественно описательные, направленные на понимание, а не на объяснение, что предполагает наличие определенных методологических правил и принципов организации самой исследовательской работы, которые были представлены выше.

Литература:

1. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Э. Гуссерль. — Москва : Академ. проект, 2009. — 489 с.
2. Шюц, А. Избранное. Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. — Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. —1056 с.
3. Семенова, В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию / В. В. Семенова. — Москва : Добросвет, 1998. — 292 с.

Мультимедийная книга в системе книжной культуры

Динер Е. В.

доктор педагогических наук,
профессор кафедры библиотечно-информационных наук
Московского государственного института культуры,
кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций
Вятского государственного университета.
Россия, г. Москва

Мультимедийность как феномен информационной среды в научном поле гуманитарного знания выступает объектом междисциплинарного исследования. Этой проблематике посвящены работы педагогов, культурологов, филологов, журналистов, специалистов по социологии чтения и других исследователей. Высокоактуальной она стала и для книговедения, поскольку фундаментальные трансформации книжного пространства происходят в том числе под воздействием активной, часто агрессивной, визуализации смысловых

структур. В этом контексте рассмотрение мультимедийного контента как особого книжного формата приобретает для книговедения важнейшее значение, так как напрямую взаимосвязано с проблемой восприятия, а главное, понимания книжного текста.

Безусловно, обозначенный вопрос в книговедческих исследованиях характеризуется многоплановостью и не может быть исчерпывающе рассмотрен в пределах одной статьи. Поэтому цель этой работы — представить анализ аспектов мультимедийного книжного формата, которые имеют решающее значение для реализации функционала книги как объекта книжной культуры.

Анализ этих аспектов следует начать с дефиниции понятия «мультимедийная книга». Результаты теоретического исследования показали, что определение этого термина в научной литературе дано опосредовано. В работах присутствуют характеристики термина «мультимедиа», который трактуется как «система современных аппаратных и программных средств, позволяющих работать в интерактивном режиме с текстом, графикой, звуком и изображением в едином комплексе» [1, с. 54]; «мультимедийный продукт», под которым авторы понимают информационные объекты, содержащие совокупность изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами, с интерактивным интерфейсом [2–4].

В статьях по филологии, культурологии представлены определение и характеристика понятия «мультимедийный текст». Так, М. А. Пильгун под мультимедийным текстом понимает «синкретичное единство вербальных и невербальных элементов», объединяющее «речевые структуры, видеоряд, статичные и динамичные изображения, звуковые и цветовые эффекты» [5, с. 201]. Как видно из определения, мультимедийность текста также понимается автором как семиотическая неоднородность.

В диссертации О. Ф. Кривенко для обозначения таких текстов применяется понятие «мультимодальность». Анализируя частотность употребления терминов, использующихся в научной литературе для обозначения семиотически неоднородных контентов: «гибридные тексты», «гетерогенные тексты», «синкретические тексты», «аудиовизуальные тексты», «видеовербальные тексты», «креолизованные тексты», «поликодовые тексты» и т. д., автор делает вывод, что наиболее частотным является понятие «мультимодальный текст» [6, с. 4]. Обосновывая преимущество его употребления, О. Ф. Кривенко ссылается на англоязычную практику, где понятие «мультимодальный» распространяется на тексты, которые передают информацию «с помощью нескольких модальностей (письменный

текст, изображение, звук, анимированные элементы)» и понимание которых «зависит от умения извлекать смысл из каждой модальности и от распознавания взаимосвязей между ними» [Там же]. Следовательно, в научной литературе термины «мультимедийный» и «мультимодальный» по отношению к тексту употребляются как синонимы.

Учитывая тот факт, что главное содержание мультимедийной книги передаётся посредством мультимодального текста, который некоторые авторы называют «продуктом», при этом расширяя узкое, лингвистическое, понимание термина «текст», можно утверждать, что под понятие «мультимедийная книга» подпадает книжный контент, в котором информация передана совокупностью символьных, аналоговых, индексных знаков. Такое соединение может быть воспроизведено только посредством бинарного кода, то есть в цифровой среде. Восприятие содержания мультимедийной книги предполагает взаимодействие читателя с интерфейсом, то есть мультимедийная книга имеет в той или иной степени интерактивный характер.

В научной литературе употребляется также термин «мультимедийное издание» [7; 8], к характеристикам которого, кроме семиотического многообразия и интерактивности, отнесена гипертекстовость. Это свойство, безусловно, определяет мультимедийное издание или книгу, поскольку соединение различных знаковых систем требует нелинейной структуры текста.

Заметим, что в настоящее время среди печатной продукции популярны книги с дополненной реальностью, в смысловом пространстве которых с помощью встроенных аудиоплееров и кьюар-кодов совмещается семиотически неоднородная информация. Однако их нельзя назвать мультимедийными, поскольку полного соединения текста книги и аудио, видеoinформации в них все же не происходит.

Таким образом, обобщая результаты теоретического анализа, понятию «мультимедийная книга» можно дать следующее определение: это цифровая книга, главными свойствами которой являются мультимодальность её структуры и инфраструктуры¹, основанная на гипертекстовой связи, а также интерактивность, то есть взаимодействие читателя с содержательными элементами текста. Употребление понятия «книга» в этом случае предполагает, что к мультимедийному книжному формату предъявляются все базовые требования, которым в системе книжной культуры должна соот-

¹ Под структурой книги здесь понимается содержание авторского текста; понятие «инфраструктура» обозначает элементы аппарата книги.

ветствовать любая другая книга. Это следует отнести и к функциональным аспектам мультимедийной книги.

К базовым функциям книги, наряду с информационно-коммуникационной, относится когнитивная, предполагающая развитие знаниевых структур личности, её мышления, памяти, внимания. Традиционная книга создает все условия для выполнения этой задачи, поскольку чтение авторского текста, переданного графическими (символьными) знаками, предполагает кодирование и декодирование информации, схематизацию и моделирование образа описанной автором действительности, его сравнение с реальностью, оперирование созданными в воображении моделями и множество других процессов, развивающих абстрактное мышление, опережающее воображение, что самым положительным образом воздействует на формирование и развитие интеллектуального потенциала читателя [9–11].

Поэтому существенные изменения в читательских практиках, вызванные доминированием видеоформата в современном информационном пространстве, вызывают у исследователей вполне обоснованные опасения, поскольку восприятие текста, в котором основное содержание передано посредством «готового образа», «устраняет необходимость мысленной реконструкции значений и смыслов, стоящих за знаками, облегчает «работу» читателя» [12], требуя от него лишь анализа видеообраза в соответствии с условиями и контекстом коммуникативной ситуации.

Результаты исследований, посвященных изучению современных читательских практик, свидетельствуют о том, что современные пользователи гораздо быстрее и лучше понимают информацию переданную видео- и аудиоформатом, а восприятие графического текста вызывает у них затруднения и нежелание глубоко погружаться в его осмысление [13; 14]. Игнорировать процессы, объективно происходящие в социокультурном пространстве, вряд ли возможно, поэтому акцент многих исследований в области культурологии, коммуникации и чтения смещается в сторону анализа множественных каналов трансляции различного рода информации, использующихся в современном медийном пространстве. В этом смысле ученых привлекают сетевые читательские практики, призванные найти оптимальные пути развития мотивации чтения, понять, «как лучше выстраивать взаимодействие с читателями, особенно детского и юношеского возраста», каково «влияние акторов сетевого пространства на выбор, восприятие и оценку книг» и, что очень важно для книговедческих исследований мультимедийного книжного контента, выявить возможности видеоконтента формировать

«“мостики” между экранной и книжной культурой, что позволяет сохранить связь последней с классическими традициями» [15, с. 10].

В настоящее время в некоторых научных трудах осмыслены теоретические основания трансляции книжной культуры в компьютерную среду. В них представлено содержание принципа эргономичности, применение которого к структуре электронной книги, в том числе и мультимедийной, призвано обеспечить реализацию её функционала [16]. Однако это содержание носит общий характер и требует уточнений в отношении определенных свойств того или иного книжного формата. В статье с этой позиции мы анализируем свойство мультимодальности как главное в системе мультимедийной книги.

Важнейшее значение для реализации когнитивной функции мультимедийной книги имеет количественное соотношение знаковых структур в мультимодальном тексте. В традиционной книге эта проблема решалась с позиции процентного соотношения иллюстративного и текстового комплексов, которое зависело от читательского адреса и целевого назначения книги. Безусловно, эти требования носили рекомендательный характер, но их соблюдение позволяло выбрать такое соотношение иллюстраций и вербального текста, которое обеспечивало бы интеллектуальное развитие читателя.

В настоящее время эти правила претерпели существенные изменения. Развитие компьютерных технологий вызвало модификацию читательских практик, что в свою очередь обусловило необходимость выбирать иные инструменты развития мотивации чтения. Разнообразные форматы представления электронного текста фиксируют сейчас процессы «семиотического кроссперехода», основанные на утрате семиотической автономности вербальным знаком и, напротив, приобретении видеознаком самостоятельной языковой функции [17]. Однако сохранение вербальной информации в качестве базовой в семантическом поле мультимедийной книги видится требованием принципиальным, поскольку только в этом случае при чтении, может быть в полном объеме реализована её когнитивная функция. Выбор семиотических структур в этом случае следует подчинять требованию целесообразности, одного из ключевых в содержании принципа эргономичности, что позволит точно подобрать элементы необходимой модальности и разработать контент с оптимальным для читательского адреса и целевого назначения книги соотношением этих элементов.

Требование целесообразности становится основой и для реализации таких свойств авторского текста в мультимедийной книге,

как целостность, связность, завершенность. Важнейшим условием адекватного восприятия мультимодального текста становится глубокая интеграция видео, аудиофрагментов, инфографики и других его элементов в содержание вербального компонента. Иными словами, семиотически разнородная информация в мультимодальном тексте должна представлять собой единое семантическое поле, быть скомпонована как симбиоз, работающий на погружение читателя в содержание авторского произведения. В этом контексте особое значение приобретает и принцип аттрактивности, отвечающий за расположение мультимодальных элементов, и дизайн электронной страницы.

Игнорирование этих требований в книгоиздательской практике приводит к тому, что читатель, взаимодействуя с интерфейсом мультимедийной книги, просматривает только те фрагменты, которые легко воспринимаются, не требуют глубокого погружения, но передают определённую информацию. В такой ситуации вербальный компонент часто читается «по диагонали» либо вовсе остается без внимания, что, без сомнения, оказывает негативное влияние на развитие культуры чтения мультимедийного текста.

Подводя итог, отметим: рассматривая мультимедийную книгу в системе книжной культуры, следует учитывать развитие новых читательских, а также издательских практик, но при этом создавать условия для реализации традиционных требований к книге и её функционального аспекта в компьютерной среде.

Литература:

1. Смирнов, А. В. Что такое мультимедиа? / А. В. Смирнов // Наука и школа. — 2006. — № 4. — С. 54–56.
2. Жук, Ю. А. Информационные технологии: мультимедиа : учеб. пособие / Ю. А. Жук. — Москва : Лань. 2025. — 208 с.
3. Катунин, Г. П. Основы мультимедийных технологий : учеб. пособие / Г. П. Катунин. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Лань, 2021. — 796 с.
4. Гринь, Е. Авторские права на мультимедийный продукт : монография / Е. Гринь. — Москва : Проспект, 2024. — 123 с.
5. Пильгун, М. А. Мультимедийный текст: особенности функционирования и перспективы развития / М. А. Пильгун // Ученые записки Казанского университета. Серия, Гуманитарные науки. — 2015. — Т. 157. Кн. 5. — С. 192–204.
6. Кривенко, О. Ф. Методический потенциал цифровых мультимодальных текстов в обучении РКИ : специальность 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как

- иностранный, уровень общего, профессионального, дополнительного образования, профессионального обучения)» : автореф. дис. ...канд. пед. наук / Кривенко Ольга Федоровна ; Гос. ин-т рус. языка им. А. С. Пушкина. — Москва, 2023. — 23 с.
7. Динер, Е. В. Мультимедийные издания в библиотеке: принципы создания и алгоритмы разработки / Е. В. Динер. — DOI: 10.24412/1997-0803-2023-4114-168-176 // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2023. — № 4. — С. 168–176.
 8. Андреева, Н. В. Отраслевые электронные мультимедийные издания в системе электронной коммуникации / Н. В. Андреева // Культурная жизнь юга России. — 2016. — № 2. — С. 136–142.
 9. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — Москва, 1982. — 445 с.
 10. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский. — Москва : Академ. проект, 2000. — 320 с.
 11. Мелентьева, Ю. П. О чтении (Размышления о теоретических аспектах чтения) / Ю. П. Мелентьева. — Москва : Канон+, 2014. — 184 с.
 12. Динер, Е. В. Развитие воображения в процессе чтения электронной книги / Е. В. Динер, Л. А. Мосунова. — DOI: 10.15293/2226-3365.1702.03 // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2017. — Т. 7. № 2. — С. 34–48.
 13. Чудинова, В. П. Тенденции и содержание чтения подростков: возможности коррекции / В. П. Чудинова // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова ; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2014. — С. 108–123.
 14. Каргаполова, Е. В. Динамика читательских практик современного российского студенчества: социологический анализ / Е. В. Каргаполова, Ю. А. Давыдова, В. В. Дьякова, М. А. Симоненко. — DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.14 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — Т. 15. № 1. — С. 258–275.
 15. Аскарова, В. Я. Эволюция коммуникационных каналов, направленных на активизацию восприятия текста и развития чтения в историко-культурном аспекте / В. Я. Аскарова, Е. Д. Горбунов // Вестник культуры и искусств. — 2025. — № 4 (84). — С. 7–27.

сле смерти своего изобретателя — эта практика получила обобщенно-собирательное название грэйнджеризм (англ. *Grangerising, Grangerisation*), а дополненные чужеродными материалами экземпляры стали называть грэйнджеризованными. Данные наименования не являются строго терминологическими и могут быть отнесены к библиофильским жаргонизмам. Одним из первых эту практику опробовал книготорговец Джозеф Лилли, расширив дополнительными гравюрами и текстовыми комментариями приобретенный им экземпляр «Биографической истории Англии» Грэйнджера до 27 томов. Политик Ричард Булл отдал свою более чем 20-тысячную коллекцию гравюр и акварелей на оформление 69 томов «Истории Англии», затем аналогичным образом дополнил еще более 70 изданий [1].

Если объектами грэйнджеризма раннего периода были преимущественно исторические, географические, биографические произведения, то затем объектом внимания стала художественная литература — издания Шекспира, Байрона, Диккенса. Коллекционеры изобретали причудливые схемы разрезания экземпляров-«исходников», составляли практические пособия и методички для переплетчиков. Помимо гравюр, тома дополнялись изъятными из печатных и рукописных книг миниатюрами, географическими картами, рисунками, а также рукописными заметками, газетными и журнальными вырезками, автографами и образцами почерка писателей, частными письмами (иногда вместе с почтовыми конвертами), позднее — телеграммами, фотоматериалами. При этом грэйнджерит позиционировал себя фактически как квазиавтор (не будучи писателем, он тем не менее являлся создателем книги), а свое занятие — как форму благородного и утонченного аристократического досуга. «Я изобрел новый способ создания книг» — **гордо заявлял английский писатель и последовательный грэйнджерит Хорас Уолпол [Цит. по: 2, р. 35].**

Грэйнджеризм оценивался неоднозначно еще в эпоху его расцвета. С одной стороны, данная практика способствовала сохранению ценных и уникальных артефактов. Яркий пример — экстра-иллюстрированная книга Уильяма Райта: экземпляр биографии «Жизнь Чарльза Диккенса» английского писателя Джона Форстера (*The Life of Charles Dickens, 1872–1874*), дополненный рукописями Диккенса, оригиналами писем его знаменитых современников, входными билетами на спектакли по его романам, эскизами книжных иллюстраций и театральных декораций. Кроме того, экстра-иллюстрированные тома требовали внимательного углубленного чтения и воспринимались многими современниками как особый способ

литературной оценки и критического комментария. С другой стороны, грэйнджеризму так или иначе сопутствовал вандализм: из старинных манускриптов безжалостно вырывали миниатюры, переклаивали страницы редких изданий, драгоценных переплеты лишали текстовых блоков, чтобы использовать переплетные крышки для персональных подборок иллюстраций. Некоторые книги истреблялись целыми тиражами лишь ради изъятия гравированных фронтисписов.

В крайних, гипертрофированных формах грэйнджеризм деградировал в целенаправленную порчу книг ради для сомнительного коллекционирования или циничной наживы. Печально известный книготорговец и антиквар-самоучка из бывших обувщиков Джон Бэгфорд тайком извлекал титулы из ценных библиотечных экземпляров и переплетал в отдельные тома, снабжая классификациями и комментариями, за что получил у современников прозвище «библиокласт» (уничтожитель книг). В настоящее время его стотомная коллекция из более чем 3600 наименований хранится в библиотеке Британского музея [3].

В других европейских странах данная практика носила более сдержанный, умеренный характер, но оценивалась в целом негативно — как вредительство, варварство. Коллекционеров, практиковавших извлечение элементов из готовых, ранее переплетенных книг, во Франции называли *casseurs* («разрушители», «мародеры»); в Германии — *Büchernarren* («книжные дураки») [подробнее об этом см.: 4, с. 57–79]. Со временем и в Великобритании, а также США грэйнджеризм вызывал все меньше восторга и все больше осуждения. В эпоху массового распространения фотографии его воспринимали уже не как элитарное занятие, а как неприемлемое обращение с книгами.

В настоящее время экстра-иллюстрированные тома Викторианской эпохи хранятся в музейных и частных собраниях. Среди британских библиофилов действует негласный договор не продавать и не покупать страницы, изъятые из ценных переплетов. В разговорном английском грэйнджеризованными называют книги, чрезмерно нагруженные дополнительным материалом и многочисленными ссылками. Полуироническое определение грэйнджерит применяется к комментатору, использующему сторонние иллюстрации при работе с уже опубликованным изданием.

В русле идейных и эстетических представлений Викторианской эпохи экстра-иллюстрированные книги можно считать локальными опытами музеефикации — преобразования разрозненных артефактов историко-культурного характера в целостные объекты для

публичной демонстрации, библиофильского коллекционирования и научного осмысления. Начинание Грэйнджера имело и политическую интенцию — служило нетривиальным инструментом демонстрации патриотизма, доказательства могущества Британии, воплощения ее имперских амбиций [1]. Кроме того, некоторые исследователи называют экстра-иллюстрированные тома Victorian memorial books («викторианские мемориальные книги»), включая их в один ряд со столь же востребованными в тот период посмертными фотографиями (Post-mortem photography) и каменными «книжечками памяти» (stone book) — сувенирными микромемориалами из различных пород камня, увековечившими имена и деяния умерших.

Таким образом, грэйнджеризм представляет собой сложный синтез творческих, имиджевых, мемориальных и собственно читательских практик. Доминирование либо, напротив, ослабление той или иной составляющей определяется в каждом случае индивидуально и напрямую зависит от интенций создателя и/или владельца экстра-иллюстрированного тома. Одни создавались как арт-объекты, произведения прикладного творчества; другие — как визуально-текстовые хранилища культурно-исторических сведений; третьи — как просветительские проекты наподобие энциклопедий или архивов, адресованные последующим поколениям читателей.

Экстра-иллюстрирование предполагает персонализацию и уникализацию книги, что позволяет составить мнение о литературных вкусах, читательских привычках, эстетических воззрениях владельца экземпляра. На этом основании в западноевропейском книговедении экстра-иллюстрированные тома называют самореферентными (self-referential) — портретирующими их создателей. Что же касается визуально-текстового наполнения томов, то грэйнджеризацию можно уподобить работе с электронными базами данных, веб-сайтами и страницами социальных сетей, аккумулирующими те или иные сведения и факты. Данная практика носила выраженный интерактивный характер, поскольку предполагала регулярное пополнение материалов, тем самым обеспечивая особый контакт экземпляра с его владельцем, в том числе многократные просмотр и перечитывание ранее собранных материалов. Собранные в грэйнджеризованных книгах материалы связаны между собой внутренними ссылками, поэтому такие экземпляры можно считать прообразами гипертекстов, отвечающими растущим уже в то время потребностям классификации, систематизации, инвентаризации информационных данных. Содержание грэйнджеризованных томов напрямую ассоциируется с современным понятием контента как со-

вокупности информации и опыта, предназначенных для стороннего потребления. Разве что грэйнджериты, в отличие от современных интернет-пользователей, желали визуально и тактильно контактировать со своими информационными архивами, особо акцентируя материальную, вещественную составляющую книг.

Грэйнджеризация в свою очередь наследовала более ранним аналогичным артефактам эпохи барокко. Так, члены религиозной общины из английской деревни Литл-Гиддинг дополняли экземпляры Библии разрезанными нидерландскими гравюрами и тематическими вклейками-компиляциями, соединяя канонические Евангелия в единое иллюстрированное повествование. Король Карл I приобрел такой экземпляр для своей частной коллекции. Прямым и наиболее последовательным продолжением грэйнджеризма стал скрапбукинг — оформление альбомов газетными, журнальными и книжными вырезками (англ. *scrap* — вырезка + *book* — книга). Такие альбомы чаще всего представляли собой либо семейные мемориалы с вклейками памятных материалов (рисунков, фотографий, писем и т. п.), либо частные хроники, составленные из материалов периодической печати (газетных заметок, полицейских отчетов, рекламных плакатов и т. п.). В настоящее время эта практика переживает ренессанс и продолжает развиваться в условиях цифровой эпохи.

В российских письменных памятниках и современных научных источниках понятия «грэйнджеризм» и «экстра-иллюстрации» не употребляются. Подобного рода артефакты вообще до сих пор не являлись предметом отдельного целенаправленного изучения. Возникает вопрос о терминологическом именовании письменных памятников подобного рода. Наиболее близким определением можно считать конволют (лат. *Convolutus* — свернутый, сплетенный) — переплетенный в отдельную книгу сборник, скомпонованный его собственником из самостоятельных изданий других авторов либо из рукописей. Однако это определение в данном случае не вполне правомерно, поскольку в строгом смысле конволютом являются переплетенные материалы, но не вклейки в ранее изготовленные переплеты.

В библиофильской среде применительно к подобным артефактам фигурирует определение обогащенные экземпляры, фактически являющиеся калькой с французского (*enrichi*). В такие экземпляры вплетали редкие первые издания, а также сопутствующие материалы: оттиски литературно-критических статей, книжных обзоров, посвященные автору и/или произведению брошюры и т.п. Материалы небольшого объема, например, газетные и журнальные вырезки, могли вклеиваться как на специально оставленные для этого пустые

листы, так и непосредственно на страницы исходного экземпляра. Пример контекстного употребления: «Всю жизнь С.А.С. [Сергей Александрович Соболевский] обогащал свои экземпляры документами, с ними так или иначе связанными: рукописями, письмами, журнальными вырезками и т. д.» [5, с. 61].

Начало относительно широкого бытования этой практики в России относится к пушкинской эпохе и связывается с деятельностью крупных библиофилов той поры, прежде всего, Сергея Соболевского (1803–1870) и Сергея Полторацкого (1803–1884). Книжное собрание Соболевского отличалось тем, что он «любил приплетать к ним брошюры и журнальные статьи, дополняющие сочинения, и украшать книги библиофильскими примечаниями, написанными им на особых листках» [Там же, с. 119]. Полторацкий напрямую декларировал и даже пропагандировал подобное обращение с книгами: «Пусть делают, как я; пусть извлекают из всякой книги все то, что есть в ней полезного и любопытного, и сохраняют это, как я, — в картонах, с примечаниями и отметками. Из остальной бумаги делайте, господа, что хотите: завертывайте в нее всякую всячину, закуривайте ею трубку, оклеивайте стены и потолки...» [Цит. по: 6, с. 91]. Впрочем, и его современники, и советские специалисты считали это явление эмоциональным преувеличением и уточняли, что Полторацкий делал вырезки только из газет и журналов, а книг не портил.

По стопам Джеймса Грэйнджера также пошел коллекционер изданий о русском быте Павел Дашков (1849–1910). «Несмотря на то, что это был культурнейший человек, он искалечил невероятное количество книг... — писал о нем видный книговед и библиограф Федор Шилов. — ...Дашков широко позволял пользоваться своей библиотекой. Но так как не все, бравшие у него книги, возвращали их, то он попросту стал вырезать из книг гравюры, систематизируя их и помещая в папки. Он проявлял удивительное варварство, портя ценнейшие издания, зато его папки были настоящим кладом для тех, кому нужно было подобрать те или другие иллюстрации для своей работы» [7, с. 62]. Аналогично поступал собиратель отечественных иллюстрированных изданий Евгений Тевяшов (1846–1914): «Собрал громадную коллекцию русских иллюстраций, гравированных и литографированных, уничтожил и испортил бесконечное количество книг, вырезая нужный материал, но коллекция его гравюр и виньеток была первоклассной» [Там же, с. 162].

Обогащение томов дополнительными материалами практиковалось не только коллекционерами, но и самими литераторами. «При сем стихи, вдохновленные новейшими событиями. Хорошо бы

их напечатать, а еще лучше не печатать. Прочтите их и передайте Плещееву. Не надо их списывать и распространять. Я их со временем вклею в свою книгу, а если они походят по рукам, как опасный товар, тогда пропадут», — писал Николай Некрасов литературному критику Александру Скабичевскому в июле 1874 г., отправляя свое стихотворение «Путешественник» для подготовки номера журнала «Отечественные записки» [8, с. 455].

Главным российским «грэйнджеритом» можно назвать знаменитого издателя, библиографа и библиофила Петра Ефремова (1830–1908). По словам Ф. Г. Шилова, «Ефремов варварски относился к книгам с точки зрения их сбережения. Началось это с редактирования им русских классиков. Для того чтобы иметь необходимые тексты, он брал наиболее совершенное по тексту издание, скажем, Пушкина, и выдирал из него то, что было ему нужно, остальное уничтожал. Все необходимые для нового издания иллюстрации и портреты он собирал из прежних изданий в единую брошюру и переплетал в одну книгу, иногда по 10, 20 и даже 30 брошюр вместе» [7, с. 34].

Особо отметим, что данная процедура была ориентирована на последующее чтение: составленные таким способом сборники произведений и сборники материалов о творчестве Ломоносова, Крылова, Радищева, Лермонтова, Кольцова отправлялись затем в типографский набор. К подобным артефактам применимо понятие расширенного чтения, предполагающего ознакомление с сопутствующими материалами: комментариями, рецензиями, обзорами и прочими прикладными текстами. В связи с этим другой известный книговед, Владимир Лидин (1894–1979), оценивает ефремовское обращение с книгами несколько мягче, определяя его не как «варварство», а как «своеволие»: «С книгами, как известно, Ефремов обращался весьма своевольно: в одни он вклеивал портреты и иллюстрации, из других вырезал их» [9, с. 54]. Весьма показательно и то, что основная профессиональная претензия Лидина к Ефремову не этическая, а техническая: «По ефремовским экземплярам никогда нельзя составить точной описи, скажем, русских иллюстрированных изданий: его экземпляры могут привести в отчаяние не одного собирателя, которому будет казаться, что его экземпляр неполный» [Там же, с. 54].

Очевидными и несомненными достоинствами «обогащения» экземпляров В. Г. Лидин считает, во-первых, возможность фиксации таким способом значимых фактов писательских биографий и важных событий литературной жизни; во-вторых, «поучительное расширение познаний, связанных с содержанием книг»; в-третьих,

уникализацию изначально стандартных, ничем не примечательных изданий [9, с. 57, 349]. В качестве примеров писатель приводит хранящиеся в его личной коллекции экземпляры стихотворений А. Н. Плещеева 1887 года с вклеенным в него меню обеда по случаю шестидесятилетнего юбилея поэта 3 декабря 1885 г. в одном из петербургских ресторанов и сборник очерков «Самоучки» Ивана Ремезова 1886 года с десятками газетных вырезок, вплетенных и вклеенных в экземпляр книги еще одним популяризатором этой практики, издателем Львом Бухгеймом (1888–1942).

Вulgарно-бытовая, обиходно-сниженная разновидность этой практики — использование экземпляров кулинарных, портновских, медицинских и прочих прикладных изданий в качестве своеобразных информационных хранилищ. Так, поваренная книга могла выполнять функции дамского альбома, записной книжки, поминальника, органайзера для документов, архива материалов периодической печати. В англоязычном мире такие экземпляры называли *Collecting Books* («книги для коллекций»).

Комическое упоминание подобной книжицы находим в рассказе Дмитрия Ломачевского «Роман в трех главах» (1871): «Всевозможные чувствительные послания, нежные полупризнания и страстные сердечные стенания в прозе и стихах, преимущественно в форме акrostихов — все это изливается г. кавалерами-чиновниками по большей части или в наскоро сшитых из департаментской бумаги маленьких тетрадоchках, или в книжках, имеющих какое-либо хозяйственное назначение. На этом основании мадмуазель Кончикова берет “Полную поваренную книгу” сочинения женщины-писательницы Авдеевой и тщательно перелистывает ее. <...>

— Я знаю, что на той странице, где сказано о приготовлении заливного поросенка по способу г-жи Никитиной...

— Нет, не должно быть!.. На этой самой странице, я помню, Колечкин нарисовал тебе розу и изобразил, как швейцарка в соломенной шляпке доит корову...

— Ах, нет, не то!.. Разве не тут ли? — Мадмуазель Кончикова берет «книжку для записывания белья» и, быстро развернув ее, восклицает:

— Вот, вот он, стих этот!

— Читай! Нет! Давай я прочту!

Мадмуазель Побегунчикова еле разбирает: шесть пар рубах, два полотенца... Кальсонов пара... простыня...

— Ах, нет! Ниже... Давай мне! Вот этот стих:

Я не могу вам рассказать,

Что в сердце у меня таится...

Лягушка, будто, так сказать,
Там у меня все шевелится...

— Ах, это насчет сердца! Это он хотел выразить, как евонное сердце бьется! — восклицает мадмуазель Побегунчикова» [10, с. 194–195].

В повести Николая Помяловского «Молотов» (1861) библиовандал Попихалов «записался в библиотеку, выписывает иллюстрированные издания, картинки вырезывает и продает их, а иногда цапнет и всю книгу» [11, с. 161]. Маракуев из незавершенного романа Максима Горького «Жизнь Клима Самгина» (1925–1936) «усердно пополняет коллекцию портретов знаменитостей, даже вырезал гравюру Марии Стюарт из “Истории” Маколея, рассматривая у знакомых своих великолепное английское издание этой книги» [12, с. 10].

Вместе с тем известны отечественные образцы экстра-иллюстрированных книг, ставших семейными реликвиями, фамильными драгоценностями. Таков, например, экземпляр первоиздания книги «Российского купца Именитого Рыльского гражданина Григорья Шелехова первое странствование с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному Океану к Американским берегам, и возвращение его в Россию» (1793), в который вплетены исторические материалы о Шелехове, в том числе оригинал телеграммы его правнучке от градоначальника города Рыльска, вырезка из газеты «Русский инвалид» о торжественном открытии памятника Шелехову, генеалогическая справка и пр. [подробнее об этом см.: 9, с. 213–214].

Персональным опытом экстра-иллюстрирования делился известный писатель-библиофил Владимир Лидин (1894–1979). В 1930-е гг. в одном из нанайских стойбищ учитель подарил ему нанайский букварь «Новый путь». Со временем экзотический сувенир превратился в культурно-просветительский интерактивный проект. «Я увез с собой букварь просто как памятку о Дальнем Востоке, — рассказывал В. Г. Лидин. — Но, встречая затем те или иные сведения о нанайском народе, я стал вклеивать в букварь газетные вырезки то о героических делах нанайцев-снайперов во время минувшей войны, то об организации нанайского театра, то о первых нанайских поэтах, и букварь, действительно, разросся постепенно до целой книги о жизни маленького народа, как это и предвидел учитель, подаривший мне букварь. Обогащая так книгу, обогащаешь неоценимыми сведениями и самого себя» [Там же, с. 349].

Таким образом, если грэйнджеризация европейских библиофилов акцентировала эстетическую составляющую книги как вещи и социально-статусные притязания ее владельца, то отечественная практика «обогащения» томов ориентировалась преимущественно

на прикладные аспекты работы с книгами. Однако в обоих случаях исходный экземпляр подвергался трансформации-деформации. В свете современных реалий книжной культуры данному феномену сложно дать однозначную этическую оценку. Считаем проблему дискуссионной и требующей дальнейшего углубленного изучения.

Литература:

1. Evans, R. P. Richard Bull and Thomas Pennant: 'Virtuosi in the Art of Grangerisation or Extra-Illustration', *Cylchgrawn Llyfrgell Genedlaethol Cymru / R. P. Evans // The National Library of Wales Journal*. — Summer 1998. — Vol. VIII. — №. 3. — Pp. 269–294.
2. Peltz, L. A friendly gathering: The social politics of presentation books and their extra-illustration in Horace Walpoles circle / L. Peltz // *Journal of the History of Collections*. — 2007. — Vol. 19. — № 1. — Pp. 33–39.
3. Gatch, M. McC. Bookseller and Antiquary / M. McC. Gatch, John Bagford // *British Library Journal*. — 1986. — № 12. — Pp. 150–171.
4. Щербинина, Ю. В. Книга как иллюзия / Ю. В. Щербинина. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2023. — 384 с.
5. Кунин, В. В. Библиофилы пушкинской поры / В. В. Кунин. — Москва : Книга, 1979. — 352 с.
6. Библиотечные преступники : сб. ст. / под ред. и с предисл. Б.О. Боровича. — Харьков : Труд, 1924. — 98 с.
7. Шилов, Ф. Г. Записки старого книжника. Полвека в мире книг / Ф. Г. Шилов, П. Н. Мартынов. — Москва : Книга, 1990. — 560 с.
8. Комментарии к стихотворению Н. А. Некрасова «Путешественник // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений / Н. А. Некрасов. — Т. 3. — Ленинград : Наука, 1982. — С. 454–455.
9. Лидин, В. Г. Друзья мои — книги / В. Г. Лидин. — Москва : Книга, 1966. — 382 с.
10. Ломачевский, Д. П. Русский люд : рассказы / Д. П. Ломачевский. — Санкт-Петербург : Издание Колесова и Михина в типографии Гогенфельдена и К°, 1871. — 243 с.
11. Помяловский, Н. Г. Молотов / Н. Г. Помяловский. — Санкт-Петербург : Книгоиздат. товарищество «Просвещение», 1907. — 223 с.
12. Горький, М. Жизнь Клима Самгина / М. Горький // *Новый мир*. — 1928. — № 7. — С. 5–57.

% до 2247 единиц. Так, например, по тем же данным, у книжного холдинга «Лабиринт» на конец 2024 г. было 62 магазина по всей России. К концу 2025 г. осталось лишь 6 **точек**. В розничной сети «Читай-город — Буквоед» закрылось 66 магазинов, а открыто — только 5. Количество закрывшихся точек в крупных российских городах (338) почти в 2,5 раза превысило число вновь открытых (135) [2]. Наиболее остро эта тенденция проявилась в Центральном федеральном округе, где сейчас функционирует всего 433 книжных магазина. Существенное уменьшение розничных точек также зафиксировано в Сибири (на 39 единиц, до 209) и Приволжье (на 32 единицы, до 519). Единственным регионом, где количество книжных магазинов увеличилось, стал Южный ФО — там их стало на 7 больше, достигнув 244.

Основным каналом дистрибуции бумажных книг становятся маркетплейсы, превратившиеся в универсальные источники для поиска новинок и давно вышедших изданий [3]. По данным аналитиков «Эксмо-АСТ», в январе — августе 2025 г. на них пришлось 57,8 % продаж (65,9 млрд руб.). Wildberries и Ozon отмечают не только лавинообразный рост покупки поэзии и биографий, но и тот факт, что больше всего в России покупают учебники, энциклопедии и детские книги, и конечно, «книги после экранизации» — всё, что можно прочитать «после сериала». Президент АСКР Светлана Зорина отмечает, что за эти онлайн-площадки потребитель голосует рублем [4]. В частности, большое влияние на выбор покупателей оказывают используемые онлайн-платформами персональные скидки и бесплатные доставки, возможность выбора наиболее удобного способа оплаты, наличие отзывов других покупателей о книге, удобство навигации (позволяет в несколько кликов найти интересующую книгу по названию, автору или другим параметрам), а также инструменты рекомендации, например, data-driven подход («с этой книгой покупают...», «ваша персональная подборка»).

Помимо этого, современные издательства и авторы активно развивают одну из традиционных и эффективных форм книгораспространения — прямые продажи (Direct to Consumer (D2C)). Используя классические (фестивали, лекции, авторские встречи) и современные (свои сайты, мобильные приложения или социальные сети) каналы книгораспространения, они напрямую взаимодействуют с покупателем, предлагая эксклюзивные издания, подписки, мерч или ранний доступ.

Цифровизация, как общемировой тренд современного книжного рынка, проявляется сегодня не только в развитии каналов онлайн-книжной торговли, но и в распространении электронного

и цифрового контента. Это касается аудиокниг и электронных изданий, которые давно заняли свою нишу и представляют собой поступательно развивающийся раздел книготоргового ассортимента. Данный ассортимент актуализируется и в связи с возможностью продавать электронные и аудиокниги по всему миру через Amazon, Google Play, Apple Books [5].

Подписки по модели стриминга (Storytel, MyBook, ЛитРес: Слушай) стали основным способом потребления аудиокниг. Появляются аудиосериалы и проекты с известными актерами в роли чтецов. В сегменте электронных книг растет спрос на подписку и бесплатные легальные книги (промо, публикации в соцсетях). При этом блогеры и соцсети выступают как главные рекомендательные сервисы (Bookstagram, BookTok (TikTok)), книжные блоги на YouTube, в Telegram и VK формируют спрос на книги и книжную моду, вирусный обзор в TikTok может обеспечить любому изданию огромные тиражи.

В числе новых бизнес-моделей книгораспространения можно назвать следующие: подписку как сервис, самоиздание (self-publishing), перепродажу и буккроссинг. В частности, помимо подписки на контент, растет популярность подписки на бумажные книги (сервисы доставки книг в коробках с сюрпризом, например, «Книжная шкатулка»). Независимые издательства и платформы, типа «Ridero», «Альпина. Самиздат», позволяют авторам издаваться и распространять книги (в том числе через крупные маркетплейсы), минимизируя затраты на книгораспространение. Кроме того, растет популярность секунд-хендов для книг, онлайн-платформ для букинистики, городских книжных полок.

На фоне этих тенденций на российском книжном рынке в последние годы наблюдается устойчивый интерес читателей к азиатской литературе и переориентация деловых связей издательств с Запада на Восток. Так, например, в 2025 г. в сравнении с предыдущим годом число переводов с английского языка упало примерно на 15 % [6]. Мода на Азию в читательских предпочтениях и книгораспространении сегодня — это устойчивый тренд, который активно изучается и поддерживается в этих странах на государственном уровне.

В центре внимания — Япония, Китай и Корея. По оценкам экспертов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России, в настоящее время во всероссийском книжном рейтинге книги этих стран занимают существенную долю рынка. Причем речь идет не только о современной прозе, но и о классических произведениях. Отдельный и очень мощный пласт составляют комиксы.

Трендсеттерами в мире азиатских комиксов, по мнению экспертов, стали представители так называемой «японской школы». Это японская манга, корейская манхва, китайская маньхуа (включая Тайвань и Гонконг), а также вебтуны из Кореи — цифровые версии манхвы, которые совершили обратный путь: из онлайн на страницы печатных изданий. Так, издательство «Манн, Иванов и Фербер» (МИФ) зафиксировало рост продаж в этой категории на 50 % [7].

Популярности комиксов способствует и мода на азиатские сериалы, всё чаще закупаемые российскими стриминг-платформами. В свою очередь, мода на азиатские комиксы способствует созданию в России рынка отечественных комиксов, у которых, по мнению экспертов, всё больше шансов найти своего читателя. В последнее время все более весомой частью отечественной книгоиздательской продукции становится манга. Распространение культуры манги объясняется ее доступностью в цифровых приложениях для чтения.

Анализ современной книготорговой практики показывает, что раздел современной издательской продукции «Манга», определяется как ключевое понятие, по которому легко вести поиск. Чаще всего, его дополняют разделы «Графические романы» и «Азиатские комиксы и новеллы». Основными драйверами этого тренда стали молодые люди в возрасте 16–25 лет, которые выросли на азиатском контенте. Это поколение активно интересуется жанрами young adult, самиздатом и фан-фикшн, и именно для них азиатская эстетика стала привычной и привлекательной.

Опросы юных читателей позволяют выделить хиты азиатской литературы последнего десятилетия. В их числе романы-комиксы от издательства «Азбука»: «Моя геройская академия» Кохэй Хорикоси, «Тетрадь смерти» Цугуми Ооба, «Стальной алхимик» Хирому Аракавы (с 2018 по 2022 г. издательство «Азбука-Аттикус» выпустило его полностью в 18 томах, это одна из культовых серий манг, заслужившая экранизацию, первая из которых вышла в 2003 г., затем в 2009 г.) и др.

Классическим бестселлером считается и манга-сериал «Наруто», который входит в топ-5 лучшей манги всех времен: в мире продано свыше четверти миллиарда экземпляров. Манга «Наруто» стала настоящим культурным феноменом и причиной массового увлечения аниме, мангой и Японией у подростков всего мира. Её победоносное шествие началось в 1999 г. и закончилось в 2014 г., а с 2002 г. по ней начали рисовать аниме.

Считается, что настоящий бум популярности печатных азиатских произведений в России начался после выхода в 2022 г. в издательстве «Комильфо» первого тома романа «Благословение небожителей»

Мосян Тунсю (сейчас в одноименной серии издательствами «Комильфо» и «Эксмо» выпущено уже 12 книг). Свой путь к сердцам юных поклонников данное произведение начинало как веб-новелла еще в 2017 г. В определении жанра данного произведения интернет-публики справляются с трудом, и, на всякий случай, перечисляют следующие: санься (фэнтези на основе китайской мифологии и культуры), романтика, боевик, драма, комедия.

Издание называют главным бестселлером последних лет. Роман вошел в пятерку самых продаваемых печатных книг в России в 2023–2024 гг., причем в разделе «взрослой» литературы. Маньхуа создается с 2019 г., в 2021 г. завершился первый сезон дунхуа. В 2022 г. по мотивам новеллы завершились съемки дорамы «Счастливая звезда». По теме также созданы вики (гипертекстовые публикации в Интернете, которые редактируются и управляются аудиторией через веб-браузер). Не менее популярным произведением этого же автора является одно из его последних творений «Система «Спаси себя сам» для Главного злодея» от издательства «Эксмо».

Платформа Wildberries поделилась с «Известиями» цифрами: по свидетельству пресс-службы маркетплейса, за восемь месяцев прошлого года продажи книг авторов из Китая, Японии и Кореи выросли на 100 %. На специализированных онлайн-площадках китайских авторов покупают на 16 % чаще, чем в 2021 году, как и корейских, но наиболее популярны — японцы. В тройку самых многотиражных и продаваемых книг в России в 2025 г. вошел роман-притча «Если все кошки в мире исчезнут» Гэнки Кавамура. В сетевых офлайн-магазинах подтверждают: издания из Японии — это 92 % объема продаж азиатского каталога сети, причем 63 % из них занимают комиксы [8].

Таким образом, одной из новых тенденций развития российского книжного рынка стало перераспределение географии переводных изданий с западноевропейского и американского авторства на азиатское. Среди причин нового тренда можно назвать санкционную политику многих государств, препятствующую контактам российских издательств с авторами, литературными агентствами европейских стран и США; изменившийся вектор международных отношений, «востокоцентрированность» нашей политики; активизацию экспорта авторских прав на детские книги, демонстрируемый, в частности, китайским проектом «Оседлать ветер и волны, поднять паруса навстречу новой эре международного сотрудничества по изданию детских книг в новые времена»; и, наконец, возросший интерес к культуре, истории и мифологии Кореи, Китая, Японии и других стран.

Литература:

1. Книжный рынок России: состояние, вызовы и возможности в 2024–2025 годах // Центр международной торговли : [офиц. сайт]. — URL : <https://wtcmoscow.ru/company/news/7156/> (дата обращения: 22.03.2026).
2. Акулов, А. В России стали массово закрываться книжные магазины / А. Акулов // Lenta.ru : [офиц. сайт] <https://lenta.ru/news/2025/11/20/v-rossii-stali-massovo-zakryvatsya-knizhnye/?ysclid=mjq93p8dpy433045378> (дата обращения: 22.03.2026).
3. Почему исчезают книжные магазины: великий перелом на рынке литературы // Дзен : [блог-платформа]. — URL : https://dzen.ru/a/aQHjdVSKz2xb_Utz?ysclid=mjym6q9e5q354785980 (дата обращения: 22.03.2026).
4. Игнатьев, Д. Количество книжных магазинов в России за последние два года снизилось на 11 % / Д. Игнатьев // Ведомости : [офиц. сайт]. — URL : <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2025/11/20/1156437-kolichestvo-knizhnih-magazinov-snizilos> (дата обращения: 22.03.2026).
5. Литвинова, Н. А. Организация и продвижение книжной торговли в условиях цифровизации / Н. А. Литвинова, А. Г. Изотова. — DOI 10.24411/2411-0450-2020-10801// Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 10-2. — С. 18–20.
6. Громова, Е. Итоги книжного рынка — 2025: что издавали и что читали в России / Е. Громова // РБК Life : [официальный сайт]. — URL : <https://www.rbc.ru/life/news/698e49269a79471409a57f28?ysclid=mmh4r06dl6624897069#a57f28-contents-p1> (дата обращения: 22.03.2026).
7. Россияне «подсели» на азиатские комиксы. Что такое манга, маньхуа и манхва и как их правильно читать // Московские новости : [офиц. сайт]. — URL : <https://www.mn.ru/smart/rossiyane-podseli-na-aziatskie-komiksy-chto-takoe-manga-man-hua-i-manhva-i-kak-ih-pravil-no-chitat> (дата обращения: 22.03.2026).
8. Добровольская, А. Азиатский рывок: в РФ удвоился спрос на японских и китайских авторов / А. Добровольская // Известия : [офиц. сайт]. — URL : <https://iz.ru/1579775/agata-dobrovolskaia/aziatskii-ryvok-v-rf-udvoilsia-spros-na-iaponskikh-i-kitaiskikh-avtorov?ysclid=lzf62jw1w8320079739> (дата обращения: 22.03.2026).

тературы?» Желание пробовать, экспериментировать, рисковать перевешивало:

- Просила сгенерировать изображения к фразеологизмам. Получилось забавно. С портретами литературных героев вышло чуть хуже. Много ляпов. Но интересно было анализировать эти упущения вместе с учениками и тем самым открывать для себя литературный текст.

- ИИ отлично придумывает вопросы по тексту. Например, есть необходимость проверить, прочитали ли ребята ту информацию, которая была в д/з. Загоняешь этот текст, задаешь задание, количество вопросов, чуть-чуть подправил и готово!

- Да, нам нужно признать, что ИИ не стоит избегать. Но каждый раз напоминать, что ничто не заменит простого человеческого общения¹.

Учительская инициатива побудила и нас, преподавателей методики обучения литературе со значительным опытом и стажем, открывать для себя неведомую сферу. В начале учебного года провели дискуссию со студентами-филологами о возможностях и рисках обращения с ИИ, обменялись своими попытками и пробами. Производственная педагогическая практика студентов старших курсов выявила необходимость обобщения современного состояния проблемы, выявления характера взаимодействия студентов с ИИ-технологиями при подготовке уроков литературы и их проведении. Для этого было предпринято пилотное исследование.

В исследовании участвовали 20 студентов пятого курса историко-филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, прошедшие в ноябре-декабре 2025 г. производственную педагогическую практику по литературе в старших классах школы, и 20 студентов четвертого курса факультета русского языка и литературы Педагогического института Иркутского государственного университета, практиковавшихся по литературе в среднем звене школы в январе-феврале 2026 г.

Метод исследования — анкетирование студентов. Цель анкетирования — выявление характера использования ИИ студентами при подготовке к урокам, написании конспектов, их оценки работы с ИИ. Не менее важно определение круга ресурсов нейросетей, ориентированных на педагогическую коммуникацию, решение специфических проблем обучения литературе в школе. В анкету² были включены вопросы и задания, сгруппированные в 3 блока:

1. Опыт использования ИИ-инструментов.

¹ Цитируются реплики участников круглого стола вебинара.

² Анкета сгенерирована ИИ.

2. Оценка эффективности и качества.

3. Перспективы и отношение.

Обратимся к первому блоку анкетирования.

Блок 1.

Использовали ли вы какие-либо инструменты ИИ во время педпрактики?

Положительно ответили 38 респондентов, отрицательно — 2.

Какие инструменты вы использовали? (можно выбрать несколько вариантов):

- Чатботы (ChatGPT, Yandex GPT и др.) — 87 %,
- Сервисы для генерации изображений (Midjourney, Kandinsky и др.) — 10 %,
- Инструменты для создания презентаций (Gamma, Tome и др.) — 0
- Инструменты для анализа текстов (например, для определения уровня сложности текста) — 4 %,

• Другое (укажите): _____

Для каких целей вы использовали ИИ-инструменты во время практики? (можно выбрать несколько вариантов):

- Подготовка конспектов уроков — 39 %,
- Создание дидактических (упражнений, тестов, карточек) — 47 %,
- Генерация идей для творческих заданий — 39 %,
- Анализ литературных текстов — 3 %,
- Визуализация учебного материала (создание иллюстраций, инфографики) — 26 %,
- Адаптация текстов под уровень учеников — 11 %,
- Проверка письменных работ учащихся,
- Другое (укажите): _____

Как часто вы использовали ИИ-инструменты в ходе практики?

- Ежедневно — 24 %,
- Несколько раз в неделю — 34 %,
- Одиндва раза за весь период практики — 18 %,
- Эпизодически, по необходимости — 24 %.

Как видим, студенты отдают предпочтение чатботам и, с учетом значимости наглядности, визуализации на уроке, нейросетям, генерирующим изображение. Обращение к сетевым инструментам обусловлено видами педагогической деятельности, связанной с подготовкой уроков, требующей довольно много времени при отсутствии педагогического опыта: оформление конспектов уроков, дидактических материалов, визуального сопровождения. Примечателен низкий показатель обращения к ИИ для анализа текстов.

В дальнейшей работе со студентами необходимо выяснить, с чем это связано: недоверием в этом аспекте нейросетям, качеством предлагаемого анализа, — или для этого есть другие причины. Частотность работы с ИИ разумно умеренная. Это можно объяснить по-разному — недостаточной пока осведомленностью о возможностях разных видов нейросетей, скромными навыками работы с ними, сомнениями, а также тем, что студенты в значительной степени полагаются на свои методические знания и умения.

Блок 2. Оценка эффективности и качества

Насколько вы доверяете качеству материалов, сгенерированных ИИ для использования на уроках литературы?

- Полностью доверяю — 2,5 %,
- Скорее доверяю — 22,5 %,
- Нейтрально — 32,5 %,
- Скорее не доверяю — 42,5 %,
- Совсем не доверяю — 0.

С какими проблемами вы столкнулись при использовании ИИ-инструментов? (можно выбрать несколько вариантов):

- Неточность или ошибки в сгенерированном контенте — 82 %,
- Несоответствие материалов учебной программе — 2,5 %,
- Сложности с адаптацией под возраст и уровень учеников — 2,5 %,
- Ограничения бесплатного доступа к функциям — 8 %,
- Этические сомнения в использовании ИИ — 5 %,
- Другое (укажите): _____.

Считаете ли вы, что использование ИИ-инструментов положительно повлияло на вовлечённость учеников на ваших уроках?

- Да, значительно — 27,5 %,
- Да, но незначительно — 47,5 %,
- Нет, не повлияло — 8 %,
- Затрудняюсь ответить — 17 %.

В оценке эффективности и качества работы ИИ студенты вновь дают достаточно взвешенные, критичные оценки: процент доверия — 25 %, нейтральное же и «скорее не доверяю» составляет 75 %, что указывает на достаточно высокий уровень критического мышления на данном этапе освоения нейросетей. Это заключение подтверждает рефлексия проблем, с которыми столкнулись реципиенты: высок процент выявления неточностей или ошибок в сгенерированном контенте — 82 %. Единичны выявления несоответствия материалов учебной программе и сложности с адаптацией под возраст и уровень учеников. Сомнения этического характера в использовании ИИ-инструментов указали 5 % опрошиваемых.

Примечательна сдержанная оценка их положительного влияния на вовлеченность учеников в деятельность на уроке. Значительной признали ее лишь 27,5 %, что свидетельствует о понимании того, что ИИ не является решающим фактором активизации деятельности детей на уроке.

Блок 3. Перспективы и отношение

Хотели бы вы продолжать использовать ИИ-инструменты в своей будущей педагогической деятельности?

- Определённо да — 45 %,
- Скорее да — 50 %,
- Затрудняюсь ответить — 2,5 %,
- Скорее нет — 2,5 %,
- Определённо нет — 0.

Какие ИИ-инструменты вы хотели бы освоить или использовать активнее в будущем?

Есть ли у вас предложения или рекомендации по интеграции ИИ-технологий в процесс подготовки учителей-филологов?

В целом, как вы оцениваете опыт использования ИИ-инструментов на педагогической практике?

- Очень положительный — 60 %,
- В основном положительный — 35 %,
- Нейтральный — 15 %,
- В основном отрицательный — 0,
- Очень отрицательный — 0.

Будущие учителя откровенно позитивно оценивают свои перспективы работы с ИИ: 95 % респондентов дали положительный ответ на вопрос об использовании нейросетей в своей педагогической деятельности.

При обращении к второму вопросу данного блока 66 % респондентов не ответили на него либо дали отрицательный ответ, либо признались в затруднении дать ответ. Примечательно, что 34 % студентов назвали желательными для освоения инструменты, связанные с визуализацией: не только фото, но и видео, создание качественных презентаций. Это указывает на то, что большая часть студентов не имеет реального представления о возможностях ИИ, спектре «деятельности» нейросетей и что необходимы специальные вузовские курсы, которые на профессиональном уровне, с учетом специфики деятельности учителя вообще и преподавателя литературы в частности, вводили бы студентов в мир ИИ и давали бы практику освоения его.

В анкетную карту был включен открытый вопрос об интеграции ИИ в обучение студентов, будущих педагогов. На него не ответили

27 %, дали отрицательный ответ 37 % студентов. Высказаны следующие предложения¹:

- Больше включать творческие задания, игровые моменты, в этом ИИ очень хорошо может помочь (интеграция игр в материалы урока);

- Подходить к внедрению в образовательный процесс возможностей ИИ с крайней осторожностью, так как компьютерная генерация не может учитывать все особенности человеческого мышления и развития воображения;

- Самая главная рекомендация — это включать критическое мышление, используя эти технологии. Нельзя слепо верить тому, что генерирует ИИ, поскольку его результаты — это всегда либо белое, либо черное. Если грамотно формулировать запросы, проверять, какие ответы дают нейросети, адаптировать их под свои потребности, то получится прекрасный помощник для подготовки к интересным урокам;

- Умение правильно формулировать запрос и выбирать платформу;

- Считаю, что преподавателям не стоит резко отрицательно отзываться об использовании ИИ-технологий, а наоборот, говорить об их умеренном употреблении. Главное — собственные знания, идеи. «Нельзя» ничего не изменит, а в некоторых случаях, наоборот, подтолкнёт к обратным действиям;

- Интеграция ИИ в подготовку филологов должна фокусироваться на обучении практическому использованию нейросетей для создания учебных материалов. Ключевой задачей становится развитие навыков критической оценки сгенерированного контента и соблюдения этических норм;

- Ввести ИИ-технологии не как способ копирования идей, а как способ разнообразить уроки и облегчить работу учителя;

- Внимательно проверить точность, корректность сгенерированного материала.

Отвечая на итоговый вопрос, 85 % реципиентов дали положительную оценку своему опыту работы с нейросетями в период педагогической практики на уроках литературы в школе.

Анкетирование показало, что студенты достаточно активно использовали ИИ-технологии на производственной педагогической практике и у этого процесса, несомненно, значимые для литературного образования перспективы. На данном этапе освоение ИИ и преподавателями-филологами, и студентами происходит стихийно. Эта сфера требует определенной осведомленности о возможностях

¹ Сохранен стиль ответов анкетированных студентов.

альные технологии могут усиливать активное чтение, расширяя возможности понимания и интерпретации текста. С другой стороны, алгоритмическое посредничество может снижать глубину самостоятельной аналитической работы читателя и ослаблять устойчивость внимания [5]. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о том, каким образом искусственный интеллект влияет на баланс активного и пассивного чтения в цифровой среде.

Цель статьи заключается в анализе влияния искусственного интеллекта на трансформацию читательских практик в цифровой среде и выявлении изменений в механизмах взаимодействия читателя с текстом.

Цифровая среда и изменение характера чтения

Современные исследования показывают, что цифровая среда существенно меняет характер читательского поведения. Исследователи поведения человека в цифровой среде З. Лю и А. Манген отмечают, что чтение становится менее линейным и более фрагментарным, поскольку цифровые технологии позволяют быстро переходить между источниками информации, использовать гипертекстовые связи и осуществлять мгновенный поиск дополнительных сведений [3; 6].

Исследователи отмечают, что цифровые платформы и алгоритмические системы начинают играть значительную роль в организации читательского опыта. Рекомендательные алгоритмы, персонализированные сервисы и интеллектуальные инструменты обработки информации формируют новые способы отбора и представления текстов [7]. В результате между читателем и текстом возникает дополнительный технологический уровень, который влияет на характер восприятия информации. В этих условиях искусственный интеллект начинает выполнять не только вспомогательную, но и частично направляющую функцию. Алгоритмы могут предлагать тексты, соответствующие интересам пользователя, помогать интерпретировать содержание произведений и формировать индивидуальные маршруты чтения.

Баланс активного и пассивного чтения

Чтение как культурная практика всегда включало различные степени интеллектуальной вовлеченности. В научной литературе эти формы взаимодействия с текстом часто обозначаются как активное и пассивное чтение. Как отмечает М. Вольф, активное чтение предполагает анализ, интерпретацию и критическое осмысление содержания, тогда как пассивное чтение связано с более непосред-

ственным и последовательным восприятием текста [1]. Использование искусственного интеллекта может усиливать возможности активного чтения. Интеллектуальные системы позволяют уточнять значение сложных понятий, анализировать аргументацию автора и рассматривать альтернативные интерпретации. Благодаря этому читатель получает дополнительные инструменты для более глубокого понимания текста.

Однако чрезмерная зависимость от интеллектуальных систем может привести к противоположному эффекту. Если интерпретация текста осуществляется преимущественно с помощью алгоритмов, существует риск снижения самостоятельной аналитической активности читателя. Н. Карр считает, что это может ослаблять навыки критического мышления и снижать способность к длительной концентрации внимания [5]. Кроме того, цифровая среда в целом способствует формированию более фрагментарных моделей восприятия информации. Постоянная возможность перехода к дополнительным источникам и быстрого получения пояснений может прерывать процесс сосредоточенного чтения и снижать глубину погружения в текст [6].

Роль библиотек в условиях цифровой трансформации чтения

Изменение читательских практик оказывает влияние и на роль библиотек в современном информационном пространстве. В условиях цифровой среды библиотеки уже не могут рассматриваться исключительно как учреждения хранения документов. Они становятся важными посредниками между читателем, информационными ресурсами и цифровыми технологиями, о чем шла речь на одном из конгрессов ИФЛА [8].

Библиотеки способны играть значительную роль в формировании культуры осмысленного чтения и критического использования цифровых инструментов. Они могут помогать читателям ориентироваться в информационном пространстве, развивать навыки анализа текстов и поддерживать устойчивые читательские практики. В этом контексте использование искусственного интеллекта должно рассматриваться не как замена традиционного чтения, а как средство расширения возможностей работы с текстом при условии сохранения интеллектуальной активности читателя.

Выводы

Развитие цифровых технологий и распространение искусственного интеллекта существенно изменяют характер читательских

практик. Чтение постепенно трансформируется из линейного процесса восприятия текста в более сложную форму навигации и взаимодействия с информацией.

Использование интеллектуальных технологий расширяет возможности понимания и интерпретации текстов, однако одновременно создает риски, связанные со снижением самостоятельной аналитической активности читателя. В этих условиях важным становится сохранение баланса между технологическим сопровождением чтения и интеллектуальной работой самого читателя.

Особую роль в поддержке культуры осмысленного чтения могут играть библиотеки, которые выступают посредниками между читателями, текстами и цифровыми технологиями. Их деятельность может способствовать формированию более устойчивых и глубоких читательских практик в условиях цифровой медиасреды.

Литература:

1. Wolf, M. *Reader, Come Home: The Reading Brain in a Digital World* / M. Wolf. — New York : Harper, 2018. — 318 p.
2. Baron, N. S. *Words Onscreen: The Fate of Reading in a Digital World* / N. S. Baron. — Oxford : Oxford University Press, 2015. — 654 p.
3. Liu, Z. Reading behavior in the digital environment: Changes in reading behavior over the past ten years / Z. Liu. — DOI: <https://doi.org/10.1108/00220410510632040> // *Journal of Documentation*. — 2005. — Vol. 61, №. 6. — Pp. 700–712.
4. Hayles, N. K. *How We Think : Digital Media and Contemporary Technogenesis* / N. K. Hayles. — Chicago : University of Chicago Press, 2012. — 263 p.
5. Carr, N. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains* / N. Carr. — New York : W.W. Norton, 2010. — 635 p.
6. Mangan A. Reading linear texts on paper versus computer screen: Effects on reading comprehension / A. Mangan, B. Walgermo, K. Brønnick. — DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2012.12.002> // *International Journal of Educational Research*. — 2013. — Vol. 58. — Pp. 61–68.
7. Gillespie, T. The relevance of algorithms / T. Gillespie, P. Boczkowski, K. Foot K. (eds.) // *Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society*. — Cambridge : MIT Press, 2014. — 273 p.
8. IFLA. *Guidelines for Digital Libraries*. The Hague: International Federation of Library Associations and Institutions, 2011. — 54 p.

Фанатские практики поклонников азиатской культуры достаточно разнообразны (от просмотров сериалов до организации фестивалей) и чтение остается одной из важнейших; манга часто предшествует аниме, в основу дорам ложатся оригинальные романы, а сами фанаты сочиняют и читают фанфикшн по любимым произведениям. В связи с этим для более глубокого понимания специфики деятельности фанатских сообществ нам видится обзорным рассмотрение специализированных сайтов для чтения манги (комиксов, манхвы, манхуа и пр.) как источника сведений о читательских предпочтениях и творческих практиках поклонников азиатской культуры.

Нами был осуществлен анализ наиболее популярных русскоязычных сайтов манги: MangaLIB, ReManga и ReadManga (на 11.03.2026). Поиск осуществлялся в Яндексe по запросу «читать мангу онлайн». В список не вошли сайты с открытыми для незарегистрированных пользователей работами рейтинга 18+ или подробным их описанием. Объектом анализа стали возможности поиска произведений, их обсуждения и рекомендации.

Главная страница сайта MangaLIB [6] — раздел «Каталог» — содержит ТОП манги по популярности на сегодняшний день. Его можно изменить по различным основаниям: рейтингу (средней оценке пользователей), просмотрам, количеству глав, дате релиза и т.д. Верхняя строка предлагает читателю поиск по названию, а боковая панель — расширенный поиск, включающий жанры, теги, количество глав, год релиза, диапазон оценок, тип произведения (манга, манхва, руманга, OEL-манга¹, манхуа и комикс) и его формат (диджинси, сингл, сборник, вебтун, в цвете), статус тайтла² и перевода (например, продолжается, завершен, заморожен), присутствие в личных списках (читаю, брошено, в планах и т. д.).

Можно посмотреть, что «Сейчас читают» за день, неделю или месяц. Пользователи могут создавать открытые коллекции — подборки произведений, объединенных темой, особенностями героя или сюжетной линии. Например, «Женская дружба — это чудо! | Ко дню женщин» [7]. Отдельный подраздел посвящен отзывам и рецензиям, наиболее популярные из которых имеют свыше 700 просмотров. Читатель может познакомиться с многочисленными командами переводчиков сайта; у каждой есть небольшая страница, где помимо прочего представлены их работы. Раздел «Люди» посвящен авторам и художникам, создававшим мангу — иногда с

¹ Оригинальная англоязычная манга.

² В аниме-сообществе данным словом часто обозначают конкретную мангу или комикс.

краткой биографической информацией и ссылкой на соцсети, но чаще просто с перечнем работ; соответствующая информация есть и по издательствам.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет раздел «Персонажи», популярность которых можно проследить, отсортировав по количеству подписок. Многие персонажи имеют собственные карты различного ранга (зависят от редкости карты и эволюции персонажа в истории), которые читатели могут коллекционировать, обменивать и улучшать.

Темы на форуме делятся на различные категории: посвященные техническим проблемам и предложениям для сайта, разделы для переводчиков и художников, а также обсуждения — манги, аниме, ранобэ¹. Круг вопросов для обсуждения достаточно широк: персонажи, альтернативные сюжетные линии, качество работы автора и переводчиков, особенности цензуры в Китае, выбор между мангой и аниме, просьбы посоветовать произведение в определенном жанре или озвучку и даже оценить собственный рассказ. Соотношение количества комментариев и количества просмотров можно оценить примерно как 1/10 (не касается обсуждений, авторам которых достаточно одного-двух ответов), но даже в таком случае есть достаточно возможностей для выстраивания взаимодействия с читателями сайта. Значительно большая активность наблюдается непосредственно в комментариях и обсуждениях популярных произведений. Например, в манхве «Поднятие уровня в одиночку» (194600 оценок, средняя 9,5) на 11.03.2026 появляется около 20 комментариев за день, а обсуждения набирают свыше 300 просмотров. В одном из самых первых обсуждений читатели сами удивляются подобной активности и даже пытаются найти этому объяснение [8].

На главной странице сайта ReManga [9] представлены горячие новинки, тематические коллекции, ТОПы по стране производства (Корея, Япония, Китай), новости и последние обновления. ТОПы имеют свою вкладку, их можно разделить тематически, например, «школьная жизнь», «магические приключения», «Имбовый² гт» и т.д. и хронологически (новинки, месяц и год). Свои ТОПы есть для пользователей и гильдий (объединений читателей). Помимо этого, манга может входить в разные тематические коллекции. Поиск содержит фильтры по жанрам, категориям (теги), статусу, количеству глав, возрастному ограничению, рейтингу и дате обновления. При этом можно ввести исключения по типу (убрав, например, западные комиксы), жанру и категории. Собственный поиск есть

¹ Небольшие книги с иллюстрациями.

² Сильный, превосходящий остальных.

для карточек персонажей (персонаж, тайтл, автор и ранг), также допускающий исключение по одному из оснований поиска. На форуме есть возможность посмотреть популярные за неделю темы; в основном это розыгрыши карточек персонажей и ивенты (различные публичные мероприятия), набирающие сотни комментариев. Посты также можно сортировать тематически, хронологически и по популярности.

В комментариях и обсуждениях под самой мангой читатели говорят о достоинствах и недостатках сюжета, персонажах (и их карточках), ивентах или изменениях, затрагивающих всё сообщество и конкретное произведение. Так, читатели комикса «Начало после конца» достаточно остро отреагировали на введение лицензирования — после заключения договора с издательством доступ к истории стал официальным, но платным [10].

На главной странице сайта ReadManga [11] представлены тренды (обновления популярного, экранизированные истории; жанры сёнен, сёдзё, комедия, драма и повседневность). Отдельно можно увидеть популярную мангу по категориям, новые коллекции, последние обновления каталога и новости об официальном издании манги.

Поиск делится на простой — по фрагменту названия — и расширенный, который помимо стандартного выбора жанра, категории, тегов, возрастного ограничения, статуса выпуска и перевода включает «фильтр» (высокий рейтинг, сингл, для взрослых, заброшенный перевод, длинная и т. п.), «журнал», «персону» и «прочее» (в цвете, веб, на экранах и сборник). На сайте действуют персональные рекомендации. Они работают на основе собственных оценок и закладок читателя — чем больше произведений получили оценку, тем более точными будут рекомендации.

Отзывы и цитаты размещаются как непосредственно на странице манги, так и в собственных разделах, где их можно сортировать (новые, горячие, лучшие за все время, месяц, неделю). Интересной практикой являются «вызовы» — участник, принявший вызов, должен за определенный срок прочитать 5, 10 или 20 произведений из коллекции и получить за это награду. Наглядной иллюстрацией выступает вызов «Земля в иллюминаторе. Официальный Вызов весны 2025 года», который содержит подборку космической фантастики [12]. В разделе «Лицензия» представлена манга, продаваемая на сайте. Также на ReadManga можно прочесть и книги по самым разным категориям — от Гарри Поттера до азиатских новелл.

Страница произведения содержит аннотацию, теги, информацию об авторах и переводчиках, экранизациях, коллекциях, в ко-

торые оно входит, цитаты и страницы персонажей. Можно увидеть количество людей, которые уже закончили читать историю, находятся в процессе, только планируют, перечитывают или отметили мангу как любимую. Читатели популярных произведений пишут достаточно развернутые отзывы, которые могут быть как выражением эмоций от прочитанного, так и анализом сюжета и героев, качества проработки мира и рисовки.

Итак, сайт манги является не только хранилищем текстов, но и пространством активной читательской коммуникации. Площадка позволяет участнику сообщества всегда оставаться в курсе событий: самые обсуждаемые мероприятия и читательские тренды, последние новости и новинки. Удобство поиска дополняется возможностью самостоятельного создания тегов и их присвоения и современными рекомендательными сервисами — от рейтингов популярности до индивидуальных рекомендаций. Структура сайтов предоставляет читателям широкие возможности для оценки и обсуждения произведений.

Круг чтения поклонников азиатской культуры не ограничивается визуальными произведениями, включая в себя как оригинальные книги, так и творчество самих фанатов. При этом экранизация остается важна как в контексте адаптации и интерпретации уже прочитанной истории, так и при выборе произведения; совпадение первоисточника и аниме (дорамы) позволяет после окончания просмотра продолжить чтение с нужной главы.

Таким образом, сайт манги является не только хранилищем текстов, но и пространством активной читательской коммуникации и имеет значительный потенциал для выявления литературных предпочтений поклонников азиатской культуры. Изучение читательских практик на сайтах манги имеет значительный потенциал, в первую очередь, для выявления литературных предпочтений на основе анализа комментариев, рецензий, карточек персонажей и тематических коллекций.

Литература:

1. Аброськина, А. М. Статистическое оценивание и субкультура аниме / А. М. Аброськина и Е. П. Колпак. — DOI: 10.24412/2500-1000-2023-8-2-165-170 // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 8-2 (83). — С. 165–170.
2. Чжоу, Л. Место китайских дорам в российском социокультурном пространстве / Л. Чжоу. — DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i4.234> // Galactica Media: Journal of Media Studies. — 2021. — № 4. — С. 91–108.

3. Афанасьева, Л. И. Проблемы влияния молодежной субкультуры «отаку» на формирование мировоззрения школьников 7–8 классов / Л. И. Афанасьева, Я. А. Тимофеева // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — № 67-3. — С. 210–212.
4. Саградова, Т. Г. Влияние современной сетевой субкультуры «аниме» на сознание несовершеннолетних / Т. Г. Саградова // Российский девиантологический журнал. — 2023. — № 3. — С. 394–402.
5. Ахунзянова, Ф. Т. Аниме в медиапространстве: эстетика vs деструкция / Ф. Т. Ахунзянова // МедиаВектор. — 2024. — № 13. — С. 4–10.
6. MangaLIB : [сайт]. — URL: <https://mangalib.me/ru/catalog?seeed=7e686a4987ebe119473d6b9eedd5782d> (дата обращения: 11.03.2026).
7. Женская дружба — это чудо! | Ко дню женщин // MangaLIB : [сайт]. — URL: <https://mangalib.me/ru/collections/21292> (дата обращения: 11.03.2026).
8. Чхугон. Поднятие уровня в одиночку / Чхугон // MangaLIB : [сайт]. — URL: <https://mangalib.me/ru/manga/7580--i-alone-level-up?from=catalog§ion=info&ui=11533504> (дата обращения: 11.03.2026).
9. ReManga : [сайт]. — URL: <https://remanga.org/manga/top> (дата обращения: 11.03.2026).
10. TurtleMe. Начало после конца / TurtleMe // ReManga : [сайт]. — URL: https://remanga.org/manga/the_beginning_after_the_end/main (дата обращения: 11.03.2026).
11. ReadManga : [сайт]. — URL: <https://3.readmanga.ru/?ref=dtf.ru> (дата обращения: 11.03.2026).
12. Земля в иллюминаторе. Официальный Вызов весны 2025 года. — URL: https://a.zazaza.me/collection/31135_kosmonavty (дата обращения: 11.03.2026).

Самообучающиеся алгоритмы (ИИ) и их роль в организации чтения

Бегимтаев Ч. Х.

научный сотрудник
Национальной академической библиотеки Республики Казахстан.
Республика Казахстан, г. Астана

Современное общество находится в условиях активной цифровизации образования и культурной сферы. Информационные технологии, в частности искусственный интеллект (ИИ), оказывают значительное влияние на процесс получения знаний и формирование читательской культуры. Одним из ключевых направлений является внедрение **самообучающихся алгоритмов** (machine learning), которые позволяют персонализировать учебный процесс, автоматизировать управление библиотечными ресурсами и адаптировать материалы под индивидуальные потребности читателя.

Цель данной статьи — рассмотреть роль самообучающихся алгоритмов в организации чтения, показать их влияние на мотивацию пользователей и доступность информации, а также обсудить перспективы развития этих технологий в образовательных и библиотечных системах.

Теоретические основы

1. Определение самообучающихся алгоритмов

Самообучающиеся алгоритмы — это алгоритмы, способные анализировать данные, выявлять закономерности и улучшать свои результаты без прямого вмешательства человека. В образовании они используются для:

- адаптивного обучения, где материалы подстраиваются под уровень знаний учащегося;
- рекомендаций книг, статей и учебных ресурсов на основе предпочтений пользователя;
- анализа прогресса и корректировки учебной программы в реальном времени.

2. История применения

В последние десятилетия алгоритмы машинного обучения активно применяются в онлайн-образовании и электронных библиотечных системах. Например: **Coursera** и **Khan Academy** используют адаптивные алгоритмы для персонализации курсов; **Google Books** и

русская платформа **LitRes** анализируют историю чтения пользователя для формирования рекомендаций. Исследования показывают, что внедрение таких алгоритмов повышает вовлеченность учащихся, эффективность освоения материала и стимулирует самостоятельное обучение [1; 2].

Роль алгоритмов в организации чтения

1. Управление библиотечными ресурсами. Современные электронные библиотеки содержат огромный массив данных: книги, статьи, учебные пособия. Самообучающиеся алгоритмы помогают анализировать предпочтения читателей; находить релевантные материалы; создавать персонализированные подборки книг.

Пример: система LitRes использует историю поиска и чтения, чтобы рекомендовать книги схожей тематики, что увеличивает вероятность интереса пользователя и сокращает время поиска информации [3].

2. Персонализация и мотивация. Персонализированные рекомендации помогают читателю выбирать материалы, соответствующие его уровню знаний и интересам. Это стимулирует активное чтение, повышает вовлеченность и поддерживает интерес к самообразованию. Алгоритмы также могут предлагать новые жанры и авторов, расширяя кругозор пользователя. Например, адаптивные системы могут анализировать стиль чтения и эмоциональные реакции пользователя, подбирая тексты с подходящей сложностью и тематикой.

3. Поддержка самостоятельного обучения. Алгоритмы формируют персональные траектории обучения: выявляют трудности и рекомендуют дополнительные ресурсы; отслеживают прогресс и предлагают упражнения для закрепления знаний; корректируют учебные планы в зависимости от успехов и ошибок пользователя. В библиотеках это позволяет создавать виртуальные «учебные маршруты», где каждый читатель получает материалы, адаптированные под его цели и уровень [4].

4. Эффективный информационный поиск и анализ. ИИ способен: анализировать содержание книг и статей; находить наиболее релевантные источники; группировать материалы по темам, сложности и жанрам. Например, алгоритмы NLP (Natural Language Processing) помогают анализировать тексты, выделять ключевые темы и формировать интеллектуальные рекомендации, что особенно полезно для научных библиотек и учебных заведений.

Практические примеры

LitRes (Россия): адаптивная система рекомендаций книг, учитывающая историю чтения, жанровые предпочтения и оценки пользователей.

Google Books: алгоритмы машинного обучения анализируют поведение пользователя, популярность книг и формируют рекомендации.

Coursera / Khan Academy: адаптивные курсы подбирают упражнения и лекции в зависимости от уровня знаний студента и его прогресса.

Электронные университетские библиотеки: персонализированные подборки литературы для студентов с учетом учебной программы и предыдущих исследований.

Схема работы рекомендательной системы:

История чтения → Анализ предпочтений → Алгоритм машинного обучения → Рекомендации книг/материалов → Обратная связь с пользователем → Обновление модели.

Преимущества и перспективы видятся в следующем. Повышается эффективность чтения: пользователи получают релевантные материалы, экономя время. Персонализированные рекомендации стимулируют интерес к чтению. Алгоритмы делают книги и образовательные ресурсы более доступными. Формируется современная читательская цифровая культура с опорой на технологии ИИ [5].

Перспективы видятся в интеграции алгоритмов с национальными библиотеками, учете культурных и языковых особенностей пользователей, развитии этических стандартов использования ИИ в образовании.

Заключение

Самообучающиеся алгоритмы играют ключевую роль в организации чтения и образования. Они позволяют персонализировать учебный процесс, повышать мотивацию пользователей и эффективно управлять библиотечными ресурсами. Дальнейшее развитие алгоритмов и их интеграция в образовательные платформы создаёт новые возможности для формирования цифровой читательской культуры, поддержки самостоятельного обучения и расширения доступа к знаниям.

Литература:

1. Baker, R. S., & Siemens, G. (2014). *Educational Data Mining and Learning Analytics*. Cambridge: Cambridge University Press.

ческое применение, а не на формальное определение термина. Во многих случаях понятия «искусственный интеллект», «нейросеть» и «нейросетевые технологии» являются равнозначными, хотя это не совсем верно, т.к. «искусственный интеллект» — понятие более широкое [1]. Под нейронными сетями или нейросетями подразумевается определение больших генеративных моделей, приведенное в указе «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [2].

Современное общество кроме интеграции в свою деятельность нейросетей характеризуется также снижением глубины восприятия текста и переходом к визуальным форматам, что напрямую влияет на читательское поведение. В этих условиях нейросети становятся не просто технологическим новшеством, а стратегическим инструментом взаимодействия с пользователями библиотек.

Еще одной из ключевых характеристик цифровой эпохи является феномен клипового мышления — фрагментарного и поверхностного способа восприятия информации. Современный пользователь предпочитает визуальный контент текстовому, быстро переключает внимание, ориентируется на краткие форматы, избегает глубокой аналитической информации [3].

Все это формирует новые ожидания аудитории: информация должна быть динамичной, персонализированной и доступной. Для библиотек это означает необходимость:

- сокращения объема информационных сообщений (от рекомендательных указателей до информационных рассылок);
- визуализации рекомендаций (например, переход от простого текстового перечня книг к ярким графическим материалам, инфографике, интерактивным подборкам);
- создания интерактивных форматов продвижения чтения, превращающих читателя из пассивного потребителя в активного участника (различные онлайн- и офлайн-мероприятия: квизы, марафоны, викторины, читательские челленджи, использование дополненной реальности, автоматизированных чат-ботов);
- персонализации коммуникации (предложение книг и мероприятий, исходя из интересов пользователей).

При этом алгоритмы персонализации формируют так называемый «информационный пузырь» — ситуацию, при которой поль-

зователь получает контент, соответствующий его прежним предпочтениям (алгоритмы анализируют запросы, введенные в поисковые системы, лайки, репосты, комментарии и то, как долго пользователи задерживаются на публикации). «Информационный пузырь» упрощает восприятие мира — действительность становится черно-белой, при этом может возникать конфронтация с другими людьми, находящимися в параллельном «информационном пузыре». Также постоянное потребление однотипной информации снижает критическое мышление [4]. Эти побочные эффекты алгоритмов персонализации усиливают роль библиотеки как пространства альтернативных точек зрения и критического мышления, и подчеркивают естественную роль библиотеки как центра просвещения. Здесь нейросети «подсвечивают» одну из основных функций библиотек, заключающуюся не просто в выдаче книг, а в активном формировании читательских потребностей, распространении знаний, культурных ценностей и просвещении различных слоев населения.

Если обратиться к опыту интеграции нейронных сетей в профессиональную деятельность, можно подчеркнуть, что ИИ существенно ускоряет обработку больших массивов текстовой информации, облегчает поиск релевантных источников и повышает эффективность аналитической работы. Нейросети предоставляют следующие возможности: 1) автоматизированная обработка фондов; 2) быстрая тематическая систематизация материалов; 3) подготовка аннотаций и рекомендаций; 3) помощь в навигации по научным источникам; 4) поддержка пользователей в исследовательской деятельности [5]. Этот опыт открывает новые возможности для общедоступных библиотек. Благодаря нейросетям библиотекарь имеет возможность гораздо быстрее ответить на запрос читателя, систематизировав необходимый материал. Также нейросетевые технологии выступают как помощники в совершенно разных областях знаний, ведь зачастую сотрудники библиотеки должны отвечать на разнообразные запросы пользователей. Конечно, специалисты, работающие в библиотеке, часто обладают широким кругозором, но невозможно в полной мере изучить все направления человеческой деятельности и поэтому, пожалуй, один из главных навыков специалиста библиотечного дела — это способность оперативно и эффективно находить нужную, при этом достоверную информацию. Здесь именно нейросети могут сузить круг поиска и указать нужное направление, существенно облегчая выстраивание коммуникации с пользователем. Поэтому в условиях стремительного роста объемов информации и развития цифровых технологий библиотекарь всё чаще выступает в роли медиатора и навигатора, который помогает пользователю

ориентироваться в сложной структуре информационных потоков.

Библиотекарь как навигатор чтения может использовать персонализированный подход для рекомендации литературы взаимодействуя с пользователями. Нейросети позволяют быстро проанализировать читательские предпочтения и исходя из полученных данных библиотекарь может формировать индивидуальные подборки литературы для конкретного пользователя. Даже при ежедневном обслуживании читателей библиотекарь может предлагать книги по интересам опираясь на конкретные предпочтения пользователя. Для этого нужно иметь доступ к нейросети с заранее составленным промптом, в котором нужно будет вставить несколько названий произведений и авторов, которые указал читатель, как отвечающие его запросам. Этот подход позволяет учитывать возрастные и профессиональные особенности аудитории, а также прогнозировать информационные запросы.

На сегодняшний день большую роль во взаимодействии с читателями играют массовые мероприятия. Именно с помощью мероприятий выполняются плановые показатели (посещаемость), привлекается внимание к библиотечным услугам, продвигается чтение и укрепляется связь с читательским сообществом. Нейросети активно используются и в этом направлении деятельности: библиотекари разрабатывают мероприятия различных форматов, генерируют сценарии мероприятий. Созданные с помощью нейросетей тексты, изображения и видеоконтент используются сотрудниками библиотек для создания рекламных материалов, анонсов мероприятий и образовательных программ. Также с помощью искусственного интеллекта библиотеки могут создавать интерактивные проекты: виртуальные книжные клубы, онлайн-квесты, литературные викторины, персонализированные рекомендации книг в социальных сетях [6]. Такие форматы позволяют вовлекать аудиторию в культурную жизнь библиотеки и формировать устойчивое читательское сообщество.

Сегодня многие библиотеки становятся площадками для развития цифровой культуры и медиаграмотности. Организация лекций, семинаров и практических занятий по работе с искусственным интеллектом помогает пользователям освоить новые инструменты поиска и обработки информации. В этом контексте библиотека выступает не только как хранитель знаний, но и как просветительский центр, формирующий компетенции будущего.

Нейросетевые технологии могут прийти на помощь и в том случае, когда читатель предпочел бы минимизировать контакт с сотрудниками библиотеки. ИИ здесь может выступать как интеллектуальный помощник читателя — своего рода цифровой навигатор по библиотечному пространству. Для пользователей-интровертов

бывает важно свести контакты с сотрудниками к минимуму и здесь нейросеть может помочь читателю получить нужную информацию без лишнего стресса.

Взаимодействие библиотекаря с читателями на сегодняшний день во многом построено посредством сети интернет, поэтому важно учитывать различия поколений в медиапотреблении. Представители поколения Альфа и зумеры предпочитают короткий визуальный контент, тогда как миллениалы и поколение X чаще обращаются к более длинным форматам. Следовательно, библиотека может использовать нейросети для адаптации форм коммуникации под разные возрастные группы.

В мировой практике нейросети в библиотеках применяются для создания интеллектуальных чат-ассистентов. Чат-боты на базе нейросетей способны: консультировать по фондам, отвечать на частые вопросы, помогать в поиске литературы, сопровождать пользователя на сайте библиотеки. Это снижает нагрузку на сотрудников и повышает доступность услуг [7].

Одной из самых распространенных практик использования нейросетей в библиотечном деле является **генерация контента**. ИИ позволяет создавать краткие аннотации, рекламные тексты, посты для социальных сетей, адаптированные версии текстов для разных возрастов, а также фото, видео и аудио материалы. В условиях клипового мышления это особенно актуально, так как библиотеке необходимо конкурировать за внимание аудитории. Также несомненным плюсом в пользу применения современных технологий является скорость генерации контента, в разы ускоряющая процесс работы. В то же время стоит помнить, что использование нейросетей требует критического подхода:

- персонализация может привести к ограничению информационного поля пользователя;
- в эпоху информационной перегрузки можно просто потеряться в массивах данных;
- необходим навык проверки достоверности и точности информации;
- нужно помнить, что ИИ может генерировать неточные данные.

Поэтому при работе с нейросетями, во-первых, необходима модерация контента; во-вторых, важно развивать цифровую грамотность; и, в-третьих, требуется обучение сотрудников библиотеки работе с ИИ [8].

Кроме вышеперечисленных рисков сотрудникам библиотек нужно помнить и о гораздо более важной проблеме, а именно о том,

что использование персональных данных пользователей должно соответствовать нормам конфиденциальности — это отдельная законодательная проблема. Все чаще возникают ситуации, когда для предоставления качественных, персонализированных услуг требуется сбор, хранение и обработка личной информации — это могут быть имена, электронные адреса, история чтения, интересы, предпочтения и даже данные о посещаемости, но любые действия с персональными данными должны быть строго в рамках действующего законодательства о защите информации и конфиденциальности.

Если включать в работу библиотеки нейросетевые технологий, но при этом помнить об осторожности и повышать квалификацию персонала, то можно сказать, что в современных условиях библиотека сохраняет функцию культурного навигатора, поддерживает чтение, формирует критическое мышление, выступает медиатором между человеком и цифровой средой. Интеграция нейросетей не отменяет гуманитарную миссию библиотеки, а усиливает её. Нейросеть — это не замена библиотекаря, а инструмент расширения возможностей библиотеки, а значит это инструмент, который позволять быстрее и эффективнее достичь цели взаимодействия с читателем. Таким образом, нейросети становятся не просто технологическим трендом, а стратегическим ресурсом развития библиотек в XXI веке.

Литература:

1. Шрайберг, Л. Я. Особенности компоненты цифровой трансформации общества, активно влияющие на технологические и поведенческие модели деятельности современных библиотек (Ежегодный доклад Седьмого международного профессионального форума «СОЧИ-2023») / Л. Я. Шрайберг. — DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-8-13-84> // Научные и технические библиотеки. — 2023. — № 8. — С. 13–84.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 490 : принят 10 октября 2019 года // Президент России : [официальный сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 24.03.2026).
3. Гринева, О. А. Информационная перегрузка человека в информационном обществе / О. А. Гринева // Миссия конфессий. — 2022. — Т. 11. № 8 (65). — С. 193–199.
4. Лысенко, А. Д. Влияние алгоритмов рекомендаций на формирование информационного пузыря у пользователя / А.

- Д. Лысенко, В. В Миниханова // Форум молодых ученых. — 2025. — № 4 (104). — С. 58–63.
5. Нещерет, М. Ю. Нейросети в библиотеке: новое в библиографическом обслуживании / М. Ю. Нещерет. — DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-1-105-128> // Научные и технические библиотеки. — 2024. — № 1. — 105–128.
 6. Баришовец, А. А. Нейросети и геймификация как новые тренды работы с молодежью / А. А. Баришовец // Чтение на евразийском перекрестке : материалы Седьмого Междунар. интеллектуал. форума / сост.: В. Я. Аскарлова, Ю. В. Гушуд. — Челябинск : ЧГИК, 2024. — С. 267–272.
 7. Библиотеки используют (и исследуют) искусственный интеллект : перевод статьи из American Libraries Magazine // ЛибиИнформ : [официальный сайт]. — URL: <https://libinform.ru/read/foreign-experience/Biblioteki-ispolzuyut-i-issleduyut-iskusstvennyj-intellekt/?ysclid=mn4ly972ik260028449> (дата обращения: 24.03.2026).
 8. Атаева, Г. Цифровая трансформация библиотек: современные тенденции, проблемы и перспективы / Г. Атаева, Г. Мухамметназарова, Э. Керимова, О. Башимова // Парадигма. — 2025. — № 6-2. — С. 265–268.

Видеоконтент о книгах и чтении в библиотеках Урала

Горбунов Е. Д.

аспирант
кафедры библиотечно-информационной деятельности
Челябинского государственного института культуры.
Россия, г. Челябинск

В контексте библиотечной деятельности видеоконтент становится частью стратегии адаптации учреждений культуры к вызовам цифровой эпохи, где традиционные методы популяризации чтения требуют дополнения интерактивными и технологичными решениями. Их интеграция в библиотечные практики отражает общемировую тенденцию к конвергенции медиа, когда институции, связанные с книжной культурой, осваивают новые форматы взаимодействия с читателями. При этом видеоконтент не заменяет печатные издания, а выступает

в роли медиатора, способного визуализировать литературные образы, создавать дополнительные смысловые слои вокруг текста и привлекать внимание потенциальных читателей через эмоциональные и эстетические компоненты. Феномен видеоконтента также связан с изменением паттернов медиапотребления, особенно среди молодежи, для которой видео является естественным способом получения информации. Социальные сети, видеохостинги и стриминговые платформы формируют особую цифровую среду, где библиотеки могут позиционировать себя как актуальные культурные акторы.

Библиотеки Уральского региона активно интегрируют видеоконтент в свою повседневную работу. Проведенный анализ цифровых активностей библиотек позволяет выделить устойчивую тенденцию к мультимедиализации библиотечного пространства, где видеоматериалы выполняют роль важного медиатора между традиционной и цифровой книжной культурой.

На основе анализа библиотечных сайтов выявлены такие ключевые тенденции, как рост мультимедийности библиотечного пространства, ориентация на молодежную аудиторию, сочетание традиционных и инновационных форматов. Вместе с тем отмечены проблемы: неравномерность развития видеонаправления в библиотеках различных территорий, слабая активность детских и районных библиотек в этом направлении. Видеоконтент рассматривается как инструмент цифровой трансформации и адаптации к современным медиареалиям, формирующий позитивное отношение к библиотеке и способствующий развитию читательской активности.

В Челябинской области наиболее продуктивна в создании видеоконтента Челябинская областная универсальная научная библиотека, демонстрирующая системный подход к его созданию и продвижению, который проявляется в разнообразии видеоконтента и его регулярном постинге. На интернет-ресурсах библиотеки чаще всего размещается информационный и образовательно-просветительский видеоконтент. Сотрудники публикуют подкасты с лекциями и мастер-классами, общее количество которых за год превышает 100 единиц. Особого внимания заслуживает образовательный проект «Лаборатории креативных профессий», предлагающий пользователям цикл видеолекций по различным направлениям — от кулинарии до 3D-графики. Параллельно библиотека развивает YouTube-канал с аудиторией более 3000 подписчиков и активно использует платформу VK для проведения регулярных прямых эфиров¹.

Не менее интересен опыт Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина в Челябинске, чей видеоконтент насчитывает свыше 1000

¹ URL: <https://vkvideo.ru/@chelreglib>.

публикаций в социальных сетях. Учреждение успешно сотрудничает с местными телеканалами ОТВ и Телеканалом 31, создавая такой специализированный контент, как рубрика «Игра в классику». Особенностью данной библиотеки является организация масштабных мероприятий с последующей их видеодокументацией, включая ежегодный фестиваль «Челябинск читающий» и инновационные проекты типа космической книжной вечеринки «Космолис» и «НейроЛиб», посвященной нейросетям¹.

Челябинская областная библиотека для молодежи демонстрирует активную работу в сфере создания и распространения видеоконтента, что подтверждается наличием более 1000 видеопубликаций на платформе VK. Особенностью медиастратегии учреждения является дифференцированный подход к форматам видеоматериалов. Внимание уделяется как коротким вертикальным роликам (свыше 70 единиц контента), так и традиционным горизонтальным видеоформатам. На официальном интернет-ресурсе библиотеки (mbi74.ru) содержится специальный раздел, посвященный видеоматериалам, что обеспечивает систематизированный доступ к медиаконтенту для пользователей².

В структуре вертикального видеоконтента выделяются несколько тематических рубрик, каждая из которых обладает уникальной концепцией. Рубрика «Нана знает» посвящена исследованию уличного искусства Челябинска, представляя зрителю анализ граффити и других форм городского художественного творчества. Проект «Досье поэта» предлагает лаконичные видеопортреты современных литераторов, акцентируя внимание на мотивах их творческого становления. Особенностью данной рубрики является включение в поле зрения малоизвестных авторов, что способствует расширению литературного кругозора аудитории. Рекомендательная рубрика «Что читать...» охватывает широкий спектр литературных жанров и направлений, выполняя одновременно просветительскую и библиографическую функции.

Горизонтальные видеоматериалы представлены разнообразными по тематике и формату проектами. Литературный подкаст «ЧАО» (Читаем, Анализируем, Обсуждаем) организован как площадка для глубокого анализа художественных произведений. Рекомендательная рубрика «ЛиКи» специализируется на рассмотрении экранизаций литературных произведений, предлагая зрителям сравнительный анализ книжных первоисточников и их киноверсий. Цикл «Байопики» представляет собой серию документальных видеозари-

¹ URL: <https://vkvideo.ru/@chelib>.

² URL: <https://vkvideo.ru/@unbi74>.

совок о жизни и творчестве известных писателей, как показано на примере выпуска, посвященного поэтессе Юлии Друниной. Особый интерес представляет рубрика «Распаковка в ОЛИ», где в формате видеоблога осуществляется презентация различных изданий — от специализированной литературы по изобразительному искусству до биографий музыкальных коллективов.

Среди специализированных учреждений выделяется Челябинская библиотека для слабовидящих и слепых, разработавшая уникальный инклюзивный проект «Незримое кино». Видеоконтент включает не только адаптированные кинопоказы, но и образовательные ролики, объясняющие особенности восприятия мира незрячими людьми. Особый интерес представляет «Видеопаспорт доступности» — видеоролик, детально описывающий маршрут до библиотеки для людей с ограниченными возможностями здоровья¹.

В Свердловской области именно Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского занимает лидирующую позицию среди исследуемых учреждений по объёмам и систематичности публикации видеоконтента. Регулярная ежемесячная публикация трансляций лекций и мероприятий на платформе VK Видео позволила сформировать обширный медиаархив, насчитывающий 434 видео. Однако следует отметить существенный дисбаланс в развитии цифровых платформ библиотеки; при активной работе в социальных сетях официальный сайт учреждения (book.uiaic.ru) не обеспечивает доступ к видеоконтенту, сохраняя ориентацию исключительно на текстовые форматы. Среди наиболее значимых медиапроектов библиотеки выделяются специализированные подкасты, такие, как «Кулинарные книги», посвященные вопросам чтения литературных произведений в оригинале, а также образовательные мастер-классы, включая занятие по каллиграфии «Самая главная буква»².

Муниципальное объединение библиотек Екатеринбурга демонстрирует активную видеодетальность, о чём свидетельствует архив из более чем 400 видеопубликаций в социальной сети ВКонтакте. Медиастратегия учреждения включает проведение и видеодокументирование разнообразных мероприятий: от подкастов и фестивалей до открытых чтений. Знаковым событием стало проведение межрегиональной акции, приуроченной к 115-летию поэта Ольги Берггольц. Особого внимания заслуживают специализированные видеоформаты: мастер-классы по ментальному здоровью и образо-

¹ URL: <https://vkvideo.ru/@chosbss>.

² URL: <https://vkvideo.ru/@belinkaekb>.

вательная серия лекций «Как создать креативный проект»¹.

Контрастный пример представляет Областная библиотека для детей и молодежи, где видеоконтент практически отсутствует. Последнее обновление видеороликов осуществлялось год назад и ограничивалось публикацией записей с концертов и фестивалей, что свидетельствует о недостаточном внимании к развитию данного направления работы².

Центральная библиотека им. А. И. Герцена выделяется интенсивной работой по созданию видеоконтента — ежедневные публикации позволили сформировать медиаархив объёмом более 700 единиц. Основу видеоконтента составляют трансляции литературных вечеров, концертов и лекций, охватывающих широкий спектр тем от медицинских до технических наук. Подобная практика демонстрирует эффективное использование видеоконтента сотрудниками библиотеки в образовательных и просветительских целях³.

Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих им. Д. Н. Мамина-Сибиряка реализует комплексный подход к созданию видеоконтента, о чём свидетельствует регулярная публикация более 400 видео. Особенностью медиадеятельности учреждения является выпуск специализированного подкаста «Ориентир», направленного на социальную адаптацию и творческую реализацию людей с нарушениями зрения. Знаковым проектом стало участие библиотеки во Всероссийской акции «Исцеление чтением», посвящённой 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и 120-летию Льва Кассиля, в рамках которой было создано 6 тематических видеороликов при поддержке известных деятелей региона. Данная практика иллюстрирует успешное сочетание просветительской, социальной и патриотической функций в медиадеятельности библиотеки.

В Пермском крае лидирует Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького. На официальном сайте учреждения (gorkilib.ru) реализованы специализированные разделы, включающие «Виртуальный гид», литературный подкаст «НЕКНИГИ» и видеокурсы, что позволяет рассматривать данную библиотеку как полноценный медиациентр. Особенностью медиастратегии является ориентация на молодёжную аудиторию через создание доступного цифрового контента. В социальной сети VK библиотека поддерживает обширный видеоканал с архивом, превышающим 700 публикаций, где представлены трансляции различ-

¹ URL: <https://vkvideo.ru/@ekmob>.

² URL: <https://vkvideo.ru/@teenbooks>.

³ URL: <https://vkvideo.ru/@gercenkaekb>.

ных мероприятий: от концертов и выставок до лекций и заседаний. Среди значимых медиапроектов следует отметить организацию круглого стола «Современная литература России и Пермского края», а также оригинальные форматы вроде поэтического баттла «О родине, о подвиге, о славе» с участием известных поэтов Юрия Беликова и Вероники Шелленберг¹.

В отличие от активной медиадеятельности библиотеки им. А. М. Горького, Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина демонстрирует минимальную вовлеченность в создание видеоконтента. За последний год на платформе VK опубликовано лишь 2 видеоролика, представляющих собой фрагменты концертных мероприятий. Подобная ситуация свидетельствует либо о недостаточности ресурсов, либо о невысоком приоритете данного направления в работе учреждения².

Аналогичная тенденция наблюдается в Пермской краевой детской библиотеке им. Л. И. Кузьмина. Несмотря на наличие видеоканала в социальной сети (30 публикаций), последнее обновление контента осуществлялось год назад. Основу архива составляют записи концертов и фестивалей, что указывает на событийный, а не системный характер работы с видеоматериалами. Подобная практика существенно ограничивает возможности библиотеки в привлечении цифровой аудитории и реализации образовательного потенциала видеоконтента³.

Проведенный анализ позволяет констатировать существенную дифференциацию в уровне развития видеонаправления среди библиотек Пермского края. В то время как библиотека им. Горького демонстрирует комплексный подход к медиадеятельности, другие учреждения либо ограничиваются эпизодическими публикациями, либо практически не развивают данное направление работы. Подобная диспропорция указывает на необходимость выработки единой стратегии цифровизации библиотечной сети региона.

В основных библиотеках Республики Башкортостан достаточно активно используется разный видеоконтент. Например, в центральной городской библиотеке в социальных сетях доступно более 700 видео. Форматы разнообразные: записи лекций: «Фольклорный час», «Литературно-кинематографический час», виртуальный курс, уроки классики, краеведческие уроки, мастер-классы.

Центральная детская библиотека менее активна. Видео-постинг нерегулярный, форматы однообразные: это записи выступлений, трансляции, уроки чтения. Национальная библиотека республи-

¹ URL: <https://vkvideo.ru/@gorkilibrary>.

² URL: <https://vkvideo.ru/@librarypushkin>.

³ URL: <https://vkvideo.ru/@kuzminca>.

ки Башкортостан также выпускает видео. В основном это лекции, трансляции, интервью. В VK Видео доступно более 450 видео.

В Тюменской области также наиболее активна Тюменская областная научная библиотека. В ее интернет-ресурсах представлено около 350 видео, большинство из них — короткие вертикальные ролики. Они используются как приглашения на тематические мероприятия (например, мастер-класс от профессиональной художницы), рассказы о новых книжных поступлениях, чтобы заинтересовать читателей, видео-отзывы о библиотеке. Длинные горизонтальные видео выпускаются нерегулярно, в среднем раз в месяц. В социальных сетях детской библиотеки им. К. Я. Лагунова около 100 видео, выпуск редкий, форматы однообразные. Из последних видео, в основном, записи лекций. Вертикальные видео представлены видео-приглашениями на мероприятия.

В целом видеоконтент библиотек Урала демонстрирует значительный потенциал развития, однако требует системного подхода и координации усилий на региональном уровне для преодоления существующих диспропорций и максимальной реализации образовательного и культурного потенциала данного направления деятельности. Эмпирический материал, отражающий деятельность библиотек региона в сфере создания и распространения видеоконтента, позволяет выявить ключевые тенденции, характерные для современных библиотечных медиапрактик. Видеоконтент используется библиотеками как средство образовательной, культурной, социальной коммуникации, инструмент стимулирования читательской активности и привлечения внимания к библиотеке. При этом наблюдаются значительные различия в подходах к его созданию, тематической направленности и интенсивности использования.

Наблюдается различие в цифровизации и активности использования видеоконтента. По областям наиболее активными в этом направлении являются крупные региональные библиотеки, такие, как Челябинская областная универсальная научная библиотека и Свердловская областная универсальная библиотека им. В. Г. Белинского. Их видеоконтент отличается разнообразием форматов: от записей лекций и мастер-классов до литературных подкастов и прямых эфиров. Челябинская областная библиотека, например, демонстрирует высокий уровень вовлеченности аудитории благодаря систематической публикации образовательных материалов на YouTube и регулярным трансляциям в социальных сетях. Особого внимания заслуживают проекты вроде «Лаборатории креативных профессий», где видеоконтент выполняет не только просветитель-

скую, но и проориентационную функцию, охватывая широкий спектр тем — от кулинарии до 3D-графики.

Практически все библиотеки Уральского региона активно экспериментируют с интерактивными форматами, такими, как тематические вечеринки («Космолис», «НейроЛиб») и поэтические баттлы, что свидетельствует о стремлении привлечь молодежную аудиторию через нестандартные формы подачи материала. Подобные инициативы не просто популяризируют чтение, но и создают вокруг библиотеки креативную среду, превращая ее в площадку для культурного диалога.

Общей тенденцией является внимание к образовательному контенту и краеведческой тематике. 70-80 % видеоконтента носит образовательный характер, пользующийся большой популярностью у читателей (400-1 200 просмотров). Библиотеки выступают в роли хранителей локальной исторической памяти, создавая подкасты и видеолекции, посвященные региональной культуре и литературе. Например, проект «Картографы» в Челябинске объединяет писателей и поэтов, обсуждающих места, вдохновившие их на творчество, что способствует формированию культурного ландшафта региона.

Особый сегмент видеоконтента связан с инклюзивными проектами. Значительную долю подобного видеоконтента представляют специальные библиотеки для слепых и слабовидящих; они стабильно показывают 300-1000 просмотров. Библиотека для незрячих и слабовидящих им. Д. Н. Мамина-Сибиряка разрабатывает специализированные подкасты, такие, как «Ориентир», помогающие адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Участие в акциях вроде «Исцеление чтением» подчеркивает социальную миссию библиотек и их роль в обеспечении доступности культурных ресурсов.

Вместе с тем не все библиотеки уделяют видеоконтенту достаточное внимание: некоторые, особенно детские и районные, публикуют материалы редко или ограничиваются фрагментарными записями мероприятий. В частности, детские библиотеки проявляют минимальную видеоактивность; на долю их видеоконтента из-за редких публикаций приходится примерно 50-500 просмотров.

Таким образом, видеоконтент библиотек Урала развивается преимущественно в двух основных направлениях: как инструмент просвещения и как средство формирования культурного и социального взаимодействия. Наиболее успешные кейсы демонстрируют, что библиотеки, активно внедряющие мультиформатные и интерактивные проекты, достигают более высокого уровня вовлеченности аудитории. В то же время неравномерность развития этого направ-

ления указывает на необходимость методической и технической поддержки, особенно для библиотек с ограниченными ресурсами. Дальнейшая интеграция видеотехнологий в библиотечную практику может стать важным шагом в трансформации библиотек в современные медийно-коммуникационные центры. Вместе с тем отметим, что техническая база остается слабым звеном: это морально и технологически устаревшие сайты у ряда библиотек, отсутствие профессионального монтажа и неоптимизированные платформы. Обозначенные проблемы снижают эффективность видеокоммуникации.

Отметим, что применение видеоконтента в библиотечной практике выходит далеко за рамки простой трансляции информации о наличии книги. Далеко не все возможности исчерпаны. Как отметил С. С. Соковиков, создавая видеоматериалы о литературном произведении, библиотека имеет возможность не просто прорекламировать его, но и раскрыть глубинные структуры текста, создать эмоционально насыщенный образ, выступающий «материальным носителем смысла» [30]. Это позволяет транслировать саму ценность чтения как культурной практики, выстраивая мост между классическим литературным наследием и современным визуальным языком.

Источники эмпирического материала (проанализированные видеоконтенты и сайты библиотек):

1. Челябинская областная универсальная научная библиотека : официальный сайт. — Челябинск. — URL: <https://ounb.chel.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).
2. Челябинская областная универсальная научная библиотека : видеоканал на платформе YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
3. Центральная библиотека им. А.С. Пушкина г. Челябинска : официальная страница в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
4. Челябинская областная библиотека для молодежи : официальный сайт. — URL: <http://mbi74.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).
5. Челябинская областная библиотека для молодежи : видеопубликации в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
6. Челябинская областная специализированная библиотека для слабовидящих и слепых : официальный сайт. — URL: <http://www.chosbs.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).

7. Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского : официальный сайт. — URL: <https://book.uraic.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).
8. Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского : видеопубликации в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
9. Муниципальное объединение библиотек г. Екатеринбурга : официальная страница в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
10. Центральная библиотека им. А. И. Герцена г. Екатеринбурга : видеопубликации в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
11. Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих им. Д. Н. Мамина-Сибиряка : официальный сайт. — URL: <http://www.sosbs.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).
12. Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького : официальный сайт. — URL: <https://gorkilib.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).
13. Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького : видеоканал в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
14. Национальная библиотека Республики Башкортостан : официальная страница в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).
15. Тюменская областная научная библиотека : официальный сайт. — URL: <https://tonb.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).
16. Центральная городская библиотека г. Уфы : официальная страница в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 31.03.2026).

Литература:

1. Соковиков, С. С. Визуальные коммуникации в библиотечной среде: от иллюстрации к видеоконтенту / С. С. Соковиков // Библиотековедение. — 2023. — Т. 72. № 4. — С. 345–354.

чтения и прослушивания. Это логично и соответствует требованиям профильных организаций, а также запросам читателей, которые могут получить доступ к уникальному научному или художественному книжному фонду в любом медиаформате.

На выбор книг, в том числе их формата, влияет множество факторов: социум, возраст, пол, вкусы, интересы, жанры, цена в книжном магазине или на подписку в приложении. Сейчас появляется тенденция своего рода ритуализированного чтения печатных книг, ассоциирующегося с уютным и полезным досугом (это подтверждает и статистика посещаемости абонемента Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ). Однако отметим, что молодое поколение чаще выбирает электронную книгу, причем нередко в аудиоформате. Сегодня ключевой вопрос для библиотекаря-консультанта звучит так: «Вам эту книгу в тексте или в аудио?». Изучая выбор читателей **между текстом и звуком**, мы не просто фиксируем тренд, а получаем инструмент для точечной настройки одного из самых востребованных современных библиотечных ресурсов.

Уникальную возможность увидеть реальные предпочтения читателей дает анализ статистики проекта «ЛитРес: Библиотека» в ЧОУНБ. Какие электронные книги читают, а какие **ставят на прослушивание**? Меняется ли выбор формата в зависимости от жанра, возраста и пола читателя? Обращаясь к статистическим данным, мы выходим за рамки споров «что лучше» и видим, как на самом деле формируется **гибридная культура чтения** в стенах (и за пределами) современной библиотеки.

«ЛитРес» гарантирует 100 % легальность предоставляемого контента за счёт прямых договоров с правообладателями. Сегодня в книжном каталоге ресурса представлены книги, стоимость которых на 70–75 % дешевле бумажных аналогов в книжных магазинах. При комплектовании библиотека старается учитывать интересы читателей, но не всегда популярность той или иной книги можно прогнозировать; на интересы влияет множество факторов — выход экранизации, промо-акции, получение автором литературной премии и проч. «ЛитРес» является основным ресурсом электронных художественных книг Фиджитал-центра ЧОУНБ. Определяется это удобством пользования; нет привязки к срокам действия логинов и паролей, уже купленные книги можно использовать без ограничений по срокам (по условиям «ЛитРеса» ограничением является лишь количество книговыдач на каждое приобретенное издание — не более 25 раз).

ЧОУНБ начала сотрудничать с «ЛитРес» в 2015 г. На тот момент зарегистрировалось всего 315 человек, а книговыдача составила

1558 экземпляров. В 2025 г. читателями стали уже 933 человека, книговыдача составила 47514 тысяч экземпляров. За весь период подписки на «ЛитРес: Библиотека» в ЧОУНБ зарегистрировано 15 656 читателей, книговыдача составила 384 681, а количество посещений составило более 2 млн.

Мы проанализировали предпочтения наших читателей и выяснили, что самый читаемый жанр, это нон-фикшн и, в частности, книги по психологии, личной эффективности, саморазвитию. Например, среди читателей Публичной библиотеки одним из лидеров прошлого года стала книга «Атомные привычки» Джеймса Клира, которая входит в серию «Сам себе психолог (Питер)». Несмотря на то, что библиотекой приобретено две электронные копии (чаще приобретается только 1 книга), в очереди на каждую из них стоят более 25 читателей. И этот факт вынуждает купить еще третий экземпляр в ущерб запросам других читателей. Это проблема не только нашей библиотеки. Поэтому «Литрес» ищет возможности выдавать книгу сразу одновременно нескольким читателям.

Однако мы не только покупаем книги по запросам, но и можем отказать в покупке по нескольким причинам. В прошлом году нам пришлось сделать 20 000 отказов. Причин этому несколько: 1) цена превышает финансовые возможности областной библиотеки; 2) книга есть в других подписных электронных библиотеках; 3) превышен лимит покупки книг в месяц (одному читателю допустима покупка не более трех книг в месяц); 4) самиздат; 5) исчерпан весь финансовый лимит; 6) превышен лимит количества книг на руках (более 15 книг).

Интересен анализ книг-фаворитов наших читателей. Статистические данные в «ЛитРес: Библиотека» за последние три года показывают, какие авторы и книги были самыми популярными. Следует отметить, что такой анализ полезен, так как позволяет комплектовать фонд с учетом читательских интересов и предоставления удаленного доступа.

В 2023 г. наши читатели чаще всего запрашивали следующие книги: «Тревожные люди» Ф. Бакман, «Богатый папа, бедный папа» Р. Кийосаки, «НИ СЫ. Будь уверен в своих силах и не позволяй сомнениям мешать тебе двигаться вперед» Дж. Синсеро, «Бронепараходы» и «Сердце Пармы» А. Иванова, «Подсознание может всё!» Дж. Кехо, «К себе нежно. Книга о том, как ценить и беречь себя» О. Примаченко, «Магия утра. Как первый час дня определяет ваш успех» Х. Элрода, «Забвение пахнет корицей» К. Хармель, а также книги Е. Обуховой и Т. Мужижкой.

В 2024 г. перечень книг-фаворитов: серия романов «Небесное воинство» С. Лукьяненко, серия романов «Звездная кровь» Р. Проко-

фьева, «Железное пламя» и «Ониксовый шторм» Р. Ярос, «Сезон отравленных плодов» В. Богдановой, «Невозвратный билет» М. Трауб, «Горький шоколад» М. Метлицкой, «К себе нежно. Книга о том, как ценить и беречь себя» О. Примаченко, «Внутри убийцы» М. Омера, «Кафе на краю земли. Как перестать плыть по течению и вспомнить, зачем ты живешь» Д. Стрелеки, а также книги Т. Мужичкой.

Назовем и десять топ-книг 2025 г. по версии читателей ЧОУНБ: «Атомные привычки» Дж. Клира, «Счастливый карман, полный денег. Формирование сознания изобилия» Д. К. Джиканди, «Город женщин» Э. Гилберт, «Эффект Ребиндера» Е. Минкиной-Тайчер, «Тайна мертвого ректора» В. Дашкевича, «Убийства в пляжных домиках. Детективное агентство “Благотворительный магазин”» и «Убийства на выставке собак. Детективное агентство “Благотворительный магазин”» П. Боланда, «Трансерфинг реальности» В. Зеланда, «Дизайнер Жорка» Д. Рубиной, «Психология влияния» Р. Чалдини, «Несвятые святые» и др. рассказы Митрополита Тихон (Шевкунова).

На протяжении длительного времени популярны книги А. Курпатова, Ф. Бакмана, М. Омера, В. Пелевина, М. Глебова, Э. Гилберт, П. Коэльо, детективы Литвиновых, короткие современные любовные романы разных авторов. Приобретается много книг в жанрово-тематических комплексах мирового бестселлера, остросюжетной литературы, современного детектива, любовного и юмористического фэнтези, по научно-популярной психологии, а также литература по саморазвитию и личностному росту.

Приведенный анализ топ-книг за последние три года позволяет сделать следующий вывод: самыми востребованными у наших читателей стали бестселлеры, связанные с психологией и саморазвитием, а также остросюжетная литература, фэнтези и любовные романы, что в основном совпадает со многими интернет-рейтингами. Благодаря запросам читателей в «Литрес» библиотека при комплектовании основного фонда может покупать печатные книги и предоставлять их читателям, предпочитая бумажный формат.

Проведенное исследование выявило практически равномерное распределение предпочтений среди пользователей в отношении форматов цифрового контента: 45 % респондентов отдают предпочтение аудиокнигам, тогда как 55 % выбирают электронные текстовые издания. Полученные данные демонстрируют отсутствие выраженной доминанты того или иного формата в читательской среде. Примечательно, что возрастная структура пользователей, выбирающих различные форматы, также не имеет существенных различий и распределена пропорционально. Это свидетельствует о

равной востребованности как аудио-, так и электронных книг среди различных возрастных групп читателей.

Современная библиотека — динамичное пространство знаний, где традиционные печатные издания гармонично соседствуют с цифровыми форматами. Digital-книга, балансирующая между текстом и звуком, открывает новые возможности для читателей: одни ценят удобство электронных версий, другие — иммерсионный опыт аудиокниг. Челябинская областная универсальная научная библиотека, предоставляя бесплатный доступ к **электронной библиотеке ЛитРес**, стремится к главной цели — сделать качественную литературу доступной для всех. Будь то классика русской и зарубежной прозы, научно-популярные издания или актуальная беллетристика, каждый читатель может найти формат по душе. Выбор между текстом и звуком — это не вопрос «или-или», а свобода персонализированного чтения. Библиотека будущего создает условия, где технологии служат главному: просвещению, развитию и радости от чтения в любом формате.

Литература:

1. Изгибаева, Д. В. Бумажное или электронное? Проблема выбора формата книг в образовательном процессе / Д. В. Изгибаева, А. Л. Иванова, Д. А. Толмачев // Дневник науки. — 2024. — № 9. — С. 4–53.

Библиотеки и цифровые медиа: конкуренция или интеграция?

Харитоновна Е. А.

заведующая отделом
информационно-библиографического обеспечения и краеведения
Областной библиотеки для детей
и юношества имени И. Алтынсарина.
Республика Казахстан, г. Костанай

Уже кажется очень далеким время, когда в 90-е гг. XX в. библиотеки бывшего СССР переживали системный кризис. Сокращалось количество специальных библиотек (профсоюзных, технических, **отраслевых**), ухудшалась материально-техническая база. Появились проблемы подготовки библиотечных кадров, произошли потери

квалифицированных сотрудников. Рушилась сложившаяся система книгораспространения и книгообмена, в библиотеках уменьшилось количество поступлений новой литературы; в комплектовании принято было ориентироваться на «спрос читателей», в результате фонды наполнялись детективной, любовной, религиозной, фэнтези-макулатурой, активно продаваемой издательствами. Все эти трансформации в совокупности привели к тому, что традиционная библиотека постепенно теряла статус ключевого узла культурной коммуникации. Читатели стали переходить к альтернативным каналам получения информации — коммерческим издательствам, частным книжным сетям, а впоследствии и цифровым медиа. Ситуацию кризиса усугублял процесс снижения числа библиотек, затронувший не только Россию, но и все страны мира [1]. Уменьшение фонда происходило: с 2000 по 2019 гг. — на 22 %; а число пользователей к 2020 г. уменьшилось на 26 % [2].

С развитием Интернета заметным явлением стали неофициальные цифровые (электронные) библиотеки (ЭБ). Самой известной из них стала библиотека Максима Мошкова, действующая с 1994 г. Заняв нишу быстрого доступа к информации, выступая как удобный источник текстов в электронной форме, ЭБ не стали полноценным источником информации для научных и образовательных целей, но снизили посещаемость традиционных библиотек [3]. Столкнувшись с сокращением числа читателей, те были вынуждены пересмотреть стратегию развития и обратиться к поиску новых моделей присутствия в общественном коммуникационном пространстве. Одним из таких направлений стало формирование концепции «третьего места» — формы переосмысления библиотеки не только как хранилища книг, но и открытой площадки для коммуникации, досуга, социального взаимодействия и саморазвития [4].

Сегодня, в условиях стремительных технологических изменений, цифровизации и трансформации информационной среды, перед исследователями особо остро стоит проблема «соотношения культуры и коммуникации» [5]. Фундаментальные подходы к организации коммуникации обсуждались еще в 2002 г. на VIII Чтениях памяти Г. П. Щедровицкого, где ведущим научным сотрудником Института научной информации РАН П. В. Малиновским были представлены четыре парадигмы коммуникации, в свете которых можно рассматривать ситуацию в библиотечном деле. Две из них представляются особенно актуальными. Первая — это парадигма «путь-коммуникация», где коммуникация представляется как «... некий путь..., который позволяет двигаться сообщению» [6, с. 98] из одного места в другое, от одного индивида к другому (эту парадигму

в литературе называют топической). Вторая парадигма — «связь-коммуникация». Здесь речь идет о **коммуникации как общении и общности**, способе установления связи между субъектами общения и деятельности [Там же, с. 99]. Эту парадигму называют реляционной.

В условиях появления цифровых путей коммуникации, когда «информационная цивилизация порождает новые способы освоения литературы, отличные от традиционной стратегии чтения» [7, с. 181], библиотекам приходится конкурировать с многочисленными цифровыми медиа, интернет-ресурсами, социальными сетями и развлекательным контентом за пути коммуникации с читателем, за организацию плодотворного диалога автора и читателя, за просвещение общества в отношении его культурно-исторического и научного наследия. Эта конкуренция обусловлена, в том числе, и поиском читателями новых, быстрых и интерактивных способов освоения информации. Описывая читателя цифровой эпохи, доктор педагогических наук Ю. В. Щербинина отмечает, что происходит принципиальное изменение статуса читателя, который в сетевом пространстве всё чаще выступает не как интерпретатор текста, а как субъект публичного самовыражения [Там же]. Чтение при этом утрачивает замкнутость и экзистенциальность, приобретает характер демонстративной и коммуникативной практики, происходит смещение акцента с понимания и интерпретации текста на разнообразные формы читательской реакции. Автором предложена развернутая «галерея читательских портретов», фиксирующая типовые модели поведения в цифровой среде: «Можно условно выделить семь основных стратегий (или схем) читательского поведения и соответствующих им типов читателей: «подобострастную» (читатель-фанат), «коллекционистскую» (читатель-библиофил), «полемическую» (читатель-спорщик), «обличительную» (читатель-прокурор), «уничижительную» (читатель-экзекутор), «дидактическую» (читатель-учитель), «редакторскую» (читатель-исправитель)» [Там же]. Данные портреты носят не индивидуальный, а обобщенный характер и отражают устойчивые стратегии взаимодействия с текстом в Сети, позволяя выявить тенденцию к превращению чтения в форму публичной реакции и самопрезентации читателя. Согласимся с выводами автора: «Статус книги обеспечивается сейчас не только (и уже даже не столько) ее чтением, сколько речью о ней — встраиванием в публичный дискурс через различные каналы коммуникаций. Приоритетной становится не объективная эстетическая ценность текста, а его читательская востребованность. Актуальным оказывается не то, что «хотел сказать» автор, а то, что «извлек» читатель» [7, с. 191].

Наверное, читателя проще всего обвинить в «кризисе чтения». Однако, ситуацию можно представить и по-другому: «разборчивость любителей электронного чтения — скорее достоинство, чем недостаток: они обладают более широким “читательским кругозором”, чем читатели бумажных библиотек, и лучше информированы о творчестве определенного писателя, чем иные литературные критики» [8, с. 165]. Обозначенные Ю. В. Щербининой «типы» могут быть рассмотрены не только как симптом кризиса чтения, но и как аналитический материал для осмысления задач библиотеки в условиях трансформации культурных практик.

Умберто Эко в послесловии к роману «Имя розы» писал: «Текст должен стать устройством для преображения собственного читателя» [9, с. 453]. Можно понять это высказывание в том смысле, что качественная литература не просто развлекает, а активно формирует читателя, меняя его восприятие, знания и мышление в процессе чтения. В сущности, библиотека, как и У. Эко, который отказался от упрощения своего текста, предлагая бумажные книги, как бы побуждает читателя пройти «инициацию» и стать «образцовым», изменяя горизонт своего развития.

Практика «созидания читателя» должна реализовываться посредством сотрудников библиотеки. Тем не менее, среди причин «кризиса чтения» исследователи выделяют трудности, связанные с состоянием библиотечной профессии (возможные отголоски кризиса, начавшегося в 1990-е гг.). В частности, отмечается недостаточная подготовка специалистов в области теории чтения, что снижает их интерес к глубокому анализу читательских стратегий [10]. Кроме того, образовательные программы нередко не обеспечивают будущим библиотекарям системного знания современной литературы; библиотекари, особенно специалисты среднего звена [11], не владеют способами «управления цифровыми ресурсами» [12]. Вследствие этого многие из них не обладают навыками профессиональной оценки книг, подготовки рецензий и аналитических обзоров, методами презентации книг в соответствии с вызовами цифровой эпохи. В результате библиотекари не всегда воспринимают себя как экспертов, способных формировать мотивацию к чтению и авторитетно рекомендовать качественную литературу: «Профессионалов, которые могли бы толково, на понятном читателю языке рассказать о книгах, мимо которых нельзя пройти, мало» [13, с. 10].

Как же библиотечному сообществу, которое уже само перестает быть «читающим экспертом», сформировать «моду на чтение»? Тема воздействия моды на читательскую активность была лейтмотивом работ В. Я. Аскаровой (с 1979 по 2016 г. опубликовано бо-

лее 30 работ) [14]. Она писала о моде как проводнике культурных ценностей, когда библиотекарь стимулирует их воспроизводство и освоение, осуществляет культурное посредничество, предполагая помощь читателю в осмысленном и самостоятельном выборе литературы. Данный подход опирается на концепцию читателя Н. А. Рубакина, подчеркивая ответственность специалистов за приобщение к духовным ценностям. Подобная профессиональная позиция способна создать основу для позитивного влияния библиотек на читательское поведение путем информирования с помощью выставок, дискуссий, библиографических средств.

Технологические изменения, происходящие в современном мире, вывели в центр дискуссий тренд включения искусственного интеллекта в деятельность человека. Если в начале XXI в. в профессиональных публикациях речь шла об улучшении отношений с виртуальными пользователями в библиотеках и информационных службах, управлении знаниями, открытом доступе к информации, о справочном обслуживании, информационном доступе и доставке документов, то в последние годы применение ИИ находится на пике обсуждения. В условиях, когда **«глобальное пространство знаний... перекочевало по иную сторону монитора и компактно расположилось в поисковой строке вместо стеллажей с томами энциклопедий»** [15], библиотеки соперничают с сетевыми библиотеками, литературными сайтами: за статус эксперта и право формировать читательские предпочтения, за ресурсы — финансовые, информационные, за право на цифровое распространение контента и репутацию значимого культурного института в медиасреде, наконец, за лояльность, внимание и время пользователя.

Чтение как деятельность все же требует «систематических культивирующих воздействий поддерживающего, направляющего и стимулирующего характера» [16], поэтому важно внимание к нему на государственном уровне. Такую поддержку обещает «Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года» (2021 г.), в Казахстане — выступление Президента К.-Ж. Токаева на заседании третьего Национального курултая в марте 2024 года [17], где были затронуты проблемы культуры чтения в обществе, внедрение технологий искусственного интеллекта и новый формат взаимодействия с читателями.

Вопросов, которые ставит перед нами цифровизация, немало. Например, смогут ли библиотеки будущего совсем обойтись без библиотекарей, основываясь только на работе ИИ? Не исчезнут ли материальные библиотеки? Уйдет ли бумажная книга в небытие, а её «тысячелетняя история в формате кодекса» — в прошлое?

И вообще, сохранится ли чтение как массовая деятельность? Конечно, время покажет.

В заключение приведем несколько примеров, основываясь на опыте костанайских библиотек. Глядя на читателей Областной библиотеки для детей и юношества им. И. Алтынсарина (<https://allib.kz/ru>), думается, что, вероятно, за коммуникационной функцией библиотек — будущее. Сегодня подростки, и взрослые нередко приходят сюда именно за общением, и только потом — за книгой. Взрослые, видимо устав от переизбытка информации, чаще просят посоветовать «что-нибудь жизненное», «утешительное», «чтобы всё закончилось хорошо», иногда просто избегают самостоятельного выбора, перекаладывая ответственность за него на сотрудников. И те советуют, каждый использует свои способности и «технологии»: харизму, начитанность, близость по возрасту к юношеству, игры типа «Квизотека». У молодых людей отмечен огромный интерес к фантастике (уход от реальности?), хардкору (где экстремальный реализм, высокая степень жестокости, выживание героя любой ценой), комиксам, манге (мало текста, много картинок, эмоциональная гиперболизация). На волне популярности — «Гарри Поттер», современная научно-популярная литература: «Магия утра», «Вижу насквозь», «Почему бриллианты дороже воды», «Магия чисел» и тому подобные книги, рекомендуемые читателям на экскурсиях, мероприятиях, в социальных сетях.

В Областной универсальной библиотеке им. Л. Н. Толстого действует клуб «Я просто спросить». Здесь можно «посмотреть и обсудить артхаус Линча, послушать Шнитке в исполнении живой скрипки и узнать, почему Google безбожно врет про Маяковского». Создатели клуба отмечают «мощный возврат читателей, причем молодых, нового поколения. Людям хочется после информационного нагромождения прийти в спокойную обстановку с живым общением [18].

Таким образом, к счастью, в борьбе за читателя абсолютного победителя пока нет, но будущее за интеграцией: когда электронные технологии предоставляют контент, а традиционные библиотеки — культурную среду и осмысленно структурированный доступ.

Литература:

1. Степанов, В. К. Обвальное сокращение числа библиотек: частные ошибки управления или всеобщая перспектива отрасли (анализ опыта Подмосковья) / В. К. Степанов // Библиосфера. — 2023. — № 2. — С. 104–111.
2. Власюк, Л. И. Стратегические возможности библиотек в эпоху цифровизации и экономики впечатлений / Л. И. Власюк,

- И. З. Чхотуа, А. С. Хворостяная // Стратегирование: теория и практика. — 2022. — Т. 2. № 1. — С. 31–48.
3. Богданова, И. Ф. Электронные библиотеки: история и современность / И. Ф. Богданова, Н. Ф. Богданова // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. — 2017. — Вып. 1. — С. 133–154.
 4. Нещерет, М. Ю. Новый формат публичной библиотеки в свете концепции «третьего места» / М. Ю. Нещерет // Культура: теория и практика: электронный научный журнал. — URL: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1120/> (дата обращения: 23.03.2026).
 5. Ланганс, Е. Г. Социум — культура — коммуникация: к проблеме преемственности поколений в современную кризисную эпоху / Е. Г. Ланганс // Мировоззренческие основания культуры современной России : сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. Магнитогорск, 12–13 мая 2017 г. / редкол.: В. А. Жилина (гл. ред.), Э. Г. Чернова ; Магнитогор. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова. — Магнитогорск, 2017. — Вып. 8. — С. 83–85.
 6. Малиновский, П. В. Выступление в дискуссии / П. В. Малиновский // Чтения памяти Г. П. Щедровицкого. 2004–2005 гг. Доклады и дискуссии. — Москва : Ин-т развития им. Г. П. Щедровицкого, 2006. — С. 97–100.
 7. Щербинина, Ю. В. Чтение в эпоху Web 2.0 / Ю. В. Щербинина // Знамя. — 2014. — № 5. — С. 181–193.
 8. Матвеев, М. Ю. Кризис чтения в России: подходы, гипотезы, сомнения / Ю. М. Матвеев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2024. — № 1. — С. 164–171.
 9. Эко, У. Имя розы : роман / Умберто Эко. — Москва : Кн. палата, 1989. — 496 с.
 10. Гусева, Л. Н. Чтение в России с точки зрения политики и науки / Л. Н. Гусева // Библиотечное дело. — 2009. — № 9. — С. 39–41.
 11. Рассадина, М. Проблемы подготовки библиотечных специалистов среднего звена в реалиях современного общества / М. Рассадина // Библиотечное дело. — 2019. — № 10. — С. 13–15.
 12. Ивина, К. В. На пути к искусственному интеллекту: трансформация библиотек в цифровую эпоху / К. В. Ивина // Библиотечное дело. — 2019. — № 10. — С. 20–21.
 13. Аскарлова, В. Я. Так есть ли у нас шанс создать читающую нацию? / В. Я. Аскарлова // Библиотечное дело. — 2010. — № 24. — С. 4–11.

контента, позволяют объединять текстовую, графическую, аудио- и видеoinформацию, обеспечивая более высокий уровень наглядности, доступности и вовлеченности пользователей. Особенно значима их роль в работе с молодежной и детской аудиторией, для которой цифровая среда является естественной формой коммуникации. В то же время мультимедийные продукты активно используются в научно-просветительской, краеведческой, образовательной и имиджевой деятельности библиотек.

Вопросы использования мультимедийных и интерактивных форм представления информации, а также их влияние на восприятие библиотечных ресурсов достаточно широко освещаются в исследованиях Н. И. Гендиной, Т. В. Майстрович, С. В. Савкиной, П. Б. Сотниковой, где подчеркивается значение визуализации и мультимодальности контента для повышения информационной культуры пользователей [1–4]. Проблемы библиотечного маркетинга, продвижения библиотечных услуг и формирования положительного имиджа библиотеки в цифровой среде рассматриваются в трудах А. В. Соколова, Г. П. Катунина [5; 6].

Однако на практике библиотеки нередко сталкиваются с проблемами отсутствия четких технологических алгоритмов их создания, недостатка профессиональных компетенций у сотрудников, слабой интеграции мультимедийного контента в коммуникационные стратегии учреждения. В результате потенциал мультимедийных продуктов используется не в полной мере, что снижает их влияние на формирование положительного образа библиотеки и расширение читательской аудитории. Кроме того, современные социальные сети, видеохостинги и библиотечные сайты становятся ключевыми каналами распространения мультимедийного контента. Это требует от библиотек осознанного подхода к выбору форматов, инструментов продвижения и оценки эффективности мультимедийных продуктов.

Мультимедийный продукт представляет собой интерактивный электронный ресурс или законченный «пакет» (файл, приложение, документ), который объединяет различные типы информации — текст, графику, звук, видео и анимацию, в единое целое. Само слово «мультимедиа» происходит от латинских *multum* (много) и *medium* (средство), что указывает на **сочетание многих средств** передачи информации. В самом общем виде это результат интеграции различных форм представления информации (текста, графики, звука, видео, анимации), реализованный с использованием цифровых технологий.

К мультимедийным продуктам, представленным на сайтах отечественных библиотек, относятся такие формы, как виртуальные и те-

матические выставки, видеоролики и буктрейлеры, интерактивные викторины, виртуальные экскурсии, цифровые коллекции, фотогалереи, литературные карты, виртуальные музеи, мультимедийные презентации, интерактивные плакаты и другие формы цифрового контента. Преимущество мультимедийных продуктов заключается в возможности представления значительного объёма информации в наглядной и визуально привлекательной форме. Использование гипертекстовых связей и интерактивных элементов способствует более удобному восприятию информации и активному вовлечению пользователей. Именно эти особенности определяют востребованность и эффективность применения мультимедийных продуктов в деятельности современных библиотек.

Наиболее распространёнными видами мультимедийных продуктов являются виртуальные выставки, электронные и мультимедийные каталоги, видеопрезентации, буктрейлеры, подкасты и цифровые краеведческие ресурсы. Активно используются интерактивные карты, мультимедийные профили писателей и тематические онлайн-проекты, направленные на популяризацию чтения и регионального культурного наследия. Продвижение мультимедийных продуктов осуществляется преимущественно через официальные сайты библиотек, социальные сети и онлайн-платформы. Библиотеки используют видеоролики, мультимедийные презентации и виртуальные мероприятия для привлечения внимания читателей и формирования современного имиджа библиотеки как открытого и инновационного пространства.

В библиотечной деятельности используется разнообразный **мультимедийный контент**, который обеспечивает информационное, образовательное и культурно-просветительское взаимодействие с пользователями. В зависимости от формы представления и функционального назначения можно выделить следующие основные виды мультимедийного контента.

Текстовый контент включает аннотации, справочные и библиографические описания, пояснительные статьи, сценарии мероприятий и комментарии к цифровым ресурсам. Он служит основой для структурирования информации и её осмысленного восприятия.

Графический контент представлен изображениями обложек книг, иллюстрациями, фотографиями, инфографикой, сканированными документами и архивными материалами. Такой контент повышает наглядность и привлекательность библиотечных ресурсов.

Аудиоконтент включает аудиокнижки, подкасты, записи чтений, интервью, лекции и аудиокomentarии к виртуальным выставкам. Он расширяет формы доступа к информации и особенно востребован пользователями с особыми потребностями.

Видеоконтент представлен видеолекциями, буктрейлерами, видеопрезентациями, экскурсиями по библиотеке, записями мероприятий и обучающими роликами. Видео позволяет эффективно сочетать визуальную и звуковую информацию.

Анимационный контент используется для создания роликов, интерактивных презентаций, обучающих и рекламных материалов. Анимация помогает доступно представить сложную информацию и привлечь внимание пользователей.

Интерактивный контент включает виртуальные выставки, интерактивные каталоги, карты, викторины, тесты и мультимедиа-базы данных. Он обеспечивает активное участие пользователя и формирует индивидуальный маршрут работы с информацией.

Гипертекстовый контент основан на системе ссылок и переходов между материалами, что позволяет пользователю самостоятельно выбирать направление изучения информации и углублять знания.

Тенденция последних лет — использование ИИ в создании мультимедийных продуктов. Использование ИИ-технологий позволяет библиотекам оптимизировать процессы подготовки контента, повысить его качество и расширить формы взаимодействия с читателями. В основе искусственного интеллекта лежит обработка больших объемов данных с помощью алгоритмов и статистических методов, а также применение машинного обучения, глубокого обучения и нейронных сетей. Использование инструментов искусственного интеллекта при создании уникального контента открывает дополнительные возможности для привлечения новых читателей, укрепления имиджа организации и формирования устойчивой аудитории. Такой контент способствует росту интереса к публикациям и их дальнейшему распространению среди пользователей.

В условиях цифровой трансформации библиотеки применяют совокупность традиционных и инновационных методов продвижения, адаптированных к особенностям мультимедийного контента и потребностям пользователей:

- информационные;
- маркетинговые;
- цифровые;
- интерактивные;
- образовательные и культурно-просветительские;
- персонализированные методы.

Мультимедийные продукты активно продвигаются в рамках образовательных и культурно-просветительских мероприятий библиотеки. Использование мультимедиа в лекциях, мастер-классах,

тематических встречах и выставках позволяет продемонстрировать их практическую ценность и привлечь новые категории пользователей.

Современные библиотеки всё чаще используют персонализированные методы продвижения, основанные на анализе интересов пользователей. Электронные рассылки, рекомендательные подборки и индивидуальные предложения повышают эффективность продвижения и способствуют формированию долгосрочных отношений с читателями.

Инструменты продвижения мультимедийных продуктов библиотеки представляют собой совокупность технических, коммуникационных и организационных средств, используемых для информирования пользователей, формирования интереса к цифровым ресурсам и стимулирования их использования. Выбор инструментов зависит от целевой аудитории, типа мультимедийного продукта и условий функционирования библиотеки.

Инструменты продвижения мультимедийных продуктов библиотек охватывают широкий спектр онлайн, коммуникационных, информационно-рекламных и аналитических средств, обеспечивая системное и целенаправленное взаимодействие библиотеки с пользователями в цифровой среде. Это онлайн-инструменты продвижения (официальный сайт, социальные сети, видеохостинги); коммуникационные инструменты (электронные рассылки, интерактивные формы обратной связи); информационно-рекламные инструменты (анонсы, афиши, баннеры, промо-ролики и презентации); образовательные и культурно-просветительские инструменты (лекции, мастер-классы, выставки, тематические мероприятия); инструменты аналитики и оценки эффективности (анализ посещаемости сайта, просмотров мультимедийных материалов, активности в социальных сетях и результатов пользовательских опросов). Полученные данные используются для корректировки стратегии продвижения. Регулярный мониторинг и анализ показателей способствуют оптимизации стратегии продвижения и повышению качества мультимедийного контента. В условиях ограниченных ресурсов это приобретает особую значимость для библиотек.

Сравнительный анализ зарубежного, отечественного и опыта библиотек стран СНГ позволяет более полно оценить направления развития мультимедийных продуктов в библиотечно-информационном обслуживании и выявить общие и специфические черты библиотечной практики в разных социокультурных условиях. Общей тенденцией для библиотек зарубежных стран, России и государств СНГ является активное использование мультимедийных продуктов в

информационном, образовательном и культурно-просветительском взаимодействии с читателями. Виртуальные выставки, цифровые коллекции, видеопрезентации и аудиоконтент стали универсальными формами работы библиотек, направленными на расширение аудитории и повышение доступности информации. Зарубежные библиотеки характеризуются высоким уровнем системности и технологической оснащённости. Мультимедийные продукты создаются в рамках долгосрочных стратегий, с участием специализированных команд и с активным применением интерактивных и иммерсивных технологий (VR/AR). Продвижение мультимедиа является частью маркетинговой политики библиотек.

Для российских библиотек характерно постепенное расширение спектра мультимедийных продуктов при сохранении традиционных форм библиотечной работы. Особое внимание уделяется созданию виртуальных выставок, электронных коллекций, мультимедийных презентаций и видеоматериалов. В отличие от зарубежной практики, мультимедийные продукты чаще разрабатываются библиотекарями самостоятельно и ориентированы на культурно-просветительские и образовательные задачи. Отечественный опыт отличается практической направленностью и ориентацией на культурно-просветительские задачи. Мультимедийные продукты чаще разрабатываются библиотекарями самостоятельно и используются в рамках региональных, краеведческих и образовательных проектов. При этом активно осваиваются цифровые форматы и социальные сети как каналы продвижения.

Панорама библиотечного дела в Содружестве Независимых Государств (СНГ) претерпевает трансформацию, вдохновленную неустанным натиском цифровых технологий. Этот процесс особенно заметен в использовании мультимедийных продуктов, которые становятся неотъемлемой частью стратегий по расширению аудитории и обогащению учебного опыта. Современные библиотеки Казахстана активно внедряют цифровые и мультимедийные форматы, расширяя спектр услуг и обеспечивая пользователям более удобный и интерактивный доступ к информации. Национальная библиотека Беларуси является лидером в разработке и внедрении мультимедийных продуктов; она предлагает виртуальные экскурсии по библиотеке, онлайн-лекции и мастер-классы. Активно создаются мультимедийные издания, посвященные белорусской истории и культуре. Отдельное внимание уделяется адаптации контента для людей с ограниченными возможностями. Национальная библиотека Узбекистана им. Алишера Навои и региональные библиотеки активно работают над оцифровкой фондов и созданием электрон-

ных библиотек. Популяризации узбекского языка и литературы способствует создание аудиокниг и мультимедийных презентаций.

Таким образом, зарубежный опыт отличается высокой технологичностью и стратегическим подходом, отечественный — региональной и культурно-просветительской направленностью, а опыт библиотек СНГ — сочетанием цифрового развития с акцентом на национальное культурное наследие. Комплексное использование этих практик может стать основой для дальнейшего совершенствования мультимедийной деятельности библиотек.

Использование различных видов мультимедийного контента позволяет библиотекам расширять формы обслуживания, повышать доступность информации и адаптироваться к современным информационным и коммуникативным потребностям читателей.

Литература:

1. Гендина, Н. И. Информационная культура личности в цифровой среде : монография / Н. И. Гендина. — Кемерово, 2021. — 256 с.
2. Майстрович, Т. В. Электронные ресурсы библиотек: теория и практика использования : учеб. пособие / Т. В. Майстрович. — Москва : Либерей-Бибинформ, 2022. — 198 с.
3. Савкина, С. В. Мультимедийные продукты библиотек как средства привлечения детей к чтению / С. В. Савкина // Библиотековедение. — 2019. — № 4. — С. 363–373.
4. Сотникова, П. Б. Новые инфокоммуникационные технологии в продвижении библиотечных услуг/ П. Б. Сотникова // Образовательная социальная сеть : [портал]. — URL: https://nsportal.ru/kultura/bibliotechno-informatsionnye_resursy/library/2017/06/15/novye-infokommunikatsionnye (дата обращения: 22.11.2025).
5. Соколов, А. В. Социальные коммуникации и информационные ресурсы в цифровую эпоху : монография / А. В. Соколов. — Санкт-Петербург : Профессия, 2020. — 320 с.
6. Катунин, Г. П. Мультимедийные технологии : учебник / Г. П. Катунин. — 4-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2024. — 644 с.

Youtube-канал «Пружанская библиотека» как инструмент привлечения читателя в библиотеки города Пружаны

Алексеева О. В.

заместитель директора
Пружанской централизованной
библиотечной системы им. М. Засима.
Беларусь, г. Пружаны

В современном обществе фиксируется снижение интереса к книгам, особенно среди подростков и молодежи. Поэтому многие исследователи говорят о необходимости поддержки и продвижения чтения современными, отвечающими потребностям и предпочтениям целевого потребителя методами. Одним из таких методов является использование социальных сетей и возможностей интернет-сообществ как площадок и инструментов продвижения.

Сегодня многие библиотеки Беларуси активно пользуются возможностью размещения, продвижения своих услуг и саморекламы посредством использования социальных сетей. Пружанская центральная районная библиотека имени М. Засима не является исключением. Современным и удобным инструментом, дополняющим и расширяющим спектр услуг, является сайт библиотеки, который работает с 10 декабря 2012 г. Благодаря ему можно узнать о событиях в библиотеках Пружанского района, книжных новинках, установить обратную связь с библиотекарем и воспользоваться электронным каталогом.

Современная молодежь значимую часть своего времени проводит в социальных медиа, к которым относят и YouTube. YouTube сегодня — второй по посещаемости сайт в мире, на него приходится более 25 % всего мирового мобильного трафика, у него более 2 млрд пользователей. И это неудивительно, ведь самые эффективные формы привлечения внимания — это визуальные. Зрелищная информация лучше воспринимается аудиторией. По данным исследования, проведенного в марте 2019 г. в Беларуси компанией Picodi.com, 29 % опрошенных обозначили обзоры книжных блогеров как фактор, стимулирующий к покупке книги. Также известно, что для большинства людей важным стимулом к ее покупке является мнение знакомых, а блогерам подписчики доверяют и, по сути, воспринимают их как хороших знакомых, к советам которых прислушиваются.

ся. Это свидетельствует о перспективности использования YouTube в качестве инструмента популяризации чтения и продвижения книги как продукта, особенно среди молодежи [2].

Youtube-канал «Пружанская библиотека» был создан 5 ноября в 2020 г. За пять лет своего существования канал набрал 478 подписчиков и стал популярен среди жителей города. На данный момент на канале 50 плейлистов и 481 видео. Самыми популярными плейлистами стали «Времена года с книгой», «Писатели-юбиляры», «Буктрейлеры», «Инсценировки», «История православия Пружанщины», «Книга для души».

«Времена года с книгой» содержит 10 видео, в которых работник библиотеки подсказывает читателю, что почитать в разные времена года. Самым популярным из этого плейлиста стала «Летняя весёлая подборка» — 2254 просмотра. В этом видео собраны книги с неординарным сюжетом и искромётными шутками, которые обязательно развеселят каждого. Сценарий видеоролика «Осенняя подборка с героями золотого возраста» был напечатан в январском журнале «Бібліятэка прапануе» за 2025 г. В ролике рассказывается о книгах, центральными героями которых стали люди в возрасте. Этим героям есть о чем рассказать: о большой любви юности, о радостях и печалях, которые сопровождали их на протяжении долгих лет, о невероятных приключениях и неожиданных встречах. Кроме того, им есть чем удивить читателей, книги из этого видео наполнены теплотой и юмором, но также они учат мудрости и тому, что каждый возраст — по-своему прекрасен! Плейлист «Писатели-юбиляры» пополняется с 2024 г. Каждый месяц выходит новое видео, посвященное известному писателю-юбиляру белорусскому, русскому или зарубежному.

В 2025 г. самым популярным по просмотрам стал видеоролик «Звонкие строки Ивана Бунина» (к 155-летию со дня рождения писателя). Как справедливо заметил Максим Горький, без Бунина русская литература «потускнеет, лишится радужного блеска». Ведь бунинская проза необыкновенна и уникальна. Подлинная красота природы, хрупкость человеческой жизни, грамматика любви, радость и трагичность бытия — на какие бы темы ни писал Бунин, его произведения не просто выразительны — они полны жизни, ими можно наслаждаться как изысканным вином или свиданием с восхитительной женщиной. Сценарий видеоролика к 70-летию белорусского поэта Анатолия Зекова «Дасціпны вершатворац» был напечатан в журнале «Бібліятэка прапануе» в июле 2025 г.

«Буктрейлер» — плейлист, в котором собраны короткие видеоролики, рассказывающие о книгах в художественной форме, наподоб-

бие трейлера к фильму. Цель — заинтересовать читателя и передать атмосферу произведения. В 2025 г. большое количество подписчиков канала и других пользователей сети посмотрели созданный с помощью нейросетей буктрейлер «Дзікае паляванне караля Стаха», подготовленный работниками филиала «Новозасимовичская сельская библиотека» к 95-летию белорусского писателя Владимира Короткевича.

В плейлисте «Инсценировки» размещены ролики, в которых работники библиотек Пружанского района инсценируют отрывки из известных произведений белорусских авторов. Самым популярным сегодня — 326 просмотров — является отрывок из поэмы Якуба Колоса «Новая зямля». Ролик был снят в рамках уникальной акции «Reading-локация “Новая зямля” — читают современники», посвященной 100-летию первого издания поэмы Якуба Колоса «Новая зямля», которая была организована государственным учреждением «Слуцкая районная центральная библиотека».

Для того, чтобы ознакомить аудиторию канала с богатой историей храмов Пружанщины, с 2023 г. на сайте библиотеки стали размещаться видеоролики из цикла «История православия Пружанщины». На данный момент уже можно ознакомиться с пятнадцатью храмами Пружанского района. Больше всего просмотров набрал видеоролик «Храмы Пружанщины», благодаря которому каждый желающий может совершить заочное путешествие по шести православным храмам Пружанщины: храм святого благоверного князя Александра Невского (город Пружаны), храм Покрова Пресвятой Богородицы (деревня Рудники), храм святителя Николая Чудотворца (деревня Смоляница), храм святых апостолов Петра и Павла (посёлок Ружаны), храм Рождества Пресвятой Богородицы (деревня Лысково), храм Воздвижения Креста Господня (деревня Зельзин).

В 2026 г. на канале был запущен новый цикл видеороликов «Книга для души». Каждый месяц работник Пружанской центральной районной библиотеки имени М. Засима рассказывает об истинно духовных книгах, которые возможно смогут затронуть души нашей современной молодежи, заставят думать и сопереживать.

Побил все рекорды по просмотрам (более 4900 раз) нашего канала видеоролик «Топ 10. Самые читаемые православные книги», в котором шел рассказ о самых читаемых православных книгах в 2025 г. в Пружанской центральной районной библиотеке имени М. Засима. Эти книги приобщают к духовным основам и укрепляют веру.

Ещё один новый цикл, запущенный в 2026 году, — «Открываем новые имена!» — рассказывает о современных писателях. Например, в январе был размещен ролик о российской писательнице Кате

Качур. Катя Качур обладает даром говорить простым и понятным каждому языком о самых сложных вещах, с неизменным юмором и тонкой иронией. Книги Качур дают современное переосмысление образа «маленького человека» и имеют все шансы стать классикой наших дней.

Помимо названных тем на youtube-канале «Пружанская библиотека» освещаются и все акции, проводимые центральной библиотекой или к которым она присоединяется. Например, в рамках акции 2024 года «Відэачытанне вершаў Аркадзя Куляшова» к 110-летию писателя было размещено 29 видео. У ролика от филиала «Новосёлковская сельская библиотека» «Аркадий Кулешов «Песня о безымянном герое» было 2 638 просмотров.

В 2026 г. библиотеки Пружанского района присоединились к республиканскому проекту «Кожная пятніца — роднае, сваё». Цель проекта — поддержка и продвижение национальной продукции, культуры, языка и местных производителей. Проект приглашает всех поддержать белорусские книги отечественных авторов. В Пружанской центральной районной библиотеке имени М. Засима в рамках этого проекта была проведена акция «Білінгвіст» к Международному дню родного языка. Видеоотчет был размещён на канале.

Сейчас на youtube-канале «Пружанская библиотека» мы активно экспериментируем с форматами роликов и стараемся разнообразить контент. Анализируем просмотры и регулярно исследуем запросы читателей в библиотеках города. Обращаем внимание на то, пользуются ли спросом книги, которые мы рекомендуем. И за последнее время убедились, что наши читатели смотрят видеозаписи и прислушиваются к нашим советам. На 26 марта канал набрал почти 156 000 просмотров. В основном нас смотрят мужчины (66 %), возраст нашей аудитории: 55–64 года (почти 30 %), 45–54 года (22 %), а молодёжи около 20 %. Смотрят наши ролики не только в Беларуси, но и в других странах мира: в России (26 %), Казахстане (8 %), Узбекистане (6 %), Грузии (1 %), Германии (1 %) и др.

Таким образом, ведя youtube-канал «Пружанская библиотека», мы убедились, что продвигать литературу и чтение в интернет-пространстве можно каждый день, и не всегда для этого потребуются колоссальные ресурсы. Иногда краткость и простота могут вызвать не меньший отклик, чем что-то масштабное. Работа нашей библиотеки в этом направлении продолжится, так как мы уверены, что youtube-канал представляет собой довольно перспективный инструмент для привлечения читателя в библиотеку.

Литература:

1. Шевченко, К. А. Анализ использования возможностей YOUTUBE в продвижении чтения и книги как продукта / К. А. Шевченко. — URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/97435/1/Shevchenko_K.A._240_241.pdf (дата обращения: 31.03.2026).

развивали и углубляли советскую концепцию работы с читателями или, в другой интерпретации, руководства чтением. Сравнительный анализ содержания этих изданий и первого постсоветского учебника «Библиотечное обслуживание: теория и методика» (1996) под редакцией А. Я. Айзенберга [3] проведен Ю. П. Мелентьевой [2].

В целом она констатировала, что советские учебники ярко отражают характер своей эпохи; продвигают главную идею активного влияния библиотекаря на читателя с целью направить его в необходимое идеологическое русло; жестко противопоставляют опыт советских и зарубежных библиотек, критикуя последние.

Несмотря на такие «изъяны», до середины 1990-х годов эти учебники, за неимением других, фактически продолжали использоваться в учебном процессе в той их части, которая не зависит от того или иного курса идеологии, присущей любому обществу, любому политическому строю. Но постепенно активное распространение западного нарратива, увлечение либеральными идеями безграничной свободы и личных прав индивида в любой сфере жизни, невмешательства в его индивидуальный выбор на фоне критики советской социалистической модели построения общества привели к полному отказу от понятия «работа с читателями» как морально устаревшего. Появилась концепция обслуживания — удовлетворения информационных потребностей пользователей без влияния на содержание и характер чтения, помощи и советов им в выборе книги, что и отразилось в названии и концепции учебника «Библиотечное обслуживание: теория и методика» (1996). Его название соответствовало названию учебной дисциплины, введенной новым образовательным стандартом по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Ю. П. Мелентьева отмечает, что этот учебник «решил «задачу момента» — отразил новые представления о роли библиотеки в жизни общества и личности» [2, с. 11], которая, по ее мнению, призвана «обеспечить свободу доступа к информации» [2, с. 10]. Тем самым, БИО «усиливает» личность, снижает «степень социальной напряженности в обществе путем предоставления равных возможностей получения необходимой информации» [2, с. 11]. Через 10 лет вышел учебник самой Ю. П. Мелентьевой — «Библиотечное обслуживание» (2006) [4].

Панорама разительных трансформаций, произошедших с перечисленными учебниками, включая и названный, за 45 советских и постсоветских лет, предстает в результате их сравнительного анализа, позволяющего сделать некоторые общие выводы.

1. На протяжении всего периода сохранялся ключевой термин

«читатель»; лишь в учебнике 2006 г. сделана уступка «пользователю» в качестве пока дополнительного понятия к «читателю».

2. Учебник 1996 г. по существу продолжал сложившуюся ранее «традицию изложения необходимого учебного материала по работе с читателями» [2, с. 6] (за исключением окончательно изгнанного понятия «работа с читателями»). Также провозглашалось содействие всестороннему гармоническому развитию их личности, формированию мировоззрения, повышению общеобразовательного и профессионального уровней, нравственному, трудовому и правовому воспитанию, социализации через чтение. Представлены традиционные методы и формы работы с читателями (индивидуальные, групповые, фронтальные (по сути массовые); стационарные и внестационарные; читальные залы и абонементы и др.); изучения читателей и чтения. Отвергаются «морально устаревшие термины (пропаганда литературы, массовая работа библиотеки), заменяются понятиями, более соответствующими целям и задачам свободного от диктата над читателем обслуживания (информирование читателей)» [2, с.7].

3. Начиная с учебника 1996 года, в дисциплине и, соответственно, в учебниках, намечаются два акцента — технологический (глава «Технология БО») и маркетинговый (глава «Библиотечная среда и реклама»). Здесь впервые презентуется «библиотечная услуга» — понятие, до сих пор вызывающее дискуссии в профессиональном сообществе.

4. В учебнике 1981 года библиотекарь выступает еще экспертом и авторитетным руководителем чтения; в последующих представлен посредником, организатором общения.

5. Учебник 2006 г. уже во многом отличался от предшественника. В нем библиотечное обслуживание показано как глобальный профессиональный процесс, осуществляемый в условиях формирования «единой мировой библиотеки», «в которой заметную роль будет, конечно, играть и российская составляющая» [2, с. 233]. Автор считал такой подход «важным в связи с нарастающей тенденцией глобализации в библиотечном деле, так же, как и в других сферах; формированием международных, прежде всего общеевропейских, стандартов», стремлением России войти в «общий Европейский дом» [2, с. 4]. Сегодня эта точка зрения воспринимается как иллюзия, объяснимая настроениями и веяниями времени. Вера в то, что глобализация библиотечной сферы России, как и «глобализация в целом, есть объективный процесс единения человечества во всех сферах бытия» [2, с. 233], оказывается несостоятельной. Но учебник транслировал и традиционное знание о видах, формах, методах,

средствах обслуживания. Много внимания было уделено зарубежным инновационным библиотечным практикам, в том числе в электронной среде.

Следующий учебник по БИО под редакцией М. Я. Дворкиной (2016) [4] появился вновь через 10 лет! С 2024 г. ведется подготовка новой версии учебника под редакцией В. А. Бородиной, М. Н. Колесниковой. В таблице представлены структуры учебника 2016 г. и новой рукописной версии.

Структуры учебников по библиотечно-информационному обслуживанию (БИО): 2016 год и новая версия

Библиотечно-информационное обслуживание (2016)	Библиотечно-информационное обслуживание (2026) (рукопись)
Введение	Введение. Становление и развитие дисциплины БИО: исторический обзор
Глава 1. Теоретико-методологические основы БИО 1. БИО как система доступа к информационным ресурсам и культурным ценностям 2. Эволюция терминологии и принципы БИО	Глава 1. Теоретико-методологические основы БИО 1. Понятийно-терминологический аппарат БИО 2. БИО как научная дисциплина и ее место в системе наук 3. Теории и концепции БИО 4. Принципы БИО
Глава 2. Библиотекарь и пользователь 1. Система профессиональных требований к библиотекарю 2. Пользователи библиотек и их типология 3. Диалогика БИО	Глава 2. Библиотекарь, читатель, пользователь — субъекты БИО 1. Типология читателей (пользователей) библиотек 2. Информационные потребности — базовая категория БИО 3. Профессиональные требования к библиотекарю 4. Общение библиотекаря и читателя (пользователя) в процессе БИО
Глава 3. Виды БИО и формы его организации 1. Характеристика основных видов БИО 2. Формы организации стационарного, внестационарного и дистанционного обслуживания	Глава 3. Организация БИО 1. Нормативные и правовые основы БИО 2. Организационная структура и условия БИО 3. Виды БИО 4. Библиотечно-информационные услуги и продукты как результат БИО

Библиотечно-информационное обслуживание (2016)	Библиотечно-информационное обслуживание (2026) (рукопись)
<p>Глава 4. Правовое регулирование БИО</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Основные нормативные правовые акты, определяющие порядок БИО 2. Правовое регулирование правоотношений библиотеки и пользователя 3. Защита персональных данных пользователей 4. Правовое регулирование БИО пользователей в сфере интеллектуальной собственности 5. Правовое регулирование БИО детей 6. Правовое регулирование работы библиотек с экстремистскими материалами 	<p>Глава 4. БИО особых групп читателей (пользователей)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. БИО детей 2. БИО молодежи 3. БИО лиц с ограничениями жизнедеятельности 4. БИО специалистов
<p>Глава 5. Библиотечно-информационные услуги (БИУ): понятие и классификация</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Понятие о БИУ 2. Классификация БИУ 	<p>Глава 5. Оценка качества БИУ и эффективности БИО</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Характеристика базовых понятий 2. Показатели и методы оценки качества БИУ 3. Методики оценки качества БИУ 4. Подходы к оценке эффективности БИО
<p>Глава 6. Технология предоставления БИУ в традиционной и электронной среде</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Структура технологического описания БИУ 2. Технология предоставления отдельных БИУ 	
<p>Глава 7. Оценка качества БИУ и эффективности БИО</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Характеристика базовых понятий 2. Показатели и методы оценки качества БИУ 3. Методики оценки качества БИУ 4. Оценка эффективности БИО 	
<p>Заключение Приложения</p>	<p>Заключение Приложения</p>

Сравнение учебников на уровне структур позволяет сделать следующие выводы:

1. Сходства в содержании. Сохранено изложение классических основ дисциплины в части ее терминологии, организационных, методических, правовых вопросов. Используется и терминология, вошедшая в широкий оборот с 1990-х годов (пользователь, библиотечная услуга, информационные потребности).

Первостепенное значение в БИО придается общению библиотекаря и пользователя — выделены специальные главы.

Традиционно как результат БИО описываются библиотечно-информационные услуги, дается система оценки его эффективности.

2. Различия. В учебнике 2016 года представлена информационно-культурно-сервисная концепция обслуживания [4, с.10], соответствующая духу времени, в отличие от советской педагогической концепции работы с читателями, или концепции социализации и интеграции с зарубежным библиотечным делом Ю. П. Мелентьевой.

3. В новой версии учебника БИО позиционируется как один из видов деятельности институтов социальной памяти — библиотек, информационных служб, архивов, музеев, призванный обеспечивать реализацию конституционных прав граждан на свободный доступ к информации, их приобщение к истории, наследию, традициям и ценностям российской и мировой культуры, практическим и фундаментальным знаниям, на творческую самореализацию, в том числе посредством активного продвижения чтения. Кроме того, учебник в значительной степени ориентирован на положения Профессионального стандарта Специалист по библиотечно-информационной деятельности (2023), чем объясняется введение отдельной главы «БИО особых групп читателей (пользователей)», а профессиональные требования к библиотечкарю изложены с учетом перечня и состава трудовых функций, установленных стандартом.

В понятийный аппарат учебника возвращен читатель как исторически возникшее и сохраняющее свое значение понятие. При этом сохранено и понятие пользователь (в зависимости от контекста — он посетитель библиотеки, абонент, потребитель информации и др.).

Технологии БИО в большей степени представлены в учебнике 2016 г. В новом учебнике нет отдельной главы о них, поскольку выборочное описание технологий по примеру предыдущих учебников не дает студенту весь комплекс знаний, умений навыков БИО. Стремительное изменение современных информационно-коммуникационных технологий превращает соответствующий материал учебника

в неактуальный уже в момент его выхода. Лучший выход из данной ситуации — создание отдельного учебника по библиотечно-информационным технологиям, включая и БИО. Новый учебник акцентирует не «технологичность», а «человекоцентричность» БИО как междисциплинарной предметной области, обусловленной интегрированным типом профессии «человек — знаковые системы — человек». БИО рассматривается как социопсихолого-педагогическая система, в которой усваивается и воспроизводится социальный опыт, накопленный человечеством и зафиксированный в разнообразных текстах. Этот подход ориентирует студента на изучение специфики взаимодействия с разными, в том числе сложными категориями пользователей (дети, люди с ограничениями жизнедеятельности, мигранты и др.), готовность оказать профессиональную помощь, справиться с неординарными ситуациями.

Подводя итог сравнению ряда учебников по БИО, можно констатировать, что они всегда отражают текущую социально-политическую, идеологическую, технологическую повестку жизни общества. Это неизбежно в силу их специфики, но они бережно сохраняют «ядро» знаний и опыта многочисленных поколений библиотекарей — то, что принято называть «классикой профессии», соединяя ее с современными библиотечными практиками.

Литература:

1. Работа с читателями : учебник для студентов библ. фак. ин-тов культуры, пед. вузов и ун-тов / [Б. Б. Банк и др.] ; под ред. В. Ф. Сахарова. — 3-е изд. перераб. и доп. — Москва : Книга, 1981. — 296 с.
2. Мелентьева, Ю. П. Библиотечное обслуживание : учебник / Ю. П. Мелентьева. — Москва : ФАИР, 2006. — 251 с.
3. Библиотечное обслуживание: теория и методика : учебник / Моск. гос. ун-т культуры ; [принимали участие Айзенберг А. Я. и др.] ; под ред. А. Я. Айзенберга. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1996. — 199 с.
4. Библиотечно-информационное обслуживание : учебник / [Ю. Ф. Андреева, О. Ф. Бойкова, В. А. Бородина и др.] ; науч. ред. М. Я. Дворкина. — Санкт-Петербург : Профессия, 2016. — 238 с.

тию Челябинска. Вышло 25 эпизодов, рассказывающих об улицах и площадях Челябинска, географических объектах, природных явлениях, исторических датах и персонах.

В настоящее время подготавливается несколько серий подкастов, в числе которых имеются тематические аудиофайлы «Небезупречные вечные», «Библиотека нотариуса», «Литературная страна», «А. С. Пушкин: к 225-летию поэта» и др., рассказывающие о творчестве отечественных и зарубежных писателей.

Подкасты библиотеки публикуются на разных платформах: Mave (мэйв), Звук, Яндекс.Музыка, Литрес, ВКонтакте. Число на всех площадках составляет в среднем 200–300 прослушиваний. Один из самых популярных подкастов — аудиопроjekt к 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина «Один день из жизни поэта» (около 500 прослушиваний). На втором месте (собрал примерно 400 прослушиваний) — «Небезупречные вечные» — подкаст, в котором классики российской и зарубежной литературы предстают героями светской хроники. Далее по рейтингу следует подкаст «Литературная страна» (число прослушиваний — 300), представляющий самые интересные факты о городах, в которых живут современные российские писатели и о том, какое место малая родина занимает в произведениях авторов. Следующий проект — «Библиотека нотариуса» осуществляется совместно с Челябинской нотариальной палатой области. Нотариусы рассказывают о своих любимых книгах (подкаст собрал 200–300 прослушиваний).

Вторым необычным форматом для традиционной библиотечной деятельности стали видеопроекты. Первые робкие видеосюжеты появились в Год литературы (2015 г.). Это был совместный проект «Я читаю» с одним из местных каналов телевидения. Вышло 34 выпуска: они представляли собой рассказы известных людей города о впечатлениях от прочитанной книги классиков русской литературы; затем следовали комментарии филологов Челябинского государственного университета. Данный проект преследовал две цели: первая — продвижение лучших образцов литературы, вторая — повышение престижа самой библиотеки.

Динамическое развитие видеопроекты получили в связи с режимом самоизоляции в период распространения коронавирусной инфекции. В частности, был разработан проект «Библиотека онлайн». Благодаря ему была создана студия записи и закуплено специальное оборудование (комплекты оборудования для звукозаписи и светового оборудования, профессиональные наушники, микшерный пульт и др.). Проект позволил создать видеоконтенты: публичные лекции Александра Полушкина, межрегиональные проекты «Твоими

словами» и «Литература из первых рук», «На-Ты-На-Вы». В отчете библиотеки появились новые показатели: количество видео и аудиоконтентов, а также их просмотры и прослушивания.

Разновидностью видеопроектов в продвижении чтения стали видеосюжеты, объединенные в проект «Книжный переплет» (2020–2022). Они представляли собой еженедельные обзоры лучших книжных новинок, интересных событий издательской и культурной жизни мира, страны и региона. Примечательно, что ведущим этого проекта стал профессиональный журналист, работающий в библиотеке и любящий книгу. Одновременно с видеосюжетами готовились телевизионные версии, которые демонстрировались на телеканале «Россия 1». Следует отметить, что телепередачи повлияли на жителей города: они чаще стали приходить в библиотеку. Расширился круг друзей и партнеров из разных сфер деятельности: общественной, коммерческой, производственной и т. д.

Благодаря большому опыту просветительской работы и разнообразию ее форм, отметим, что самой популярной формой в настоящее время стали акции комплексного характера — мультилектории, включающие совокупность мероприятий познавательного и игрового характера. Они организуются для детско-юношеской возрастной категории с целью привлечения их внимания к познавательному изучению какой-либо темы героико-патриотического, историко-культурного, краеведческого или экологического содержания.

Один из показательных мультилекториев состоялся в феврале 2025 года, он был посвящен 80-летию Победы. Мультилекторией состоял из мероприятий героико-патриотического характера: лекции, встречи, презентации, литературные композиции, выставки, просмотры фильмов, сбор гуманитарной помощи и др. К его реализации привлекались рейтинговые учебные и образовательные учреждения — Южноуральский государственный университет, Челябинский государственный институт культуры, Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; музеи и творческие коллективы города, ученые и писатели России и Южного Урала.

Следует добавить, что мультилектории, как правило, проходят в течение 3–4-х часов с одномоментной организацией разных культурно-досуговых форм работы. Основным показателем эффективности этих комплексных мероприятий считается посещаемость, которая колеблется от 500 до 2000 человек, и увеличение количества новых пользователей библиотеки. Предполагаем, что данная интеллектуально-познавательная форма работы будет и в дальнейшем развиваться, включая новые форматы взаимодействия с посетителями библиотеки.

В настоящее время самым масштабным имиджевым проектом библиотеки является «Южноуральская книжная ярмарка» (далее — ЮУКЯ); она была впервые организована в 1999 г. и включала выставки книжных новинок местных издательств. Сейчас она имеет устойчивый всероссийский уровень и содержит значительное число культурно-просветительских мероприятий. Рассмотрим основные показатели ярмарки в её динамике и сравнении.

Показатели Южноуральской книжной ярмарки 2021–2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Мероприятия	106	79	124	135
Издательства	50	77	80	90
Спикеры	–	36	55	55
Посетители, тыс.	2,5	4,1	8,5	15,3

Из года в год растет число издательств, участвующих в ЮУКЯ, их география, увеличивается количество сопровождающих ее мероприятий и, соответственно, посетителей. В ходе ярмарки организуется масштабная книжная торговля, ведутся прямые трансляции (организация стримов с мероприятий, вебинаров и конференций в прямом эфире; проведение онлайн-мероприятий в социальных сетях; создание видео и аудиоконтента библиотеки), современные форматы мероприятий (имитация телевизионных передач, научных шоу; иных форм, характерных для смежных отраслей). Книжная ярмарка объединяет российские и региональные издательства, книоторговые организации, в том числе лидеров рынка: «ЭКСМО», «АСТ», «Альпина», «Самокат», «КомпасГид», «Китап» из городов: Челябинск, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Пермь, Омск и др. Среди гостей ярмарки Алексей Варламов, Андрей Геласимов, Михаил Визель и др. Генеральными партнерами являлись Издательский дом «Комсомольская правда», радио «Олимп», Союз писателей России, Телеканал ОТВ и др. При этом количество посещений в 2025 г. превысило цифру в 20 тыс. посетителей. Таким образом, книжная ярмарка расширяет границы с каждым годом, привлекая все большее число посетителей и наглядно демонстрирует единство читателя, писателя, библиотекаря и книгораспространителя. Немаловажное значение имеет научно-методическое сопровождение стимулирования читательской деятельности разных групп населения, в частности, организация и проведение научно-практических конференций и семинаров.

Весной 2024 г. в Челябинской областной универсальной научной библиотеке состоялось заседание секции «Библиотека, книга, читатель: современные форматы взаимодействия» в рамках VII Международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке». На нем выступали ведущие библиотечные специалисты Челябинска и Челябинской области, а также Санкт-Петербурга и Тольятти. Тематика посвящена вопросам лучших социальных практик библиотек южноуральского региона: реализации национального проекта «Культура» в библиотеках области, роли семьи, школы и библиотеки в приобщении детей к чтению, нейросетям и геймификации как формам работы с читающей молодежью, а также социокультурной реабилитации людей с инвалидностью в условиях общедоступной библиотеки и др. Проведение секции позволило обсудить вопросы библиотечной работы, связанные с продвижением книги и чтения, рассмотреть трудности в организации и использовании новейших форматов мероприятий и информационных технологий, поделиться опытом работы и наметить перспективы укрепления взаимодействия библиотек с читателями, авторами книг, общественными организациями. Участники отметили, что коренным образом изменилась модель чтения: мощно и агрессивно в читательскую деятельность внедряются искусственный интеллект, медиасреда, цифровые технологии.

Главная задача современных библиотек заключается в планомерном и систематическом изучении информационных потребностей, трансформации традиционных книжных фондов, современных технологий для выстраивания опережающих программ по продвижению книги и чтения с разными категориями пользователей, чтобы быть востребованными в нынешних условиях цифровой трансформации и последующей за ней цифровой зрелости. Использование новых форм работы требует от специалистов компетенций в радио и медиа-журналистике, SMM-технологиях, блокинге, фото- и видеожурналистике и д. т. Немаловажную роль играет продуманная система продвижения книги и чтения с учетом современных информационно-коммуникационных технологий. В перспективе требуется осуществить более глубокий анализ происходящих явлений, активно влияющих на трансформацию характера чтения и современные формы работы библиотек по продвижению чтения.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ЧЕЛЯБИНСКА

Сайт констатирует уровень вклада в науку представителей челябинской культурологической научной школы, содержательному наполнению и институциональному оформлению которой положила начало научная школа доктора философии наук В. С. Цдермана. Данный библиографический ресурс можно рассматривать не только как инструмент констатации сегодняшнего состояния челябинской культурологической научной школы, но и как средство информационного слежения за складывающимся информационным пространством науки региона, и как средство информационного обеспечения культурологической науки и практики.

Ю. В. Гушул

Главная страница сайта

Сайт насыщен фактографической информацией (фамилия, имя, отчество, место работы, должность представителя научной школы, ведущая организация и место защиты, оппоненты и их места работы и проч.), которая очерчивает пространство научной школы и демонстрирует коммуникативные связи в нём. Дополнительно мы максимально наполняем сайт экстрактивной информацией для читателей и всех интересующихся смыслами культурологического пространства города, Челябинского государственного института культуры, культурологии. В частности, в персональные разделы включаются цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, научная новизна и проч. диссертационных исследований представителей научной школы. Таким подходом мы обеспечиваем читателя нужной информацией в одном месте, без переходов на иные ресурсы (содержащие, к примеру, полные тексты диссертаций и иных трудов). Библиографу сегодня важно организовать рабочее место читателя так, чтобы в одном ресурсе было всё необходимое. Например, по всем диссертациям пользователю лучше в одной точке доступа сопоставить объекты, цели, положения, выносимые на защиту, ведущие организации, выбираемых оппонентов, быстро открыв несколько текстов на одном рабочем столе в нескольких окнах. Этим мы облегчаем чтение, усвоение и анализ научной информации, выделенную из больших текстовых объемов (диссертация или монография могут быть более трехсот страниц, а некоторые данные — только в автореферате диссертации). Можно, конечно, уже предположить, что это лишняя работа ввиду включения искусственного интеллекта в деятельность человека, когда по одному клику нейросеть выделит в тексте тезисы, напишет реферат, в том числе и сводный, а на основе всего этого согласно промпту даже наваяет «научную» статью, как минимум — доклад. Наше собственное мнение и консультации с

экспертами (к примеру, одно из них — эксперт М., 01.04.2026 г.) пока убеждают нас в обратном — интеллектуальная работа человека с текстом будет востребована всегда; по мнению эксперта — в ближайшие 2–3 года особенно, т. к. крайне важно будет отличать «человеческий» текст от искусственного (и это тема отдельной статьи).

Каждый читатель в библиографическом ресурсе может видеть не просто библиографическое описание работы культуролога, но и экстрактную информацию, основные смыслы, которые автор выносит на обсуждение. В этом уникальность нашего сайта и подхода к раскрытию культурологического пространства — предлагать библиографическую информацию, обогащенную фрагментами оригинального текста. Во-первых, как ранее отметила Ю. В. Гушул, «обязательное аннотирование и реферирование позволяет зримо представить научное творчество ученого: его неповторимый стиль, образность речи» [1, с. 28]. Такой подход ориентирует в чтении, позволяет сделать выбор источника информации на основе понимания смыслов, стиля и манеры письма конкретного автора. В этом случае и научно-вспомогательные, и профессионально-вспомогательные, и библиографические ресурсы можно рассматривать как рекомендательные — именно демонстрацией неповторимости авторского текста, предварительное прочтение фрагментов которого помогает сделать грамотный выбор. Проиллюстрировать эту позицию можно примерами работ культурологов, которые формируют богатое по тематике проблемное пространство, показывают глубину междисциплинарности, креативность подхода к проблеме конкретной области, изучаемой в поле культуры. С каждым новым исследованием расширяются границы исследовательского пространства культуры, что подчеркивает широчайший спектр исследовательского культурологического пространства, органичность культурологического подхода для междисциплинарных исследований.

Приведем примеры, демонстрирующие уникальность исследовательского и лексического стиля конкретного автора.

Шуб М. Л. Кукла как феномен культуры: актуализация и теоретико-методологическое осмысление проблемы / М. Л. Шуб, Т. Н. Чурикова // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 2 (78). — С. 100–110.

«На наш взгляд, актуальность изучения феномена куклы обусловлена, прежде всего, изменчивостью самой социокультурной реальности, внутри которой постоянно зарождаются процессы и явления, обновляющие наши представления о кукле и “кукольном мире”, ставящие новые вопросы о культурной миссии куклы, о ее роли как индикатора культурных трансформаций. И порой интеллектуальные ответы на эти вызовы вре-

мени лежат не столько в плоскости рефлексии по поводу актуальности, сколько в сфере архитепического, ритуального, реликтивно-игрового начал самой культуры, с которыми кукла связана теснейшим образом. Клонирование, гендерные мутации, социальное иконирование, неоязычество, бодипозитив и даже блоггинг — вот далеко не полный перечень современных явлений, глубокое и комплексное осмысление которых невозможно без апелляции к феномену куклы» (с. 101).

Одним из наименее представленных, но, на наш взгляд, одним из наиболее важных (особенно в свете обозначенной выше актуальности) выступает культурологический подход. Его суть заключается в понимании куклы как зеркала эпохи, в котором отражаются все или почти все контексты — ключевые исторические события, ценности и нормы, модные тренды, социальные потрясения и пр. <...> К культурологическому подходу можно отнести и рассмотрение куклы как игрового феномена. Однако стоит отметить, что в данном случае речь идет не об игре в куклы как основе ее социально-действенного бытования, а об игре как особом типе человеческой деятельности, реализуемом в том числе и в процессе взаимодействия с куклой! (с. 102).

Рассматриваются также культурологический, философский, историко-культурный, структурно-функциональный, технологический, художественно-эстетический тематически-содержательные подходы к изучению куклы.

А вот такое начало научной статьи, безусловно, привлечет внимание читателя, любящего нетривиальные тексты, взрыв интеллектuality, свободу речи:

Тузовский И. Д. Анти-хейзинга 2, или к вопросу об универсальном определении игры // Челябинский гуманитарий. — 2024. — № 2 (67). — С. 84–90. — DOI 10.47475/1999-5407-2024-67-2-84-90.

«Предупреждение

Я обязан предупредить читателя о двух особенностях данной статьи.

Во-первых, мне придется использовать профессиональный и субкультурный сленг, связанный с современными игровыми практиками. Вероятно, большинство читателей знакомы с этими терминами, но во избежание недопониманий и поскольку значения эти еще не зафиксированы словарно, я постараюсь пояснить свое понимание в сносках, чтобы пользоваться с читателем единым тезаурусом. Во-вторых, автор является не только ученым-культурологом, но и практикующим геймдизайнером, что неизбежно оказывает влияние на исследовательский подход. Однако отрефлексировать это влияние самостоятельно или определить имеет оно позитивное или же негативное значение не представляется возможным. Но предупредить об этом читателя — необходимо.

Синопис

В предшествующей публикации данного материала статье (Тузовский, 2023) я предложил методологическую программу ревизии культурной концепции игр Й. Хейзинга. Впрочем, исходя из взглядов голландского исследователя, более точным было бы сказать “игровой концепции культуры”, поскольку он видит игру источником всей культуры. Впрочем, это “всего лишь” прикладная по локальному характеру (и фундаментально-теоретическая по сути) проблема, которую необходимо решить, чтобы найти ответ на вопрос, несформулированный, но заданный Джейн Макгонигал в дискуссионной работе “Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир?” (Макгонигал, 2018). Вопрос прост: не слишком ли много усилий человечество тратит на то, чтобы играть? Может быть, людям целесообразней пустить эти усилия на нечто действительно полезное? Является ли игра контрпродуктивной деятельностью, которая отвлекает наше внимание и ресурсы от значимых вещей?» (с. 85).

А как автор рассуждает и готовит читателя к дальнейшему прочтению! Мы бы как библиографы однозначно написали: «Обязательно к прочтению!».

Следующий абзац лишь подчеркивает свободу речи, мышления, изъяснения автора, что не может не привлечь читателей. И здесь же видим авторскую апелляцию к иному тексту — не зная которого, не понятен смысл сказанного (какого литературного персонажа перефразирует автор?). Вот тут уместен гипертекстовый поворот — к этому литературному персонажу, к произведению, чтобы напомнить или даже дать возможность узнать. Таким образом, по нашему мнению, рекомендательная функция входит одной из главных в научно-вспомогательный ресурс — одной из главных для достижения понимания научного отраслевого текста:

«Во-первых, выдвинем альтернативные гипотезы, которые объясняют присутствие игровых элементов в различных конкретных культурных феноменах и видах культурной деятельности. А затем вместо доказательства единственной гипотезы, попробуем, наоборот, “убить” наши гипотезы одну за одной. Перефразируя одного литературного персонажа, не чуждого науке, единственная оставшаяся (если она останется!) и будет истинной, сколь бы невероятной она не казалась» (с. 86)¹.

Рыков С. С. Мифотворчество в любительском марафонском беге: культурные ресурсы сторителлинга // Вестник культуры и искусств. — 2023. — № 1 (73). — С. 69–76.

¹ Тузовский И. Д. Анти-хейзинга 2, или к вопросу об универсальном определении игры // Челябинский гуманитарий. 2024. № 2 (67). С. 84–90. DOI 10.47475/1999-5407-2024-67-2-84-90.

«...при обращении к феномену любительского марафонского бега интерес может представлять конструирование особого ресурса мифотворчества, в хорошем смысле “эксплуатирующего” нарративные конструкции легенд, культивирования героев-бегунов, необычных историй и ситуаций, в некотором роде расширяющие символическое поле восприятия любительских марафонов (не замыкая его в границах лишь профессионально значимых компонентов). В данном случае нам представляется возможным обращение к технологиям сторителлинга, активно используемым, например, в продвижении туристических объектов, пространстве культурной географии или так называемой мифогеографии. <...>

Каждый следующий олимпийский чемпион добавлял свою “лепту” в конструирование “Большой истории” как особого символического ресурса, делая марафонский забег одним из самых интересных и популярных видов на играх. Так, алжирец Бугера Эль-Уафи, выступавший за Францию, победил в 1928 г. и был фаворитом на следующей Олимпиаде, но его не допустили из-за участия в коммерческих стартах между играми, когда он, гастролируя с цирком, соревновался в беге с животными и потерял в связи с этим статус любителя. Или одаренный аргентинец Хуан Карлос Сабала, поучаствовавший всего в 5 марафонах за всю жизнь. Добежал до конца он только в двух из них, но один раз это была победа на Олимпиаде в Лос-Анджелесе, а второй — рекорд трассы Кошицкого марафона на 20 следующих лет. История Абебе Бикилы стала, пожалуй, самой выдающейся (пока) за всю историю марафонов. Эфиопский бегун бежал олимпийский марафон в Риме в 1960 г. Спонсоры — компания Adidas — не смогли перед стартом подобрать ему подходящую обувь, и Бикила побегал босиком, победив тем не менее с мировым рекордом. Провал менеджмента известного бренда усилился, когда через 4 г. на Олимпиаде в Токио Абебе Бикила снова победил, улучшив свой же рекорд на три минуты (2 часа 12 минут 11 секунд), участвуя в обуви конкурирующего бренда ASICS. Бикила стал первым чернокожим африканцем, победившим в олимпийском марафоне и оказавшим громадное влияние на развитие бега во многих африканских странах (сейчас, спустя полвека, кажется невероятным, чтобы на любом крупном марафоне победил спортсмен не из Африки). Во многом влияние победы Абебе Бикилы усиливалось именно этим символическим эффектом истории победы» (с. 70, 72).

Марафон в данной работе рассматривается с позиций культуры вызова, поэтому особое внимание уделяется нарративам, закладывающимся в основу личного поступка, что впоследствии может лечь в основу мифологизации марафонского бега: 1) героический (первый всегда считается подвигом), 2) драматический (теракт во время марафона), 3) комический (официальный результат «отца марафона» — 54 года, 8 месяцев, 6 дней, 5 часов, 32 минуты, 20 секунд; Япония).

Приведенные примеры подтверждают неповторимость и притягательность даже научного стиля речи, что необходимо демонстрировать сегодня более откровенно, открыто и даже напористо — для привлечения к чтению научных произведений, распространению знания, приданию уверенности в постижимости научных сведений.

Другие примеры показывают то, что культурологическая научная школа Челябинского государственного института культуры — уникальна. Культурологи работают в рамках междисциплинарности. Так, например, у И. Д. Тузовского много публикаций, где он характеризует современное литературное пространство, ауры утопии, антиутопии. В этом случае научную работу доктора наук можно использовать именно в рекомендательных целях, как важный и надежный, профессиональный рекомендательный ресурс. Подобные научные статьи важно использовать и как инструмент руководства чтением — кого и что именно прочитать из фантастики, фэнтези, утопии и антиутопии; особенно показательны и ценны в этом случае приставленные списки литературы¹. Более того, в подобных работах дается и абрис того или иного научного знания, положения, аспекта — метажанровый комплекс: «апокалиптика и постапокалиптика, кибер-, био-, нано- и посткиберпанк. Элементы антиутопического жанра проникли в жанры космической оперы, “твердой НФ”, “мягкой НФ”, фантастического детектива и проч.»², что можно сразу заимствовать в работу, цитируя. Отметим, что это второе наше положение о стирании границ между сегодняшними видами библиографии — научно-вспомогательной и рекомендательной [1; 2].

В статьях дается четкая характеристика жанров, аспектов произведений, на которые важно обратить внимание при создании библиографического ресурса. Так научно-исследовательская работа (культуролога, не литературоведа, у кого библиограф привычнее начнет искать информацию в отраслевой БД) становится ценным источником для выстраивания с читателем разговора о книге, жанре и др.:

¹ Художественные источники (литературные произведения, фильмы, видеоигры) // Е. А. Андреев, И. Д. Тузовский. Образы будущего цифровой эпохи в произведениях метажанра антиутопии начала XXI века. — DOI: 10.17223/22220836/50/1 // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2023. — № 50. — С. 17.

² Андреев Е. А., Тузовский И. Д. Образы будущего цифровой эпохи в произведениях метажанра антиутопии начала XXI века. — DOI: 10.17223/22220836/50/1 // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2023. — № 50. — С. 7.

Тузовский И. Д. Дивергенция футурологического алармизма в цифровую эпоху: жанрообразование на основе антиутопий в конце XX — начале XXI вв. // Утопические проекты в истории культуры : материалы III всерос. с междунар. участием науч. конф. (Ростов-на-Дону, 1–3 декабря 2020 г.) / отв. ред. Т. С. Паниотова ; Юж. федер. ун-т. — Ростов-на-Дону, 2021. — С. 73–77.

«Наконец, еще одним направлением дивергенции антиутопического жанра становится формирование подростковой антиутопии с использованием стилистических и жанровых находок собственно антиутопии, апокалиптики и постапокалиптики, «young adult» литературы и романтической фантастики. Книги С. Коллинз, В. Рот, Дж. Броуди [Коллинз, 2012; Рот, 2018; Броуди, 2017] слабы с литературной точки зрения, фантастическое допущение в них либо вторично, либо превосходит границы доверия читателя, в силу чего ослаблен и превентивно-алармистский потенциал. Однако это не означает, что в данном жанре не было действительно значимых произведений, например — «Младший брат» К. Доктору [Доктору, 2010], блестящая антиутопия, посвященная цифровой транспарентности, нарушению границ приватности органами государственной безопасности и, наконец, хактивизму, как асимметричному ответу молодого поколения на личностное насилие со стороны старшего поколения вообще и государственных институтов в частности. Но несмотря на отдельный успех (и последовавшее признание) следует констатировать, что жанровая дивергенция антиутопий в конце XX — начале XXI в. привела к тому, что теряется первоначальный посыл — предупреждение о рисках определенного прогнозируемого пути развития человечества. На это место становится развлекательная функция, но при этом реализуемая посредством эксплуатации негативных психологических ожиданий. Можно сказать, что антиутопия во всем ее микрожанровом разнообразии сегодня имеет функцию аналогичную литературе ужасов, только не на мистической, а социальной или технологической подоплеке» (с. 75–76).

Обратим внимание и на то, что междисциплинарность культурологических исследований, представленная в библиографическом ресурсе, определяет уникальные векторы, которые не всегда находятся на поверхности, видимы стороннему наблюдателю, но позволяют библиографу завладеть вниманием читателя, выстроить разговор о книге или тексте неожиданным образом. К примеру, в работах С. С. Рыкова мы видим удивительное единение культуры и спорта, марафонского бега и литературы; причем в каждой дается большое количество примеров художественных, публицистических, мемуарных текстов, скрупулезно подобранных исследователем (для библиографа это — надежная, качественная

информация, на которую можно опереться при библиографическом представлении):

Рыков С. С. Об особенностях мотивации бегунов-любителей в современной литературе // Культура — Искусство — Образование : материалы 43-й науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та. Челябинск, 04 февр. 2022 г. / сост. Ю. В. Гушул ; отв. за вып. С. Б. Синецкий ; Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2022. — С. 188–192.

«Вследствие стремительного развития бегового движения вырос выпуск новых книг, обучающих бегу и мотивирующих заниматься бегом. Среди таких книг нет ни одной художественной книги с вымышленным персонажем и выдуманной историей — все сюжеты основаны на реальных событиях.

Выделены две основные группы книг о беге: 1) тренерские (М. Фитцджеральда “Как сильно ты этого хочешь? Психология превосходства разума над телом”), автобиографические (Харуки Мураками, Дина Карназеса “Бегущий без сна. Откровения ультрамарафонца”).»

Кроме перечисления жанров и произведений, культурологи нередко берут за основу конкретное произведение, положившее начало новому жанру. Подробно раскрывая его смысл, они направляют внимание библиографов и читателей на определенный аспект текста.

Блинова С. А. Экологический аспект в научно-фантастическом романе Фрэнка Герберта «Дюна» // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 18–19 ноября, 2021 года) / сост.: Ю. В. Гушул, С. Б. Синецкий ; Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2021. — С. 57–60.

Роман дал начало новому жанру — «экофантастика». Экологический аспект раскрывается темой исчерпаемости ресурсов:

«...в основе замысла “Дюны” — именно научный компонент, так как роман был вдохновлен исследованиями, осуществленными Гербертом в ходе написания статей о перемещениях песчаных дюн в городе Флоренс, расположенном в штате Орегон. Помимо этого, современником Герберта был представитель эко- и биоцентризма Поль Тейлор, чья работа “Уважение природы” во многом отражала актуальный для своего времени подход к формированию новых концепций взаимодействия человека с природой, построенных на основаниях “не причинения вреда” и ценностного восприятия всего живого, созвучная философии коренных жителей Арракиса — фрименов.

Говоря о сюжетной стороне романа, вмещающего в себя помимо сконструированной Гербертом вымышленной Империи целый спектр поли-

тических, религиозных, этических, социальных и экологических проблем, можно выделить одну, созвучную проблемам, стоящим перед человечеством сегодня — исчерпаемость, а точнее будет сказать исчерпанность полезных ископаемых, скорость восстановления которых несопоставима с потребностями современного человека. Можно предположить, что главный ресурс вымышленного мира Дюны является аналогом одного из наиболее ценных ресурсов нашего мира — нефти. Если Империя полностью зависима от специи (в различных переводах называемой «спайс», «меланж», «пряность»), позволяющей осуществлять космические полеты, многократно усиливая возможности человеческого разума, то от полезных ископаемых, а в частности нефти и нефтепродуктов, практически полностью зависит промышленность нашего сегодняшнего мира. Исчерпаемость нефти обусловлена пределами существующих объемов ее запаса на планете, а исчерпаемость специи связана со сложностью ее добычи (нападения гигантских песчаных червей) и сопротивления коренного населения (фрименов), которые становятся непосредственными свидетелями уничтожения их планеты ради насыщения потребностей Империи. Как и жители Арракиса фримены, мы сегодня становимся свидетелями приближения экологической катастрофы» (с. 59).

Культурологи в своих работах могут сосредотачиваться на анализе конкретных персонажей в литературе. Они демонстрируют эти образы в разных аспектах, различных ассоциативных связях, выявляют их смыслы. Для библиографа такое раскрытие информации существенно облегчает и ускоряет создание многоаспектного представления литературного объекта в рефератах, аннотациях и тематических подборках.

Блинова С. А. Особенности мифологизации пожаров: образ феникса в социокультурном пространстве // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 19 марта 2019 г. / под ред. Г. Н. Петрова. — Чебоксары : Плакат, 2019. — С. 101–105.

«Миф о фениксе упоминается у Геродота, Аристотеля, Плиния Старшего, Овидия. В Древнем Египте миф о фениксе связан со звездой Сириус, в дальнейшем — с огненной птицей Бенну; в христианстве феникс символизирует бесконечное бытие и воскрешение; славянская культура также содержит образ “огненных птиц”».

Земляная кошка в сказах П. П. Бажова: символические образы уральской мифологии / А. А. Ржавитина // Природное и культурное наследие Урала : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 02 июня 2023 года) / сост., науч. ред.: А. В. Лушникова. — Челябинск, 2023. — С. 28–30.

«Одним из первых упоминаний о земляной кошке является сказ “Кошачьи уши”, который был опубликован в 1939 году. В этом произведении кошка помогает девочке Дуняхе выбраться из леса и поднять бунт. Образ кошки описан как загадочное существо с огненными ушами, которое ходит под землёй и охраняет клады.

Сам Бажов так объяснял происхождение образа Земляной кошки: “Образ земляной кошки возник в горняцких сказках, опять-таки в связи с природными явлениями. Сернистый огонек появляется там, где выходит сернистый газ. Он походит на болотный огонек. Но тот стоит свечкой, прямой, тонкий. А сернистый огонек имеет широкое основание и потому напоминает ушко”.

В сказе “Кошачьи уши” Земляная кошка выступает явным проявлением Тайной силы. Эта Тайная сила в фантастических сказках Бажова является хранителем природных богатств, проявляющаяся в виде антропоморфных и зооморфных образов и помогающая определить местонахождение определенных горных пород. Хоть в бажовских сказках Тайная сила беспристрастна и выступает за гранью добра и зла, в сказе “Кошачьи уши”, Земляная кошка показана, как бескорыстная спасительница и помощница».

Как видим, и научно-вспомогательные библиографические ресурсы, не только рекомендательные, можно использовать как разноплановый инструмент руководства чтением — профессиональным, научным или образовательным, досуговым. Наше видение — в распространении рекомендательной функции на научно-вспомогательные, профессионально-вспомогательные ресурсы. Над подобным подходом размышляет и А. В. Юкляевская (ГПНТБ СО РАН), предлагая для рассмотрения «принцип персонализации», когда «один и тот же библиографический ресурс может быть рекомендательным для неспециалистов и специализированным для профессионалов. Для неспециалистов он предоставляет сведения о вводных или ознакомительных материалах общего характера, основных концепциях и понятиях, помогает расширить кругозор, понять основные идеи и ориентироваться в теме. Для специалистов же этот же ресурс способен стать ценным источником научных данных, аналитики, результатов экспериментов и послужить основой для углубленных исследований, подтверждения гипотез и развития профессиональных знаний» [3, с. 82].

Заострим внимание и на третьем предложении — предоставлять культурологам самостоятельно отбирать свои работы для включения в ресурс, что Ю. В. Гушул уже предлагала обсудить [4, с. 11].

Таким образом, акцентируем смысл на уникальных аспектах организации и представления библиографической информации. Призы-

ваем к обсуждению возможностей видения (и далее — реализации) рекомендательной функции научно-вспомогательной, профессионально-вспомогательной, био- библиографии. В этом случае руководители чтения распоряжаются ещё одним инструментом диалога с читателем. Расширение функций видов библиографии подразумевает и достижение многофункциональности библиографических ресурсов (и научно-вспомогательных, и рекомендательных) — ещё на стадии их создания. Безусловно, это требует овладения в совершенстве профессиональными компетенциями: реферативного чтения, смыслового чтения, анализа информации, экстрагирования, а также осмысления информационных потребностей читателя через научный отраслевой или междисциплинарный текст. Это требует большой начитанности и насмотренности. Интеллектуальная работа библиографа в XXI веке всё более усложняется за счет необходимости глубокой проработки текста не только на предмет наличия в нём необходимых искушенному читателю «здесь и сейчас» смыслов, но и — перейдем на другой предмет разговора, забегая вперед и на иную «территорию» — на предмет отличия текста искусственного от текста естественного. Кто, как не библиограф?

Литература:

1. Гушул, Ю. В. Библиографические инструменты позиционирования научных школ в информационном пространстве региона / Ю. В. Гушул. — DOI: 10.25281/2411-2305-2024-5-22-34 // Библиография и книговедение. — Москва, 2024. — № 5 (454). — С. 22–34.
2. Гушул, Ю. В. Значимое издание в библиографическом обеспечении исторической науки : рецензия / В. Я. Рушанин, Ю. В. Гушул. — DOI 10.30725/2619-0303-2024-4-186-189 // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2024. — № 4 (61). — С. 186–189. Рец. на: Шилов Д. Н. Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи 1802–1917 : биобиблиогр. справ. : в 3 т. / Д. Н. Шилов ; М-во культуры Рос. Федерации, Рос. нац. б-ка, Федер. арх. агентство, Рос. гос. ист. арх. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2024. — Т. 1. — 812 с. — ISBN 978-5-4469-2088-4 ; Т. 2. — 760 с. — ISBN 978-5-4469-2106-5 ; Т. 3. — 280 с. — ISBN 978-5-4469-2107-2.
3. Юкляевская, А. В. Персонализация как принцип создания библиографических ресурсов для распространения научных знаний / А. В. Юкляевская. — <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-3-80-88> // Библиосфера. — 2025. — № 3. — С. 80–88.

Данная статья нацелена на исследование возможностей сближения принципов использования источников репертуарной библиографии с продукцией научно-вспомогательного и рекомендательного характера, исходя из их читательского адреса. Любой библиографический ресурс создается для конкретной аудитории. Читательская направленность представляет собой «динамическую систему отношений личности, группы или общества к чтению, определяющую избирательность читательской активности и проявляемую в читательской потребности, читательских интересах, устойчивых мотивах чтения, чему способствует в значительной мере рекомендательная библиография» [5, с. 259]. Читательская концепция библиографии исходит из того, что у каждого библиографического ресурса должен быть свой пользователь. Стало быть, под читательскими группами подразумеваются отчетливые категории, которые необходимо выявить, изучить и приобщить к работе с библиографическими ресурсами.

Безусловно, читательская направленность наиболее явно выражена в рекомендательных библиографических продуктах. Однако возникает вопрос, присуща ли она общим библиографическим источникам «поисково-ориентировочного характера, создаваемым вне зависимости от определенных социально-целевых установок потенциальных пользователей» [6, с. 8]. Считается, что источники общей библиографии предназначены для всего общества в целом, без его разделения на группы. Тем не менее, можно предположить, что к универсальному библиографическому ресурсу в каждом случае обращается не абстрактное общество, а индивидуальный читатель со своими запросами. Следовательно, при совершенствовании методик создания библиографической продукции общего назначения это обстоятельство необходимо учитывать.

Формулируя читательское назначение «Репертуара пермской книги» (далее — «Репертуар...») как универсального ретроспективного библиографического ресурса, отражающего местные документы, мы ориентировали его в первую очередь на историков, краеведов, библиографов и книговедов.

Историков библиографический репертуар привлекает тем, что в отражаемых документах содержатся исторические сведения о происходивших политических, государственных, социальных и культурных событиях на данной территории. Краеведы используют универсальный библиографический ресурс для получения справок о том, кто, что и когда публиковал в крае. Библиографы обращаются к нему в процессе справочно-библиографического обслуживания и для осуществления библиографического исследования науки [7].

Для книгovedов подобные библиографические репертуары служат основой для исследований, посвящённых полиграфическому исполнению изданий, их тиражам, тематике, анализу заглавий, книжным сериям, различиям в вузовской и коммерческой издательской деятельности.

Изучение «Репертуара...» показало, что он может быть полезен «для исследователей-филологов, рассматривающих определенные темы в региональном аспекте» [8, с. 297]. Это справедливо и для специалистов других областей деятельности: юристов, экономистов, журналистов, культурологов, психологов, философов... Представитель любой профессии способен найти в универсальном библиографическом ресурсе близкий ему тематический блок, выборочно с ним ознакомиться и получить необходимые сведения об изданиях. При творческом подходе каждый может стать постоянным читателем источников общей библиографии.

Идею о ситуационном выполнении общей библиографией научно-вспомогательной и рекомендательной функций развивает мысль Г. В. Холодных; автор пишет о трансформации общей библиографии в советский период и её существовании в качестве системы источников специальной библиографии [9, с. 64]. Интегративные тенденции между видами библиографии, несомненно, возможны, они уже наблюдаются и будут усиливаться.

Методика общего библиографирования в ряде случаев включает отбор документов для реализации оценочной функции библиографической информации. Например, Б. Виггинс констатирует, что некоторые национальные библиографические агентства исключают из объектов учета приложения, игры, тезисы и диссертации [10, с. 148].

По сравнению со специальной, общая библиография обладает одним «слабым местом» — библиографические записи обычно не включают аннотации или рефераты. Значительные объемы универсальных библиографических ресурсов (часто более тысячи библиографических записей) не позволяют аннотировать или реферировать все документы. Однако употребление предметных рубрик в библиографических записях частично компенсирует отсутствие аннотаций, сближая тем самым общую и специальную библиографию.

Характерной чертой методики научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии является ориентация на экономию времени пользователя, в том числе за счёт применения гиперссылок на оцифрованные издания в Интернете. Это направление актуально и для универсальных библиографических ресурсов. Так, в «Репертуаре пермской книги за 2002 год» [11] содержится 259 ссылок из

1560 библиографических записей, что составляет 16,6 %. Ссылки ведут на оцифрованные документы, представленные в электронном каталоге Российской национальной библиотеки (РНБ) и Пермской электронной библиотеке (ПЭБ). Следовательно, универсальный библиографический продукт становится также путеводителем по электронным ресурсам. Гиперссылки целесообразно добавлять и в ссылки вспомогательных указателей, поскольку технические средства, например, Microsoft Word, позволяют это делать — количество «закладок» в документе не ограничено.

Историки, краеведы, библиографы и книговеды в любом регионе России могут рассматривать библиографические ресурсы, отражающие местные документы, как библиографическую продукцию о редких и ценных изданиях (ББК я132). Это тоже указывает на наличие четкого читательского назначения и специфику использования общебиблиографических источников.

Информирование в социальных сетях о научно-вспомогательном и рекомендательном потенциале универсальных библиографических ресурсов повышает их востребованность. Автор данной статьи разместил ссылку на «Репертуар... за 2002 год» из ПЭБ на своей странице в социальной сети «ВКонтакте». Согласно статистическим данным, в течение недели с 17.11.2025 по 23.11.2025 «Репертуар...» занял первую позицию в ТОП-10 ПЭБ (36 сессий плеера, 95 часов просмотра). На следующей неделе (24.11.2025–30.11.2025) он опустился на седьмое место, но по суммарной длительности просмотра (172 часа) существенно опередил другие материалы. Рост показателей после продвижения в электронной среде подтверждает необходимость постоянной популяризации универсальных библиографических ресурсов.

Таким образом, границы между репертуарной, научно-вспомогательной и рекомендательной библиографией становятся более проницаемыми. Универсальные библиографические ресурсы, такие как «Репертуары пермской книги», обладают большим потенциалом для выполнения не только коммуникативной и поисковой, но и оценочной функции библиографической информации, присущей специальной библиографии. Ценностные аспекты могут проявляться здесь благодаря не максимально широкому, а дифференцированному методическому подходу к читательской направленности «Репертуара...».

Сближение общей и специальной библиографии, очевидно, будет происходить на основе эволюции методик репертуарного библиографирования. Применение предметных рубрик, гиперссылок на полные тексты, разнообразных вспомогательных указателей

сближает репертуарную библиографию с научно-вспомогательной и рекомендательной.

Эффективное развитие универсальной библиографии связано с широким заимствованием методических приемов, свойственных специальной библиографии. «Репертуар...» способен адаптироваться к разнообразным поисковым, коммуникативным, оценочным потребностям пользователей. Интегративные тенденции не нивелируют особенности видов библиографии, а открывают новые возможности для плодотворной подготовки и использования источников репертуарной библиографии.

Литература:

1. Бавин, С. П. Рекомендательная библиография: как это делается сегодня : практ. пособие для работников б-к / С. П. Бавин ; Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. — Москва : Пашков дом, 2011. — 134 с.
2. Решетникова, О. В. Популярная (рекомендательная) библиография в интернет-среде / О. В. Решетникова // Библиография и книговедение. — 2022. — № 1. — С. 57–64.
3. Трубина, Е. И. Универсальная краеведческая библиография: мы её теряем? / Е. И. Трубина // Проблемы краеведческой деятельности библиотек — 2019 : сб. ст. и материалов / редкол.: Н. М. Балацкая [и др.] ; Рос. нац. б-ка, Рос. библ. ассоц., Национал. б-ка Чуваш. республики. — Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2020. — С. 237–253.
4. Искусство медленного чтения. История. Традиция. Современность : коллектив. моногр. / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; отв. ред. Н. Н. Смирнова. — Москва : Канон-плюс, 2020. — 366 с.
5. Фокеев, В. А. Библиографическая наука и практика : терминолог. словарь / В. А. Фокеев ; науч. ред. Г. В. Михеева. — Санкт-Петербург : Профессия, 2008. — 270 с.
6. ГОСТ Р 7.0.76–2022. СИБИБД. Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения : нац. стандарт Рос. Федерации. — Москва : Рос. ин-т стандартизации, 2022. — IV, 20 с.
7. Зусьман, О. М. Библиографические исследования науки : монография / О. М. Зусьман ; Санкт-Петербург. ун-т культуры и искусств, Каф. науч.-техн. информ. — Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2000. — 216 с.
8. Каменских, А. Н. «Репертуар пермской книги» как ресурс для изучения Пермского края: к постановке проблемы /

- А. Н. Каменских // Филология в XXI веке. — 2018. — Вып. 1 (1). — С. 294–298.
9. Холодных, Г. В. Общая и специальная библиография : критерии классификации / Г. В. Холодных // Библиография и книговедение. — 2019. — № 6 (425). — С. 60–67.
 10. Виггинс, Б. Отбор материалов для национальных библиографий в цифровую эру / Б. Виггинс ; авторизован. пер. М. К. Сухорукова // Библиография. — 2008. — № 1. — С. 147–149.
 11. Репертуар пермской книги за 2002 год : универс. ретроспектив. Библиогр. указ. мест. документов / М-во культуры Перм. края, Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А. М. Горького, Отд. комплектования ; сост. А. Н. Каменских ; отв. за вып. Е. В. Плешкова ; библиогр. ред. О. С. Нецветова ; техн. ред. И. Ф. Пупкова. — Пермь : ПГКУБ им. А. М. Горького, 2025. — 335 с. — URL: <https://lib.permkrai.ru/node/43173> (дата обращения: 16.02.2026).

Экскурсия «Библиотека в годы Великой Отечественной войны» как инструмент сохранения исторической памяти

Леонтьева К. Ю.

заведующая научно-просветительским сектором
Российской национальной библиотеки,
соискатель кафедры библиотекосведения и теории чтения
Санкт-Петербургского института культуры.
Россия, Санкт-Петербург

В связи с многочисленными попытками фальсификации истории и искажения роли Советского Союза в Великой Отечественной войне, актуальной является задача сохранения исторической памяти и её трансляция последующим поколениям. Необходимость выполнения этой задачи подчеркивается на государственном уровне, т. к. сохранение исторической памяти — неременное условие формирования национального самосознания, культурного кода, социального единства населения страны.

Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федера-

ции в области исторического просвещения» ставит задачу сохранения исторической памяти как одного из важнейших направлений большой совместной историко-просветительской работы многих организаций и учреждений. При этом отмечается особая значимость сохранения исторической памяти о событиях и героических подвигах народа в годы Великой Отечественной войны.

Для Санкт-Петербурга Великая Отечественная война сопряжена с одной из самых трагических страниц его истории — периодом немецко-фашистской блокады Ленинграда. Строки Ольги Фёдоровны Берггольц «Всею жизнью своею они защищали тебя, Ленинград...» отражают подвиг ленинградцев, вставших на защиту родного города. Слова «Ленинград» и «ленинградцы» прочно вошли в содержание культурного кода России как синонимы стойкости и силы духа.

Среди героев непокоренного города есть плеяда ленинградских библиотекарей, которые внесли неоценимый вклад в общую Победу, сражаясь с врагом подвластным им оружием — книгой [1, с. 173].

Ежегодная всероссийская акция «Библионочь — 2025» была посвящена 80-летию Великой Победы и проходила под девизом: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Библиотеки России в их широкой типо-видовой принадлежности приняли участие в акции, организовали мероприятия по теме «Свои герои». В Российской национальной библиотеке наряду с другими проектами, были организованы экскурсии, посвящённые героическим ленинградским библиотекарям.

Отметим, что традиция проведения экскурсий на базе РНБ имеет глубокую историческую укорененность. Экскурсии или «обозрения» появились в Императорской Публичной библиотеке сразу после её официального открытия для читателей в январе 1814 года [2, с. 3]. И до сегодняшнего дня обзорные экскурсионные маршруты остаются очень популярными у гостей и читателей РНБ. В этой связи экскурсия стала одной из основных форм организации массовой работы в области исторического просвещения и сохранения исторической памяти. В рамках мероприятий «Библионочи — 2025» был разработан тематический экскурсионный маршрут «Библиотека в годы Великой Отечественной войны».

Одним из самых тяжёлых и насыщенных событиями периодов в истории Библиотеки стали годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Библиотека ни на один день не прекращала обслуживание читателей, учёные продолжали свою работу в её стенах. Круглосуточно выполнялись библиографические запросы, подбиралась литература, необходимая специалистам города-фронта: военным, инженерам промышленных предприятий, врачам.

Формировались передвижные библиотеки для передовых частей Ленинградского фронта и госпиталей. Библиотекари были заняты во всех видах обязательных работ: на строительстве оборонительных сооружений, заготовке дров, на санитарной очистке улиц и площадей Ленинграда. Сотрудниками Библиотеки осуществлялось спасение книжных фондов различных учреждений и частных библиотек, оставшихся бесхозными после смерти или эвакуации владельцев.

Первый камень в фундамент дела сохранения исторической памяти заложили сами блокадные библиотекари Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1942 г. по их инициативе в Библиотеке зародилась коллекция «Ленинград в Великой Отечественной войне». Инициатива была одобрена городским партийным комитетом, который обязал издательства, типографии и другие выпускающие печатную продукцию организации города присылать в Библиотеку образцы своих изданий независимо от типа и вида [3, с. 111]. Специально созданную для формирования коллекции бригаду возглавила Вера Александровна Каратыгина. В состав коллекции вошли печатные издания, относящиеся к обороне Ленинграда и рассказывающие о жизни в блокадном городе [4, с. 53–55]. Сегодня коллекция «Ленинград в Великой Отечественной войне» насчитывает более 20 тыс. различных печатных изданий и хранится в Русском книжном фонде.

В рамках экскурсий «Библионочи — 2025» в Овальном зале Русского книжного фонда гости смогли ознакомиться с выставкой изданий из этой коллекции, организованной по тематико-хронологическому принципу. Внимание экскурсантов акцентировалось на изданиях 1941 г. Здесь были представлены памятки и инструкции на темы гражданской обороны. Слушатели погружались в атмосферу начального периода блокады. Как и ленинградцы 1941 г., они видели брошюры, рассказывающие о том, как опознать вражеские самолёты, тушить зажигательные бомбы, выявить шпионов и диверсантов, как оказать первую помощь раненым вражескими обстрелами и авианалётами.

На выставке экспонировались издания 1942 г., которые были призваны сосредоточить внимание экскурсантов на повседневной жизни блокадного Ленинграда. Это документы справочного характера, касающиеся способов изготовления печей; дикорастущих растений Ленинградской области, которые можно употреблять в пищу; огородничества и консервирования выращенных овощей и собранных грибов.

Издания 1943 г., представленные на выставке, показывали экскурсантам то, чем подпитывалось мужество блокадников. Это сборники

статей о героической обороне городов СССР (Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы). Как особая духовная ценность выставлена книга о прорыве блокады.

Повышенное внимание экскурсантов было обращено на отдельную витрину. В ней были размещены продовольственные и промтоварные карточки блокадного Ленинграда; пропуска в столовые, талоны на питание доноров, а также справочные издания, содержащие правила выдачи и учёта карточек и талонов. Ряд представленных документов содержал информацию об авторах, которые «рассказывали» участникам экскурсии свою историю. Например, пропуск в столовую на июль 1942 г., который принадлежал сотруднику ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, заведующему Отделом внешнего обслуживания Юрию Алексеевичу Меженко. Глядя на этот пропуск, зрители смогли узнать, что Юрий Алексеевич был прикреплен к столовой Ленинградского Дома Учёных им. М. Горького и четыре дня в конце месяца её не посещал, что показывают сохранившиеся талоны.

Яркой страницей выставки стала художественная литература, изданная в блокадном Ленинграде. Судя по дневникам и воспоминаниям, в ней ленинградцы нуждались не меньше, чем в пище физической. Посетители увидели те книги, которые задавали эмоциональную атмосферу непокоренного города. Это сборники произведений О. Берггольц, В. Инбер, В. Рождественского, Н. Тихонова, К. Симонова, М. Дудина, И. Эренбурга. Наряду с этим на выставке были представлены выходившие в Ленинграде произведения русских классиков и детская литература. Такой широкий подбор литературы позволил экскурсантам представить и оценить читательский кругозор ленинградцев в годы блокады.

Центром экспозиции стал альбом «Ленинград», выпущенный в 1943 г. к 240-летию со дня основания города [5]. На авантитуле слова: «Издано в Ленинграде в дни Великой Отечественной войны». Данное уникальное издание было подготовлено Исполнительным комитетом Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся и Архитектурно-планировочным управлением Ленинграда. Альбом включает обзор архитектурных памятников города разных эпох — от XVIII в. до грандиозныхстроек предвоенных лет. В предисловии отмечается, что Ленинград — красивейший город страны — находится долгие месяцы в осаде под жесточайшими вражескими обстрелами и бомбёжками, но, несмотря на варварское желание фашистов стереть с лица земли гордость русской культуры, мужественные защитники города поклялись не отдать на поругание жемчужину своей Родины. Составители альбома преследовали цель

запечатлеть предвоенный Ленинград, чтобы после окончания войны возродить раненый город в прежнем блеске.

Альбом является библиографической редкостью. В выпускных данных значится: «В настоящем издании выпущено 50 именных экземпляров», а общий тираж составил 2500 экземпляров. Экскурсанты, рассматривая страницы альбома, стали восприимчивыми того, о чём сказано в предисловии: «Золотыми буквами вписывает сейчас Ленинград в летопись всей страны героическую главу истории!» [5, с. 9].

Экскурсионным маршрутом «Библиотека в годы Великой Отечественной войны» в рамках «Библионочи — 2025» прошли более 100 человек различных возрастов. Для многих стала открытием важная роль библиотек в общем деле обороны Ленинграда. Самые частые вопросы, звучавшие во время экскурсионных сеансов, касались судеб блокадных библиотекарей, книгоиздания в блокадном Ленинграде, сохранения редких и ценных книжных коллекций библиотек, читательских запросов военного времени.

Таким образом, экскурсионный маршрут, в ходе которого были продемонстрированы книги блокадного Ленинграда, является важнейшим инструментом сохранения исторической памяти и её трансляции сегодняшним читателям. Книги блокадного города наполнены живым дыханием истории, они наглядно показали экскурсантам этапы героической обороны Ленинграда.

Литература:

1. Варганова, Г. В. Библиотеки блокадного города: монография / Г. В. Варганова, Г. В., Михеева, Д. А. Эльяшевич ; Санкт-Петербург. ин-т культуры. — Санкт-Петербург, 2019. — 224 с.
2. Правила, Высочайше утверждённые для посетителей Императорской Публичной библиотеки, с приобщением перевода оных на языки латинский, немецкий и французский. — Санкт-Петербург, 1814. — 36 с.
3. В память ушедших и во славу живущих. Хроника событий: 22 июня 1941 — 9 мая 1945 / сост. С. А. Крючковский. — Санкт-Петербург, 1995. — 524 с.
4. Михеева, Г. В. Российская национальная библиотека в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. В. Михеева. — Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2020. — 139 с.
5. Ленинград: архитектурно-планировочный обзор развития города / отв. ред. Н. В. Баранов. — Ленинград ; Москва : Искусство, 1943. — 420 с.

Библиотека как пространство когнитивной резистентности: реабилитация глубокого и медленного чтения в эпоху информационного шума

Коршункова Н. В.

заведующая филиалом
«Новозасимовичская сельская библиотека»
Пружанского района Брестской области.
Республика Беларусь, с. Новые Засимовичи

Новая роль библиотеки — пространство когнитивной резистентности, где глубокое и медленное чтение становятся инструментами восстановления психологического благополучия в эпоху информационного шума. Опираясь на данные нейрпсихологии, мы стремимся раскрыть терапевтический потенциал художественных текстов и предлагаем рассматривать библиотеку как место для восстановления и развития когнитивных способностей пользователей разных возрастных групп, их информационной разгрузки, посредством «глубокого чтения» и «медленного чтения».

В психологии и нейрофизиологии существует понятие «глубокое чтение» — сложнейшая нейробиологическая и психическая активность, включающая воображение, эмпатию, рефлексию и критический анализ. В этом сложном процессе задействованы механизмы памяти, внимания и эмоционального интеллекта. Современная медиасреда создает серьезные препятствия для глубокого чтения. Формируется так называемое клиповое мышление — защитная реакция психики на высокую плотность информационного потока. Проявляется оно в привычке переключать внимание каждые 10–15 секунд. Наряду с Homo Legens («человеком читающим») появился новый вид читателя — Homo Inspiciens («человек просматривающий»), для которого характерно поверхностное погружение в текст и «инспекторский» подход к информации.

Почему медленное чтение полезно для нормального функционирования человеческого мозга? Когда человек читает художественную литературу (особенно сложную, с нелинейным сюжетом), в его психике происходят процессы, схожие с проживанием реального опыта. Работа зеркальных нейронов активизирует у человека те же зоны мозга, которые активизировались бы, если бы человек совершал это действие сам. Чтение активизирует нейронные связи в разных полушариях мозга.

В психологии внимание разделяют на произвольное и непроизвольное. Социальные сети и клиповый контент эксплуатируют непроизвольное внимание. Это истощающий ресурс. После нескольких часов просмотра клипового контента, человек ощущает себя утомленным. Глубокое чтение тренирует произвольное внимание — способность удерживать фокус на одном объекте усилием воли. Этот навык критически важен для обучения, профессиональной деятельности и психической устойчивости.

Есть и другой негативный аспект информационной перегруженности. Листая ленту новостей, современный человек потребляет большие объемы информации, но не успевает усваивать их. Возникает когнитивный диссонанс: «Я так много читаю (постов, новостей), но мало запоминаю из прочитанного». Это вызывает повышенную тревожность, снижение эмпатии (мелькание лиц и трагедий притупляет эмоциональный отклик), поверхностность суждений (из-за отсутствия времени на анализ). Библиотека в такой ситуации может стать пространством для когнитивной резистентности, местом, где человеку возвращается способность к глубокой переработке информации и синтезу знаний. Ю. Н. Столяров в монографии «Возвращенный Рубакин» подчеркнул ключевую идею научного наследия Н. А. Рубакина: книга выступает не просто носителем информации, а главным инструментом «выращивания» интеллигенции — человека думающего, чувствующего, способного к глубокому пониманию мира и себя в нем [1].

Практика медленного чтения характеризуется осознанностью, вниманием, глубоким пониманием содержания текста, уменьшением стресса от цифрового переутомления. Интересно, что впервые термин «медленное чтение» появился в англоязычном переводе предисловия к труду Фридриха Ницше «Утренняя заря» [2]. Определение Ницше в начале XXI в. было использовано канадским журналистом Карлом Оноре, который стал автором бестселлера *In Praise of Slowness* («Похвала медленному темпу»). Оноре предложил собственное понимание того, что такое *slow reading*: с его точки зрения, это не только и не столько толкование текстов высокой сложности, сколько чтение «легкой», развлекательной литературы в медленном темпе с целью получения максимального удовольствия от текста. Теория Оноре пересекается с идеей французского критика Ролана Барта, описанной им в 1973 г. в эссе «Удовольствие от текста» [3]. Барт выделяет два вида чувств, возникающих в процессе чтения текста: 1) наслаждение как мучительное ощущение недопонимания и порожденная им перверсивная эйфория; 2) удовольствие как чистая радость, «чувство, которое возникает за уютным чтением любимого романа в предвкушении обеда».

Ю. Ю. Черный (кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН), анализируя практику чтения в малых группах, выделяет два ключевых условия возникновения глубокого понимания текста: создание ведущим предпонимания читаемого текста и чтение текста в группе по очереди вслух [4]. Чтение группами вслух имеет мощный психотерапевтический эффект: синхронизирует группу (общий ритм, создается чувство принадлежности группе, в эпоху эмоциональной разобщенности это важный фактор), тренирует слуховое восприятие (которое атрофируется в результате доминирования в современных условиях визуальной информации). Современная научная библиотека формирует когнитивную среду — антропогенный компонент информационного пространства, где когнитивные объекты и субъекты взаимодействуют и самоорганизуются при поддержке когнитивной инфраструктуры. Эта среда предназначена для поиска и переработки информации, хранения и сохранения знаний [5].

Как можно реализовать практики глубокого и медленного чтения в рамках библиотечной деятельности? Последние несколько лет в библиотечной среде заметно возрос интерес к методу медленных чтений как одному из форматов культурно-массовых мероприятий. Яркое тому подтверждение — проведение Российской библиотечной ассоциацией в 2025 г. Международной научно-практической конференции «Медленное чтение сегодня: теория, методика, практика». Медленные чтения, инициируемые А. Г. Гачевой (доктор филологических наук, заведующая библиотекой им. Н. Ф. Фёдорова № 180, г. Москва), проводятся на протяжении многих лет и посвящены главным образом фигурам мыслителя-космиста Н. Ф. Фёдорова и писателя Ф. М. Достоевского. Это говорит о том, что российские библиотеки всё чаще обращаются к медленным чтениям, накапливают собственный опыт, ищут общие площадки для обмена теоретическими, практическими наработками для дискуссий и диалогов, налаживания связей между библиотекарями, которые проводят в жизнь этот реновационный формат [6].

Использование данного опыта применимо для восстановления и развития когнитивных способностей пользователей библиотек. Лучшим способом реализации вышеупомянутых практик является создание клубов медленного и глубокого чтения, проведение циклов мероприятий, ориентированных на эти разновидности чтения.

В условиях растущей популярности здорового образа жизни и саморазвития, наблюдается закономерная трансформация культурных запросов населения. В этой связи особую актуальность приобретают программы, направленные на развитие когнитивных способ-

ностей, «цифрового детокса» (временного сознательного отказа от использования цифровых гаджетов). Данные форматы позволяют библиотеке эффективно позиционировать себя в условиях высокой конкуренции с альтернативными способами проведения свободного времени, предлагая пользователям то, что невозможно получить в стандартном цифровом пространстве.

Рассмотрим структуру мероприятия в формате глубокого чтения. В рамках таких мероприятий читателям предоставляется строго отведенное время для вдумчивого чтения художественной или научно-популярной литературы. В завершении мероприятия проводится чаепитие для короткого обсуждения прочитанного, либо викторины по прочитанному тексту. Создание камерной обстановки (глубокие кресла, пледы, мягкий свет) будет способствовать более глубокому вовлечению пользователей к данному формату мероприятий. Приведем примеры названий мероприятий, которые позволят реализовать практику глубокого чтения в библиотеке: «Вдумчивый вторник. Разбор научной литературы», «Погружение. По страницам Ф. М. Достоевского».

Формат медленного чтения реализуется иными механизмами. Для такого формата необходимо выбрать короткий рассказ, либо фрагмент произведения (главу, отрывок). Прочитывается вслух (ведущим, либо участниками) размеренным темпом небольшой отрывок произведения. Затем делается пауза для обсуждения красоты речевых оборотов и смысла прочитанного.

Другим эффективным вариантом медленного чтения является его сочетание с нейрографикой. После прочтения отрывка текста не обсуждают, а рисуют нейрографику на основе своих впечатлений. Обсуждение прочитанного отрывка происходит в конце мероприятия. Участники показывают свои рисунки и воспроизводят свои впечатления. Примеры названий мероприятий для применения практики медленного чтения: «Слова и мысли», «Рисуем смыслы сквозь страницы книг».

Сотрудничество — самый эффективный способ укрепить эти форматы библиотечной деятельности на практике, проводя выездные мероприятия в кофейне («Медленное чтение за чашкой кофе»), привлекая к участию психологов, коучей, специалистов по нейрографике, предоставляя площадки для практики медленного и глубокого чтения образовательным учреждениям, организуя совместные встречи с другими библиотеками и книжными магазинами.

Чтение — возможно единственная известная человечеству технология, позволяющая собирать разрозненные фрагменты информации в целостную картину мира, повышающая когнитивные

способности человека, позволяющая прокладывать новые нейронные связи в головном мозге, возвращающая способность человека к концентрации внимания. Библиотека способна стать последним бастионом этой технологии, местом, где Homo Inspiciens имеет все шансы вновь превратиться в Homo Legens.

Литература:

1. Столяров, Ю. Н. Возвращенный Рубакин / Ю. Н. Столяров ; Ассоц. шк. библиотекарей рус. мира ; Отд-ние «Библиотековедение» Междунар. акад. информатизации ; Рос. гос. б-ка ; Науч. центр исслед. кн. культуры Рос. акад. наук ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия). — Москва : Ассоц. шк. библиотекарей рус. мира, 2019. — 415 с. : ил.
2. Петрунина, Н. В. Опыт интерпретации поэтических текстов методом внимательного (медленного) чтения / Н. В. Петрунина // Язык и культура : сб. ст. XXVI Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. К. Гураль ; Том. гос. ун-т. — Томск : ИД ТГУ, 2016. — С. 58–60.
3. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика и поэтика / Р. Барт. — Москва : Прогресс, 1994. — 617 с.
4. Черный, Ю. Ю. Эмерджентность как условие возникновения понимания при медленном чтении / Ю. Ю. Черный. — DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-464 // Системный анализ в проектировании и управлении : сб. науч. тр. XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 27–29 июня 2024 г. / Междунар. акад. наук высш. шк. [и др.]. — Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. — Ч. 1. — С. 124–130.
5. Астахова, Л. В. Когнитивная среда современной научной библиотеки: понятие и структура / Л. В. Астахова // Научные и технические библиотеки. — 2018. — № 7. — С. 5–17.
6. Формат медленных чтений в работе библиотек : метод. пособие / М-во культуры Донец. Народ. Республики, Донец. Республ. р-ка для молодежи ; сост. Н. Е. Олендарь ; ред. Д. А. Ворожейкина ; отв. за вып. Т. П. Чекина. — Донецк, 2025. — 20 с.

историю, однако связанного с психологией не было. Такое значительное количество клубов говорит о том, что людям необходимо живое общение, а в библиотеке по любой теме для каждого клуба можно подобрать большое количество интересных книг. Идея создания клуба психологии в библиотеке не нова. Например, наши коллеги из городской библиотеки Снежинска одиннадцать лет назад создали клуб «Свежий ветер», на встречах которого участники могут ознакомиться с литературой по популярной психологии, пройти психологические тесты, поучаствовать в занимательных играх; занятия проводятся один раз в месяц.

Сотрудники отдела электронных ресурсов ЧОУНБ проанализировали запросы читателей в электронной библиотеке «Литрес» и пришли к выводу, что если есть интерес у многих людей, то им есть что обсудить и чем поделиться, а в эпоху цифровизации личное общение особенно ценно. Создав клуб любителей психологии, библиотека получит новых читателей, которые придут в библиотеку сами и приведут своих знакомых и друзей.

ЧОУНБ начала сотрудничать с «Литрес» в 2015 г. За весь период подписки на «Литрес. Библиотека» в зарегистрировано 15656 читателей, книговыдача составила 384681, а количество посещений — более 2 млн. Работая ежедневно с запросами читателей в Литрес, мы постоянно анализировали предпочтения и обратили внимание на запросы книг по психологии. За 2024 г. было выдано 4432 книг по психологии следующих тематических комплексов:

- по зарубежной психологии — 2423 книги;
- о психологии популярно —1020 книг;
- о воспитании детей, детской психологии —797 книг;
- по саморазвитию, личностному росту, психоанализу — 100 книг;
- по практической психологии — 69 книг;
- по семейной психологии —23 книги.

После первого года работы Клуба, в 2025 г., в Литрес было выдано 5843 книги по психологии следующих тематических комплексов:

- по зарубежной психологии — 3221 книга;
- о психологии популярно — 736 книг;
- по практической психологии — 390 книги;
- по психоанализу, психотерапии — 129 книг;
- по саморазвитию, личностному росту, психоанализу — 29 книг;
- по социальной психологии — 47 книг;
- по семейной психологии — 38 книг;
- о воспитании детей, детской психологии — 1253 книги.

Для продвижения клуба в сентябре 2024 г. была создана группа ВКонтакте — Клуб любителей чтения и психологии «Ключ» (<https://vk.com/club227353631>), на начало апреля 2026 г. в группе числится 455 подписчиков.

Таблица 1

**Статистические показатели
клуба любителей чтения и психологии «Ключ»
в социальной сети ВКонтакте**

Показатели	2025	2026 (январь, февраль, март)
Подписчики	400	455
Количество просмотров	20292	16146
Количество постов	74	23

Рост числа подписчиков и просмотров постов группы, говорит об интересе к темам клуба и приглашенным психологам. Также на странице клубов сайта ЧОУНБ размещена информация о клубе, расписании встреч, контактах (<https://clck.su/QVchwu>).

Миссия клуба: создание интеллектуально-комфортной среды для популяризации психологических знаний через синтез профессионального экспертного сообщества и читательского интереса, содействии формированию психологической культуры населения.

Целевые группы: любители психологии (взрослая аудитория 18+), студенты психологических специальностей, практикующие психологи (как эксперты), педагоги, социальные работники.

Тематические встречи (темы предлагают приглашенные психологи) проводятся 1 раз в неделю, в удобное вечернее время. Формат мероприятий гибкий: это научно-популярные лекции (1 час), которые продолжаются дискуссией; книжные обзоры от библиотекаря (20–30 мин.); тренинговые модули; арт-терапевтические мастер-классы; формат «вопрос-ответ психолога». Вопросы можно задать на встрече, либо в группе клуба. С недавнего времени введена тема «Психология и кино»; в ходе встреч в рамках этой тематики обсуждаются экранизации, которые чаще всего основаны на книгах. Этот формат особенно интересен тем, что в обсуждение включаются все участники встречи. Необходимо отметить, что все приглашенные психологи имеют специальное образование, что очень важно, поскольку в последнее время увеличивается количество лжепсихологов: тарологов, уфологов, блогеров-психологов, которые не имеют специального психологического образования и могут навредить своим вмешательством.

Необходимо отметить, что каждая встреча сопровождается книжной выставкой и обзором литературы по теме, а всю информацию (книжные рекомендации, ссылки на фильмы, статьи, фотографии) после встречи можно найти в группе клуба ВКонтакте. Таким образом, библиотека привлекает дипломированных психологов-практиков, знакомит сообщество с разнообразием литературы по психологии, привлекает новых читателей в библиотеку.

Мы проанализировали работу клуба с момента его организации по настоящее время.

Таблица 2

Статистические показатели работы клуба любителей чтения и психологии «Ключ» 2024–2026

Показатели	2024	2025	2026
	сентябрь – декабрь		январь – март
Количество встреч	12	27	10
Количество участников	177	438	218

Необходимо отметить, что ожидаемые на момент создания клуба результаты через полтора года оправдались. Сформировалась постоянная аудитория, каждая встреча собирает от 15 до 30 человек. Книговыдача литературы по психологии в «Литрес» выросла на 25 %. Создано сообщество заинтересованных читателей и профессиональных психологов-лекторов. Повысился имидж библиотеки как центра просвещения. К критериям успеха можно отнести регулярность мероприятий (4 раза в месяц), удобное вечернее время, востребованность рекомендуемой литературы, обратная связь от участников встреч. Особенностью клуба является синтез книжной культуры и практической психологии в безопасном библиотечном пространстве, исключающем коммерциализацию знаний.

Проводятся также творческие встречи, занятия по арт-терапии, созданию коллажей. Особый интерес вызвала выставка картин, созданных при помощи арт-терапии «Сказка, воплощенная в красках». Психологи Челябинского областного психоневрологического диспансера, которые выступали ведущими нескольких встреч, рассказали о своей работе с особенными пациентами, и продемонстрировали работы участников арт-терапевтических занятий, созданные через призму сказкотерапии.

Для этой цели используются как традиционные формы работы (выставки, лекции, викторины, игры, экскурсии, встречи с известными земляками, праздники поэзии, папки-досье, краеведческие библиографические справочники), так и новые, с использованием электронных технологий: интерактивные выставки, краеведческие квесты, лэпбуки, презентации в сетевом пространстве, виртуальные музеи. Широко практикуются также День города, День деревни, День родного языка, День белорусской письменности и т. д.

Позитивный отклик у читателей получила акция «Маладзечаншчына літаратурная». В рамках этого проекта были разработаны маршруты выездов писателей в сельские библиотеки. Михаил Козловский, Тамара Березина, Лидия Гордынец, Алла Клеменок, Тамара Овсянникова, Мария Шебанец и др. встречаются с читателями библиотек, знакомят их со своими произведениями, историей их написания, посещают литературные и исторические места района.

В деятельности библиотек молодежницы по литературному краеведению эффективно использовались презентации новых книг, литературно-краеведческие программы, конференции, тематические вечера. Так, за последнее время в библиотеках прошли презентации произведений: «Я сябрую з сонцам» и «Святло зарніц» Лидии Гордынец, «Залатое жніво» и «Янка едзе на кані» Тамары Березиной, «На празрыстай мове радзімы» Людмилы Сильновой, «Першацветы» Тамары Овсянниковой, «Примерила счастье» Елены Бельской. Проводятся творческие встречи с членами Союза писателей Беларуси Тамарой Бунта, Константином Цыбульским, Татьяной Атрошенко, Александром Хозяниным.

Традиционными стали в библиотеках вечера памяти. В последние годы такие вечера были посвящены Янке Голубовичу, Зинаиде Бондаринной, Николаю Копыловичу, Ивану Козелу, Николаю Ермоловичу, Геннадию Кохановскому, Григорию Семашкевичу и др. Раз в несколько лет проводится праздник поэзии под открытым небом, посвященный памяти поэта, художника и педагога Юлиана Сергеевича, на котором выступают молодежнические писатели и поэты. Проходит он на родине знаменитого земляка, в деревне Ленковщина.

Много лет в центральной районной библиотеке проводились научно-краеведческие конференции, посвященные известным людям, чья судьба связана с Молодечненщиной. Эти конференции имели статус мероприятий республиканского значения, и ряд из них был посвящен писателям-землякам: Янке Купале, Максиму Богдановичу, Григорию Семашкевичу, Николаю Ермоловичу, Геннадию Кохановскому и др. В них принимали участие писатели, историки, литературоведы из разных регионов страны.

В просветительской деятельности библиотек по литературному краеведению особое место занимает партнерское взаимодействие с другими организациями. Так, ежегодно библиотеки принимают участие в проведении поэтических встреч в Купаловском мемориальном заповеднике «Вязьнка» в рамках Национального фестиваля белорусской песни и поэзии. Возле памятника Янке Купале поэты встречаются с поклонниками своего творчества и жителями деревни Вязьнка. Читают свои стихи, говорят о важности родного языка, высказывают слова благодарности классику белорусской литературы. Также в период проведения фестиваля организуются литературные интерактивные площадки под открытым небом в городе. А в рамках XXIV Национального фестиваля белорусской песни и поэзии в минувшем году сотрудники центральной библиотеки организовали мобильную площадку «Поэтический экспресс». По главной улице города курсировал необычный библиобус. Гостей фестиваля приглашали принять участие в литературной викторине, в которой по отрывку из стихотворения и по фотографии надо было узнать молодецких поэтов, а также можно было ознакомиться с книгами, где есть автографы авторов, послушать песни современных исполнителей на стихи известных белорусских поэтов.

Особое место в работе библиотек района занимают мероприятия, посвященные знаменитому поэту, классику белорусской литературы, чье имя носит центральная библиотека, — Максиму Богдановичу. По давней и доброй традиции 25 мая каждого года сотрудники центральной библиотеки проводят День памяти Максима Богдановича в филиале литературного музея «Фальварак Ракутёвщина» совместно с сотрудниками филиала. Место проведения выбрано не случайно, ведь именно в Ракутёвщине Максим Богданович побывал летом 1911 г. Мероприятие посещают поклонники творчества поэта, краеведы, учителя и школьники, а также писатели и поэты. Звучат стихи Богдановича, авторские стихи писателей-земляков, песни на стихи поэта в исполнении вокальных коллективов района. Ежегодно библиотека принимает участие в республиканском празднике поэзии и песни «Ракутёвское лето», который проходит в филиале «Фальварк Ракуцёўшчына» в конце июля. Для гостей праздника организуется литературная интерактивная площадка по творчеству поэта.

Молодечненская библиотека поддерживает тесные связи с филиалом Государственного музея истории белорусской литературы «Литературный музей Максима Богдановича» в Минске. В 2025 г. прошла творческая встреча с заведующим филиала «Литературный музей Максима Богдановича» Михаилом Барановским, а также презентация

его книги «Максім Багдановіч: Спроба рэканструкцыі». Чуть ранее — презентация книги ведущего научного сотрудника филиала Ирины Мышковец «Рэ/экспазіцыя. Штрыхі да біяграфіі Максіма Багдановіча». И совсем недавно в Молодечненской центральной районной библиотеке им. М. Богдановича Ирина Мышковец представила новую книгу «Максим Адамович Богданович», вышедшую в издательстве «Ярослав Мудрый» (Ярославль, 2026). Это первая и наиболее полная биография поэта на русском языке, дополненная уникальными документами из фондов Литературного музея Максима Богдановича, других музеев и архивов Беларуси и зарубежья. Кроме того, книга содержит ссылку на специально снятый документальный фильм о Максиме Богдановиче, который смогли увидеть все присутствующие на мероприятии. Гостями презентации стали режиссер Центра студенческого творчества, руководитель Народного литературного театра «Живое слова» БГПУ А. К. Сивохина, которая исполнила песни, вошедшие в фильм, а также писатель и краевед М. М. Козловский.

Одной из популярных и захватывающих форм работы стали краеведческие квесты по улицам города (пешие и велосипедные), посвященные нашим известным землякам: писателю, историку Н. И. Ермоловичу и писателю, краеведу, доктору исторических наук Г. А. Кохановскому. Задания квестов помогают участникам не только ближе ознакомиться с достопримечательностями и историей города, но и больше узнать о жизни и деятельности историков.

Среди методов популяризации литературно-краеведческих знаний интерес вызывают проводимые библиотекой краеведческие конкурсы для жителей города и района. Это конкурсы на лучшую иллюстрацию к произведениям писателей о Молодечно «Фарбы літаратурнага Маладзечна», районный конкурс декоративно-прикладных работ «У любую пару года слухай родную прыроду» и лучший буклук «Сцяжынкамі прыроды», посвященные творчеству писателя Янки Голубовича, а также конкурс и онлайн-голосование по цифровой фотографии «Нашы песні не ведалі межаў», созданной по мотивам произведений классика белорусской литературы Янки Купалы. Проводились также конкурсы на лучший видеоролик «Чытаем Купалу разам», декоративно-прикладные работы, посвященные творчеству М. Богдановича «Пад зоркай Максіма» и др.

Для библиотекарей публичных библиотек района прошел ряд профессиональных конкурсов: литературно-краеведческих кроссвордов «Ад студзеня да студзеня» по произведениям Я. Голубовича; интерактивных выставок, посвященных творчеству Я. Купалы «А песня будзе жыць і жыць!»; лэпбуков по произведениям белорусских писателей.

Популяризация литературного краеведения активизировала и издательскую деятельность библиотек в этом направлении. Сотрудниками центральной библиотеки подготовлены и изданы: сборник произведений молодецненских авторов «Там, дзе Уша серабрыцца»; краеведческие справочники «Славутыя людзі Маладзечаншчыны» и «Адрасы гісторыі: Маладзечна і Радашковічы»; фотоальбом, посвященный писателям и исторкам Г. Кохановскому и Н. Ермоловичу «З верай і любоўю»; сборник «У вянок песнярам», где собраны материалы о Янке Купале и Якубе Колосе, связанные с Молодеченщиной. Кроме того, издаются материалы научно-краеведческих конференций, программы и приглашения на конференции, рекомендательные материалы к юбилеям писателей, книжные закладки и буклеты.

Подготовка краеведческих изданий дает библиотеке возможность продвигать свои материалы, делать их доступными удаленным пользователям. Важным информационным ресурсом является сайт библиотеки (<https://molib.by/>), где размещается информация краеведческого характера.

Фактографическая база данных «Писатели-земляки» аккумулирует сведения о жизни и творчестве писателей и поэтов Молодечненского района содержит биографические и библиографические сведения.

Информационный ресурс «Знаменитые люди Молодеченщины» представляет собой электронный биографо-библиографический справочник, который включает сведения об известных личностях, в том числе, поэтах и писателях нашего края.

Виртуальный музей Янки Голубовича «Письменнік дабрыні і шчырасці» состоит из двенадцати разделов, в которых содержатся краткий биографический очерк, фотографии писателя, обложки книг и аннотации к ним, статьи о нём, опубликованные в периодических изданиях, несколько рукописей, предоставленных женой писателя, библиографический список статей о нем. Ресурс содержит также информацию о встречах Янки Голубовича с драматургом И. Козелом, прозаиком А. Чернышевичем, писателем и краеведом Г. Кохановским, историком и литературоведом Н. Ермоловичем. В разделе «Мемория» представлена информация, посвященная памяти писателя, а также рекламная продукция: брошюры, закладки, буклеты.

Электронный ресурс, посвященный классику белорусской литературы Я. Купале, содержит фотографии, связанные с мероприятиями в честь поэта в Молодечненском крае, посвященные ему произведения молодецненских писателей, информацию о людях, с которыми поэт встречался на Молодеченщине, его портреты,

с важнейшей целью — книгохранение и книговыдача, библиотека решает целый ряд социально значимых задач, одной из которых является ответ на эти вызовы. В качестве хранилищ памяти человечества библиотеки собирают книжные свидетельства разнообразия национальных культур. Предлагая различные лекции, мастер-классы, выставки и экскурсии, подходящие для всех читателей, библиотека принимает на себя роль крупного образовательного центра. Она становится тем местом, где представители разных культур и возрастов встречаются и обмениваются опытом и знаниями. В связи с этим растет понимание друг друга и укрепляется толерантность — показатель культурного и воспитанного человека. Библиотека может выступить как помощник в поиске своей национальной принадлежности и выявлению своих корней. Через лекции, мастер-классы и другие просветительские программы должна формироваться атмосфера дружелюбия и интереса к другим культурам. Участие разных возрастов в мероприятиях способствует расширению границ восприятия картины мира и повышает уровень общей образованности.

В состав России входят двадцать четыре республики, на их территории проживают представители 194 народов, каждый из которых обладает своими чертами: вероисповеданием, мировоззрением, языком, обычаями. Многонациональность является характерной чертой для нашей страны. По указу Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина 2026 год провозглашен Годом единства народов России. Главная задача этого года — укрепление национальных единства, мира и согласия, а также установление дружеских связей среди большого разнообразия этносов нашей большой страны. При этом должна сохраняться самобытность каждого народа как отдельного целого. Это позволит обрести взаимоуважение и гармонию среди всех граждан многонационального государства. «Для России <...> национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие», — писал в предвыборной статье Президент России В. В. Путин [2].

Различия между людьми могут быть во вкусах, привычках, поведенческих стереотипах. Чем больше мы узнаем о них, чем больше мы стараемся их понять, тем легче будет сосуществовать в этом огромном мире. «Предметом толерантности являются глубинные различия людей, касающиеся их мировоззренческих принципов, верований, убеждений. Она представляет собой способ примирения, соединения того, что кажется изначально непримири-

мым, несоединимым», — подчеркнул доктор философских наук А. А. Гусейнов [3].

Понятие «коммуникативная площадка сближения национальных культур» достаточно абстрактно. «Оно предполагает различные формы взаимодействия носителей различных культур, проведение всевозможных акций (проекты, выставки, лекции), в которых также принимают участие конкретные персоналии. Причем, когда диалог протекает в таких формах, его участниками являются, прежде всего, специалисты, а не любители», — рассуждал профессор А. Е. Бусыгин. Результаты таких встреч обогащают участников, дают «пищу» для размышлений, развеивают предубеждения и ломают привычные стереотипы [4].

Учитывая все вышеупомянутое, Фиджитал-центр (отдел электронных ресурсов) Челябинской областной универсальной научной библиотеки разработал проект «Узорный код России». В течение всего года, не выходя из библиотеки, можно отправиться в самое настоящее путешествие по всем уголкам России: от снежной Якутии до солнечного Дагестана. Каждый месяц года можно будет ознакомиться с культурой, традициями, искусством, литературой и легендами одного из народов красочного этнического калейдоскопа.

Мы реализуем несколько направлений этого проекта, чтобы заинтересовать каждого посетителя Фиджитал-центра. Одними из главных направлений являются лекции от географов, историков и специалистов музеев Челябинской области, которые делятся искренними эмоциями и впечатлениями от экспедиций в места, о которых рассказывают. У слушателей появляется уникальная возможность узнать о малочисленных народах, их жизни и быте, что позволяет взглянуть на мир «другими глазами» и постараться понять другую культуру и религию. В ходе лекции гости могут задать вопросы, которые они бы никогда не задали в привычной для них обстановке. Это поистине удивительный опыт «прикосновения» к неизведанным национальнымностям.

Стремительное развитие цифровой эпохи нашло свое отражение в формах работы библиотеки, выходящих за рамки реальности и открывающие виртуальность. Каждое мероприятие сопровождается цифровыми выставками картин, оживленных при помощи искусственно интеллекта. Поскольку проект называется «Узорный код России», то на стенах Фиджитал-центра собирается целая галерея движущихся узоров и произведений о тех народах, которым посвящен текущий месяц проекта. Это дает возможность увидеть красоту и многообразие искусства, творчества других народов, увидеть в ней скрытые смыслы, поразмышлять о традициях, которые нам непривычны.

Проводятся мастер-классы по народной росписи разных регионов страны. На лекциях художник рассказывает об истории создания данной техники росписи, поясняет, какой смысл вложен во все элементы рисунка, что дает понять глубину изображения мастера, а также самому попробовать создать картину со своей историей и душой.

Говоря о новых технологиях, следует отметить создание книжной AR-выставки, на которых можно ознакомиться с подборкой литературы из электронной библиотеки ЛитРес. Каждая книга из экспозиции не только «расскажет» читателю мифы, сказки и легенды народов, которым посвящена выставка, но и «покажет» частичку сюжета. С помощью специальной программы сотрудники Фиджитал-центра оживляют картинку, связанную с книгой, а печатные иллюстрации размещены в специальном холдере. На каждой картинке есть QR-код, который поможет читателю найти эту книгу на сайте ЛитРес. Помимо литературы на этой выставке можно ознакомиться с 3D-моделями костюмов коренных жителей и этническими жилищами. Такой формат привлекает подрастающее поколение. Молодые люди знакомятся с народностями через элементы игры при помощи привычных для них смартфонов; на моделях все элементы подписаны, что дает возможность изучить составляющие костюмов и предметов быта. Красочные картинки, которые оживают, привлекают внимание к самому сюжету книги, а 3D-прогулка дает возможность окунуться в «другую жизнь», не выходя за пределы зала библиотеки.

Во время лекции о северных народностях в нашем зале гости даже смогли ознакомиться с живой игрой на варгане и послушать горловое пение, прочувствовать всю самобытность лесных хантов через струну этого инструмента. Некоторые участники закрывали глаза и представляли, как они кормят оленя возле яранги, находятся на зимней рыбалке или на охоте в лесу.

Параллельно с данным проектом ведется читательский ежедневник «Этническая мозаика». Совместно с другими отделами областной библиотеки разработаны 5 рубрик по направлениям отделов библиотеки:

- этномир: цифровая коллекция;
- творчество — душа народа и его сила и гордость;
- народная мудрость: сказки, мифы, предания;
- языковое многообразие России;
- этнос Южного Урала: люди, язык, память.

Каждую неделю на портале библиотеки в разделе «Читателям» (https://chelreglib.ru/ru/pages/ethnic_mosaic/) выходит пост с книжны-

ми рекомендациями. В подборке представлены все книги из фонда библиотеки, которые хранят культурное наследие народов России. Любой читатель сможет найти что-то по душе и ознакомиться с каждой национальностью поближе.

Проект «Узорный код России», реализованный Челябинской областной универсальной научной библиотекой в рамках Года единства народов России, наглядно демонстрирует современную роль библиотеки как центра межкультурного диалога и интеграции. Сочетая традиционные формы просветительской работы с инновационными цифровыми технологиями — AR-выставками, 3D-моделированием и интерактивными проектами на основе ИИ, библиотека создает уникальное пространство для сохранения культурного наследия и укрепления взаимопонимания между народами.

Данный проект подтверждает, что в эпоху цифровизации библиотеки остаются важнейшими институтами образования и коммуникации, способными не только хранить знания, но и оживлять их, делая доступными для самой широкой аудитории. Через синтез традиций и технологий «Узорный код России» вносит значимый вклад в воспитание толерантности, популяризацию этнокультурного разнообразия и формирование единого социокультурного пространства страны. Инициативы, подобные этому проекту, открывают новые перспективы для библиотек в деле сохранения национальной идентичности и укрепления гражданского единства в многонациональном российском обществе.

Литература:

1. Приветствие генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой участникам международных Лихачевских научных чтений // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. 12–13 мая 2011 г. / науч. ред. А. С. Запесоцкий ; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, Конгресс петербург. интеллигенции, Санкт-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. — Т. 1. Доклады. — С. 6.
2. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. — 2012. — 23 января — URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 06.04.2026).
3. Гусейнов, А. А. Толерантность и диалог культур / А. А. Гусейнов // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. 12–13 мая 2011 г. / науч. ред. А. С. Запесоцкий ; Рос. акад. наук, Рос. акад. образова-

- ния, Конгресс петербург. интеллигенции, Санкт-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. — Т. 1. Доклады. — С. 65–68.
4. Бусыгин, А. Е. Диалог культур в музейном пространстве / А. Е. Бусыгин // Диалог культур и партнерство цивилизаций. Становление глобальной культуры. X Международные научные Лихачевские чтения. 13–14 мая 2010 г. : доклады / науч. ред. А. С. Запесоцкий ; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, Конгресс петербург. интеллигенции, Санкт-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2010. — С. 42–45.

Библиотечное общение как феномен

Абдуганиева З. М.

старший преподаватель
кафедры информационно-библиотечной деятельности
Государственного института искусств и культуры Узбекистана.
Республика Узбекистан, г. Ташкент

Библиотека в современном научном дискурсе рассматривается как динамичный социальный институт, функционирующий в условиях постоянных технологических и культурных изменений. Исследователи подчеркивают, что библиотека является феноменом, обусловленным конкретным историческим и социокультурным контекстом. Переход к цифровым формам распространения информации, развитие сетевых сервисов и трансформация информационного поведения пользователей привели к переосмыслению не только технологической, но и коммуникативной составляющей библиотечной деятельности [1, с. 178].

В академической библиотеке коммуникация занимает центральное место, поскольку именно через неё реализуется взаимодействие между библиотекарями и пользователями, а также формируется профессиональная среда внутри коллектива. Качество вербального и невербального общения влияет на результаты справочного обслуживания, удовлетворённость пользователей и эффективность информационной поддержки образовательного процесса. Межличностная коммуникация в библиотечной среде выступает механизмом передачи и интерпретации смыслов, обеспечивающих взаимопонимание и достижение профессиональных целей.

Справочно-информационное обслуживание представляет собой одну из наиболее коммуникативно насыщенных сфер библиотечной деятельности. Процесс референс-интервью предполагает уточнение запроса, выявление действительной информационной потребности и адаптацию ответа к уровню подготовки пользователя [2, с. 162]. Исследования показывают, что результативность обслуживания зависит не только от профессиональных знаний библиотекаря, но и от владения коммуникативными навыками, включая использование вербальных и невербальных средств взаимодействия. Невербальные компоненты — зрительный контакт и мимика, оказывают заметное влияние на восприятие качества обслуживания.

Отдельное внимание в научных работах уделяется анализу речевых практик в академических библиотеках. В рамках исследований подчёркивается значимость конкретных речевых образцов для понимания категорий профессионального языка и формирования осознанной коммуникативной позиции. Одновременно отмечается недостаточная представленность подобных образцов в литературе, что ограничивает возможности систематического анализа библиотечного общения. Между тем цифровая трансформация библиотек усилила роль коммуникации, изменив характер взаимодействия между специалистом и пользователем. Развитие цифровых сервисов и сетевых форм участия повлияло на традиционные модели библиотечно-пользовательского общения. В условиях цифровой среды коммуникация становится многоканальной и требует расширения профессиональных компетенций.

Библиотечное общение представляет собой комплексное явление, включающее вербальные, невербальные и институциональные аспекты, а также отражающее изменения в структуре информационного общества. Исследование данного феномена позволяет выявить закономерности профессионального взаимодействия и определить факторы, влияющие на эффективность библиотечной деятельности [3, с. 12]. Наше исследование носит аналитико-обобщающий характер и основано на вторичном анализе зарубежных научных публикаций, посвященных межличностной коммуникации в академических библиотеках. В качестве эмпирической базы использованы работы, рассматривающие библиотечное общение в контексте справочного обслуживания, циркуляционных процессов и цифровой трансформации библиотечной среды. Методологической основой послужил качественный анализ опубликованных исследований. Учитывались результаты систематизированного обзора вербальных практик в академических библиотеках, выполненного в формате *scoping review*, что позволило выявить основные кате-

гории речевых образцов и направления анализа межличностного взаимодействия.

Были проанализированы данные качественного исследования роли межличностной коммуникации в циркуляционном обслуживании, основанном на интервью и наблюдении, а также эмпирические материалы, демонстрирующие влияние вербальных и невербальных средств общения на эффективность справочной службы [4, с.12]. Для осмысления трансформации библиотечного общения в цифровой среде использован концептуальный анализ изменений в библиотечно-пользовательской коммуникации. В работе были применены методы сравнительного анализа, структурирования выявленных категорий и обобщения эмпирических данных. Выбранный подход обеспечивает целостное рассмотрение библиотечного общения как многокомпонентного социально-профессионального явления.

Проведенный анализ показал, что библиотечное общение представляет собой многокомпонентную систему, включающую вербальные, невербальные и институциональные элементы, которые функционируют во взаимосвязи и определяют результативность библиотечной деятельности. Вербальная коммуникация является основой профессионального взаимодействия в академической библиотеке. Исследования подчеркивают, что в библиотечной среде регулярно происходят речевые взаимодействия между сотрудниками и пользователями, а также внутри профессионального коллектива. Анализ речевых образцов показал, что конкретные вербальные формулы и языковые категории формируют устойчивые коммуникативные модели. При этом научная литература фиксирует ограниченное количество детализированных речевых примеров, что затрудняет систематическое изучение профессионального языка. Тем не менее, выявленные категории позволяют рассматривать язык библиотечного общения как инструмент, способный как способствовать эффективному взаимодействию, так и создавать коммуникативные барьеры. В справочном обслуживании ключевым элементом является референс-интервью, в рамках которого уточняется запрос и выявляется информационная потребность пользователя. Эффективность данного процесса напрямую зависит от качества межличностного обмена.

Невербальные средства коммуникации оказывают существенное влияние на восприятие качества обслуживания. Установлено, что зрительный контакт, мимика и жесты влияют на результат взаимодействия. Некорректное использование невербальных сигналов способно снижать эффективность справочной службы. Качествен-

ные исследования показывают, что открытость, эмпатия, поддержка и позитивность рассматриваются как значимые характеристики библиотечного общения. При этом восприятие пользователями уровня коммуникативной компетентности сотрудников может отличаться от самооценки библиотекарей, что указывает на необходимость системной работы по развитию коммуникативных навыков.

Анализ теоретических работ демонстрирует, что библиотечное общение встроено в систему нормативных и властных отношений. Коммуникативный поворот в информационном обществе изменяет традиционную иерархию библиотечно-пользовательского взаимодействия и перераспределяет роли участников коммуникации.

Полученные результаты позволяют рассматривать библиотечное общение как комплексное явление, в котором сочетаются языковые практики, поведенческие характеристики и институциональные механизмы регулирования. Интерпретировать библиотечное общение как сложное социально-профессиональное явление, выходящее за рамки простой передачи информации. Коммуникация в библиотеке выполняет инструментальную, регулятивную и культурную функции, обеспечивая не только удовлетворение информационной потребности пользователя, но и формирование профессиональной среды.

Вербальный компонент библиотечного общения демонстрирует зависимость качества обслуживания от точности формулировок и осознанного использования языковых средств. Недостаточная представленность конкретных речевых образцов в научной литературе указывает на необходимость дальнейшей систематизации профессиональных коммуникативных практик. Анализ категорий речевых примеров подтверждает, что язык библиотекаря является не нейтральным инструментом, а фактором, способным влиять на восприятие, доверие и результат взаимодействия [5, с.14].

Невербальные элементы общения усиливают или ослабляют вербальное сообщение. Исследования свидетельствуют о значимости зрительного контакта, мимики и жестов для успешного взаимодействия в ходе выполнения справок. Их некорректное применение может снижать эффективность обслуживания. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к развитию коммуникативных компетенций библиотечных специалистов.

Эмоционально-поведенческие характеристики — открытость, эмпатия, поддержка — рассматриваются как факторы, способствующие формированию доверительной среды. Различие между самооценкой сотрудников и восприятием пользователей указывает на существование коммуникативного разрыва, который требует институционального внимания.

Трансформация библиотечной среды под влиянием цифровизации изменила характер взаимодействия между библиотекарем и пользователем. Развитие цифровых сервисов и расширение пользовательского участия привели к перераспределению коммуникативных ролей. В этих условиях библиотечное общение приобретает многоканальный характер, сохраняя при этом необходимость профессиональной медиативной функции специалиста.

Комплексный анализ позволяет рассматривать библиотечное общение как феномен, включающий языковые, поведенческие и институциональные элементы, взаимосвязанные в рамках профессиональной практики. Его эффективность определяется не только уровнем владения информационными ресурсами, но и качеством коммуникативной культуры библиотеки.

Таким образом, проведенный анализ позволяет определить библиотечное общение как многомерный социально-профессиональный феномен, интегрированный в структуру академической библиотеки. Коммуникация в библиотечной среде выступает не вспомогательным процессом, а системообразующим механизмом, обеспечивающим реализацию справочного обслуживания, информационной поддержки и организационного взаимодействия.

Вербальные практики библиотекаря формируют основу профессионального взаимодействия, определяя характер референс-интервью и степень удовлетворения информационной потребности пользователя. Конкретные речевые категории оказывают влияние на качество коммуникации и требуют дальнейшей систематизации и осмысления [6, с.107].

Невербальные компоненты, включая зрительный контакт и мимику, усиливают воздействие вербального сообщения и влияют на восприятие библиотечной услуги. Эмоционально-поведенческие характеристики, такие как открытость и эмпатия, способствуют формированию доверительной среды взаимодействия.

Цифровая трансформация библиотек изменила традиционные модели библиотечно-пользовательского взаимодействия, расширив формы участия и коммуникационные каналы. В условиях цифровой среды возрастает значимость коммуникативных компетенций специалиста, способного обеспечить медиативную функцию между информационными ресурсами и пользователем. Библиотечное общение следует рассматривать как совокупность языковых, поведенческих и институциональных практик, определяющих качество библиотечной деятельности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку типологии речевых моделей библиотечного взаимодействия и формирование методических рекомендаций

по развитию коммуникативной культуры сотрудников академических библиотек.

Литература:

1. Мирзиёев, Ш. М. Бир бўлсак-ягона халқимиз, бирлашсак-Ватанимиз. 8-Жилд [Матн] / Ш.Мирзиёев. — Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти 2024. — Бб. 211–223.
2. Einasto, O. Library Communication in the Era of Digimodernism / O. Einasto // *Qualitative and Quantitative Methods in Libraries (QQML)*. — 2019. — Vol. 8. № 2. — Pp. 159–168.
3. Boyd, M. The Words Matter: A Scoping Review Investigating Interpersonal Verbal Communication in Academic Libraries / M. Boyd, J. Lee, R. Jones, D. Lorenzetti // *Canadian Journal of Academic Librarianship*. — 2024. — Vol. 10. — Pp. 1–33.
4. Anyim, W. O. Application of Interpersonal Communication in Reference and Information Services in University Libraries / W. O. Anyim // *Library Philosophy and Practice*. — 2018. — № 1. — Pp. 11–13.
5. Akinwoye, O. A. Librarians’ Use of Interpersonal Communication Skills for Effective Reference Services in Academic Libraries in Southwest Nigeria / O. A. Akinwoye // *International Journal of Research in Interdisciplinary Studies*. — 2023. — Vol. 1. № 1. — Pp. 13–19.
6. Ulvi, S. The Role of Librarians’ Interpersonal Communication in Circulation Services (Study at the Lampung Provincial Library and Archives Office) / S. Ulvi, M. B. Mustofa, S. Wuryan // *KnE Social Sciences*. — 2024. — Vol. 9. № 12. — Pp. 102–114.

Лингвоэтология и лингвоэтологический подход в системе библиотечной коммуникации

Усанова О. Г.

кандидат педагогических наук, доцент
Челябинского государственного института культуры,
профессор Российской Академии Естествознания.
Россия, г. Челябинск

Современная коммуникология всё более активно обращается к междисциплинарным исследованиям, которые позволяют расширить горизонты понимания речи и коммуникации как сложных фе-

номенов человеческой культуры. Среди таких направлений особое место занимает лингвоэтология — область знания, соединяющая достижения этологии (науки о поведении животных и человека) и лингвистики [1]; языковедческая дисциплина, изучающая вербализацию поведения человека в языке, поведенческие мотивы, место в поведении невербальных инструментов [2, с. 144–151]. Показательны труды лауреатов Нобелевской премии Конрада Лоренца и Нико Тинбергена; лингвистов-основателей лингвоэтологии: Дж. Сёрл, Б. Рассел, Х. Грайс, Дж. Остин и др.

Для специалистов коммуникативной направленности — педагогов, библиотекарей, маркетологов и проч. — этот синтез открывает новые возможности анализа речевого поведения, механизмов речевого воздействия, а также формирования профессиональной риторической компетентности будущего специалиста. Значение вербальной деятельности для широкого круга людей, пропагандирующих книгу и чтение — подкастеров, блогеров, создателей видеоконтента на темы книги и чтения — исключительно велико, однако оно еще не стало предметом самостоятельного исследования. Между тем именно качество вербального воздействия может определить читательские практики, связанные с выбором определенной книги, формированием того или иного отношения к автору книги. Сейчас нередки парадоксы, когда коммуникатор, не обладающий профессиональными знаниями, более результативен в своем вербальном воздействии на читателя, чем специалист, имеющий определенную подготовку — библиотекарь, педагог и проч. Речевая деятельность любого коммуникатора всегда носит поведенческий характер: она проявляется в выборе языковых средств, интонации, темпе речи, а также в невербальных компонентах — жестах, мимике, пространственном поведении. Лингвоэтология позволяет рассматривать речь человека не как изолированный текст, а как целостный акт поведения, подчиненный определённым биосоциальным закономерностям.

Лингвоэтологический подход — направление в лингвистике, которое изучает речевое поведение человека с помощью анализа процесса реального речевого общения. Этот подход предполагает, что изучение речевого поведения (в первую очередь его основных единиц — речевых актов) имеет непосредственное отношение к языку. Лингвоэтологический подход ориентирован на концептуальное осмысление директивности и позволяет оценить речевое поведение с точки зрения его адекватности, эффективности, безопасности. В этом случае единицей лингвистической коммуникации не является знак, слово или предложение, а скорее производство знака, сло-

ва или предложения при осуществлении речевого акта. При этом исследование речевого поведения (в первую очередь его основных единиц) понимается как исследование языка. Аспекты, которые изучает лингвоэтологический подход: постулаты речевого общения (поведения); правила речевого этикета, регулирующие выбор речевых стереотипов; коммуникативные и этические нормы; отклонения от лингвоэтологических норм — например, приём умолчания, который демонстрирует отклонение от постулата полноты информации; приемы, основанные на нарушении лингвоэтологических норм — например, речевые уловки, которые используются в некорректном споре.

В рамках лингвоэтологического подхода учеными и практиками используются **следующие** методы: дискурс-анализ, семантический эксперимент, интерпретативный анализ. Выбор метода зависит от целей, задач и материала исследования. Обычно исследователь комбинирует несколько взаимодополняющих методов. Таким образом, практическое измерение лингвоэтологического подхода проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, это анализ невербальных компонентов коммуникации. Жесты, позы, зрительный контакт, дистанция общения — все это имеет этологическую природу и подчиняется универсальным законам. Осознанное владение этими компонентами повышает эффективность словесного воздействия.

Во-вторых, лингвоэтология помогает понять этологические механизмы речевого воздействия. Например, использование определенных интонационных моделей может либо снижать уровень тревожности у людей, либо, напротив, усиливать её. Понимание таких закономерностей позволяет коммуникатору выстраивать речь в соответствии с целями навигации читателя в литературном процессе, повышении его читательской культуры.

В-третьих, лингвоэтология открывает возможности для рекомендаций по формированию риторической культуры коммуникатора. Это может выражаться в разработке специальных тренингов, где специалисты институтов инфраструктуры чтения, взаимодействующие с читателями, учатся управлять не только словом, но и всем спектром коммуникативного поведения.

Лингвоэтологический подход позволяет выявить, что речь имеет биосоциальную основу; часть коммуникативных стратегий обусловлена врожденными механизмами (например, использование определенных интонационных паттернов, совпадающих с сигналами «успокоения» или «внимания») и функционирует как система сигналов, где вербальные и невербальные элементы интегрированы и взаимно дополняют друг друга.

Изложенное побуждает обратить особое внимание на лингвоэтологическую подготовку специалистов, осуществляющих взаимодействие с читателями в направлении стимулирования их читательской активности; в частности, библиотечные специалисты должны уметь анализировать свои речевые стратегии, прогнозировать их воздействие на коммуникантов, уметь выбирать наиболее результативные средства вербального и невербального воздействия.

Литература:

1. Сенкевич, В. И. Лингвоэтология: логистика вербального поведения: монография / В. И. Сенкевич. — Брест : Альтернатива, 2024. —390 с.
2. Сенкевич, В. И. Лингвоэтология. Феномен (не)вербального поведения / В. И. Сенкевич // Современное начальное образование: традиции и инновации : сб. материалов республик. науч.-метод. семинара, Брест, 5 нояб. 2021 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — Брест, 2022. — С. 144–151.

Проектная деятельность интегрирована в учебный процесс Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина в нескольких вариантах:

- сквозные учебные дисциплины для всех направлений подготовки и на всех курсах обучения — «Проектный семинар» и «Управление проектами»,
- реализация модуля «Обучение служением»,
- отдельные учебные дисциплины профессиональных циклов, например, «Проектная деятельность библиотек», «Инновационно-методическая деятельность библиотечно-информационных учреждений»,
- выполнение индивидуальных или коллективных курсовых работ проектного типа,
- подготовка и защита выпускных квалификационных работ проектного типа.

Все эти форматы предполагают в качестве аттестуемого результата разработку и реализацию научно-исследовательского или прикладного проекта, имеющего социальную значимость, в связи с чем большинство из них выполняется студентами по заявкам внешних заказчиков. Этот подход предусматривает тесное сотрудничество вуза с потенциальными работодателями, в частности, библиотеками региона, которые размещают свои заявки на «Бирже проектов» университета. Студенты имеют возможность самостоятельно и свободно выбрать на «Бирже...» тот проект, который им самим интересен для реализации и раскрытия собственного творческого потенциала, что повышает их вовлеченность, мотивацию и стремление к успешной реализации определенного замысла без внешнего принуждения. Заявки библиотек, как правило, отражают их реальную потребность в креативных идеях, новых подходах к решению профессиональных задач, развитию тех или иных направлений деятельности, разработке маркетинговых стратегий. Значительная часть заявок отражает запрос библиотек на внедрение новых интерактивных, игровых форм, а также виртуальных форматов продвижения книги и чтения, стимулирования читательских интересов, прежде всего, детей и молодежи.

Так, для областной научной библиотеки студентами в 2024–2026 гг. реализованы проекты по разработке и апробации с читателями интеллектуальных игр литературной тематики и виртуальных форм продвижения чтения — онлайн-викторин и подкастов о чтении. Например, цель подкаста «Запрос на полку» заключается в ознакомлении слушателей с разнообразием библиотечного фонда через персонализированные книжные подборки, развитию культуры

осознанного чтения и способности выбирать литературу согласно своим интересам, а также в создании устойчивого интереса к современным форматам библиотечного обслуживания [2]. Студенты сами выбирают конкретную тему, подбирают книги, пишут сценарий и проводят видеозапись. Конечно же, все разработанные сценарные материалы мероприятий проходят предварительную экспертную оценку как со стороны руководителя проекта от кафедры вуза, так и со стороны библиотеки-заказчика, дорабатываются при наличии замечаний и только после этого реализуются на площадке библиотеки. Студентам этап предварительного обсуждения и «доводки» своих материалов помогает осознать, что они решают не имитационные, учебные задачи, а включены в реальную профессиональную деятельность, результаты которой должны соответствовать статусу библиотеки и будут оценены ее реальными пользователями. Такое осознание становится стимулом и к углублению теоретических знаний как основы будущей профессиональной деятельности.

С увлечением берутся студенты за реализацию проектов, связанных с игровыми технологиями развития интереса к чтению [3], поскольку они сами являются представителями молодого поколения, у которого игры — популярная форма досуга. Опыт непосредственного участия в различных настольных, интеллектуальных, спортивных играх позволяет им предлагать оригинальные креативные подходы к внедрению игровых элементов в работу библиотек по стимулированию читательской активности, адаптации популярных молодежных игр к библиотечной тематике. Например, студентами были разработаны и реализованы библиоквиз, тематический квиз о русских писателях-классиках, интеллектуальная игра «В чем логика?» по творчеству М. Шолохова, предложены варианты литературных настольных игр. Такие студенческие проекты позволяют библиотекам расширить спектр интерактивных форм стимулирования интереса к чтению, разнообразить методы рекомендации книг, показать, что библиотека может стать комфортным местом неформального общения, развивающего интеллектуального молодежного досуга.

Вносят студенческие проекты элемент креативности и в такое традиционное направление деятельности библиотек, как популяризация творчества писателей-юбиляров. Так, уже второй год студенты кафедры библиотековедения и документоведения ТГУ реализуют проект событийного библиотечного марафона интерактивных литературных мероприятий «Литературные юбилеи года», заказчиком которого выступила МАУ СОШ № 1 «Школа Сколково-Тамбов».

Цель данного проекта — развитие интереса школьников к чтению отечественной классической литературы, популяризация твор-

чества отечественных писателей-юбиляров во внеурочной деятельности. Задачи — углубить представления школьников о творческом наследии писателей-юбиляров; погрузить школьников в исторический и социально-культурный контекст творчества писателя; раскрыть краеведческие аспекты связей писателей с Тамбовским краем; вовлечь обучающихся в активное чтение художественных произведений с элементами литературоведческого исследования; сформировать навыки более глубокого понимания и интерпретации текстов, аргументации собственной читательской позиции.

Программа марафона сочетала классические и интерактивные методы: в рамках мероприятий в комплексе с традиционными формами подачи информации использовались образовательные игры, тематические презентации с мультимедийным контентом, организовывались просмотры редких видеосюжетов (например, с матерью С. Есенина). К каждой встрече были подготовлены книжные выставки из фондов школьной и университетской библиотек. Содержательная часть мероприятий и форма подачи материала опирались на рекомендации специалистов по учету психолого-педагогических особенностей усвоения информации [4].

Для подготовки игровых заданий использовались компьютерные программы PowerPoint и DiaClass — конструктор интерактивных презентаций и викторин (<https://diaclass.ru>). Эти форматы способствовали углублённому восприятию учениками произведений русской литературы и повышали их вовлечённость в изучение классического наследия. Встречи проводились ежеквартально на площадке информационно-библиотечного центра школы. Возрастной охват школьников — с 5 по 10 классы. Выбор персон писателей, творчеству которых посвящались встречи, осуществлялся по критериям: текущая юбилейная дата, связь со школьной программой по литературе, наличие связей писателя с Тамбовским краем.

В качестве интерактивных составляющих студенты предложили и реализовали такие формы: игра «Поэтический пазл», предполагающая распределение стихов поэта-юбиляра по определенным тематическим категориям и «сборку» общей картины его творчества; викторины по биографии и творчеству писателей в формате «Своей игры»; «мозговой штурм» о биографии юбиляра с карточками для восстановления хронологии событий его жизни, которые обсуждались на встрече; интерактивная игра «Через тернии к звёздам» (7 вопросов на команду, 30 секунд на обсуждение, 100 баллов за правильный ответ) с подсказками («50:50», «Баллы в двойном размере», «Дополнительное время») и бонусными раундами; мини-инсценировки фрагментов произведений.

Приведем в качестве примера описание одного из проведенных студентами мероприятий, посвященного 130-летию со дня рождения С. А. Есенина, для учащихся 7 класса. Его целью было показать личность поэта через призму влияния родины и матери, а также и изучить, как эти факторы отразились в творчестве, раскрыть богатую палитру поэтического наследия С. Есенина и стимулировать интерес к более глубокому ознакомлению с ним вне рамок школьной программы по литературе.

Ключевым аспектом стало исследование влияния семьи и малой родины на становление личности и поэтического мировоззрения Есенина. К мероприятию была подготовлена выставка произведений поэта и компьютерная презентация с мультимедийным контентом. В ходе встречи с участниками обсудили произведения Есенина с акцентом на природные образы, фольклорные мотивы и темы родной земли. На встрече показали уникальную видеозапись интервью с матерью поэта — Татьяной Фёдоровной Есениной. Её жизненный путь помог школьникам увидеть истоки есенинского понимания народной жизни. Особое внимание уделили стихотворению «Письмо матери»: отметили искренность эмоционального посыла, использование разговорных конструкций и народных фразеологизмов, способность одушевлять природу. Ознакомившись с воспоминаниями сестры поэта Александры Александровны о селе Константиново, учащиеся осознали связь биографии Есенина с родным краем. С помощью ведущего учащиеся исследовали природную символику в лирике: берёза воплощает чистоту и гармонию, сосна — вечность и таинственность, клён символизирует связь с родной землёй. На материале цикла «Любовь хулигана» показали, как личные переживания трансформировались в художественные образы. Кульминацией стало видео с чтением стихотворения «Заметался пожар голубой» в исполнении Сергея Безрукова.

Интерактивная часть включала викторину «Певец русской природы»: участники искали в сборниках стихи с выразительными пейзажными образами и вписывали соответствующие цитаты на карточки с изображениями времён года и природных элементов. В заключение участникам было предложено попробовать себя в роли чтецов произведений С. Есенина. Стихи ребята выбирали сами из книг, представленных на выставке. Отметим, что этот конкурс вызвал неожиданно высокий для организаторов энтузиазм со стороны школьников, пришлось даже выйти за пределы запланированного регламента, чтобы дать возможность всем желающим продекламировать выбранные стихотворения. Лучшие чтецы получили блокноты с портретом поэта и сборники его стихов, остальные — памятные наклейки.

Таким образом, проектная деятельность студентов демонстрирует высокий потенциал как для образовательного процесса и повышения качества подготовки будущих библиотечных специалистов через решение профессионально значимых задач и раннего включения в деятельность по продвижению чтения, так и для самих библиотек, получающих возможность расширить и обновить репертуар своих форм работы с помощью студентов-волонтеров.

Литература:

1. Пашкур, А. Е. Технология проектного обучения как фактор формирования профессиональных компетенций и средство развития творческого потенциала обучающихся / А. Е. Пашкур, П. В. Лукьянова, А. В. Устинович // Инновационные технологии в образовательной деятельности : материалы XXVI Междунар. науч.-метод. конф. Нижний Новгород, 07 февр. 2024 г. / Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. — Нижний Новгород, 2024. — С. 338–343.
1. Аверьянова, У. А. Современные интерактивные практики библиотек для развития и поддержки творческого потенциала молодежи / У. А. Аверьянова, К. К. Габриелян // Современное состояние инфосферы учреждений культуры : материалы VII Междунар. студентч. науч.-практ. форума. Орел-Минск, 04 апр. 2024 г. / сост. и науч. ред. В. В. Матвеев [и др.] ; Орлов. гос. ин-т культуры, Рос. акад. образования. — Орел, 2024. — С. 129–133.
1. Леденева, Ю. Ю. Люди играют в игры: внедрение в библиотечные услуги университета / Ю. Ю. Леденева // Менеджмент вузовских библиотек. Миссия современной библиотеки в контексте трансформации образования : материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 04–06 нояб. 2024 г. / редкол.: В. Г. Кулаженко (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования Республики Беларусь, Белорус. гос. ун-т, Фундамент. б-ка, Б-ка УО «Белорусский государственный педагогический университет», Б-ка УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств». — Минск, 2025. — С. 92–98.
1. Клименкова, Н. В. Развитие интереса к чтению у современной молодежи в условиях цифровизации: психолого-педагогический аспект / Н. В. Клименкова // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XVIII Международ. науч. конф. Москва, 26–27 нояб. 2025 г. — Москва: НИЦ «Наука» РАН, 2025. — С. 231–235.

чтении в целом. Особую сложность представляет работа с молодежью (16–35 лет). Эта возрастная категория, по мнению ряда исследователей, переживает ключевые кризисы самоидентификации и профессионального становления, что делает художественную литературу, не связанную напрямую с «полезным» знанием, зачастую непозволительной роскошью [4; 5]. Молодежь остается рекордсменом по чтению (особенно в жанрах фантастики, фэнтези и психологии), но все чаще делает это вне стен библиотек, используя электронные и аудиокниги [5].

Для возвращения этой аудитории к библиотекам необходимо говорить с ней на привычном языке — языке визуального, динамичного и эмоционально заряженного контента. В таких условиях особую значимость приобретают альтернативные средства продвижения чтения, способные не просто информировать, но и эмоционально вовлекать молодого читателя.

Одним из таких эффективных инструментов является анимационный буктрейлер — «короткий видеоролик, визуализирующий ключевые образы и атмосферу литературного произведения в авторской анимационной стилистике» [6]. В классификации Ю. В. Щербининой по способу визуального воплощения выделяются игровые, неигровые и анимационные буктрейлеры [7]. Именно анимационный буктрейлер обладает, на наш взгляд, наиболее мощным потенциалом для работы с молодежью. Почему? Это язык визуальной культуры. Для поколения, выросшего в насыщенной виртуальной среде интернета, анимация является привычным и понятным способом получения информации. Как отмечают Г. М. Агеева и В. И. Пракина, «сегодняшние потребители информации в массе своей прежде всего зрители, и только потом читатели» [8].

В рамках исследования на базе МБУ ЦБС «Детская библиотека филиал имени С. Я. Маршак» г. Ижевска был реализован проект по созданию и продвижению анимационных буктрейлеров для молодежи. Библиотека, ориентированная преимущественно на детей, столкнулась с необходимостью привлечения «онлайн»-аудитории — подростков и молодежи — через социальные сети (ВКонтакте). Были созданы три анимационных буктрейлера, адаптированных под интересы разных возрастных групп внутри молодежной категории: по роману Л. М. Олкотт «Маленькие женщины» (12+); по книге Д. Тараториной «Аир. Хозяин болота» (16+); по диалогии О. Птицевой «Хроники болотного края» (18+).

Результаты внедрения подтвердили эффективность формата. Буктрейлер по книге «Маленькие женщины» Л. М. Олкотт, опубликованный в группе библиотеки, получил 573 просмотра поста

и 504 просмотра видео, что является высоким показателем для данного сообщества. Буктрейлер по «Хозяину болота» Д. Тараториной был замечен самой писательницей и опубликован на ее странице, где набрал 100 лайков и получил восторженные отзывы. Этот факт демонстрирует симбиоз творчества автора и фаната, дополнительно привлекая аудиторию. Демонстрационный вариант «Хроник болотного края» О. Птицевой тепло встречен аудиторией учащихся 10 классов.

Ключевым выводом практики реализации стало понимание необходимости синергии онлайн и офлайн форматов для привлечения и работы с аудиторией. Публикация буктрейлера в соцсетях — лишь первый шаг. Зрители, посетившие мероприятия по буктрейлерам в библиотеке, были заинтересованы в самостоятельном создании контента подобного формата, нам же осталось лишь предоставить им площадки для реализации. В ходе предварительного опроса, проведенного до просмотра видеороликов, были выявлены следующие потребности учащихся. Они предпочитают видео как самый удобный формат по просмотру контента, хотят развить творческие способности: рисование, моделирование, лепка, фотография. Молодые люди нуждаются в пространстве для реализации творческих способностей и специалистах, которые помогут им развить навыки; при этом они имеют потребность в самореализации за счет создания буктрейлера в анимационном формате. Вместе с тем они предпочитают использовать технологии искусственного интеллекта, чтобы не тратить большое количество временных ресурсов. Любят участвовать в конкурсах, посвященных продвижению книги и чтения, чтобы собрать портфолио и получить признание от специалистов.

На основе полученных данных мы предлагаем следующие варианты привлечения молодежи к чтению:

- Проведение ознакомительных мероприятий в библиотеке о формате буктрейлера как средства продвижения книги и чтения.
- Организация кружков по созданию анимационных буктрейлеров при библиотеках с обучением рисованию, сценарному и операторскому искусству.
- Организация пространства в библиотеках для самостоятельной командной работы молодых людей над анимационными буктрейлерами с консультативным участием специалистов.
- Участие в конкурсах буктрейлеров, организованных при поддержке культурных учреждений (в т. ч. библиотек), с последующей публикацией работ в социальных сетях и продвижением их создателей.

- Организация конкурсов молодежных проектов по продвижению чтения с возможностью обеспечения победителей техническим оборудованием (графические планшеты, стилусы).

Из вышеперечисленного следует, что проблему кризисных явлений чтения среди современной молодежи можно преодолеть на основе раскрытия процесса читательской деятельности с другого ракурса; если молодые люди заинтересованы в создании креативного продукта, связанного с книгами, то при его создании им неизбежно придется ознакомиться с первоисточником. Причем сделать это не один раз, поскольку творческий процесс создания анимационного буктрейлера подразумевает частое взаимодействие с произведением на разных этапах его создания, начиная с разработки сценария, рисования раскадровки и заканчивая разработкой дизайнов персонажей, которые должны соответствовать описаниям, данным в книге.

Старшие поколения утверждают, что современная молодежь подвержена «клиповому мышлению», но что, если это станет главным инструментом для создания буктрейлеров? Кому как не подросткам знать, какие форматы и технологические решения произведут на зрителя сильное впечатление и привлекут наибольшее количество просмотров? Анимационный буктрейлер в данном случае выступает не просто как рекламный инструмент, а как стратегический медиатор, способный привлечь молодежь к чтению. Его роль заключается в адаптации текста под визуальное мышление. Буктрейлер переводит сложный литературный текст на язык образов, эмоций и динамики, привычный для «цифрового» поколения.

Библиотека, использующая анимационные буктрейлеры и организующая площадки для их обсуждения и создания (воркшопы, конкурсы), перестает быть простым фондохранилищем. Она становится креативной лабораторией и площадкой для коммуникации, где молодежь может не только взять и почитать книгу, но и реализовать свой творческий потенциал. А формат совместного творчества и интеграция онлайн-взаимодействия (через соцсети) и офлайн-мероприятий (встречи, события, мероприятия) формирует вокруг библиотеки активное читательское комьюнити, укрепляя личную связь молодого человека с книгой и культурным пространством.

Таким образом, стратегическое внедрение анимационного буктрейлера отвечает главным вызовам времени: оно говорит с молодежью на актуальном языке визуальной культуры, превращая процесс продвижения чтения в увлекательное творческое взаимодействие.

Литература:

1. Люберцев, П. П. Изучение аспектов изменения жизненного пространства молодежи / П. П. Люберцев // Социология. — 2023. — № 4. — С. 110–117.
2. Брызгалова, Н. П. Чтение как проблема современного человека / Н. П. Брызгалова // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. — 2014. — № 25. — С. 20–24.
3. Аскарова, В. Я. Современная библиотека — организатор чтения в мультимедийном пространстве / В. Я. Аскарова // Библиосфера. — 2020. — № 1. — С. 73–82.
4. Залюбовский, Д. Д. Социологический анализ читательских предпочтений молодежи / Д. Д. Залюбовский, А. В. Кортелева // Ученые заметки ТОГУ. — 2023. — Т. 14. №1. — С. 136–138.
5. Мамиконян, О. Книжный сервис «Строки» выявил тренды чтения среди молодежи в 2025 году / О. Мамиконян // Forbes : [официальный сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/540601-kniznyj-servis-stroki-vyavil-trendy-ctenia-sredi-molodezi-v-2025-godu> (дата обращения: 25.03.2026).
6. Якина, Л. Н. Буктрейлер — культурное явление? / Л. Н. Якина // Человек в мире культуры. — 2014. — № 1. — С. 42–45.
7. Щербинина, Ю. В. Смотреть нельзя читать. Буктрейлерство как издательская стратегия в современной России / Ю. В. Щербинина // Вопросы литературы. — 2012. — № 3. — С. 146–165.
8. Агеева, Г. М. Буктрейлер как инновационная форма активизации чтения: опыт финно-угорского мира / Г. М. Агеева, В. И. Пракина // Огарёв-Online. — 2016. — Т. 4. № 11. — URL: <https://ogarev-online.ru/2311-2468/article/view/283837> (дата обращения: 25.03.2026).

становится краеведческий фонд, который может быть представлен следующими изданиями: литература о географическом положении края (страны) и его особенностях, природных и исторических достопримечательностях; легенды, народные сказания; поэтические сборники, посвященные знаковым местам; фотоальбомы, аудио- и видеоматериалы.

2. Ресурсы, помогающие ориентироваться в путешествии и чувствовать себя более уверенно. Ориентирующими ресурсами являются: карты и путеводители; базы данных о туристической инфраструктуре региона (гостиницах, отелях, точках питания и пр.); базы данных ссылок на сайты полезной для путешественника информации.

3. Ресурсы, способствующие активному позитивному отдыху. Они могут быть представлены широким спектром изданий и публикаций: художественная литература; энциклопедические и справочные издания (справочник туриста, путеводители для автотуристов, словари) и др.

4. Ресурсы собственной генерации, к числу которых можно отнести информационные краеведческие материалы, тексты экскурсий, листовки, памятки, буклеты, электронные издания, видеоматериалы и др. [2, с. 2–4].

Отправиться в захватывающее путешествие через всю страну, взяв с собой лишь книгу, предложили жителям города Челябинска сотрудники отдела обслуживания Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ). Действительно, в книге можно найти ответы на многие вопросы, в том числе: Как живут люди в Забайкалье? Какие сокровища природы скрывает Сахалин? Чем уникален Алтай? и мн. др. Более того, многие специалисты ЧОУНБ — сами заядлые путешественники, они с удовольствием делятся своими историями и впечатлениями друг с другом и с читателями, безусловно подтверждая, что современный библиотекарь — это творческий, активный и легкий на подъем человек, открытый для общения и всего нового.

Главное правило туриста — к любой поездке надо хорошо подготовиться. Рассмотреть карты, изучить природные особенности и климат по путеводителям. Сегодня в библиотеке пользователям доступны издания по географии и истории регионов России: атласы, путеводители, карты и фотоальбомы, энциклопедические и справочные издания — которые можно взять и на дом. Все они помогут узнать о самых интересных уголках страны и спланировать маршруты для будущих поездок.

Кроме того, в художественной литературе, в том числе современной российской, есть немало произведений, в которых наравне с глав-

ными героями и сюжетом большое внимание уделено месту действия, реальным географическим объектам (областям, городам, селам и т. д.). В этом случае именно художественная книга выступает в роли проводника, но не формального, как путеводитель, а эмоционального, атмосферного, способного вдохновить на путешествия и помочь лучше узнать свою страну. Через прочтение таких книг Россия становится ближе. Это и справочная, и научно-популярная, и, особенно, художественная литература с вкраплениями документальной прозы, научно-исследовательских эссе, изложенными даже с элементами юмора. К примеру, «Уютная Россия: сладкие плюшки, соленые ушки, земляничные сказки» Ю. В. Евдокимовой или сборник «Мистическая Россия: загадочные места и самые невероятные легенды городов, которые вы не знали»; удивительные тексты персональной окраски, передающие эмоции и личный опыт, которые могут многому научить читателя — «Автостопом по России: захватывающее путешествие от Петербурга до Владивостока и обратно на попутках» Н. Корневой.

Обилие современной литературы «поглощает» подобного рода произведения, отдаляя их от потенциального читателя. В связи с этим у библиотечкарей отдела обслуживания ЧОУНБ появилась идея выделить современные художественные произведения, сюжет которых развивается в конкретной географической точке нашей страны. С начала 2025 г. реализуется проект «Литературная страна». Его цель — объединить современную художественную и географическую литературу для ознакомления читателей с особенностями и достопримечательностями разных регионов страны. Проект также рассказывает о писателях, связанных с этими местами. Взятые в совокупности списки литературы, подготавливаемые к разным мероприятиям в рамках проекта, или даже оформленные и представленные в одной точке доступа, являются интересным библиографическим ресурсом по теме.

В январе и феврале 2025 г. читателям предложили отправиться в книжное путешествие по самым дальним, холодным и снежным регионам России. В список вошли Дальневосточный федеральный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Магаданская и Сахалинская области, а также Чукотский автономный округ. Эти территории привлекают своей уникальностью, самобытной культурой народов и малолюдностью. Для многих жителей страны они остаются настоящей экзотикой. На выставках читатели могли узнать интересные факты о географии этих мест и познакомиться с писателями, которые живут или жили в этих регионах. Среди них — В. Арсеньев, В. Авченко, А. Белых, А. Геласимов, С. Глухов, В. Крупин, А. Борисова и др.

С наступлением весны отдел обслуживания представил книги, которые позволили взглянуть на блистательный Санкт-Петербург с новой стороны. Подобранные издания раскрывали тайну, красоту и многогранный характер культурной столицы России. Выставка-путешествие «Весенний Петербург» вызвала большой интерес у читателей, книги с экспозиции разбирались на дом очень быстро. Были представлены: удивительной ностальгической насыщенности сборник «В Питере жить...», «Петербургские повести» Р. Сенчина, «Питер верит в любовь» В. Праха и, конечно, ориентирующие в городе путеводители: «Петербург: пешком по городу» петербуржца, знатока переулков и закоулков А. Друзя, «Город с сотней лиц: экскурсии по мемориальным квартирам знаменитых петербуржцев» Т. Еровой и др.

Летняя выставка «Яркое солнце России» подарила читателям ощущение лета, наполненного сочными красками и безмятежным настроением. Здесь были представлены самые южные регионы страны — Южный и Северо-Кавказский федеральные округа.

13 сентября отмечается День рождения Челябинска, столицы Южного Урала. На выставке «В краю голубых озер» читатели смогли познакомиться с легендами и красотами Урала, а также узнали имена писателей и поэтов Уральского федерального округа или вновь прикоснулись к творчеству уже любимых М. Фоновой, К. Шишова, Н. Антипина и любовались фотографиями С. Г. Васильева (фотоальбом «Челябинск: черты эпохи» и др.).

В ноябре библиотекари пригласили на литературно-историческую экскурсию в столицу нашей Родины, чтобы познакомиться с традициями, достопримечательностями Центрального федерального округа и писателями этого региона. Причем литературную жизнь Москвы для всех интересующихся представили весьма необычным сборником «Москва литературная: критики столицы о новой и старой московской литературе».

Издания декабрьской экспозиции «Безбрежная Сибирь» рассказали читателям все, что необходимо знать о Сибирском федеральном округе: интересные маршруты, достопримечательности, полезные данные, и, конечно же, новые имена и произведения о Сибири: Бушков А. А. Тайны Сибири; Чаусов Н. К. «Сибиряки»; Ольков Н. М. «Сибирский роман» и др. Читатели часто листали страницы сборника «Земля холодов и необъяснимых загадок».

В проекте «Литературная страна» библиотекари отдела обслуживания используют не только традиционные книжные выставки, но и современные каналы коммуникации — аудиоподкасты. Онлайн-формат включал размещение подкастов в группе Челябинской областной универсальной научной библиотеки в социальной сети

«ВКонтакте». Кроме того, аудиозаписи доступны в сервисе электронных книг «Литрес». Их можно бесплатно скачать или слушать онлайн из любой точки мира. В подкастах библиотекари рассказывали увлекательные и интересные истории о регионах, где живут или жили современные российские писатели, а также о том, как малая родина отражается в их произведениях. Этот формат предполагает неформальное, искреннее общение, живые эмоции, диалог и легкость восприятия. Все это делает подкасты привлекательными как для слушателей, так и для ведущих.

Первый медиавыпуск был посвящен новогодним и литературным традициям России. В феврале, например, библиотекари пригласили читателей отправиться в путешествие на край света и ощутить очарование восточного побережья России. Здесь их ждали Долина гейзеров, действующие вулканы, «затерянный мир» Командорских островов, бухты, которые не замерзают даже в морозную зиму, завораживающие каньоны и Тихий океан. Все это можно найти в книгах авторов, пишущих о Дальнем Востоке. Подкаст помогает понять, как распознать местного жителя Приморья и узнать, какие писатели воспели красоту этого региона.

Работа над проектом «Литературная страна» была завершена в конце 2025 г. Для отдела это стало новым этапом. Специалисты библиотеки убедились, что подобные инициативы важны и необходимы. Удалось привлечь внимание к туризму, чтению как отраслевой, так и художественной литературы. Библиотека получила отличную рекламу. Выставки проекта, по наблюдениям библиотекарей и статистике книговыдач, вызвали у читателей большой интерес. Таким образом и в сфере библиотуризма библиотекари остаются верны своим принципам: профессионализм, сохранение истории и внедрение инноваций. Именно поэтому, несмотря на еще достаточно короткую историю развития библиотуризма, в ней уже есть немало интересных страниц.

Литература:

1. Пономарева, Т. В. Образовательный туризм: сущность, цели и основные сегменты потребителей / Т. В. Пономарева // Проблемы современной экономики : материалы IV Междунар. науч. конф. Челябинск, февраль 2015 г. / отв. ред. Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина. — Челябинск : Два комсомольца, 2015. — С. 139–143.
2. Библиотека и туризм: импульс взаимодействия : метод. пособие / Ставропол. краевая б-ка для молодежи имени В. И. Сяждевой ; сост.: М. В. Колгина, Л. А. Халкечева ; отв.

Челябинской области. Ими были проведены подготовительные ремонтные работы, предоставлены выставочные витрины, планшеты для оформления зала, часть экспонатов из личного архива нотариуса Н. С. Третьякова, составивших основу музейной коллекции. Вся совместная деятельность библиотеки и организаций-партнеров строилась в соответствии с соглашениями о сотрудничестве; материалы и предметы перемещались на основе актов приема-передачи во временное пользование.

Первоначально музейная коллекция была невелика и включала в себя не более 100 экспонатов: печатных источников, рукописных документов, историко-культурных артефактов. В дальнейшем фонд Музея продолжил пополняться за счет экспонатов частных коллекций, архивов государственных и общественных организаций, комплектования книжного фонда библиотеки. В настоящее время коллекция музея насчитывает более 500 экспонатов: фотографии, награды и наградные документы, предметы быта (например, телефонный аппарат правительственной связи, печатная машинка середины 50-х годов); предметы для юридических процедур, картографические иллюстрации.

Музей представляет собой уникальную выставочную экспозицию, которая гармонично сочетает традиционные библиотечные книжные выставки с наглядными музейными технологиями. Посетители экспозиции могут не только увидеть книжные издания и исторические документы, но и услышать голоса выдающихся исторических деятелей, взвесить на ладони бронзовый знак мирового судьи, примерить китель прокурора области. Создание тематических зон с открытым размещением книг и других экспонатов, доступных для самостоятельного изучения, значительно повышает вовлеченность участников в экскурсию. Это позволяет проводить мероприятия в игровой форме или формате квестов, делая процесс познания более увлекательным.

Изначально экспозиция задумывалась как постоянно действующая. Однако в скором времени к нам, как организаторам выставки, стали обращаться коллеги из областных ведомственных учреждений и общественных организаций региона с предложениями о размещении новых тематических экспозиций на площадке «Музея права Южного Урала».

Выставки, посвященные юбилейным датам (300-летие Прокуратуры России, 20-летие Института мировых судей, 15-летие Росреестра, 30-летие Нотариальной палаты Челябинской области), а также важным событиям и выдающимся личностям, были ярким отражением истории ведомств. Каждое открытие экспозиции отличалось

торжественностью и уникальным форматом. Так, на праздновании 300-летия Прокуратуры России зрителям был представлен профессиональный фильм. К 15-летию Росреестра было организовано театрализованное представление, раскрывающее историю ведомства. А на выставке, посвященной праву в годы Великой Отечественной войны, выступили талантливые воспитанники Детской школы искусств им. Н. К. Крупской (г. Челябинск).

Всего на площадке музея в сотрудничестве с партнерами была проведена одна презентация книги, открыто пятнадцать экспозиций, а также запланировано проведение нескольких новых. Проект «Музей права Южного Урала» зарекомендовал себя как актуальный и востребованный для жителей региона и общественности. Кроме того, он открывает широкие возможности для расширения и укрепления партнерских связей библиотеки.

Основным направлением деятельности Музея права Южного Урала является экскурсионная работа. Ежегодно музеем посещают от 1000 до 1500 человек. Среди почетных гостей был губернатор Челябинской области А. Л. Текслер с супругой. Сотрудники музея разрабатывают экскурсионные программы, учитывая возрастные особенности и профессиональные интересы посетителей.

Помимо экскурсий, в Музее права Южного Урала проводятся лекции, углубленно освещающие историко-правовые события и даты. Основная аудитория этих мероприятий — молодежь. Часто к организации лекций привлекаются ведущие специалисты и ветераны соответствующих ведомств. Живое общение с лектором-экскурсоводом помогает заинтересовать посетителей, вовлечь их в изучение темы и побудить к дальнейшему знакомству с материалами выставки.

Новым направлением работы музея стало создание виртуальных экскурсий по прошедшим музейным экспозициям. Мультимедийный формат дает посетителям возможность дальнейшей работы с выставкой уже после ее закрытия, а также предоставляет информацию для более углубленного изучения отдельных экспонатов. В настоящее время подготовлено 12 виртуальных экскурсий. Они представлены на портале библиотеки в разделе «Музей права Южного Урала». В дальнейшем запланировано создание виртуальных викторин и квестов по уже оцифрованным выставкам, которые посетители смогли бы посещать самостоятельно.

Оригинальные юридические документы и редкие книжные издания активно оцифровываются и пополняют коллекцию «Музей права Южного Урала» Уральской электронной библиотеки (УЭБ). Сейчас электронная коллекция насчитывает около 300 документов, разделенных на три тематические подколлекции:

- личная коллекция нотариуса Н. С. Третьякова;
- документы Министерства юстиции;
- документы Прокуратуры.

Приоритет при оцифровке отдается документам исходя из их важности, определяемой библиотекарем, а также материалам, переданным партнерами библиотеки во временное пользование и не входящим в основной фонд музея. Работа по формированию цифровой коллекции только началась. Впереди — создание технологического цикла пополнения УЭБ и освоение методов описания цифровых копий экспонатов. Важно понимать, что цифровая коллекция не является точной копией физического фонда, а представляет собой новый информационный продукт.

Изменения в информационной среде ставят новые задачи перед библиотечными специалистами. Организаторы проекта сталкиваются с такими проблемами, как ограниченность выставочного пространства, нехватка специализированного оборудования, отсутствие современных интерактивных инструментов. Кроме того, степень представленности научных исследований уникальных экспонатов музея пока остается локальной. Для успешного развития проекта необходимы разработка методик дальнейшего исследования коллекции, организация переподготовки персонала, создание интегрированной музейной среды с применением современных интерактивных технологий.

Подводя общий итог, отметим, что по мере увеличения массива законодательства, усложнения и спецификации нормативно-правового регулирования общественных отношений изменились и требования к предоставлению доступа к правовой информации. Перед публичными центрами правовой информации ставятся задачи осуществления просветительской деятельности, равно как и патриотического воспитания молодого поколения. Считаем, что «Музей права Южного Урала» является удачным примером удовлетворения запроса на новые формы работы центров, помогающие раскрыть их потенциал и решающие все вышеперечисленные задачи. Этот проект позволяет создавать для читателей комфортную правовую среду, формировать индивидуальный пользовательский запрос на правовую информацию, сохранять и делать доступными вещественные источники права для будущих поколений.

«кабинетами»¹. За всю историю существования Уральского государственного университета кабинетов было значительно больше, чем перечисленных. Так, например, только за последние 10 лет утрачены книжные коллекции кабинета периодической печати, кабинета психологии. Значительно пострадала коллекция кабинета философии.

Важно отметить, что зачастую формирование специализированных коллекций кабинетов происходило на общественных благотворительных началах. По преимуществу источники формирования можно разделить на следующие группы:

- Единичные частные дары преподавателей, студентов, выпускников университета.
- Дары ученых-гуманитариев, близких кафедре, факультету.
- Профессиональное ведомственное «наследство» — часть сформированных профильных библиотек.
- «Пороговые» дары — часть личной библиотеки ученого, завещанная кабинету или переданная в дар родственниками.
- Литература, приобретенная за счет исследовательских грантов.

Помимо специализированного характера коллекций, будь то история искусств или международные отношения, важно отметить региональный компонент коллекций, а именно ведение картотеки выпускных квалификационных работ, картотеки профильных диссертаций, картотеки научных трудов преподавателей, тематических картотек — по истории, искусству Урала и др. Особенно в таких коллекциях следует выделить издания с инскриптами — памятными книжными знаками, дарственными надписями, от авторов, редакторов, или героев изданий.

Сегодня специализированные книжные коллекции социо-гуманитарных кабинетов Уральского государственного университета — это уникальное, накопленное за годы — 80, 60, 30 лет — материальное наследие университетского сообщества, которое, увы, находится не в лучшем состоянии. Структурные реформы вуза коснулись и кабинетов. Во-первых, кабинеты были выведены из-под ведомства факультетов/департаментов, тем самым их оторвали от непосредственных попечителей — деканов/директоров департамента, профессорско-преподавательского состава. Кабинеты объединили в одно подразделение, а уже объединенный кабинет был подчинен

¹ Понятие «кабинет», как хранилище, получило широкое распространение в Италии в эпоху Возрождения. Изначально «кабинетом» называли тип мебели — ларец или шкафчик с множеством маленьких выдвижных ящичков, в котором удобно было держать документы, украшения, драгоценности. В дальнейшем и сама комната, обставленная этим типом мебели, стала называться кабинетом [3, с. 74–75].

непосредственно ведомству института. Объединенный, безликий «кабинет социальных и гуманитарных наук» поначалу потерял лицо и доверие исследовательского сообщества. Значительно сократился штат сотрудников, финансирование, упала посещаемость.

В 2024 г. был найден оригинальный выход из сложившейся ситуации. В рамках проектной деятельности, реализуемой в УрФУ, сотрудники Кабинета разработали проектное задание «Экспертиза и атрибуция книжных знаков в собрании Кабинета социальных и гуманитарных наук УГИ УрФУ». Проект начали воплощать в осеннем семестре 2024 г. студенты-искусствоведы очного отделения второго курса на материале книжной коллекции (бывшего кабинета) истории искусств и культурологии. Реализация проекта подразумевала «сплошной просмотр» коллекции в 20 тыс. экземпляров на предмет книжных знаков — владельческих штампов, экслибрисов и разного рода инскриптов — автографов, дарственных надписей, владельческих помет. Участники фиксировали найденные изображения знаков в электронном виде (скан); проводили атрибуцию, определяя тип знака, размеры, технику, время создания, расположение в книге и т. п. В случае с дарственными надписями искали информацию об адресанте-адресате, их связи с Уральским университетом. На основе полученных сведений создавался социально-исторический комментарий. Все данные были внесены в единый электронный документ.

Работа над проектом длилась три семестра (2024–2026 гг.), в нем приняло участие более 70-ти человек — искусствоведы второго курса очного отделения (образовательная программа «История искусств», набор 2023 г. и 2024 г.) и заочного отделения (образовательная программа «История искусств», набор 2024 г.). На настоящий момент книжная коллекция по истории искусств и культурологии полностью проверена на предмет книжных знаков. Среди них зафиксировано 58 владельческих штампов (включая экслибрисы) и 280 дарственных надписи от 155 адресантов (в том числе коллективные). Учитывая специализацию коллекции, можно классифицировать дарственные надписи как по адресанту (от кого), так и по адресату (кому). В первом случае: 1. От художников; 2. От преподавателей УрГУ–УрФУ; 3. От исследователей-гуманитариев, научных сотрудников «контактных» учреждений («от коллег»); 4. От студентов и выпускников университета. Во втором случае: 1. Большой блок дарственных надписей посвящен Б. В. Павловскому (1922–1989), «вождю уральских художников»¹, основателю кафедры истории искусств

¹ Дарственная надпись от скульптора Козырева А. И. на каталоге выставки его работ // А. И. Козырев : кат.выставки / [сост. Б. Владимиров]. Курган, 1968. 15 с.

УрГУ; 2. Разным преподавателям факультета искусствоведения УрГУ (ныне — департамента искусствоведения, культурологии и дизайна УрФУ); 3. Дарственные надписи для *сообщества* в разных формулировках — «кафедре истории искусств», «факультету искусствоведения и культурологии», «будущим искусствоведам», «студентам Уральского университета»; 4. Дары непосредственно кабинету — «библиотеке факультета», «кабинету искусствознания», «кабинету истории искусств и культурологии».

Так, книжные знаки в коллекции истории искусств и культурологии представляют собой ценный источник информации, отражающий как личные связи между людьми, так и социокультурные процессы своего времени. Они дополняют картину интеллектуальной жизни художественно-исследовательского сообщества, в данном случае, сформированного вокруг факультета искусствоведения и культурологии УрГУ–УрФУ — «уральской кузницы искусствоведческих кадров»¹, и являются носителями культурной памяти этого сообщества. По их содержанию мы можем проследить связи между учеными, художниками, меценатами, наблюдать развитие взаимоотношений внутри сообщества и установление новых внешних контактов.

Участвуя в проекте «Экспертиза и атрибуция книжных знаков в собрании Кабинета социальных и гуманитарных наук УГИ УрФУ» студенты-искусствоведы, во-первых, ознакомились с фондом специализированной литературы во всем ее многообразии, например, от исследований буддийской метало-пластики до процесса создания горячих эмалей. Во-вторых, безбарьерное знакомство и открытость коллекции вселяют доверие к институту образования — «родной кабинет/библиотека факультета/ истории искусств», как гласит не одна дарственная надпись на книгах из данной коллекции. Библиотека открывает обучающимся горизонты для самостоятельного профессионального роста. Знакомление студентов с коллекцией таким образом стимулировало рост посещаемости кабинета и обращаемости фонда. В-третьих, студенты получили знания об Alma mater, о людях, которые стояли у истоков гуманитарного образования на Урале, о предшественниках, выпускниках, оставивших след в науке и искусстве, о художниках и ученых, сотрудничавших с Уральским университетом. Погружаясь в историю родного университета через книгу в ее материальном, социальном измерении, мы протягиваем связующую нить в будущее.

Помимо данного проекта, в 2024–2025 учебном году в кабинете

¹ Авторский инскрипт на книге: Прибытков Г. И. Алтайский художник-педагог Д. И. Кузнецов / Г. И. Прибытков. Бийск : НИЦ БИГПИ, 1995. 116 с.

также были реализованы: проект со студентами-культурологами, которые разрабатывали сценарий «Библионочи-2025» и сопровождали данное мероприятие, а также проект со студентами Департамента международных отношений, который предполагал систематизацию уцелевшей части коллекции и ее освещение в социальных сетях Департамента¹.

Рис. 1. Работа в архиве кабинета социальных и гуманитарных наук УГИ УрФУ

Рис. 2: Инскрипты, обнаруженные в архиве Кабинета социальных и гуманитарных наук УГИ УрФУ

¹ Подробнее о мероприятии и других проектах кабинета можно узнать на странице ВКонтакте. URL: <https://vk.com/artkabinet>

повествовательные тексты, то есть художественную литературу. В сообществе ее читателей также наблюдается парадокс: есть те, кто погружается в книгу настолько, что не отличает вымысел от реальности, строит свою жизнь по-книжному. Это как госпожа Бовари Флобера, которая стремилась строить свою жизнь так, в соответствии с модными журналами и романами. Таких читателей сейчас меньше, чем в прошлые века, но они есть. Становится все больше тех, кто читает только краткие содержания, выхватывая из них лишь динамику сюжета, а в случае обращения к оригиналу, описания и рассуждения авторов их раздражают. Такое отношение к книжной культуре можно объяснить «клиповым сознанием» современного человека, стремящегося к ярким образам, смене картинок, зрелищности и скорости событий [5; 6]. Можно сказать, что оба типа читателей обладают недостаточной читательской компетентностью. Однако если первый, «глотающий» тип — это часто просто этап жизни, на котором читатель нуждается в рекомендательных списках и беседах о прочитанном, то со вторым — «прыгающим» — типом сложнее.

Мы предположили, что необходимо учитывать стремление современного человека к скорости и яркости восприятия, сохраняя при этом аналитичность, рефлексивность, глубину понимания. Считаем, что это возможно через усиление коммуникативной функции литературы, о которой говорят многие. Для того, чтобы практика коммуникации с искусством стала распространенной, нужна ее теоретическая разработка. Мы предприняли такую попытку и реализовали ее в ряде публикаций по психологии чтения.

Логика нашей мысли двигалась от изучения динамики психологических механизмов чтения в истории человека и методологических подходов к пониманию чтения к осмыслению процесса чтения в контексте проблемы сознания. Далее мы пришли к разработке понятия диалогического чтения и роли вопрошания в нем. Мы обосновали, что средством диалогизации сознания является юмор. Также раскрыли положение о том, что чтение, особенно диалогическое, является средством понимания жизни и развития личности [7–13].

Проект «Развитие через чтение» не ограничивается теоретическими исследованиями. Его «изюминкой» являются конкурсы эссе, которые позволяют участникам повысить свою читательскую компетентность и в то же время дают нам богатый феноменологический материал по психологии чтения. Библиотека № 2 г. Гродно проводит конкурсы эссе с 2017 г. Темами были «Книга — лучший собеседник», «Книга — лучший подарок», «Книга — зеркало души», «Себя как в зеркале я вижу...», «Ведут беседу двое: я и книга».

В 2025 г. мы проводили конкурс «Книга спорит с фильмом», расширяющий проблематику чтения до проблематики сравнения ее с кинопросмотром. По итогам конкурса нами опубликованы статьи в библиотечных журналах [14–18]. В 2026 г. будем проводить конкурс «Книга — лучший учитель».

Чтобы активизировать мышление, к каждой теме конкурса мы предлагали по четыре вопроса. К теме «Книга — лучший собеседник» это были следующие: почему возникло мнение, что книга — собеседник; как и с кем мы беседуем, общаясь с книгой; какие вопросы мы задаем книге и как ищем ответы; пример личного диалога с книгой. В том конкурсе, нужно сказать, только один автор воспринял метафору «Книга — лучший собеседник» в прямом смысле и попытался оспорить ее, и только один участник конкурса подчеркнул переносный смысл.

Для большинства это была тема для размышления и осмысления своего читательского опыта. Из 67 участников только один говорил о позиции наблюдателя при чтении (отстранении), только 10 — о воспроизведении читаемого в воображении (сотворчество), а 13 говорят о погруженности в книгу и 12 — об идентификации с героем. Эти 25 человек предпочитают традиционный способ чтения, который в эстетике называют вчувствованием.

Остальные принимают идею диалогического чтения и размышляют над вопросом, с кем и как читатель ведет диалог в процессе чтения. В 29 эссе звучит утверждение, что при чтении диалог идет с автором, что согласуется с подходом традиционного литературоведения. В 19 эссе речь идет об общении с героями книги, что можно считать подтверждением психоаналитического искусствоведения. А в 12 эссе звучит тема чтения как внутреннего диалога («диалог в голове», «диалог с самим собой», «со своим Я», «со своим внутренним миром» и т. п.), что подтверждает нашу концепцию диалогического чтения.

Кроме конкурсов эссе, проводимых раз в год и требующих ресурсов времени, мы часто в начале библиотечных мероприятий проводим экспресс-конкурс, также нацеленный на развитие читательской компетентности, рефлексивности и осмысленности чтения. Суть экспресс-конкурса заключается в том, что за пять минут нужно написать как можно больше ответов на вопрос «Зачем люди читают книги?». Идея этого задания опирается на методику предельных смыслов Д. А. Леонтьева [19], но используется нами не как тест, а как развивающее упражнение. Конкурсная соревновательность стимулирует активность. В конце мероприятия, после содержательной тематической части, вручается книжный приз давшему максималь-

ное количество ответов. Как правило, выигравший дает около 20 ответов, а среднее число — 5–10. Обсуждение, когда есть желающие высказаться, ведет к взаимобогащению общей смысловой сферы участников и к индивидуальному открытию возможных смыслов чтения. А своего рода общекультурным предельным смыслом чтения в век массмедиа, когда информация стала доступной, постепенно становится, как отметил Хван Го, — достижение мудрости [20, с. 186].

В русле проекта «Развитие через чтение» ведется страничка на сайте централизованной библиотечной системы «Советы книжного гурмана», для которой психологом пишутся отзывы на книги в форме самоотчетов о процессе чтения и понимания художественных произведений. Также созданы циклы видео «Сказки для взрослых», которые представляют собой психологические развивающие уроки из этого жанра; «Знаменитые библиофилы», в которых анализируются принципы создания личных библиотек, и обучающее видео — «Как рассуждать о книгах, которые не понял, хотя прочитал».

Подводить итоги проекта «Развитие через чтение» рано, он в процессе. Кроме научных публикаций, есть и социальный прогресс. Конкурсы эссе, которые начинались среди школ микрорайона библиотеки, стали общегородскими, а некоторые и международными благодаря социальным сетям. Ответов на вопрос «Зачем люди читают книги» становится все больше, и они все разнообразнее. Главным выводом из уже проделанной работы является то, что она не была бесполезной. Она стала вкладом в общее дело развития читательской культуры. Исследования в форме конкурсов и даже разработки в теории чтения имеют и развивающую функцию для индивидуума и общества. Это говорит о реализованности смысла проекта — развитие через чтение.

Литература:

1. Алешин, Л. И. Библиотековедение. История библиотек и их современное состояние / Л. И. Алешин. — Москва : Форум, Инфра-М, 2017. — 239 с.
2. Маркова, Т. Б. Библиотека и книга как формы трансляции памяти / Т. Б. Маркова. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2022. — 398 с.
3. Барбье, Ф. История библиотек. Коллекционеры. Тексты. Здания / Ф. Барбье. — Москва : Колибри, Азбука, 2026. — 448 с.
4. Карьер, Ж.-К. Не надейтесь избавиться от книг! / Ж.-К. Карьер, У. Эко : интервью Ж.-Ф. Тоннака. — Санкт-Петербург : Симпозиум, 2013. — 336 с.

5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2004. — 261 с.
6. Гиренок, Ф. И. Клиповое сознание / Ф. И. Гиренок. — Москва : Проспект, 2025. — 256 с.
7. Домбровская, И. С. Динамика психологических механизмов чтения в истории человека / И. С. Домбровская. — DOI: 10.51944/20738544_2023_1_76 // Актуальные проблемы психологического знания. — 2023. — № 1 (62). — С. 76–87.
8. Домбровская, И. С. Динамика представлений о процессе чтения в основных подходах к его изучению / И. С. Домбровская. — DOI: 10.51944/20738528_2022_3_25 // Мир психологии. — 2022. — № 3 (110). — С. 25–36.
9. Домбровская, И. С. Анализ процесса чтения в контексте проблемы сознания / И. С. Домбровская. — DOI: 10.51944/20738528_2023_3_27 // Мир психологии. — 2023. — № 3 (114). — С. 27–43/
10. Домбровская, И. С. К психологической разработке понятия диалогического чтения / И. С. Домбровская. — DOI: 10.51944/20738528_2023_1_17 // Мир психологии. — 2023. — № 1 (112). — С. 17–30.
11. Домбровская, И. С. Вопрос как форма активности субъекта в процессе чтения / И. С. Домбровская. — DOI: 10.51944/20738544_2024_4_67 // Актуальные проблемы психологического знания. — 2024. — № 4 (69). — С. 67–86.
12. Домбровская, И. С. Диалогическое понимание жизни через чтение художественной литературы / И. С. Домбровская // Актуальные проблемы психологического знания. — 2025. — № 2 (71). — С. 32–49.
13. Домбровская, И. С. Диалогизирующая роль юмора в понимании художественной литературы / И. С. Домбровская // Актуальные проблемы психологического знания. — 2025. — № 3 (72). — С. 54–69.
14. Домбровская, И. Побеседуем с книгой: как сформировать диалогический способ чтения / И. Домбровская // Библиотечное дело. — 2018. — № 5. — С. 37–38.
15. Домбровская, И. С. Конкурс эссе «Книга — лучший подарок» как способ рефлексии книжной культуры / И. Домбровская // Библиотэка прапануе. — 2020. — № 3. — С. 14–16.
16. Домбровская, И. Книга — зеркало души. По мотивам феноменологического исследования / И. Домбровская // Библиотечное дело. — 2022. — № 15. — С. 16–19.

17. Домбровская, И. Открытие себя через художественную литературу (по материалам конкурса эссе «Себя как в зеркале я вижу...») / И. Домбровская // Бібліятэка прапануе. — 2024. — № 8. — С. 29–32.
18. Домбровская, И. Конкурсы эссе как способ воспитания думающего читателя: опыт проведения / И. Домбровская // Бібліятэка прапануе. — 2026. — № 3. — С. 8–9.
19. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (МПС) : метод. руководство / Д. А. Леонтьев. — Москва : Смысл, 1999. — 36 с.
20. Го, М. Х. Невидимые радости жизни. Как осознанное чтение помогло мне найти ответы на волнующие вопросы / Го Мён Хван. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.

**Республика Беларусь в формате тифло:
реализация одноименного
издательского проекта при поддержке гранта
Президента Республики Беларусь**

Пунченко И. М.

заведующая отделом маркетинга
социокультурной деятельности и методической работы
Централизованной системы государственных
публичных библиотек г. Могилева.
Республика Беларусь, г. Могилев

В деятельности современных библиотек все более значимую роль приобретает проектно-программный подход, связанный с разработкой и реализацией инновационных инициатив, а также с привлечением грантовых средств. Участие в грантовых конкурсах открывает для библиотек дополнительные возможности развития, позволяя расширять спектр услуг, внедрять новые формы социокультурной работы и реализовывать социально ориентированные проекты. Такие проекты способствуют развитию местного сообщества, повышению социальной активности населения и улучшению качества жизни различных групп граждан.

Примером такой деятельности является реализация инклюзивного издательского проекта «Республика Беларусь в формате ТИФЛО». В соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 27 января 2025 года № 15рп «О предоставлении гран-

тов Президента Республики Беларусь на 2025 год» грант в сфере культуры был предоставлен заведующему отделом маркетинга, социокультурной деятельности и методической работы центральной городской библиотеки им. К. Маркса учреждения культуры «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Могилева» Ирине Михайловне Пунченко. Проект направлен на социализацию людей с нарушениями зрения и их приобщение к чтению произведений современной белорусской литературы.

Основная идея проекта заключалась в издании произведений современных белорусских авторов в специальном формате, доступном для незрячих читателей. В настоящее время значительная часть литературы, изданной рельефно-точечным шрифтом Брайля, представлена произведениями русских и зарубежных писателей. При этом возможности ознакомиться с творчеством современных белорусских авторов у читателей с нарушениями зрения остаются ограниченными. Реализация проекта позволила частично восполнить данный пробел.

В рамках проекта за счет грантовых средств было издано 22 книги. Среди них — 16 книг произведений современных белорусских писателей, членов ОО «Союз писателей Беларуси», выполненных шрифтом Брайля, а также 6 поэтических сборников, авторами которых стали слабовидящие и незрячие люди из различных регионов страны. В коллекцию вошли произведения как для детской, так и для взрослой аудитории. Среди представленных авторов — Алесь Карлюкевич, Сергей Трахименок, Сергей Климович, Лина Богданова, Михаил Поздняков, Алесь Бадак, Инна Фролова, Валерий Кастрючин и другие.

Поэтические сборники выполнены в формате «книги-перевертыша»: одна часть издания напечатана шрифтом Брайля, другая — плоскочечатным укрупненным шрифтом. Такой формат позволяет сделать произведения доступными максимально широкому кругу читателей с нарушениями зрения. В проект включены произведения пяти авторов от каждой области Республики Беларусь — членов ОО «Белорусское товарищество инвалидов по зрению». Отбор авторов и произведений осуществлялся во взаимодействии с профильными организациями. Список писателей — членов ОО «Союз писателей Беларуси» — был согласован с председателем объединения А. Н. Карлюкевичем. Перечень авторов и стихотворных произведений слабовидящих и незрячих участников проекта согласован с председателем Могилевской областной организации ОО «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» Н. В. Пантелеевой. В целом проект стал возможен благодаря партнерскому взаимодей-

ствию центральной городской библиотеки им. К. Маркса с Могилевской областной организацией ОО «БелТИЗ», ОО «Союз писателей Беларуси» и частным предприятием «Фабрика сотового картона».

При подготовке изданий учитывались особенности брайлевской печати: при переводе текста на шрифт Брайля его объем увеличивается примерно в четыре раза по сравнению с обычным печатным текстом. В связи с этим для издания отбирались произведения относительно небольшого объема. Книги были изготовлены не в традиционном бумажном варианте, а на пластиковых панелях, что обеспечивает их долговечность и удобство использования с точки зрения санитарно-гигиенических требований. Такие издания можно обрабатывать антибактериальными средствами, что особенно важно при активном библиотечном использовании. Изготовление книг шрифтом Брайля на пластиковых панелях осуществлялось на Могилевской фабрике сотового картона. Перед печатью все тексты проходили обязательную проверку в ОО «БелТИЗ», где специалисты с нарушениями зрения проверяли корректность брайлевской верстки. Это позволило обеспечить высокое качество и удобство чтения готовых изданий.

Завершающим этапом реализации проекта стала презентация выставки «Республика Беларусь в формате ТИФЛО». Мероприятие вызвало большой интерес у аудитории и стало важной площадкой для ознакомления незрячих и слабовидящих читателей с новыми изданиями. В ходе презентации участники демонстрировали активную заинтересованность: читали вслух произведения белорусских авторов, знакомились с новыми именами и обсуждали прочитанное. Особое значение имело участие писателей — как присутствовавших лично, так и приславших видеоприветствия. В своих выступлениях они подчеркивали важность популяризации современной белорусской литературы среди различных категорий читателей, включая людей с нарушениями зрения. Значительное внимание на выставке было уделено детской литературе. Большой интерес к представленным изданиям проявили воспитанники ГУО «Шкловская специальная школа-интернат», где обучаются дети с нарушениями зрения. Участники мероприятия не только знакомились с книгами, но и получили возможность пообщаться с авторами, которые приехали к ним на презентацию выставки.

В мероприятиях приняли участие слабовидящие и незрячие читатели, представители Могилевского областного отделения ОО «Союз писателей Беларуси» — Алесь Казеко, Жанна Миус, Ольга Белова, Алена Белоножко, чьи произведения были включены в проект, а также представители органов местной власти, Могилевской об-

ластной организации ОО «БелТИЗ» и социальных учреждений. Все изданные книги пополнили фонд детской библиотеки-филиала № 2 (г. Могилев, ул. Циолковского, 10), где функционирует единственный в городе абонемент по обслуживанию инвалидов по зрению. Это позволит обеспечить постоянный доступ читателей к новым изданиям и активно использовать их в библиотечной практике.

Следует отметить, что в библиотеках Республики Беларусь ранее не реализовывались инклюзивные издательские проекты сопоставимого масштаба, ориентированные на формирование фонда современной национальной литературы в формате шрифта Брайля. Проект «Республика Беларусь в формате ТИФЛО», реализованный на базе учреждения культуры «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Могилева», можно рассматривать как первый комплексный библиотечный проект республиканского уровня, направленный на системное издание произведений современных белорусских авторов для незрячих и слабовидящих читателей.

В отличие от существующих практик специализированных библиотек для людей с нарушениями зрения, где фонд литературы на шрифте Брайля преимущественно представлен учебными, справочными или классическими произведениями, данный проект ориентирован на современный литературный процесс Республики Беларусь. Уникальность созданной коллекции «Республика Беларусь в формате ТИФЛО» заключается в адаптации произведений современных отечественных авторов, включая как профессиональных писателей, так и поэтов с нарушениями зрения, что соответствует современным тенденциям инклюзивной культурной политики. Сформированный в рамках проекта специализированный библиотечный фонд отличается продуманной структурой, высоким качеством исполнения и доступностью для читателей различных возрастных групп. Востребованность изданий среди пользователей подтверждает социальную значимость проекта, его соответствие актуальным потребностям целевой аудитории и эффективность выбранных форм инклюзивной культурно-просветительской деятельности.

Изданные в рамках инклюзивного издательского проекта «Республика Беларусь в формате ТИФЛО» книги будут активно использоваться в культурно-просветительской и социокультурной деятельности учреждений культуры и общественных организаций Республики Беларусь. Презентация коллекции планируется в рамках республиканских мероприятий, в том числе, на Дне белорусской письменности в г. Костюковичи, где книги будут представлены широкой аудитории как пример успешной инклюзивной практики и

современного подхода к популяризации белорусской литературы среди людей с нарушениями зрения.

В дальнейшем предполагается организация выездных презентаций и тематических встреч в районах Могилевской области. Мероприятия планируется проводить на базе публичных библиотек, территориальных центров социального обслуживания населения, учреждений образования и культуры, а также организаций ОО «БелТИЗ». В рамках таких встреч читатели смогут ознакомиться с изданиями, принять участие в литературных чтениях, диалоговых площадках и творческих встречах с авторами и представителями писательского сообщества. Книги будут активно использоваться в повседневной библиотечной: при индивидуальном и групповом чтении, проведении инклюзивных мероприятий, уроков толерантности и литературных программ. Кроме того, издания могут служить наглядным и методическим материалом для популяризации шрифта Брайля на городских культурных площадках, фестивалях, благотворительных и просветительских акциях, направленных на формирование инклюзивной культуры и привлечение внимания общества к проблемам людей с нарушениями зрения.

Детская библиотека-филиал № 2 учреждения культуры «Централизованная система государственных публичных библиотек г. Могилева» также поддерживает сотрудничество с Тульской областной библиотекой для слепых. В 2026 году в рамках Месячника белой тростки планируется обмен адаптированными изданиями между библиотеками с целью продвижения современной белорусской литературы среди российских читателей с нарушениями зрения, а также проведение международного арт-моста для незрячих и слабовидящих читателей Могилева и Тулы с участием поэтов и писателей. Это позволит вывести проект за пределы Республики Беларусь и придать ему международное звучание.

Таким образом, результаты реализации проекта имеют долгосрочное социальное и культурное значение. Они способствуют расширению доступа незрячих и слабовидящих граждан к современной белорусской литературе, содействуют их социальной интеграции и активному участию в культурной жизни общества.

Центральная библиотека им. А. С. Пушкина (Челябинск) присоединилась к тренду на волне его возрастающей популярности и начала вводить игропрактику в свою деятельность, открывая для себя и своих читателей новые форматы игр. В первую очередь, речь идет именно о создании авторских продуктов на стыке игровой и книжной культуры. Сотрудники Молодежного отдела и Сектора культурных инициатив заинтересовались игрофикацией в 2022 г. Теперь развитием этого направления занимается сотрудник сектора разработки и реализации проектов, а авторские игры являются «изюминкой» библиотеки. Основная аудитория, с которой работает сектор — школьники и студенты, а игрофикация как нельзя лучше помогает наладить связь с молодой аудиторией. В момент погружения в игру участники из незнакомого и нового для них библиотечного пространства попадают в уютное, расслабляющее пространство развлечения. Так библиотека превращается для них в место, в которое хочется вернуться.

Мы создаем игры в разных форматах: квиз, интерактивная ролевая игра или стратегия, визуальная новелла, своя игра и т. д. Стоит отметить, что для всех этих форматов в качестве визуального сопровождения мы используем программу Power Point. Для навигации внутри игры и создания геймплея нам хватает тех средств, что заложены в программе (внедрение медиа, анимации, гиперссылки и т. д.).

Самый популярный формат игровых мероприятий среди наших читателей — это квиз (интеллектуально-развлекательная игра, в которой проверяются знания участников на любые темы). Сегодня квизы широко распространены, а в коммерческой сфере они приносят хорошие деньги ресторанам, барам, кафе и другим организациям, которые проводят их. По сути, это осовремененная версия викторины с медиа-сопровождением. «Валюта», которая интересуется библиотекарей, проводящих квизы — интерес читателей. Для библиотеки квиз — способ продвижения литературы и чтения.

Работая над самым последним квизом, разработанным в рамках грантового проекта «Прокачай русский. Город» да и названном практически так же — «Прокачай русский», мы опирались на интересы молодежи и стремились создать не скучный сложный тест для проверки знаний русского языка среди школьников, а ряд заданий, одно забавнее другого, которые невозможно пройти без хорошего настроения и, конечно, знания правил русского языка. В игре собраны популярные мемы, забавные видео на тему распространенных ошибок и разговорных выражений, музыкальные хиты, которым подпевает вся страна, нарисованы комиксы с двумя героями —

безграмотным мальчиком Кирюшей и умным котом Мефодием, и даже введен этап «Чистописание», где ребятам предлагается как в младшей школе обвести буквы в прописях с цитатой из популярного мема. Мы ожидаем, что отборочные состязания грантового проекта «Прокачай русский» в этом году будут самыми веселыми и в то же время самыми эффективными в плане проверки знаний с начала проведения чемпионата.

Игра-имитация «Вместо “пар”» была создана с целью разнообразить игровую механику и расшевелить аудиторию. К стандартному формату «вопрос-ответ» был добавлен элемент имитационной игры. Аудитория делится на команды (классы), получает расписание занятий, табель успеваемости и в течение часа «посещает уроки», выполняя задания в школьном сеттинге. Во время уроков участники отвечают на вопросы, на перемене пробуют выполнить трюк с йо-йо, собрать кубик-рубика, играют в «Чепуху», на уроке труда делают своими руками забавные открытки с цитатами известных писателей.

Некоторым играм мы присваиваем формат квиз-лекция, потому что в них заложены развернутые ответы на вопросы. В особенности это касается детских квизов, таких, как «Твой ЧЕ» (это краеведческая игра о Челябинске и области), «Удивительная наука», «Моя Россия», «Зеленый час», «Воинская слава России». Игры для детей разрабатываются по проверенному шаблону, который включает в себя несколько видов активности: первый этап для разогрева — загадки, далее могут быть ребусы или несколько вопросов, потом «крокодил», кроссворд, иногда этап, где детям предлагается порисовать. Таким образом, игра получается нескучной, в ней присутствует познавательный аспект и творческий, есть и возможность подвигаться.

Современная молодежь очень любит «настки». Молодые библиотекари тоже неравнодушны к настольным играм. Это подтолкнуло нас к созданию литературной версии популярной психологической детективной игры «Мафия» по произведениям Достоевского. Мы взяли за основу расширенную версию этой игры, продумав роли более чем для двадцати уникальных персонажей, каждый из которых обладает своими способностями [4]. Испробовав «Мафию. Бесы» впервые на Библионочи-2024, мы получили восторженные отзывы от наших читателей. К библионочи-2025 была разработана историческая «Мафия: Смута», которая идеально вписывается в крупные мероприятия, акции и фестивали, посвященные истории нашего государства и народному единству.

Третья «настка», созданная сектором разработки и реализации проектов, это «Взрывные классики». Игровая механика позаимствована у игры «Взрывные котята», только вместо котят в этой

игре — герои классических произведений [5]. На каждой карточке — цитаты персонажей, связанные с назначением карты. Для создания игры была составлена таблица с более чем тридцатью героями и цитатами, а коллега-художник из Молодежного отдела нарисовал столько же портретов. Эту «настолку» мы апробировали на Всероссийском книжном фестивале «Рыжий Фест» и получили одобрителные отзывы.

Ролевые игры — формат, представляющий собой моделирование событий, происходящих в определенном мире (чаще всего вымышленном) с определенными персонажами. Основываясь на механиках D&D¹ мы разработали «Сказочное странствие» для детей и подростков, посвященное русскому фольклору, сказкам Пушкина и Бажовским сказам. Это увлекательное путешествие, в которое несколько героев, управляемых группами участников, отправляются за сокровищами. В ходе странствия они сражаются с врагами, используя кубики, чтобы определить силу урона, принимают решения в определенных ситуациях, где знание сказок и логика могут подсказать правильное решение. В игру заложено три направления прохождения и несколько вариантов развития внутриигровых ситуаций, что делает ее многогранной для одной аудитории.

Популярность «Сказочного странствия» среди детей вдохновила нас на создание чуть более серьезной версии этой игры, основанной на русском фольклоре, мифических существах, местах и героях из славянских легенд. А также ролевой просветительской игры об открытиях в области физики, медицины и технологий, в которой группа школьников из будущего готовит проект по великим открытиям человечества. На машине времени они отправляются в прошлое. Каждый из четырех героев исследует свою тему, а после каждой темы они сталкиваются в шуточном бою с воинами разных эпох. Кроме того, в команде есть МемоКот, и у него свое задание — исследовать открытия, сделанные благодаря животным.

Гражданско-патриотическое воспитание — сложный многоплановый процесс, и положительный результат здесь зависит от многих факторов. В наших интересах создать комфортную для молодых людей среду. Воспитание в форме игры особенно эффективно среди молодежи.

Мы разработали также стратегическую игру-лекцию «Твоя история: 1418 дней войны» о Великой отечественной войне и не раз провели ее для студентов. Совместить игровой формат с такой сложной

¹ Dungeons & Dragons — популярная настольная ролевая игра в жанре фэнтези, изданная американской компанией «Tactical Studies Rules, Inc.» в 1974 г. Успех D&D привёл к распространению схожих игровых систем

и важной темой непросто, но возможно. В рамках игры участники своими действиями, знаниями о ВОВ способны повлиять на историю. Они отвечают на вопросы о главных событиях, датах, героях, зарабатывают очки боевого духа, пробуют изменить ход войны, сократить время боевых действий и потери, решают, какие войска направить на каждую военную миссию, рассчитывают свои возможности. Все это происходит внутри лекции о военных событиях. В идеальном варианте прохождения (мы достигли его на практике) студенты сами «читают лекцию». Такой формат не только удерживает внимание аудитории, помогает запоминать факты, но и дает возможность проникнуться духом патриотизма.

Визуальная новелла — еще одна находка, вносящая разнообразие в привычное представление о библиотечных мероприятиях. Изначально она представляет из себя жанр компьютерных или мобильных игр, в которых перед читателем разворачивается история, на события которой он способен повлиять. Визуальные новеллы как метод альтернативного обучения обладают рядом преимуществ: вызывают эмоциональный отклик, стимулируют заинтересованность аудитории и увеличивают эффективность усвоения информации [6; 7].

Цель создания визуальной новеллы «Тайна сломанной кареты» — преподнести в интересной форме факты из биографии Александра Сергеевича Пушкина. Игра представляет собой детективное расследование, цель которого собрать улики, указывающие на личность пропавшего поэта, опросить его друзей и знакомых. В ходе расследования участники посещают такие места, как родовое имение Пушкина, дом Баташова «у Прачешного мосту» и Лицей, встречаются с Натальей Гончаровой, Гоголем, Дельвигом и Ариной Родионовной, читают отрывки писем и стихов, изучают множество предметов, связанных с личностью поэта: трость, цилиндр, пистолеты и др.

Разработка квизов, стратегий, визуальных новелл и «настолок» может вырасти в крупный проект по созданию образовательных игр, связанных с классической литературой, русским языком и культурой, патриотическими и историческими событиями. Мы планомерно разрабатываем новые игры, осваиваем новые форматы, генерируем идеи на стыке хорошо известных практик и новейших трендов, делимся своими наработками с коллегами, выступая на конференциях и публикуя сценарии в журналах библиотечного издательства Либерея: «Читаем, учимся, играем» и «Книжки, нотки и игрушки». Сценарии и презентации игр можно скачать в телеграмм-канале «ОКИ'Пушкин» (<https://t.me/okaupyshkin>). Этот ка-

нал создан специально для распространения авторских игр нашей библиотеки среди коллег по всей стране, а также для того, чтобы делиться опытом создания и проведения игр. На канале на сегодняшний день более ста подписчиков и это живая, заинтересованная аудитория.

Есть мнение, что цифровизация убивает интерес к книжной культуре, а игры предназначены только для детей, им нет места во взрослой жизни. Однако практика показывает, что игрофикация и новые технологии эффективно сочетаются с культурно-просветительской деятельностью библиотек. Нужно только поставить цель создать качественный продукт на стыке этих сфер, следить за трендами и тонко чувствовать настроение и потребности молодой аудитории.

Литература:

1. Игнатьева, Е. Ю. Городские игропрактики в обучении студентов вуза / Е. Ю. Игнатьева, М. В. Звяглова, С. Н. Горычева. — DOI: 10.24412/1991-5497-2025-4113-257-261 // Мир науки, культуры, образования. — 2025. — № 4 (113). — С. 257–261.
2. Хейзинга, Й. Осень средневековья. Homo ludens. Эссе / Йохан Хейзинга. — Москва : КоЛибри, 2019. — 1232 с. — (Человек мыслящий. Идеи, способные изменить мир).
3. Атлас новых профессий. Первая редакция / Агентство стратег. инициатив, Сколково. — Москва, 2014. — 169 с. — URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
4. Взрывные котята. Правила / Exploding kittens 2023. — URL: https://hobbygames.ru/download/rules/Vzryvnye_Kotyaya_Duel_Pravila.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
5. Мафия. Большой город. Правила / GaGa Games. — URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://static.onlinetrade.ru/docs/1623017/nastolnaya_igra_gaga_games_mafiya_bolshoy_gorod_1613042457_1.pdf (дата обращения: 15.03.2026).
6. Борщенко, Г. М. Визуальная новелла как инструмент развития навыков иноязычной деловой коммуникации специалистов сферы информационных технологий / Г. М. Борщенко, А. В. Рубцова. — DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11003 // Концепт. — 2024. — № 1. — URL: <https://e-koncept.ru/2024/241003.htm> (дата обращения: 29.04.2026).
7. Кузнецова, В. И. Визуальная новелла как компонент виртуальной интерактивной среды в обучении РКИ / В. И. Кузне-

яркую и стратегически выверенную работу по продвижению своих услуг и ценностей за пределами своих стен. Именно поэтому выход в публичное городское пространство, активное и регулярное участие в общих городских событиях переходит для нас из разряда желательных инициатив в категорию стратегического императива, от которого зависит не только дальнейшее развитие, но и долгосрочное выживание институции в новой реальности.

Бурное развитие городской фестивальной культуры, наблюдаемое в последние годы, открывает для библиотек уникальные возможности продвижения чтения и коммуникации с широкой, зачастую новой аудиторией. Тематическое разнообразие этих событий настолько велико, что позволяет библиотеке органично вписаться практически в любой контекст, будь то гастрономия, музыка или наука, творчески раскрывая заданную тему через призму книжного наследия, интеллектуального досуга и интерактивных практик. Опыт Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина города Челябинска наглядно подтверждает эффективность этой стратегии. Возьмем, к примеру, «Атомный выпускной» — ключевое событие для тысяч выпускников со всей области. В ночь с 27 на 28 июня 2025 года Центральная библиотека целенаправленно трансформировала свою площадку в «книжный реактор», создав мощный эпицентр интеллектуального веселья [1]. Сотрудники библиотеки не просто предоставили пространство, а создали особую атмосферу, демонстрируя, что библиотека способна быть не менее притягательной и актуальной, чем любая другая молодежная площадка.

Этот успех был развит во время участия библиотеки в Гастрономическом фестивале «Блюда от верблюда» 13 и 14 сентября. Здесь сделали стратегическую ставку на синтез кулинарной культуры и литературного контекста. Программа в Арт-сквере и Саду Камней была выстроена от простого развлечения к глубокому погружению [2]. Такие мастер-классы, как «Кофейная живопись: рисуем кофе по-уральски» или «Вкусные книжные закладки», служили точками входа, привлекая внимание легкостью и доступностью формата. Затем в действие вступали более сложные интеллектуальные форматы, такие, как литературно-кулинарная игра «Аппетитный топ-100», построенная по принципу телевизионного шоу, или «Преступление со вкусом» — вариация игры «Мафия», переосмысленная через призму произведений Достоевского. Особый интерес гостей вызвала интерактивная дегустация «За столом с классиком», где дегустация любимой выпечки А. С. Пушкина сопровождалась рассказом о гастрономических привычках эпохи, создавая эффект полного погружения в историко-культурный контекст. Подобный подход

позволяет охватить разнородную аудиторию и мягко подвести ее к осознанию глубины и многогранности библиотечных ресурсов и услуг.

Не менее показательным был наш опыт на втором Уральском фестивале керамики «Рукотворное тепло» 6 сентября. В центре работы в Саду Победы оказалась семейная аудитория, что определило формат и содержание активностей [3]. Был выстроен непрерывный поток событий, чередуя подвижные игры для детей и родителей с мастер-классами, которые были тематически связаны с главной темой фестиваля, но при этом сохраняли литературную или краеведческую составляющую. Так, мастер-класс «Гжельская роспись» сопровождался мини-лекторием о народном промысле, а создание авторской книжной закладки в технике оригами было посвящено дню рождения Челябинска. Этот фестиваль продемонстрировал, что библиотека может выступать в роли организатора качественного семейного досуга, основанного на совместном творчестве и живом, недидактичном приобщении к чтению.

Аналитический взгляд на этот формат работы позволяет выявить комплекс ключевых преимуществ с точки зрения продвижения чтения. Во-первых, это беспрецедентный охват аудитории. За один день фестиваля наша локация собирает количество посетителей, сопоставимое с недельной, а иногда и месячной посещаемостью библиотеки. Массовое распространение брендированной продукции — закладок, буклетов, ручек — создает эффект длительного рекламного воздействия, а размещение нашего логотипа на общей атрибутике фестиваля работает на повышение узнаваемости бренда библиотеки в городской среде. Во-вторых, это мощный импульс для кадрового развития. Практика показывает, что именно молодые сотрудники, обладающие гибким мышлением и не обремененные стереотипами, проявляют наибольшую активность и энтузиазм в такой работе. Для них фестиваль — это пространство для эксперимента, апробации самых смелых идей и, что немаловажно, возможность быть в эпицентре актуальной городской «тусовки», что является значимым нематериальным стимулом. В-третьих, такая деятельность работает на внутреннюю консолидацию коллектива вокруг идеи тотального продвижения книги. Наконец, это уникальная среда для нетворкинга: можно найти новых партнеров для литературных проектов, впитать передовые практики и вдохновиться идеями, как сделать книгу привлекательнее.

Однако эта стратегия сопряжена и с рядом системных вызовов, которые необходимо признавать и нивелировать. Главный из них — материально-техническое и финансовое обеспечение. Для создания

качественного и эстетически привлекательного пространства необходимо собственное профессиональное оборудование: мобильные стеллажи, легко трансформируемая мебель, устойчивые к внешним воздействиям баннеры и, конечно, мультимедийная техника. Организаторы фестивалей редко предоставляют полный комплект необходимого, что вынуждает руководство и сотрудников решать сложные логистические задачи по транспортировке имущества. Существенной статьей расходов являются и материалы для мастер-классов. Сформировавшаяся у горожан устойчивая установка на то, что фестивальные активности большей частью бесплатны, делает коммерциализацию этих форматов практически невозможной, перекладывая бремя финансирования на бюджет учреждения.

Другим критически важным аспектом является кадровый вопрос. Работа в полевых условиях, в режиме нон-стоп и при постоянном взаимодействии с большими неструктурированными потоками людей требует от сотрудников особых компетенций: стрессоустойчивости, коммуникативной гибкости, артистизма и умения быстро принимать решения. При этом мы не можем допустить, чтобы масштабная внешняя деятельность парализовала работу стационарных отделов библиотеки. Стратегическим ответом на этот вызов стало создание в структуре Централизованной библиотечной системы специализированного подразделения — Отдела культурных инициатив. В его штат вошли профильные специалисты: режиссер, отвечающий за сценарную драматургию событий; игропрактик, разрабатывающий интерактивные форматы; видеограф, обеспечивающий контент для цифровых платформ; а также специалисты по проектному менеджменту и грантовой деятельности, что позволяет систематизировать работу и повышать качество проектов, направленных на продвижение книги в городе.

Таким образом, выход в публичное пространство сегодня — это не просто тактический ход, а комплексная стратегия продвижения чтения. Участвуя в фестивалях, мы доказываем, что библиотека является живым институтом, а книга — полноправным участником актуальной городской культуры. Повышая свою видимость и вовлеченность в городскую повестку, мы не просто привлекаем новых читателей, но и утверждаем чтение как модный, престижный и востребованный способ проведения досуга в современном мегаполисе.

Литература:

1. Вчерашняя, О. Книжный реактор: Пушкинка зарядила выпускной интеллект и эмоциями! / О. Вчерашняя // МКУК «Централизованная библиотечная система» города Челябинска.

- бинска : [официальный сайт]. — URL: <https://chelib.ru/news/knizhnyj-reaktor-pushkinka-zarjadila-vypusknnoj-intellektom-i-jemocijami/> (дата обращения: 24.03.2026).
2. Грехнева, Ю. Читаем и вкусно едим: Пушкинка приглашает на фестиваль / Ю. Грехнева // МКУК «Централизованная библиотечная система» города Челябинска : [официальный сайт]. — URL: <https://chelib.ru/posters/chitaem-i-vkusno-edim-pushkinka-priglasjaet-na-festival/> (дата обращения: 24.03.2026).
 3. Грехнева, Ю. Библиотеки ЦБС на фестивале «Рукотворное тепло» / Ю. Грехнева // МКУК «Централизованная библиотечная система» города Челябинска : [официальный сайт]. — URL: <https://chelib.ru/posters/biblioteki-cbs-na-festivale-rukotvornoe-teplo/> (дата обращения: 24.03.2026).

[1]. В. Я. Аскарлова в своих трудах рассматривает Читателеведение как интегративную научную дисциплину о чтении и читателях, которая обобщает достижения различных наук. С ее точки зрения, и Читателеведение, и Чтениеведение развиваются на основе полидисциплинарного подхода [2, с. 44–45]. Не рассматривая подробно эти понятия и их сущность, отметим, что оба они сходны в том, что феномен чтения является крайне сложным явлением, и для его понимания необходим целостный взгляд на это явление и изучение его с позиций разных наук. Отметим также, что сегодня новые исследования в сфере образования и психологии связаны с развитием межпредметных связей в сфере лингвистики, дидактики и, например, процесс обучения школьников сегодня ведется также с позиций междисциплинарных исследований [3].

В нашей статье мы остановимся на исследованиях, которые проводит Российская государственная детская библиотека (РГДБ). История этих исследований насчитывает более 30 лет, и акцент в методологических подходах с самого начала был сделан на проведении междисциплинарных и комплексных исследований состояния и проблем в чтении детей и подростков [4]. В последнее РГДБ проводит исследования разного уровня и масштаба. Это целый комплекс работ, куда входят ежегодные опросы читателей в библиотеке, региональные и всероссийские исследования. Для получения общей картины чтения в России мы привлекаем авторитетные социологические центры, которые занимаются замерами общественного мнения (ВЦИОМ, ФОМ). Для получения объективной картины такие исследования проводятся с определенной периодичностью (примерно один раз в 6–7 лет); с их помощью можно увидеть динамику процессов и лучше понять те или иные причины ухудшения или улучшения состояния чтения в обществе.

Сегодня увеличился интерес к чтению подрастающего поколения. Это во многом связано с тем, что именно дети, подростки, юноши и девушки быстро осваивают новые технологии и находятся на переднем крае этих изменений. Так, например, совместное исследование книжного сервиса «Литрес» и Аналитического центра НАФИ показало, что больше всего времени книгам уделяет поколение зумеров (18–24 лет), тогда как поколение альфа (14–17 лет) уже читают несколько иначе, их отличает большая склонность терять концентрацию и бросать произведение недочитанным [5].

РГДБ как федеральный научно-исследовательский, методический и координационный центр для всех библиотек страны, обслуживающих детей, регулярно проводит масштабные исследования совместно с федеральными и центральными библиотеками. В поле

зрения исследователей входят как вопросы отношения к чтению и библиотекам детей и подростков, так и проблемы деятельности библиотек, обслуживающих детей по различным направлениям (от комплектования фондов до использования новых сервисов, мультимедиа, цифрового контента и др.).

Большой интерес для понимания процессов, происходящих в сфере чтения, представляют результаты последних всероссийских исследований РГДБ, в которых принимали участие «библиотечные» подростки, не проживающие в мегаполисах и крупных городах, поскольку в последних ситуация во многом отличается гораздо большими возможностями для проведения досуга и покупки книг. Наши исследования свидетельствуют о том, что библиотеки в регионах посещаются подростками гораздо чаще и являются важной частью их досуга и самообразования. Книги представляют ценность для многих подростков и читаются ими с различными целями. Многие «библиотечные» подростки сегодня считают, что «чтение — это модно» (54 %).

Что же предпочитают читать современные школьники? Согласно нашим исследованиям, они предпочитают жанровую литературу (фэнтези, фантастику) и научно-популярные книги. Актуальной и очень значимой остается тема круга чтения подростков. Среди всех опрошенных «библиотечных» подростков 60 % имеют любимые книги. Это обстоятельство очень важно, поскольку именно эти книги, как правило, формируют сознание, мировоззрение, показывают модели поведения и образы героев. Крут чтения подростков состоит из нескольких частей: здесь книги «из детства» для младших школьников, произведения по школьной программе, литература современных авторов (отечественных и зарубежных). Подчеркнем, что эта крайне сложная тема является предметом отдельных исследований и нуждается в постоянном изучении. Во многом картина выбора предпочитаемых подростками литературных произведений напоминает результаты наших более ранних исследований [6]. Однако есть и ряд отличий. Сравнение результатов последних двух исследований дает возможность увидеть изменения, произошедшие с 2021 по 2024 гг.

Жанрово-тематические предпочтения современных подростков (2021–2024), %

Какую литературу ты предпочитаешь читать?	2024	2021
фантастика/фэнтези	42 %	38 %
русская классика	35 %	27 %

Какую литературу ты предпочитаешь читать?	2024	2021
детективы	25 %	28 %
комиксы (манга), графические романы	23 %	23 %
ужасы, хоррор, триллеры	20 %	18 %
современная отечественная проза	16 %	26 %
зарубежная классика	15,5 %	14 %
энциклопедическая литература	14 %	19 %
современная зарубежная проза	12,5 %	17 %
журналы, газеты	12 %	15 %
научно-популярная литература	12 %	12,5 %
любовные романы	12 %	7 %

Фантастика и фэнтези остаются в чтении подростков на первом месте. Отметим, что подростков стала больше интересовать русская классика (изменение на 8 %) и современная отечественная литература, которую стали читать значительно больше подростков (на 10 %), тогда как интерес к современной зарубежной прозе несколько понизился (на 4,5 %). Детективы остаются у многих подростков популярными жанрами. Комиксы (манга), графические романы, а также ужасы, хоррор, триллеры находятся на 4 и 5 местах.

При том, что преобладающее количество подростков называло конкретные книги, необходимо отметить разнообразие вариантов ответов подростков. Здесь мы говорим о тех, кто написал в этом открытом вопросе следующие варианты: конкретные книги и их авторов, только название книги, а также серии, циклы, жанры и виды литературы.

Немного подробнее остановимся на выборе подростками авторов книг. Многими из них были названы «программные» произведения русской классической литературы. Прежде всего, это произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, а также Ф. М. Достоевского. Часть опрошенных читала и другие произведения этих писателей (не по школьной программе).

Некоторые «библиотечные» подростки читают также произведения, которые были популярны у старших поколений (например, это книги Д. Лондона, А. Дюма, В. Гюго, Р.Л. Стивенсона, Г. Уэллса, А. Азимова, А. Беляева, бр. Стругацких, В. Каверина, Р. Фрайермана и мн. др.).

В условиях минимального тиража преобладающего количества литературы, выпускаемой для детей и подростков (что составляет примерно 2–5 тыс. книг), продолжается процесс фрагментации круга чтения (о чем мы неоднократно писали в наших статьях).

Согласно полученным нами данным, сегодня всё большее количество подростков отдают предпочтение прослушиванию книг в аудиоверсиях, чтению литературы в электронных форматах. Продолжает развиваться «мультиформатное чтение», и часто один вариант чтения сопровождается и «перетекает» в другой (и обратно).

Еще раз отметим, что сегодня традиции чтения в большей мере сохраняются у подростков, посещающих библиотеки в регионах. Согласно полученным данным, особенностью подростковой «библиотечной» аудитории является значительно большая ориентация на образованных взрослых, и посетители этого возраста сегодня понимают, что библиотекари могут помочь им найти качественную и разнообразную литературу, которая отбирается специалистами в фонды библиотек [7].

Сегодня исследователи все чаще обсуждают тему изменений в поведении и привычках нового «цифрового поколения». Продолжается быстрое развитие мультимедиа, особенно видеоформатов (кинофильмов, сериалов, мультфильмов, видеоигр, подкастов и др.). Сегодня «темой дня» становится развитие генеративного искусственного интеллекта и использование его детьми и подростками.

В связи с этим можно наметить следующие нарастающие риски в чтении детей и подростков: сокращение времени на чтение книг; сложность чтения книг больших объемов (лонгридов); избыток поверхностной информации (не из книг); трудности в получении достоверной информации; недостаточная развитость критического мышления и др. Расширение пространства медиасреды, «давление» визуальной культуры, нарастающее использование технологий и развитие нейросетей неизбежно ведет к дальнейшим изменениям в чтении подрастающего поколения.

В сфере развития у школьников культуры чтения существует очень много проблем. Многие дети и подростки нуждаются в надежной и интересной для них информации, прежде всего, адресованной им лучшей литературе. От того, какие книги прочитают сегодня дети и подростки, какие книги они выбирают и будут выбирать для чтения, смогут ли освоить произведения русской классической литературы, во многом зависит «культурный код» нации.

Выше мы показали часть этих изменений и обрисовали некоторые новые реалии, меняющие картину чтения подрастающего поколения. Совершенно очевидно, что сегодня остро необходимы комплексные фундаментальные исследования чтения детей, подростков, молодежи, а также построение новой программы поддержки чтения будущих граждан нашей страны.

Литература:

1. Чтение : энцикл. слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой ; Рос. акад. наук, ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, Отд. проблем чтения, Рос. акад. образования [и др.]. — Москва : Наука, 2021. — 448 с.
2. Аскарова, В. Я. Читателеведение сегодня: диалог ранее накопленных смыслов и новых методологических подходов / В. Я. Аскарова // Чтение на евразийском перекрестке : материалы Седьмого Междунар. интеллектуал. форума, Челябинск, 23–24 апр. 2024 г. / ред., сост. В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2024. — С. 44–49.
3. Осмоловская, И. М. Процесс обучения с позиции междисциплинарных исследований / И. М. Осмоловская, Л. А. Краснова. — DOI: 10.17853/1994-5639-2018-8-9-27 // Образование и наука. — 2018. — Т. 20. № 8. — С. 9–27.
4. Чудинова, В. Междисциплинарный подход к изучению детского чтения: социологические, психолого-педагогические и библиотековедческие исследования / В. Чудинова, Е. Колосова // INFOLIB. — 2023. — № 4. — С. 8–16.
5. Исследование Литрес и НАФИ: Зумеры — поколение с самым устойчивым интересом к чтению // НАФИ : [сайт]. — URL: <https://nafi.ru/polls/issledovanie-litres-i-nafi-zumeru-pokolenie-s-samym-ustoychivym-interesom-k-chteniyu/> (дата обращения 02.04.2026).
6. Чудинова, В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст / В. П. Чудинова. — DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-668-681 // Обсерватория культуры. — 2018. — Т. 15. № 6. — С. 668–681.
7. Колосова, Е. А. Особенности чтения подростков и роль библиотек в их жизни / Е. А. Колосова, В. П. Чудинова // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XVIII Междунар. науч. конф., Москва, 26–27 нояб. 2025 г. — Москва : Наука, 2025. — С. 242–247.

метить, что социальное становление личности неразрывно связано с инкультурацией, продолжающимся всю жизнь процессом усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм как общечеловеческой, так и родной культуры. Именно в едином континууме «социализация — инкультурация» читательская деятельность становится основой осознания формирующейся личностью своей национальной культурной идентичности, гражданско-патриотических ценностей общества, что неразрывно связано с процессом формирования широкой гуманитарной культуры.

Изучение библиотечных инноваций, анализ исследований в области проектной деятельности библиотек позволяет выделить и ряд противоречий: между потребностью проектной практики в теоретико-методологическом обосновании функциональной классификации инновационных проектов и недостаточной разработанностью их концепции; между необходимостью выявления инновационных библиотечно-педагогических технологий и различной степенью готовности библиотечных специалистов к их принятию и внедрению [2, с. 30–33]. Вопрос разработки универсальной классификации проектов библиотек поднимает проблему целостного отражения всех направлений их социокультурной деятельности. Каждый библиотечный проект, направленный, как правило, на реализацию конкретной функции библиотеки (образовательной, информационной¹, социализирующей, культуротворческой, инклюзивной и др.)² становится пространством аккумуляции институциональных ресурсов образовательных, социокультурных учреждений, общественных организаций, ближайшего социального окружения целевой группы.

Ярким примером развития инновационных библиотечных технологий является социокультурная деятельность библиотеки нового поколения, где раскрываются ее возможности как пространства творческого развития личности, самореализации детей и молодежи. Так, проект «Гений места», реализуемый в рамках национального проекта «Культура», позволил библиотечным специалистам реализовать инновационные идеи сохранения регионального культурно-

¹ Проблема организации читательской деятельности детей и молодежи в контексте родовой функции библиотеки сегодня обострена ускорением цифровизации, требует прорывных инновационных подходов.

² Функциональная структура деятельности общедоступной библиотеки опосредована ее миссией межпоколенной передачи ценностей, определяющей институциональную цель «...предоставлять в общественное пользование смыслы, накопленные в социальной памяти и отраженные в различных документах» [3, с. 119].

го наследия страны, активно участвовать в сохранении и развитии креативных индустрий местного сообщества, что способствовало привлечению детей и молодежи.

Анализ проектов общедоступных библиотек, реализуемых как самостоятельно, так и при поддержке Фонда президентских грантов, Президентского фонда культурных инициатив, корпоративных, частных отечественных грантовых фондов, позволяет сделать вывод, что в рамках проектного формата библиотеки воплощают идею интерактивного пространства, инициирующую читательскую деятельность детей и молодежи на уровне межличностного, внутригруппового, межгруппового общения (взаимовлияния). Безусловно, такая организация читательской деятельности требует от библиотечных специалистов знаний в области социальной педагогики, теории руководства чтением детско-юношеской категории читателей, методологии проектной деятельности, инновационно-проектных технологий продвижения чтения и информационных социально значимых ресурсов библиотек¹. Можно констатировать, что трансформация общедоступной библиотеки в новый формат инициировала ее развитие в роли активного агента социального влияния, культурного модератора общества [4].

Содержание концепта «агент социального влияния» сегодня является объектом изучения ряда социально-гуманитарных наук, включая библиотковедение, в котором активно развиваются идеи синтеза научного знания. Данный концепт отражает фактически все элементы библиотеки, относительно синонимичен «агенту социальных изменений», «социально-коммуникативному агенту», «агенту информационной коммуникации»² и др. Рассматривая функционирование современной библиотеки в контексте понимания ее как агента социального влияния, следует выделить характер деятельности специалиста библиотеки — субъекта социокультурного проектирования, пользователя библиотеки — со-субъекта, занимающего активную жизненную позицию.

¹ Ресурсы библиотек, обслуживающих детей и молодежь универсальны по содержанию, представляют отраслевое, жанровое и видовое разнообразие для каждой из целевых групп. Система информационных ресурсов библиотеки включает печатные тексты, Интернет-ресурсы, мультимедийные ресурсы, обучающие и развивающие игры, ресурсы с дополненной реальностью и др.

² Так, выделяя позитивную роль библиотек как агентов информационной социализации, Г.А. Кузичкина и А.Д. Кочнева отмечают их преимущество в качественной ориентации пользователей не только на актуальную, но и объективно достоверную информацию [5].

Безусловно, в своей деятельности библиотеки учитывают, прежде всего, латентный характер информационных потребностей детей и молодежи, что определяет субъект-объектную природу руководства чтением и организации информационно-библиотечного обслуживания. В то же время исследования деятельности библиотек, обслуживающих детей и молодежь, убеждают в обоснованности выхода из прокрустова ложа «субъект — объектов» отношений, поиска новых подходов в продвижении чтения. Переход активного пользователя библиотеки на уровень субъекта социального влияния выводит данную научно-практическую проблему на уровень междисциплинарного исследования. В рамках библиотечных проектов реализуются модели межличностного, внутригруппового и межгруппового взаимодействия пользователей, целевой группы. Такой проектный формат опирается на синтез социальной педагогики, теории руководства чтением детей и юношества, педагогику сотворчества.

Ряд формирующих экспериментов был осуществлен на базе муниципальных библиотек региона в рамках научно-исследовательской работы студентов Краснодарского государственного института культуры (направление подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность»). Реализация проектов подтвердила достижение качественных ожидаемых результатов по продвижению среди подростков социально значимой информации в процессе межличностного, внутригруппового и межгруппового читательского взаимодействия целевой группы. Так, были выявлены условия формирования когнитивно-познавательного, эмоционально-ценностного и деятельностно-практического уровней гражданско-патриотической культуры подростков [6].

В рамках социализирующего проекта читательская деятельность становится процессом совместного постижения национальных ценностей и воспитания активной гражданской позиции. Непосредственное включение пользователей в процесс изучения художественной, военно-исторической литературы (открытая дискуссионная площадка, исторические баттлы, обсуждение книг, видеоблоги) реализует потребность детей и молодежи в интерактивных и иммерсивных форматах продвижения социально значимой информации. Социализирующие проекты библиотек позволяют выделить виды взаимодействия подростков в процессе обмена информацией: формальный (ролевой характер читательского общения подростка и руководителя чтением); кооперативный (сотрудничество библиотечных специалистов и подростков в достижении социально значимой цели); интегрированный (обмен информацией как взаимовлияние, направленное на передачу социальных и культурных смыслов,

убеждений в ближайшей среде). Последний вид взаимодействия носит характер социального влияния. Библиотека развивается как пространство самореализации детей и молодежи, мотивирующее пользователя на осмысление, примерку, освоение роли значимого субъекта в ближайшем социальном окружении [6, с. 42–45].

Использование психолого-педагогических, информационно-библиотечных инновационных методов, проектных технологий в организации читательской деятельности детей и молодежи подтверждает их эффективность. Таким образом, дальнейшее развитие социализирующих и культуротворческих результатов инновационно-проектного воздействия на группы целевой аудитории библиотек, обслуживающих детей и молодежь, требует расширения теоретико-методологической базы данных исследований.

Литература:

1. Российская Федерация. Распоряжение. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года № 608-р // Правительство России : [официальный сайт]. — URL: [tp://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf](http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf) (дата обращения: 24.0232026).
2. Дулатова, А. Н. Постнеклассическое библиотековедение: стратегия общенаучного синтеза / А. Н. Дулатова, Н. Л. Голубева. — Краснодар : Новация, 2024. — 160 с.
3. Аскарова, В. Я. Культурная политика в сфере стимулирования читательской активности молодежи: приоритеты цифровой эпохи / В. Я. Аскарова. — DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_113 // Сфера культуры. — 2022. — № 2 (8). — С. 113–128.
4. Концепция модернизации муниципальных библиотек российской федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки [в рамках реализации Национального проекта «Культура»] : утв. Заместителем Министра культуры Рос. Федерации О. С. Яриловой [13 марта 2019 г.] // Судебные и нормативные акты РФ : [официальный сайт]. — URL: <https://sudact.ru/law/kontseptsiia-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-rossiiskoi-federatsii-na/?ysclid=mn4muefhjq516238443> (дата обращения: 24.0232026).
5. Кузичкина, Г. А. Библиотеки как агенты информационной социализации / Г. А. Кузичкина, А. Д. Кочнева // Культура: теория и практика. — 2021. — № 2 (41). — С. 37–42.

него. Кто-то с телефона, кто-то печатную версию, кто-то — со специального устройства для чтения (электронной книги, ридера). После прочтения не происходит обмена мнениями или обсуждения прочитанного. Безусловно, это традиция чтения в семье, но традицией семейного чтения ее не назовешь.

Среди многообразия семейных традиций чтения чаще других встречаются такие, как чтение на ночь, посещение библиотек, выбор книг в магазинах, прослушивание аудиоверсий произведений. Особую роль играют те традиции, в которых осуществляются какие-либо действия всей семьей. К примеру, совместное чтение, обсуждение прочитанного, иллюстрирование или обыгрывание сюжетов в сюжетно-ролевых и режиссерских играх, подготовка и показ домашних спектаклей, разучивание стихотворений, создание иллюстраций. Эти формы можно уверенно отнести к традициям семейного чтения.

Четкого и однозначного определения понятия «семейное чтение» не существует. Тем не менее, ученые рассматривают его «как целенаправленный непрерывный психолого-педагогический процесс совместного чтения детей и родителей с последующим обсуждением, анализом произведения в любых формах (пересказ, письменное сочинение, игра-инсценировка, драматизация и др.)» [1, с. 233].

Традиция семейного чтения в нашей стране, как отмечают исследователи, имеет «богатую историю, уходящую в далекое прошлое: уже в таких письменных источниках по истории русской педагогики, как “Поучение князя Владимира Мономаха детям” и “Домострой”, мы находим указания по организации семейного чтения» [2, с. 7]. История семейного чтения берет свое начало еще в те времена, когда книги были редкостью и ценились на вес золота. В XIX в/ в образованных семьях существовала устойчивая традиция вечернего чтения вслух, когда вся семья собиралась в гостиной, и кто-то один читал для всех новый роман, стихи или свежую газету. Это считалось не просто способом развлечения, но и необходимой частью воспитания и образования детей.

Сотрудники Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина, изучая вопрос существования традиций семейного чтения в современных орловских семьях, организовали панельную дискуссию «Семейное чтение: от дедов к внукам», состоявшуюся в рамках проекта «Острая тема». К диалогу были приглашены обучающиеся старших классов общеобразовательных школ и начальных курсов средних профессиональных образовательных учреждений, студенты очной и заочной форм обучения факультета Библиотечно-информационной и музейной

деятельности Орловского государственного института культуры, представители предпенсионного и пенсионного возраста, а также молодые библиотекари. Основная задача встречи состояла в выявлении и обозначении точек зрения собравшихся групп на трансформации, происходящие с семейными традициями чтения.

Сложно встретить семью, где родители не читали бы маленьким детям сказки. Но чем старше ребенок, тем реже и меньше уделяется времени совместному чтению. Ответственность за знакомство с литературой возлагается исключительно на самого ребенка и образовательное учреждение. Все чаще общество проявляет озабоченность тем, что молодёжь мало читает, чтение перестало быть вдумчивым, исчезли традиции семейного чтения и обсуждения прочитанного. Меняется и отношение к книге. Ее воспитательная функция отходит на второстепенный план. При этом качество чтения вызывает существенные опасения, поскольку оно прагматично, ситуативно, поверхностно [3, с. 134].

Так ли это? Или, может быть, чтение всего лишь поменяло формат, стало иным: печатные издания сменились электронными книгами; вместо длинных художественных произведений появились краткие пересказы, на смену текстам пришли графические романы. Если же читатель считает, что сюжет книги развивается не так, то может написать фанфик, создав свою версию произведения. Как на происходящее смотрят разные поколения, представители разных социальных групп? Можно ли прийти к единому мнению? Какие традиции следует передать от дедов к внукам? Чему молодёжь может научить старшее поколение?

В результате открытого доверительного диалога удалось получить подтверждение тому, что в современном мире традиция семейного чтения не утратила своей актуальности. Напротив, в условиях информационного перенасыщения совместное чтение приобретает новую ценность — оно позволяет замедлиться, сосредоточиться на одном конкретном произведении и разделить это переживание с близкими людьми.

«В наши дни “чтение вслух” получило новый импульс развития. Появление и развитие аудиосредств сделали эту модель чтения чрезвычайно востребованной» [4, с. 12]. Ученые рассматривают прослушивание произведений с аудионосителей как практику чтения. [5, с. 20]. Так, среди пришедшего на панельную дискуссию юного поколения и в числе людей более старшего возраста оказалось немало любителей прослушивания аудио версий произведений. Однако в аудитории не было ни одного представителя, в семье которого принято обсуждать услышанное. При этом в молодежных компаниях

нередко дискутируют о книгах, оставивших наибольший эмоциональный отклик. Чтение вслух привносит в процесс чтения особые чувства и эмоции, что способствует сближению, формированию атмосферы доверия и понимания. Такой вид чтения обладает более сильным, чем другие, эффектом воздействия на личность [4, с. 12].

Острая дискуссия развернулась вокруг графических историй. Комиксы, манга, вебтуны, графические романы весьма популярны у молодежи, чего нельзя сказать про старшее поколение. Вторые признаются, что не умеют читать подобные произведения и не воспринимают их как серьезную литературу. В то же время такие графические истории как, например, роман «СВО. Непридуманные истории» Сергея Лукьяненко и Максима Григорьева, основанный на показаниях свидетелей украинских преступлений, собранных Международным общественным трибуналом, и не являющийся художественным вымыслом, способны кардинально изменить отношение к подобной литературе.

Каждой из представленных на диалоговой площадке групп было предложено составить список из десяти книг, которые они предложили бы к обязательному прочтению и обсуждению в семейном кругу. В составленных перечнях повторяющихся произведений не оказалось. Результатом встречи стали выводы, единодушно сделанные аудиторией. Традиция семейного чтения — одна из самых значимых в числе семейных традиций. Именно благодаря общению за чтением книги, ее обсуждением, совместным переживанием сюжетов и судеб любимых героев, творчеством на основе прочитанного происходит сближение разных поколений, укрепление их связей. Существенной особенностью таких традиций является важнейшее условие — общая заинтересованность собравшихся в книге [2, с. 9].

Таким образом, несмотря на стремительные изменения информационных технологий и форматов подачи литературного материала, традиция семейного чтения сохраняет своё значение и остаётся важной составляющей культурного наследия и духовного воспитания россиян. Учитывая значительную степень информатизации общества, очень важно сохранить, а в некоторых случаях — возродить, и в дальнейшем развивать традиции семейного чтения. Цифровизация расширяет доступ к литературе, однако ничто не способно заменить живое общение членов семьи во время совместного погружения в мир литературы. Важную роль в сохранении и возрождении традиций семейного чтения играет деятельность библиотек: проведение тематических мероприятий и создание комфортных условий для чтения и обсуждения книг. Следует помнить, что именно через семейные традиции чтения формируются

нравственные ориентиры, укрепляются межпоколенческие связи и поддерживается преемственность культурных традиций. Поэтому задача общества и государства заключается в активном содействии сохранению и развитию традиций семейного чтения, обеспечивающего культурную идентичность и устойчивость нации.

Литература:

1. Курганская, Л. М. Семейное чтение: традиции и современность / Л. М. Курганская // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2012. — № 4. — С. 232–234.
2. Зеткина, И. А. Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций / И. А. Зеткина, Е. А. Николаева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2011. — № 3 (27). — С. 6–10.
3. Рудаков, В. А. Чтение: две грани проблемы / В. А. Рудаков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2019. — № 2 (59). — С. 127–135.
4. Мелентьева, Ю. П. Семейное чтение: теоретический аспект / Ю. П. Мелентьева // Библиосфера. — 2011. — № 4. — С. 11–14.
5. Маслинская, С. Г. От виниловых пластинок к аудиокнигам: антропологический экскурс в историю семейного чтения / С. Г. Маслинская, Т. Г. Западова // Книга. Чтение. Медиасреда. — 2025. — Т. 3. № 1. — С. 18–27.

Цифровые платформы в системе поддержки детского чтения: роль и место Казахской национальной электронной библиотеки

Абдрахманова А. М.

соискатель Челябинского государственного института культуры,
руководитель сектора оцифровки
Службы управления электронными ресурсами
Национальной академической библиотеки Республики Казахстан.
Республика Казахстан, г. Астана

Молодое поколение должно много читать, чтобы
быть всесторонне развитым. Только так мы станем
читающей нацией.

К.-Ж.Токаев

В современных условиях поддержка детского и юношеского чтения в Республике Казахстан возведена в статус стратегического приоритета государственной политики. Переход к информационному обществу требует формирования новой читательской культуры, способной сочетать традиционные ценности и цифровые возможности. Цель статьи — показать роль и место Казахской национальной электронной библиотеки (КазНЭБ)¹ в системе программно-проектной деятельности по поддержке и развитию детско-юношеского чтения.

Для понимания масштабов системы поддержки чтения в Республике Казахстан (РК) необходимо обратиться к статистическим данным. Библиотечная сеть страны представляет собой разветвленную структуру, ориентированную на различные возрастные группы. По сведениям Национальной библиотеки РК, совокупный фонд страны распределен между 11 995 библиотеками, из которых 3898 являются общедоступными (публичными). Выделяются **специализированная сеть** (в республике функционируют 258 детско-юношеских библиотек, из которых 241 ориентирована исключительно на детей, 11 — на молодежь и 6 — на комплексное обслуживание детей и подростков), а также **школьный сегмент, в котором** наиболее массовым звеном системы являются школьные библиотеки (на 1 января 2024 г. их количество составило 7

¹ Создана в 2007 г. на базе Национальной академической библиотеки Республики Казахстан в г. Астана

132 единицы, что делает их самой крупной библиотечной сетью в стране) [1, с. 51].

Реализация потенциала КазНЭБ позволяет эффективно решать ключевые задачи культурной политики Республики Казахстан, обеспечивая сохранение национального кода в условиях глобальной цифровизации [2]. КазНЭБ реализует интегрирующую, объединительную функцию; она выступает ключевым звеном, обеспечивающим технологическую интеграцию всей системы деятельности по развитию и поддержке чтения. Цифровизация позволяет трансформировать локальные инициативы в общенациональное достояние, обеспечивая их доступность и долгосрочную сохранность в виртуальном пространстве. При такой масштабной сети физических библиотек именно цифровая платформа позволяет обеспечить единый стандарт качества контента. Если, к примеру, сельская школьная библиотека (одна из 7132) имеет ограниченный физический фонд, то через портал КазНЭБ ее читатели получают столь же мгновенный доступ к редким электронным копиям, что и жители мегаполисов.

Реализация системы деятельности по поддержке и развитию детско-юношеского чтения в республике Казахстан за последние годы закрепились посредством ряда масштабных государственных инициатив.

Республиканская акция «Одна страна — одна книга» (2007), инициированная Национальной академической библиотекой при поддержке Министерства культуры и информации РК, направлена на популяризацию классической и современной казахстанской литературы, укрепление духовного единства и сохранение историко-культурного наследия. Отобранные комиссией произведения года оперативно оцифровываются и размещаются в специальном разделе портала КазНЭБ. Это позволяет каждому гражданину страны прочитать выбранное произведение в электронном формате или через мобильное приложение. Данный проект из локального библиотечного мероприятия трансформируется в общенациональное цифровое событие. Использование платформы КазНЭБ для продвижения этой инициативы позволяет реализовать концепцию «читающей нации» в масштабах всей страны, объединяя миллионы читателей вокруг единого литературного кода [3; 4].

Национальный проект «Читающая нация» (2020) стал фундаментом для системного повышения интереса к книге. Предполагает модернизацию библиотечных фондов, поддержку отечественных авторов и издателей, а также форсированное развитие цифровой инфраструктуры. В рамках проекта Казахстанская национальная

электронная библиотека выступает ключевым звеном, обеспечивающим равный доступ к качественной литературе для граждан во всех регионах страны. Вопросы трансформации читательских практик и динамичного развития электронных ресурсов находятся в центре внимания ведущих отечественных исследователей. В частности, в работе Т. А. Замзаевой представлен комплексный анализ национального проекта «Читающая нация» [5]. Автор аргументированно доказывает, что данная инициатива преследует не только прикладные технические задачи, но и значимые социокультурные цели: системную модернизацию библиотечных сервисов и формирование духовно-нравственных ценностей у молодого поколения.

Республиканский проект «Читающая школа — читающая нация» (2020) с самого начала реализации показал, что внимание к школьным библиотекам значительно активизировалось. Местными исполнительными органами проводится планомерная модернизация материально-технической базы: создаются современные коворкинг-зоны и комфортные условия для чтения. Особый акцент сделан на цифровизации — оснащении библиотек компьютерной техникой и высокоскоростным интернетом. Это открывает учащимся прямой доступ к ресурсам портала КазНЭБ, нивелируя технологические барьеры между городом и селом [1, с. 24–25]. Наряду с ресурсами КазНЭБ, важным элементом цифровой образовательной среды стала электронная библиотека «Просветители Великой степи», созданная на базе Республиканской научно-педагогической библиотеки при поддержке Министерства просвещения РК. Она аккумулирует сведения о выдающихся педагогах и мыслителях, внесших неоценимый вклад в становление системы образования Казахстана, среди которых Абай Кунанбаев, Ыбырай Алтынсарин, Ахмет Байтурсынулы. В библиотеке представлено более 1000 работ, включая биографические данные, произведения самих авторов, а также научные статьи и современные исследования их творчества [6, с. 48].

Год детской и юношеской литературы (2021) проводится по инициативе Президента и дает мощный импульс обновлению книжного рынка и цифровых ресурсов. Важным достижением стал запуск механизмов перевода мировых бестселлеров на казахский язык и создание грантовых программ для молодых писателей, работающих в детском сегменте, что позволило существенно актуализировать контент электронных библиотек.

Инициатива «Балалар кітапханасы» — «Детская библиотека» (2023) представляет собой специальную программу по насыщению библиотек современной литературой. В этой экосистеме электронные ресурсы КазНЭБ играют роль связующего звена, позволяя сель-

ским школьникам получать те же образовательные и литературные возможности, что и учащимся в мегаполисах.

Комплексная трансформация библиотечной системы Казахстана направлена на формирование подлинного интереса к книге у подрастающего поколения. Большую роль в этом играют цифровые платформы. Они легитимизируются не только как технологические сервисы доступа к контенту, но и как фундаментальные инструменты наращивания интеллектуального потенциала и конкурентоспособности нации. Как отмечает М. Кукеева, электронные детские библиотеки Казахстана представляют собой сложную мультимедийную среду, способную гармонично сочетать классическое литературное наследие с современными интерактивными элементами. Исследователь акцентирует внимание на трех критически важных функциях платформ типа КазНЭБ:

обеспечение информационной безопасности подрастающего поколения через предоставление верифицированного, качественного контента;

формирование национальной идентичности посредством популяризации казахской литературы в цифровом пространстве;

интеграция с образовательным процессом, что делает электронную библиотеку неотъемлемой частью современной педагогической системы [7].

Цифровая платформа, таким образом, выполняет роль культурного посредника, который:

- снимает барьер «архаичности»: чтение с экрана смартфона через мобильное приложение КазНЭБ делает процесс технологичным и привлекательным для «цифровых аборигенов»;
- трансформирует роль библиотекаря. Опираясь на знание феномена моды, школьный библиотекарь в рамках проекта «Читающая школа» становится куратором качественного цифрового контента, помогая ребенку ориентироваться в книжных трендах;
- создает позитивный имидж чтения. Интеграция классического наследия (казахских сказок, букварей) в современный интерфейс КазНЭБ позволяет сохранить баланс между традицией и актуальностью, делая национальную литературу частью модного интеллектуального досуга.

КазНЭБ на сегодняшний день является крупнейшим государственным репозиторием. Ее роль в поддержке детского чтения реализуется через несколько стратегических направлений: формирование специализированного фонда, создание мультязыковой среды, обеспечение мобильной доступности, исследовательская

деятельность. В ее структуре выделены коллекции, включающие детскую художественную литературу, казахские народные сказки, учебные пособия и научно-популярные издания. Особую ценность представляют оцифрованные редкие издания детских книг советского и дореволюционного периодов. На сегодняшний день фонд КазНЭБ активно пополняется специализированным контентом для подрастающего поколения. В открытом доступе представлено более 200 полнотекстовых электронных копий произведений детской литературы. Кроме того, свыше 2000 библиографических записей данной тематики отражены в электронном каталоге на официальном сайте Национальной академической библиотеки Республики Казахстан (www.nabr.kz). Наличие таких ресурсов обеспечивает фундамент для реализации национальных программ по поддержке детского чтения в цифровой среде.

Оцифровка этих изданий в рамках КазНЭБ выполняет важнейшую функцию — возвращение в актуальный культурный оборот трудов, заложивших фундамент современной казахской педагогики. Платформа обеспечивает доступ к контенту на казахском (кириллица и латинской графикой), русском и английском языках, что соответствует образовательной стратегии полиязычия в Республике Казахстан.

Мировые тенденции, анализируемые в трудах В. Я. Аскаровой, свидетельствуют о необходимости объединения усилий государственных и частных структур для стимулирования читательской активности. Особого внимания заслуживает опыт Китайской Народной Республики, где реализована концепция продвижения чтения «с трех экранов» (мобильное, компьютерное и чтение посредством электронных устройств) при участии крупнейших операторов связи [8]. Подобный международный опыт находит свое отражение и в стратегии развития КазНЭБ. Трансформация портала в многофункциональную платформу, доступную с различных цифровых носителей, позволяет интегрировать чтение в повседневную цифровую среду ребенка. КазНЭБ становится активным модератором детского чтения, соответствующим глобальным технологическим трендам.

Таким образом, КазНЭБ выступает не конкурентом, а технологическим инструментом, усиливающим возможности каждой из тысяч библиотек страны. Цифровая платформа КазНЭБ сегодня — это не просто хранилище файлов, а динамичный инструмент формирования национальной идентичности через книгу и любовь к чтению у молодого поколения. В контексте евразийского сотрудничества опыт Казахстана по созданию единого цифрового пространства может служить моделью для построения трансграничных культурных

связей, где чтение остается базовой технологией развития личности, несмотря на смену носителя информации.

Литература:

1. Сейдембаева, А. Ш. Республиканская научно-методическая библиотека Министерства просвещения РК как методический центр школьных библиотек республики : магистерская диссертация / Сейдембаева А. Ш. — Челябинск : ЧГИК, 2024. — 75 с.
2. Шаймуханбетова, Ж. К. Модернизация национальной электронной библиотеки Республики Казахстан / Ж. К. Шаймуханбетова // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса (Крым — 2014) : тр. 21-й Междунар. конф. Судак, 7–15 июня 2014 г. / ГПНТБ России [и др.]. — Москва, 2014. — С. 71–74.
3. Аульбаева, А. Р. Республиканская акция «Одна страна — одна книга» в практике библиотеки вуза / А. Р. Аульбаева // Речевая коммуникация в современной России : материалы III междунар. конф. Омск, 27–30 июня 2013 г. / под ред. О. С. Иссерс ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. — Омск, 2013. — Т. 2. Книга и мировая культура. — С. 6–10.
4. Туякова, С. Новый формат библиотек Казахстана в продвижении чтения / С. Туякова // Информационный библиотечный вестник. — 2019. — № 4. — С. 44–46.
5. Замзаева, Т. А. Казахстанский национальный проект «Читающая нация» / Т. А. Замзаева // Книга. Чтение. Медиасреда. — 2024. — Т. 2. № 3. — С. 227–233.
6. Муналбаева, У. Д. Библиотечная педагогика. История, теория, практика / У. Д. Муналбаева. — Астана, 2015. — 148 с.
7. Кукеева, М. К. Электронные детские библиотеки Казахстана / М. К. Кукеева, Т. С. Мусаева // Культура: теория и практика. — 2022. — № 3 (48). — URL: <http://theoryofculture.ru/issues/125/1549/> (дата обращения: 27.03.2026).
8. Аскарова, В. Я. Создание читающей нации в контексте актуальной культурной политики / В. Я. Аскарова // Шестой Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» / Челябинск, 7–8 апр. 2022 г. : материалы форума / науч.ред., сост.: В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библ. ассоц., Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал.отд-ние Рус. ассоц. чтения. — Челябинск : ЧГИК, 2022. — С. 15–40.

Ценный библиографический ресурс озёрских библиотекарей: к 95-летию Н. А. Капитоновой

Куклева О. А.

библиотекарь
детской библиотеки МКУК «ЦБС» города Озерска.
Россия, г. Озерск

В Детской библиотеке МКУК «ЦБС» города Озерска был создан библиографический ресурс — рекомендательный указатель «Книжкина мама: к 95-летию Надежды Анатольевны Капитоновой»; составитель — библиотекарь О. А. Куклева. Это биобиблиографический ресурс, посвященный человеку, которого без преувеличения можно назвать легендой библиотечного дела Южного Урала. Надежда Анатольевна Капитонова (1931–2024) — заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный гражданин Челябинска, более 60-ти лет проработавшая в Челябинской областной детской библиотеке имени В. Маяковского, автор теле- и радиопередач о книгах, создатель уникальной школы литературного краеведения.

Однако сегодня я хочу обратиться не столько к биографии героини, сколько к самому ресурсу — указателю — как к феномену библиотечно-библиографической культуры. Чем уникально это издание? Почему оно заслуживает внимания профессионального сообщества? Попробуем разобраться.

Первая уникальная черта указателя — его хронологический охват и преемственность. В аннотации к пособию прямо указано, что данный указатель продолжает издание 2010 г., выпущенное к 80-летию Н. А. Капитоновой. Тогда авторами-составителями выступили Л. В. Вагнер и Е. А. Коба, а издателем — Челябинская областная детская библиотека имени В. Маяковского. Новый же указатель охватывает период с 2011 по 2025 г. Таким образом, перед нами не случайная подборка, а продуманное продолжение системной библиографической работы. Это значит, что профессиональное сообщество фиксирует наследие Н. А. Капитоновой не от случая к случаю, а на постоянной основе, что само по себе говорит о масштабе её личности.

Вторая уникальная черта — жанровое разнообразие включенных материалов. Указатель состоит из двух крупных разделов. Первый раздел традиционно посвящен произведениям самой Надежды Анатольевны. И здесь нас ждет открытие: Капитонова была не только

библиотекарем-практиком, но и плодовитым автором. В указатель вошли:

- её автобиографическая книга «Дайте Наде подудеть» (Екатеринбург, 2019), где она сама рассказывает о своём жизненном и профессиональном пути;
- многочисленные статьи в периодических изданиях, включая газеты «Челябинский рабочий», «ПенсионерЪ», «Танкоград»;
- учебные пособия по литературному краеведению, в том числе знаменитая серия «Познай свой край», выпущенная челябинским издательством «Абрис»;
- аудиозаписи — 21 аудиофайл с воспоминаниями, радиопередачи «Брось всё и читай!», а также уникальные архивные записи о Великой Отечественной войне, которые Н. А. Капитонова собирала десятилетиями;
- составительская и редакторская работа — например, сборник избранных произведений уральской писательницы Беллы Дижур с рисунками Эрнста Неизвестного.

Этот раздел доказывает, что Н. А. Капитонова была не просто популяризатором чужих книг, но и самостоятельным исследователем, писателем, собирателем голосов эпохи.

Третья уникальная черта — глубина и системность раздела о Капитоновой. Второй раздел указателя объединяет публикации о самой Надежде Анатольевне за 2011–2025 г. Здесь представлены:

- биографические статьи (например, в энциклопедии ЧГИК под редакцией Н. В. Овчинниковой);
- интервью и рецензии — показательна рецензия Дмитрия Шеварова в «Российской газете» на книгу «Дайте Наде подудеть»;
- юбилейные публикации (к 85-летию, к 90-летию);
- некрологи 2024 г., которые сами по себе стали документами эпохи, фиксирующими уход легенды.

Особого внимания заслуживает статья Ольги Колпаковой «Ни дня без строчки: повесть о библиотекаре Надежде Капитоновой» (Библиотека в школе, 2012). Это не сухой отчёт, а живой портрет, написанный с любовью и личным знанием героини.

Четвертая уникальная черта — электронная составляющая и сетевая жизнь указателя. Указатель не замыкается в привычной традиционной форме. В него включены ссылки на электронные ресурсы:

- сайт «Уральский сказ» (uralskaz.info), где размещена цифровая коллекция статей и заметок Капитоновой, а также аудиозаписи;
- блог «ВО! круг книг» Централизованной библиотечной системы Челябинска, где в 2025 г. появилась запись о том, как в 90

(!) лет Капитонова стала блогером и за 2,5 года опубликовала 37 постов (!);

- Литературная карта Челябинской области, для которой Н.А. Капитонова написала более 80 статей;
- электронные ресурсы «Писатели земли Уральской» и «Писатели Южного Урала — детям», созданные при участии Капитоновой.

Особенно важно, что один из этих ресурсов — «Писатели земли Уральской» — создан на базе МКУК «ЦБС» города Озерска, то есть на той же площадке, где размещен данный рекомендательный указатель. Это создает удивительную смысловую петлю: озерская детская библиотека не только издает указатель о Капитоновой, но и сама является хранителем созданного ею краеведческого ресурса.

Что всё это значит для профессионального сообщества?

Рекомендательный указатель «"Книжка мама": к 95-летию Надежды Анатольевны Капитоновой» — это не просто список книг и статей. Это:

1. Акт профессиональной памяти — фиксация наследия человека, который десятилетиями определял лицо детского библиотечного дела на Урале.
2. Образец библиографической культуры создания актуальных сегодня библиографических ресурсов.
3. Инструмент для исследователей — преподаватели, студенты, краеведы получают компактный и надежный путеводитель по трудам Капитоновой и работам о ней.
4. Свидетельство живого дела — включение аудиозаписей, ссылок на блоги и электронные ресурсы показывает, что библиотечная библиография идет в ногу со временем.

Надежда Анатольевна Капитонова ушла из жизни в 2024 г. Но «книжка мама» — так ласково называли её коллеги и читатели — продолжает жить в своих книгах, статьях, радиопередачах и в тех указателях, которые о ней составляют. И то, что такой указатель появился в Озерске, на базе детской библиотеки городской централизованной системы, — глубоко символично. Это значит, что наследие Н. А. Капитоновой востребовано не только в областном центре, но и в малых городах, где библиотечное дело держится на таких же подвижниках, какой была она сама.

модействия младшими подростками. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о возможностях событийных форматов в формировании опыта командного взаимодействия. Практическая значимость связана с возможностью использования выделенных критериев и уровней для диагностики сформированности командных умений у подростков.

Теоретические основания исследования

В современной психолого-педагогической литературе понятие «команда» рассматривается как особая форма организации совместной деятельности. Классики теории команд И. Салас, Р. Берд и С. Танецбаум определяют команду как небольшое количество людей, которые разделяют цели, ценности и общие подходы к реализации совместной деятельности и взаимно определяют принадлежность свою и партнеров к данной группе [Цит. по: 2]. В этом определении акцент сделан на внутренней интеграции и ценностно-целевом единстве, что отличает команду от внешне заданной рабочей группы. В отечественной традиции М. М. Кабанов характеризует командное взаимодействие как «особый тип взаимоотношений, основанный на личностном принятии друг друга, взаимном уважении и признании, высоком уровне мотивации, общих групповых ценностях и разностороннем деловом сотрудничестве, характерном для членов команды» [2]. Исследователи выделяют ключевые признаки команды: общее видение и разделяемые цели, взаимодополняемость и гибкая ролевая структура, коллективная ответственность, высокий уровень сплоченности и эффективная коммуникация, самоорганизация [1].

Особое значение для нашего исследования имеет понятие «опыт командного взаимодействия». В педагогике опыт понимается как сложный синтез знаний, умений, переживаний и смыслов, полученных в практической деятельности и осмысленных через рефлексию. Как отмечает С. В. Христофоров, опыт представляет собой «интеграцию уже имеющегося наличного знания с новым знанием на основе рефлексивной деятельности субъекта, полученным в результате практического взаимодействия с объектами окружающей действительности» [5]. В структуре опыта командного взаимодействия исследователи выделяют когнитивный, операционно-деятельностный, ценностно-мотивационный и эмоционально-рефлексивный компоненты. Т. К. Беляева и ее соавторы подчеркивают, что формирование у школьников позитивного опыта командного взаимодействия является сложной педагогической задачей, требующей целенаправленного проектирования образовательных ситуаций [1]. Т. В. Ежова

выделяет такие ключевые компоненты командного взаимодействия, как распределение ролей, согласованность действий, эффективная коммуникация, взаимопомощь, коллективная ответственность за результат, разрешение микроконфликтов [6].

Младший подростковый возраст (10–13 лет) представляет собой особый этап развития, обладающий уникальным потенциалом для формирования опыта командной деятельности. Согласно исследованиям Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина и Д. И. Фельдштейна, данный период характеризуется сменой социальной ситуации развития и ведущего типа деятельности. Анализ возрастных особенностей позволяет выделить следующие значимые векторы развития: обостренная потребность в общении со сверстниками, стремление к самоутверждению и социальному признанию, активное формирование самосознания, развитие рефлексивных способностей, потребность в социально-значимой деятельности.

В контексте решения задач формирования опыта командного взаимодействия особый интерес представляет концепция мультимодальной педагогики, разрабатываемая Т. Г. Галактионовой, Я. В. Буткевич и А. А. Азбель. Мультимодальная педагогика основывается на идее, что человек воспринимает и осмысляет мир через разные каналы и знаковые системы, выходящие за рамки традиционного вербального текста. Стратегия «чтение в действии» представляет собой активизацию потребности в чтении через коммуникативные и творческие практики, основанные на поликодовых способах взаимодействия с текстом [4].

Методология и методы исследования

Исследование проводилось в рамках Всероссийского проекта «Мастерские роста» Благотворительного Фонда «Вклад в будущее» в 2024–2025 годах. Эмпирическую базу составили продукты деятельности участников читательского квест-фестиваля «Три дня из жизни читателя: Учимся оптимизму»: «Карты книги», индивидуальные творческие работы, рефлексивные тексты и фотоматериалы.

Для оценки опыта командного взаимодействия были выделены три ключевых критерия:

Четкость распределения ролей — отражает, насколько ясно участники понимали свои задачи и зоны ответственности в команде.

Эмоциональное восприятие события — отражает степень эмоциональной вовлеченности участников в происходящее.

Удовлетворенность результатом совместной деятельности — отражает субъективную оценку участниками успешности командной работы.

Каждый критерий оценивался по четырехбалльной шкале, где 1 соответствует низкому уровню проявления, 4 — высокому.

Основным методом исследования выступил качественный анализ продуктов деятельности. Анализ проводился по следующим параметрам: целостность «Карты книги» (наличие всех элементов соответственно числу ролей); связанность элементов (наличие смысловых связей между работами); композиционное единство (организация пространства карты); глубина понимания текста (отражение содержания и смыслов произведения); характер рефлексивных текстов (эмоциональная окраска, упоминание командной работы).

Результаты исследования

На основе анализа продуктов деятельности и рефлексивных текстов участников были выделены три уровня освоения опыта командного взаимодействия, соответствующие сочетанию значений по трем ключевым критериям.

Высокий уровень (значения 4 по большинству критериев).

В «Картах книги» представлены все элементы, соответствующие девяти ролям. Каждый элемент выполнен качественно, наблюдается четкое соответствие между заявленной ролью и выполненной работой. Рефлексивные тексты участников насыщены позитивными эмоциональными оценками: «было здорово», «очень понравилось», «мы отлично провели время». Команды гордятся созданным продуктом: «наша карта получилась самой красивой», «мы сделали крутую работу». «Карты книги» отличаются продуманной композицией, наличием центрального элемента, смысловыми связями между работами разных участников.

Пример. В одной из команд Мастер-художник создал иллюстрацию, точно передающую настроение синквейна Мастера слова. Музыкальная подборка Мастера музыки отражала эмоциональное состояние героя, описанное Мастером-психологом. В рефлексивном тексте участники отметили: «Мы спорили, но потом нашли общее решение, и карта стала еще лучше».

Средний уровень (значения 3 по большинству критериев).

В «Картах книги» представлены большинство элементов, однако некоторые отсутствуют или выполнены формально. Например, синквейн составлен по схеме, но не отражает характера героя. Рефлексивные тексты содержат положительные, но общие оценки: «было интересно», «понравилось». Участники редко упоминают процесс командного взаимодействия. Команды довольны результатом, но не демонстрируют ярко выраженной гордости. «Карты книги» выполнены аккуратно, но элементы расположены хаотично, смысловые связи между работами отсутствуют.

Пример. В одной из команд все роли были распределены, и каждый участник выполнил задание. Однако при создании «Карты книги» элементы были просто размещены на общем фоне без обсуждения композиции. В рефлексивном тексте участники написали: «Мы сделали карту, все старались».

Низкий уровень (значения 1–2 по большинству критериев). В «Картах книги» отсутствует значительная часть элементов. Наблюдается дублирование ролей или явное доминирование одного-двух участников. Рефлексивные тексты содержат нейтральные или негативные оценки: «было сложно», «не все поняли, что делать», «мы поругались». Команды не демонстрируют гордости за созданный продукт. «Карты книги» выглядят незавершенными, небрежно оформленными, отсутствует композиционное единство.

Пример. В одной из команд участники не смогли договориться о распределении ролей. В результате двое участников сделали иллюстрации, а роль философа осталась невыполненной. В рефлексивном тексте один из участников написал: «Было непонятно, кто за что отвечает, я просто нарисовал, что хотел».

Выделенные уровни демонстрируют взаимосвязь трех ключевых компонентов командного взаимодействия. В командах высокого уровня четкое распределение ролей создает основу для позитивного эмоционального восприятия, а успешный совместный результат усиливает удовлетворенность. В командах среднего уровня формальное распределение ролей позволяет получить результат, но не обеспечивает глубины взаимодействия. В командах низкого уровня нечеткое распределение ролей ведет к коммуникативным сбоям и низкой удовлетворенности.

Анализ продуктов деятельности также позволяет проследить связь между качеством командного взаимодействия и интересом к тексту. В командах высокого уровня участники часто отмечают желание прочитать книгу полностью. В командах среднего уровня интерес к тексту ситуативен. В командах низкого уровня интерес к тексту минимален.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Читательский квест-фестиваль является эффективным форматом для освоения младшими подростками опыта командного взаимодействия, поскольку его ролевая структура создает условия для функционального распределения, а совместная деятельность по созданию «Карты книги» требует согласованности действий и

коллективной ответственности. Выделенные критерии — четкость распределения ролей, эмоциональное восприятие события и удовлетворенность результатом совместной деятельности — позволяют дифференцировать уровни освоения опыта командного взаимодействия, и каждому уровню соответствуют специфические характеристики продуктов деятельности и рефлексивных текстов.

Качественный анализ «Карт книги» и рефлексивных текстов участников позволяет зафиксировать проявления командного взаимодействия, недоступные для количественных методов, а такие параметры, как связанность элементов, композиционное единство и глубина понимания текста, отражают характер совместной работы команды. В ходе анализа выявлены признаки успешного командного взаимодействия: наличие всех ролевых элементов, смысловые связи между работами, продуманная композиция, позитивная эмоциональная оценка процесса и результата в рефлексивных текстах.

Прослеживается связь между качеством командного взаимодействия и интересом к тексту: в командах с высоким уровнем командного опыта участники чаще выражают желание продолжить знакомство с книгой, что подтверждает потенциал формата для решения не только социально-коммуникативных, но и читательских задач. Полученные результаты обосновывают целесообразность использования читательского квест-фестиваля в образовательной практике как средства формирования командных умений.

«Карта книги» может рассматриваться не только как итоговый продукт, но и как диагностический инструмент, позволяющий оценить уровень сформированности опыта командного взаимодействия у младших подростков. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочных эффектов участия в подобных событиях, адаптацию модели для других возрастных групп, а также на разработку методических рекомендаций для педагогов по организации командной работы с младшими подростками.

Литература:

1. Беляева, Т. К. Командообразование в проектной деятельности школьников / Т. К. Беляева, В. С. Сурнина, О. Н. Никитина // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 76. — С. 25–27.
2. Кабанов, М. М. Командное взаимодействие в образовательном процессе / М. М. Кабанов. — DOI: 10.24411/2658-638X-2020-10007 // Педагогика и психология образования. — 2021. — № 3. — С. 35–42.

3. Сушенцова, И. Л. Квест как форма привлечения детей и молодежи в библиотеки / И. Л. Сушенцова // Библиотекосоведение. — 2020. — № 2. — С. 70–80.
4. Галактионова, Т. Г. Анализ возможностей читательского квест-фестиваля как мультимодальной практики активизации личностного потенциала школьников / Т. Г. Галактионова, Я. В. Буткевич, А. А. Азбель // Вестник Томского государственного университета. — 2025. — № 1. — С. 112–125.
5. Христофоров, С. В. Опыт как педагогическая категория / С. В. Христофоров // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2005. — № 7. — С. 180–184.
6. Ежова Т. В. Формирование умений командного взаимодействия старшеклассников посредством использования проектной технологии / Т. В. Ежова // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 84-3. — С. 160–162.

Современная библиотека — пространство, соединяющее реальные и виртуальные миры

Лапенкова В. Н.

главный библиограф

Центральной городской библиотеки имени А. А. Азовского
МБУК «ЦБС» г. Полевской Свердловской области.
Россия, г. Полевской

Современная молодежь все больше времени проводит в сетевом пространстве, в том числе, по поводу книги и чтения. Формы такого взаимодействия в интернете разнообразны: от обсуждений в социальных сетях и книжных блогах до создания фанфиков и участия в онлайн-марафонах. Однако несмотря на обилие возможностей, часто не хватает структурированности и достоверности информационных потоков, живого общения. В условиях стремительного развития технологий и активного перехода многих аспектов жизни в виртуальное пространство, библиотеки могут стать уникальными площадками, где реальное и цифровое пересекаются.

Экстерриториальность библиотек является следствием синергии современной мультикультуры и экспансии цифрового мира. Проблемы, связанные с трансформацией деятельности библиотеки в условиях цифровизации, наиболее обстоятельно, с нашей точки зре-

ния, рассматривали В. Я. Аскарлова, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов, Н. Е. Беляева, С. Д. Галлиулина, Н. И. Ковалевская, Т. Н. Ладожина, И. В. Толстоухова [1–6].

Библиотеки, демонстрирующие высокую степень цифровой адаптации, разрабатывают мобильные приложения, практикуют выдачу электронных книг и специализированных устройств для чтения, что оптимизирует доступ к библиотечным ресурсам и стимулирует развитие экранного чтения. Они могут стать центром молодежной читательской культуры, который умело использует возможности сетевого пространства для привлечения и удержания читателей, а также для создания живого и активного сообщества любителей чтения. Библиотека становится мостом, соединяющим виртуальный мир молодежных читательских интересов с реальными возможностями для общения, обучения и развития.

Чтобы понять, что движет современными подростками при выборе книг, мы изучили читательские предпочтения юных посетителей библиотеки имени Анатолия Азовского в городе Полевском Свердловской области. Целевой аудиторией опроса стала молодежь в возрасте от 14 до 35 лет, общее число участников составило 156 человек. Опрос показал, что подавляющее большинство (85 %) предпочитает традиционные бумажные книги электронным. Главным аргументом в пользу выбора между форматами для большинства (85 %) является удобство и доступность, а для меньшей части (15 %) — возможность быстрого поиска.

Интересно, что основным источником книг для респондентов является библиотека (60 %), хотя значительная доля (35 %) скачивает книги из интернета. Лишь небольшая часть (5 %) предпочитает покупать книги. О новинках литературы подростки узнают преимущественно из социальных сетей (88 %), а также из СМИ (12 %). Роль педагогов по литературе в этом вопросе, к сожалению, оказалась незначительной. В жанровых предпочтениях наблюдается разделение: почти половина опрошенных (45 %) выбирает художественную литературу, а другая половина (45 %) интересуется психологией и саморазвитием. Исторические книги привлекают лишь 10 % респондентов, а научно-популярная литература не пользуется популярностью.

Опрос позволил выявить следующие интернет-ресурсы, привлекающие молодых людей.

Тематические группы (блоги) — 63 %. Это явный лидер. Молодые люди активно ищут сообщества по интересам, где можно найти единомышленников, обсудить любимые темы, узнать что-то новое и полезное. Это могут быть группы, посвященные музыке, фильмам, играм, хобби, учебе или даже саморазвитию.

Посты блогеров — 36 %. Они продолжают оставаться важным источником информации и развлечений. Их личный стиль, экспертность или просто харизма привлекают внимание и формируют определенные тренды.

Новостные ленты — 27 %. Несмотря на популярность других форматов, новости все еще занимают свое место. Однако, судя по всему, молодежь предпочитает получать их в более доступной и понятной форме, часто через призму тематических групп или блогов.

Новости друзей — 6 %. Личные новости от знакомых занимают скромное место. Это говорит о том, что социальные сети для поколения ЗЕТ — это скорее площадка для поиска информации и самовыражения, чем для поддержания тесных личных связей в традиционном понимании.

Тематические посты — 2 %. Этот показатель кажется неожиданно низким, учитывая высокую популярность тематических групп. Возможно, молодежь воспринимает «тематические посты» как нечто отдельное от контента в группах, или же этот формат просто не так ярко выражен в их ленте.

Ничего — 3 %. Это небольшой процент тех, кто, возможно, использует социальные сети для других целей, или же просто не уделяет особого внимания чтению контента.

Эти цифры дают библиотекам ценную информацию для адаптации своих услуг и привлечения молодого поколения. Вместо того, чтобы конкурировать с социальными сетями, они могут использовать этот ресурс как платформу для взаимодействия с молодежью:

- *создавать и развивать собственные тематические группы и блоги: делиться интересной информацией, анонсировать мероприятия, проводить онлайн-дискуссии;*
- *сотрудничать с блогерами: привлекать их к продвижению библиотечных ресурсов и мероприятий;*
- *предлагать контент в удобном формате: использовать визуальные материалы, короткие видео, интерактивные форматы;*
- *организовывать мероприятия, отвечающие интересам поколения Z: мастер-классы, встречи с авторами, киноклубы, игровые турниры;*
- *помогать молодежи развивать навыки критического мышления: учить их отличать достоверную информацию от фейков, анализировать контент в социальных сетях.*

Пришло понимание того, что потребление информации поколением ЗЕТ в социальных сетях — это ключ к построению эффективного диалога с этой значимой аудиторией. Библиотеки, будучи центрами знаний и культуры, имеют уникальную возможность стать

для молодых людей надежным проводником в мире информации, как онлайн, так и офлайн. Библиотекам, чтобы оставаться актуальными и востребованными, необходимо не просто адаптироваться к этим трендам, но и активно использовать их для построения диалога с молодежью, предлагая не только книги, но и новые форматы взаимодействия с информацией и друг с другом. Современные библиотеки используют социальные сети как платформу для взаимодействия с молодежью: создают и развивают собственные тематические группы и блоги, сотрудничают с блогерами, предлагают контент в удобном формате, организуют мероприятия, отвечающие интересам поколения ЗЕТ, помогают молодежи развивать навыки критического мышления.

Мы оценили возможности виртуальных библиотечных ресурсов и платформ для формирования читательских сообществ и поддержки их инициатив. Сделаны выводы о том, что публичные библиотеки активно конкурируют на рынке культурно-досуговых предложений, предлагая нечто гораздо большее, чем просто доступ к книгам. Они становятся неотъемлемой частью нашей жизни, помогая развиваться, учиться и находить свое место в стремительно меняющемся мире. Цифровизация открывает перед библиотеками поистине безграничные возможности, превращая их из традиционных хранилищ книг в динамичные социальные и культурные центры. Сегодня библиотеки не просто обновляют свои фонды, делая их более современными и доступными, но и активно осваивают новые направления деятельности, чтобы отвечать на меняющиеся потребности общества.

Библиотеки переживают настоящую трансформацию, превращаясь в живые клубы общения, где люди могут встретиться, поделиться интересами и просто отдохнуть душой. В эпоху, когда большая часть нашего общения происходит онлайн, библиотеки становятся оазисом живого, человеческого взаимодействия. Они предлагают альтернативу обезличенным перепискам и виртуальным встречам, даря возможность почувствовать тепло настоящего общения и найти единомышленников.

Библиотека может создать платформу, где онлайн-активность молодежи перетекает в реальные встречи и наоборот. Это может быть:

Организация онлайн-дискуссий и вебинаров с писателями, критиками и другими интересными личностями, а затем продолжение обсуждения в стенах библиотеки.

Создание гибридных книжных клубов: часть участников обсуждает книгу онлайн, а другая часть встречается в библиотеке, а затем

они объединяются для общего обсуждения.

Проведение онлайн-конкурсов и викторин с призами, которые можно получить в библиотеке, тем самым стимулируя посещение.

Разработка интерактивных онлайн-карт с рекомендациями книг, связанных с конкретными местами в городе или регионе, и организации тематических экскурсий по этим местам.

Поддержка молодежных книжных блогов и каналов: библиотека может предоставлять площадку для проведения презентаций, мастер-классов и других мероприятий, связанных с ведением блогов о книгах.

То есть библиотеки могут стать местом, где соединятся онлайн и офлайн миры. Наш опыт позволил сделать следующие выводы и рекомендации.

Интернет — это помощник в продвижении книг: необходимо использовать онлайн-платформы, чтобы привлечь молодежь к чтению. Можно публиковать интересные посты, проводить вебинары, онлайн-лекции, виртуальные экскурсии по книжным новинкам, устраивать конкурсы, создавать тематические форумы и рассылки.

Виртуальные выставки — мостик к реальным книгам. Если библиотека устраивает книжную выставку или оформляет тематическую полку, это может быть представлено и в интернете. Можно сделать фоторепортаж или снять видеобзор. Так, если молодого человека заинтересует какая-то книга онлайн, он сможет легко найти ее и взять в руки уже в самой библиотеке.

Необходимо использовать современные технологии для ярких событий; проводить онлайн-дискуссии, мастер-классы, тематические вечеринки, используя интернет, презентации и видео.

Пространство библиотеки необходимо зонировать таким образом, чтобы были уютные уголки, где молодежь сможет спокойно заниматься в одиночку или в группе, общаться как официально, так и неформально, учиться и раскрывать свой творческий потенциал. Можно оборудовать пространство библиотеки зонами с интерактивными экранами, где можно просматривать электронные каталоги, читать электронные книги, участвовать в онлайн-викторинах или получать информацию о мероприятиях.

Библиотека должна быть предельно гостеприимна; важно помнить о ребятах с особыми потребностями, ограниченными возможностями здоровья, а также о представителях разных культур и национальностей. Библиотека должна быть доступна и комфортна для всех.

Нормой библиотечной жизни должна быть обратная связь; нужно понимать, какие мероприятия интересны поколениям альфа и

зет, какие книги они хотели бы видеть, как можно улучшить пространство библиотеки. Вовлечение их в процесс принятия решений делает библиотеку более «своей» и актуальной.

Библиотека должна стать «точкой доступа» к информации и современным технологиям, что требует от читателей определенного уровня медийно-информационной грамотности. Здесь могут быть организованы мастер-классы по цифровой грамотности, фактчекингу, программированию, созданию контента.

Необходим развивать партнерство с образовательными платформами и блогерами: это может быть сотрудничество с онлайн-курсами, образовательными платформами и популярными книжными блогерами, проведение совместных акций, вебинаров и проч.

Реалии сегодняшнего дня требуют создания «цифровых гидов» или виртуальных ассистентов по библиотеке, которые могут создать интерактивные карты библиотеки, виртуальные туры по ее залам, помогут молодым читателям быстро найти нужную книгу, информацию о мероприятиях или просто сориентироваться в пространстве.

Библиотека может привлечь молодежь к совместному созданию контента; это могут быть рецензии на книги (текстовые или видео), подкасты о чтении, авторские иллюстрации к произведениям, короткие анимационные ролики по мотивам книг. Такой подход не только вовлекает молодых людей в библиотечную среду, но и развивает их творческие навыки.

Библиотека может разработать увлекательные квесты и игры, где задания будут связаны с книгами и информацией, которые можно найти как в онлайн-ресурсах библиотеки, так и в ее физическом пространстве. Это может быть поиск «сокровищ» по подсказкам в электронном каталоге, разгадывание загадок, связанных с сюжетами произведений, или создание виртуальных карт по прочитанным книгам.

Итак, цифровизация кардинально трансформирует муниципальные библиотеки, превращая их из традиционных хранилищ информации в динамичные, доступные и многофункциональные культурные и социальные центры. Это приведет к значительному расширению спектра услуг и форм взаимодействия с читателями. Библиотеки станут не просто местом выдачи книг, а интерактивными платформами для получения знаний, участия в культурных мероприятиях и обмена информацией.

Литература:

1. Аскарлова, В. Я. Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования : [коллектив. моногр.] / авт.-сост. В. Я. Аскарлова, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов. — Челябинск : Библиотека А. Миллера. 2022 — 219 с.
2. Беляева, Н. Е. Чтение художественной литературы в интернете: изучение современных читательских практик / Н. Е. Беляева // Вестник культуры и искусств. — 2017. — № 2 (50). — С. 47 — 52.
3. Галиудлин, С. Д. Влияние поколения Z на сетевое литературное творчество Китая / С. Д. Галиудлина, Е. А. Поподько, А. А. Поподько. — doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-275-284 // Виртуальная коммуникация и социальные сети. — 2023. — Т. 2. № 4. — С. 275–282.
5. Ковалевская, Н. И. Цифровое чтение: формирование нового типа читателя / Н. И. Ковалевская // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. — 2022. — № 1. — С. 159–165.
6. Ладожина, Т. Н. Виртуальная ридинг-группа Андрея Бандорина как пример современного формата работы по привлечению молодёжи к книге и чтению / Т. Н. Ладожина, А. А. Бандорин // Культура: теория и практика. — 2020. — № 5 (38). — С. 57–73.
7. Толстоухова, И. В. Библиотечное обслуживание молодёжи: современные тенденции / И. В. Толстоухова, М. В. Маслакова // Библиосфера. — 2019. — № 1. — С. 71–76.

как традиционный центр знания обладает уникальными возможностями для преодоления этого разрыва. Однако это требует выхода за рамки пассивного хранения информации к активным практикам интерпретации городского текста.

Таким образом, целью данного исследования является разработка и обоснование интерактивных библиотечных стратегий, направленных на декодирование смыслового поля постсоветской городской скульптуры для детской аудитории. В основе предлагаемого подхода лежит трансляция краеведческого знания через игровые и исследовательские форматы, позволяющие «оживить» статичный бронзовый образ, встроить его в личный опыт ребенка и сформировать осознанную эмоциональную связь с историей родного города.

Проведенный анализ существующих ресурсов и форматов знакомства с историко-культурным ансамблем улицы Кирова, предлагаемых ключевыми учреждениями культуры Челябинска (МКУК «Централизованная система детских библиотек», Челябинская областная универсальная научная библиотека, Центральная библиотека им. А.С. Пушкина, а также коммерческими агентами, например, туристической фирмой «Уральские сказы»), позволяет выявить устойчивую тенденцию: информация о скульптурных объектах представлена преимущественно в свернутом, справочно-информационном ключе и транслируется через традиционные, пассивные по своей природе, форматы:

- Классические пешеходные экскурсии с линейным, заданным гидом маршрутом и нарративом.
- Аудиогиды, предлагающие аналогичный линейный формат, но в индивидуальном режиме.
- Краеведческие публикации и путеводители, которые, несмотря на свою ценность, остаются текстовыми источниками, требующими самостоятельной мотивации к изучению.

Данные форматы, безусловно, выполняют просветительскую функцию, однако их эффективность в работе с подростковой и детской аудиторией представляется ограниченной. В реалиях цифровой культуры подобные «вертикальные» модели передачи знания зачастую воспринимаются молодежью как устаревшие и дидактичные. Как следствие, возникает барьер: сложно представить современного подростка, который по собственной инициативе выберет формат аудиогuida для самостоятельного изучения знакомого с детства городского пространства.

Таким образом, налицо методический разрыв между содержательным потенциалом объекта (многослойная семиотика городской скульптуры) и коммуникативными форматами, используемыми для

его презентации целевой аудитории. Этот разрыв и обуславливает необходимость проектирования новых медиационных стратегий, которые:

1. Соответствуют медиапотребностям поколения «зет» и «альфа»: акцент на визуальность, интерактивность, игровые механики, возможность выбора и личного участия.
2. Трансформируют пассивного слушателя в активного исследователя: переводят ребенка в позицию соавтора, открывателя смыслов.
3. Интегрируют цифровые технологии с реальным городским опытом (технологии дополненной реальности, QR-коды, мобильные квесты), создавая гибридную образовательную среду.

Именно библиотека, являясь центром экспертизы информации и форм работы с детской аудиторией, может стать инициатором и координатором таких стратегий.

Для глубокого понимания семиотического значения челябинской бронзовой скульптуры и разработки адекватных методов её интерпретации необходимо обратиться к историческому контексту её возникновения. Период после распада СССР (1991) стал временем глубоких трансформаций во всех сферах жизни. В общественном сознании образовалась смысловая и идентификационная пропасть между утраченным советским прошлым и ещё не сформировавшимся будущим. Этот кризис идентичности остро ощущался на уровне городов, которые лишились прежних идеологических ориентиров и символического наполнения публичных пространств.

Проект благоустройства и «одушевления» улицы Кирова, инициированный в конце 1990-х — начале 2000-х гг. при мэре Челябинска Вячеславе Тарасове, можно рассматривать как один из ответов на этот вызов. Скульптурный ансамбль стал инструментом «заполнения» символического вакуума и конструирования новой, доступной и аполитичной локальной мифологии. Бронзовые фигуры, отражающие историю и быт города, были созданы творческим коллективом выпускников Челябинского художественного училища под руководством предпринимателя В. А. Полянского. Декоративные скульптуры из чугуна и бронзы, в том числе «Левша», «Городовой» и «Мальчик с верблюдами», отливались на Каслинском заводе и предприятии «Уральская кузница» в городе Чебаркуль [2].

Как отмечал основатель отечественной семиотики культуры Ю. М. Лотман, визуальные объекты (будь то памятник или картина) функционируют в культурном пространстве как сложные тексты, наделенные исторически обусловленными кодами и смыслами. Их восприятие и интерпретация требуют от зрителя умения «читать» не только фор-

мальный язык искусства, но и вписывать эти образы в более широкую семиосферу — символическое поле конкретной эпохи и местности. Таким образом, развитие визуальной грамотности становится ключом к декодированию заложенных в городской среде исторических нарративов и формированию осознанного диалога с наследием [3].

Отсюда следует, что каждая скульптура — это не просто украшение, а закодированное послание эпохи транзита, попытка сформировать новую городскую идентичность, основанную на исторической ностальгии, человеческой простоте и внеидеологической гражданственности. Именно этот многослойный контекст (исторический, социальный, психологический, авторский) и ускользает при поверхностном, справочном взгляде. Библиотечная стратегия работы с детской аудиторией должна быть направлена на декодирование этого контекста. Задача — не просто сообщить факт: «Это купец, установлен в 2006 году», а помочь ребенку понять, почему именно купец, а не, например, сталевар или космонавт, появился здесь и сейчас? Кто придумал этот образ? Кто его воплотил? Что это говорит о городе и его жителях в тот момент? Такой подход превращает знакомые бронзовые фигуры в «свидетелей эпохи», а их изучение — в увлекательное историческое расследование, связывающее личное восприятие городского пространства с большими историческими процессами.

В качестве ответа на выявленный методический разрыв предлагается модель интерактивного библиотечного квеста «Тайна бронзовых жителей Ч», трансформирующего пассивное восприятие в исследовательскую деятельность. Данная модель строится на принципах проблемно-ориентированного обучения — образовательный подход, при котором процесс обучения начинается не с теории, а с конкретной, неочевидной проблемы или вопроса, не имеющего единственно правильного ответа — и игрофикации, где цель игры — не развлечение как таковое, а погружение в исторический контекст через решение исследовательских задач. Изучать историю своего города через «прочтение» бронзовых скульптур интереснее, чем заучивать даты в учебнике, ведь здесь оживает прошлое в знакомых лицах, городских легендах и собственных открытиях.

Квест рассчитан на подростков 12–16 лет, возможна семейная версия для детей 8–12 лет с родителями. Проиллюстрируем работу модели на примере одного из самых ритуализированных объектов — скульптуры «Городовой» (установлен в 2001 г.).

Этап 1: Подготовка и введение в библиотеке (получение «досье»).

Участник (подросток или семейная группа) получает в библиотеке стартовый пакет — «Дело №... О бронзовом стражнике порядка». Вместо сухого буклета — это стилизованное досье, содержащее:

- ключевой вопрос-загадку: «Почему городской, символ царской власти, появился на главной улице постсоветского Челябинска в 2001 году? Он — дань ностальгии или насмешка?»;
- артефакт-подсказку: Репродукция фрагмента дореволюционной фотографии Челябинска с реальным городовым;
- карту-схему «Кировки» с отмеченной точкой и QR-кодом, ведущим на специально созданную библиотекой веб-страницу «Архив городской стражи»;
- краткую справку об авторах. «Почему именно такой образ?».

Этап 2: Полевое исследование на локации (работа с источниками).

На месте, у скульптуры, участник активирует контент по QR-коду. Задача — не просто послушать готовый рассказ, а найти визуальные и текстуальные улики.

Задача на сравнение: сравнить детали формы бронзового городского (погоны, шашка, усы) с фотографиями из цифрового архива. Определить, к какому примерно периоду (начало XX в.) и чину он относится.

Задача на работу с прессой: на той же веб-странице представлен оцифрованный номер газеты «Голос Приуралья» за 1913 г. с заметкой о происшествии на базарной площади, где упомянут городской. Нужно найти, какие именно функции он выполнял (охрана порядка, наблюдение за торговлей).

Задача на интерпретацию ритуала: участнику предлагается зафиксировать (сфотографировать) акт современного ритуала — потирания носа скульптуры «на удачу». Дается вопрос для размышления: «Как из служителя закона он превратился в “дарителя удачу”? Что это говорит об изменении отношения горожан к власти и символам?».

Этап 3: Возвращение в библиотеку и «раскрытие дела» (синтез и рефлексия).

Для получения финального «артефакта» (например, отличительного значка «Агент городской истории») необходимо вернуться в библиотеку и выполнить заключительное задание — составить краткий аналитический отчет или инфографику, отвечающую на стартовый вопрос.

В отчете нужно соединить три линии:

1. Историческую: городской как реальный низший полицейский чин в дореволюционном Челябинске.
2. Культурологическую: его появление в 2001 г. — часть моды на «дореволюционную ностальгию», попытка создать безобидный, «игрушечный» исторический фон, замещающий идеологически заряженные советские символы.

3. Антропологическую: эволюция образа в массовом сознании от стража порядка к объекту магического ритуала («носик на удачу») как акт народного «приручения» и переосмысления официального символа.

Разработанная модель легко адаптируется для других объектов Кировки:

- «Левша» (2004). Почему в индустриальном Челябинске появился тульский мастер? Связь с уральской традицией мастерства (П. Бажов), образ гения-умельца.
- «Купец» (2006). Почему купец сидит именно у этого здания? История Гостиного двора, торговое прошлое Челябинска, купеческая благотворительность.
- «Нищий» (2006). Кого в старом городе было больше — богатых или бедных? Социальная история, «маленький человек» в городе.
- «Мальчик с верблюдами» (2001) (А. Тишин) При чем здесь верблюды? Герб Челябинска, история торговых путей.

Предложенная модель легко адаптируется не только для других скульптур Челябинска, но и для бронзовых жителей любого города России. Универсальный алгоритм действий библиотеки может выглядеть так:

1. Выявить в городе бронзовые скульптуры малых форм (обратиться в краеведческий музей, архив, к старожилам) В Екатеринбурге — памятник клавиатуре, «Бродячая собачка».
2. Собрать «досье» на каждую: история создания, авторы, легенды, ритуалы В Казани — «Кот Казанский» (история о мышках, спасших город).
3. Разработать исследовательский вопрос для каждой скульптуры (почему она здесь? что символизирует? как менялось отношение?).
4. Создать цифровой архив (фото, документы, интервью, пресса) на библиотечном сайте или в соцсетях, оцифрованные заметки из местных газет начала XX века
5. Разработать маршрут и задания, связав несколько скульптур в единый квест «Тайна бронзовых жителей N-ска».

Таким образом, каждый город может обрести своих бронзовых героев и свою «тайну». Библиотека становится не просто хранителем книг, а держателем ключей к городским смыслам, и эти ключи она передает детям.

Данный квест решает сразу несколько задач:

1. Деконструкция стереотипа: Ребенок видит не просто «статую», а сложный культурный гибрид (историческая реконструкция + авторский замысел + современный миф).

2. Работа с первичными источниками: вовлечение в исследовательский процесс через архивные фото, прессу, визуальный анализ, знакомство с авторами.
3. Формирование критического мышления: участник учится задавать вопросы к городской среде и искать многослойные ответы, выходящие за рамки «когда установлен и кто автор».
4. Возвратный трафик в библиотеку: квест архитектурно связывает городское пространство с библиотекой как смысловой и финальной точкой, подчеркивая её роль как лаборатории по интерпретации городского текста.
5. Эмоциональное присвоение истории: через исследовательскую деятельность и личное «открытие» ребенок выстраивает эмоциональную связь с городом и его наследием.

Таким образом квест «Тайна бронзовых жителей Ч» из развлекательной активности трансформируется в готовую методическую модель, которую библиотека может тиражировать на разные объекты, каждый раз раскрывая через их историю разные грани постсоветской городской идентичности: ностальгическую, социальную, профессиональную, авторскую.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современные форматы презентации историко-культурного наследия (классические экскурсии, аудиогиды) не в полной мере отвечают медиапотребностям и познавательным стратегиям подростковой аудитории, что приводит к феномену «смысловой слепоты» по отношению к знакомым городским объектам. Скульптурный ансамбль улицы Кирова в Челябинске, возникший как ответ на идентификационный кризис постсоветского транзита, представляет собой не декоративный аттракцион, а сложный семиотический текст, требующий активного «прочтения».

В этих условиях библиотека, обладая экспертными умениями работы с информацией и доверием детской аудитории, может и должна выступить в новой роли — активного медиатора городской истории и куратора локальной идентичности. Для этого необходим переход от трансляции готовых знаний к созданию интерактивных сред, провоцирующих самостоятельное исследование.

Предложенная модель библиотечного квеста «Тайна бронзовых жителей Ч», детально проработанная на примере скульптуры «Городовой», демонстрирует практический путь такого перехода. Модель основана на принципах проблемно-ориентированного обучения и игрофикации и решает ключевые задачи:

Активизирует критическое историческое мышление через работу с первичными источниками (архивные фото, пресса) и постановку исследовательских вопросов.

Осуществляет декодирование культурного контекста, связывая конкретный объект с макропроцессами (постсоветская ностальгия, конструирование новой городской мифологии) и с конкретными авторами (В. Полянский, А. Тишин).

Формирует эмоционально-смысловую связь с местом, переводя объект из разряда «фонового декора» в статус «свидетеля эпохи», личная история которого раскрыта самим участником.

Укрепляет позицию библиотеки как современного просветителя, который не хранит историю, а создает инструменты для её проживания и осмысления в городском пространстве.

Подводя итог, подчеркнем универсальность предложенного подхода. Феномен постсоветской бронзовой скульптуры — общероссийский, а не только челябинский. В каждом городе есть свои «бронзовые жители»: коты, городовые, музыканты, купцы, почтальоны, собачки и даже памятники буквам и вещам. Каждый из них — это локальный текст, ожидающий своего читателя. Библиотека, вооруженная семиотическим подходом и современными игровыми форматами, способна стать тем самым «читальным залом под открытым небом», где дети учатся понимать язык своего города. И тогда любая улица, любой сквер превращаются в книгу, которую можно читать бесконечно — и каждый раз находить в ней новые смыслы.

Литература:

1. Челябинской Кировке — 20 лет: история создания пешеходной улицы // Первый областной : [сайт]. — URL: <https://www.1obl.ru/news/o-lyudyakh/chelyabinskoy-kirovke-20-let-istoriya-sozdaniya-peshexodnoy-ulitsy/> (дата обращения: 26.03.2026).
2. Кировка (Челябинск). Достопримечательности улицы Кирова // Путешествия по городам России и зарубежья : [сайт]. — URL: <http://towntravel.ru/chelyabinsk/kirovka-chelyabinsk-dostoprimechatelnosti-ulicy-kirova.html> (дата обращения: 26.03.2026).
3. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.

Внимания заслуживает её смелость в постановке «неудобных» вопросов. Она проговаривает вслух то, о чем мы часто предпочитаем молчать, делая вид, что проблемы не существует: наша программа действительно перегружена, а классика зачастую подается так, что становится скучна подростку. Взять хотя бы «Мертвые души». Требовать от пятнадцатилетнего ребенка глубокого постижения гоголевской философии — утопия, считает Чудакова. «И слишком умозрителен, на мой взгляд, вопрос «Какова роль гротеска в “Мертвых душах”?». Положа руку на сердце — все ли из нас могут на него внятно ответить?..» (с. 103). В этом возрасте человек живет эмоциями и сиюминутными страстями. Мариэтта Омаровна призывает нас, учителей, найти тот ключик, ту грань романа, которая способна «зацепить» ученика здесь и сейчас, а не «потом, когда вырастет».

Блестяще разоблачает автор и школьные штампы. Мы привыкли: «Онегин — эгоист поневоле». А Чудакова предлагает увидеть в нем живого, скучающего молодого человека, продукт своей среды. Она возвращает литературе жизнь, а героям — человеческое измерение. Этот подход — увидеть за литературным персонажем живого человека, а за автором — свидетеля эпохи — не может не подкупать.

Признаюсь, меня поразило, насколько тонко Мариэтта Омаровна чувствует психологию современного школьника. Она не обличает лень, она пытается понять её природу. Описание состояния, когда сидишь над обязательной книгой, механически переворачиваешь страницы, а мысли витают далеко — это же портрет любого из наших учеников! Она точно диагностирует болезнь: школа часто убивает радость чтения тотальным контролем. Ребенок боится не того, что не поймет книгу, он боится двойки. Из литературы уходит тайна, игра, удовольствие — остается пресловутое «прохождение материала». Отрадно и то, что при всей своей требовательности Чудакова верит в детей. В наше время, когда принято сетовать на клиповое мышление и поголовное «сидение в телефонах», она утверждает: дети способны на глубокие чувства и сложные мысли, нужно лишь найти верный подход. Эта вера окрыляет и заставляет соответствовать!

Книга оказалась ценна не только идейно, но и практически. В первых, она обостряет внимание к художественной детали. Сколько раз мы сами пролистывали описания природы или портреты, считая их «водой»? Чудакова на ярких примерах доказывает: у классика ничего случайного нет. Чеховская деталь (те самые новые калоши) — всегда ключ к характеру и мироощущению героя. Теперь на уроках я и сама ищу эти «ключики», и текст начинает играть новыми красками.

Во-вторых — и это, пожалуй, важнейший терапевтический эффект — книга снимает комплекс неполноценности. Мы часто корим себя за то, что «не доросли» до гения. Чудакова объясняет: понимание приходит с опытом. Нельзя насильно полюбить Толстого в 14 лет. Можно попытаться, можно прикоснуться, а если не идет — честно отложить, но помнить. Это снимает то ложное чувство вины, которое часто порождает школьная система.

В-третьих, это прививка от поверхностности, гимн медленному чтению. В эпоху клипового сознания способность возвращаться к страницам, вдумываться, переживать — настоящий подвиг. И Чудакова убедительно доказывает, что этот подвиг необходим, чтобы сделать книгу частью своей души.

С главным тезисом автора я согласна безусловно. Разница между «читать» и «проходить» — разница между жизнью и смертью художественного произведения для читателя. «Проходить» — скользить по поверхности, «читать» — значит погружаться, жить в тексте.

Я полностью разделяю боль Мариэтты Омаровны по поводу стандартизации и ЕГЭ. Нельзя измерить тестом глубину страдания Раскольниковова. Когда мы вынуждены подгонять живое слово под сухие критерии, из литературы уходит душа. Она превращается в набор фактов и аргументов. Ценна для меня и её мысль о честности. Она призывает учителя и ученика быть честными перед текстом. Не притворяться понимающим, если понимания нет. Не делать вид, что книга восхищает, если она оставляет равнодушным. Честное «мне это пока не близко» — честнее лицемерного восторга. Такая честность дорогого стоит. Однако любая глубокая книга рождает не только согласие, но и желание поспорить. И в этом, наверное, тоже её ценность: она провоцирует диалог.

Наши ученики живут в иной информационной среде. Они получают огромный объем знаний о мире, истории и человеческих отношениях через кино, качественные сериалы, лекции в интернете, подкасты, даже сюжетные видеоигры. Можно ли считать человека, посмотревшего гениальную экранизацию «Идиота» или прослушавшего курс лекций Быкова, некультурным? Думаю, нет. Возможно, Чудакова, сформировавшаяся в эпоху книги как главного источника смыслов, несколько недооценивает потенциал новых медиа. Сегодня визуальный образ часто становится тем мостиком, который ведет подростка к первоисточнику.

Второй момент, её максимализм в требовании «только подлинника». «Не прочитал — не имеешь права рассуждать». А если подросток не осилил «Тихий Дон» из-за языковой сложности и объема, но посмотрел фильм, прочитал статьи? Разве он не имеет права на

свою, пусть и неполную, картину трагедии Гражданской войны? Здесь, на мой взгляд, необходим компромисс. Полнота постижения дается только текстом, но дорога к тексту может быть разной. И наша задача не отсечь эти пути, а умело направить по ним ученика.

Моё знакомство с Мариэттой Чудаковой стало событием профессиональной жизни. Я встретила не просто автора-публициста, а страстного, умного и бесконечно неравнодушного Собеседника. Человека, для которого литература не предмет, а воздух культуры.

Она заставила меня иначе взглянуть на собственные уроки. Теперь, открывая книгу в классе, я часто спрашиваю себя и учеников: «Мы читаем или проходим?». И если мы ловим себя на втором, мы стараемся остановиться и понять: в чем причина? Ищем обходные пути, меняем ракурс, спорим.

Да, мир изменился, и я не во всем согласна с автором. Но главное, чему учит эта книга — уважению к слову и интеллектуальной честности. «Литература в школе: читаем или проходим?» — не просто методичка, это прививка от профессиональной и душевной лени. Уверена, М. О. Чудакова станет для многих тем самым проводником, который выведет и учителя, и ученика из лабиринта скучной обязанности к живому, настоящему чтению.

Фэнтези: причины популярности жанра у детей младшего школьного возраста

Водзинская С. А.

студент

Челябинского государственного института культуры.

Россия, г. Челябинск

В последние годы жанр фэнтези становится всё более популярным среди детей. Это связано с его способностью увлекать, развивать фантазию и формировать эмоциональную вовлеченность. Однако некоторые причины популярности фэнтези у детей недостаточно изучены. Порой взрослые руководители детского чтения — родители, библиотекари — считают этот жанр недостойным внимания, стараясь отвлечь от него детей. Между тем он обладает значительным потенциалом формирования устойчивой привычки к чтению и ресурсом личностного роста. Необходимость выявления факторов, спо-

способствующих развитию устойчивого интереса к чтению произведений этого жанра, определяет актуальность данного материала.

Современная культурная ситуация характеризуется ростом популярности фэнтези среди детей, в том числе младшего школьного возраста. Фэнтези является особым видом художественной литературы и отличается увлекательными сюжетами, яркими образами, а также способностью формировать воображение, творческое мышление и интерес к чтению в целом, что очень важно для ребенка. Учитывая стремительный рост цифровизации, которая проникает во все сферы нашей жизни, формирование интереса к фэнтези как к полезному для детей жанру приобретает особую значимость.

Если говорить о конкретной пользе книг жанра фэнтези для младших школьников, следует выделить несколько аспектов. **В первую очередь, это развитие детского воображения и творческих способностей.** Фэнтези погружает ребенка в необычные миры, где возможно всё, что только можно представить. Это стимулирует фантазию, учит мыслить нестандартно и творчески. Нельзя также не отметить и **формирование нравственных ценностей.** В фэнтезийных произведениях часто поднимаются темы борьбы добра и зла, дружбы, взаимовыручки, смелости и ответственности, а также прочие важные ценностные аспекты. Главные герои часто сами являются детьми или подростками. Это позволяет маленькому читателю ассоциировать себя с ними, учиться на их примерах.

Важно отметить также **развитие речи и мышления.** Чтение фэнтези способствует обогащению словарного запаса, знакомит с новыми литературными приёмами и учит строить сложные предложения. Дети учатся анализировать поступки героев, делать выводы и аргументировать собственное мнение. Захватывающие сюжеты и интересные персонажи мотивируют ребёнка читать больше, формируют привычку к регулярному чтению и расширяют кругозор. **Яркие сюжеты фэнтезийных произведений способствуют развитию эмпатии** младших школьников: сопереживание героям, понимание их чувств и мотивов способствует развитию эмпатии и эмоционального интеллекта.

Особое значение для младших школьников имеет развитие и стимулирование творческих способностей. По нашему мнению, недостаточно внимания уделяется жанру фэнтези; он имеет древние культурные и литературные корни и в то же время он обладает современным звучанием и потенциалом развития. Как показывают исследования А. В. Казикина, фэнтези привлекает детей в первую очередь тем, что дает огромную свободу авторской и читательской фантазии школьника, позволяет ввести в повествование самые не-

вероятные элементы. Внедряя работу с данным жанром в уроки внеклассного чтения у младших школьников, можно значительно повысить их интерес к чтению и творческой деятельности в целом. Обогащение учебной и внеучебной читательской активности произведениями в жанре фэнтези стимулирует оригинальность и уникальность продуктов воображения, самостоятельное установление причинно-следственных связей всевозможных событий и т. д. [1].

Конечно, жанр фэнтези включен в школьные программы. Проблема в том, что зачастую произведения данного жанра учителя дают как литературную сказку, а это совершенно другой жанр. Поэтому у учащихся формируется представление о фэнтези и литературной сказке как одном жанре. В результате у детей складывается неправильное представление о жанре; данную проблему следует решать в начальных классах, т. к. у младших школьников только начинают формироваться мировоззрение и творческая фантазия. Можно сказать, что детям младшего школьного возраста интересны книги жанра фэнтези благодаря приключенческому сюжету и необычным героям, они помогают отвлечься от обыденной жизни и побывать в мире грез и фантазий.

Размышляя о привлекательности этого жанра у детей, А. Н. Дымова отмечает, что детям интересны форма, атмосфера, яркие образы, чудо и волшебство [2]. Продолжая эту тему, С. Д. Томилова на основе результатов своего эмпирического исследования, проведенного с младшими школьниками Екатеринбурга, отмечает, что детям интереснее читать о животных, приключениях и путешествиях, волшебстве и фантастических существах, о людях. Также важны для детей темы дружбы, добра и зла, отношений со сверстниками. В этом возрасте у некоторых младших школьников отмечен интерес к фэнтези, которые имеют экранную версию: серия романов Дж. Роллинг о Гарри Поттере, Д. Толкин «Хоббит, или Туда и обратно» [3].

Однако вышеописанные волшебство и магия — это лишь притягательная обертка, созданная автором для притяжения детского взора. Она помогает вовлечь читателя в особую атмосферу чуда и уйти от реальной действительности. Кроме того, произведения фэнтезийного жанра могут помочь читателям понять окружающий мир, поскольку вопросы о добре и зле здесь размыты, а социальные конфликты реального мира могут переноситься в сюжет, что даёт им возможность раскрыться с разных сторон. Фэнтези поднимает вопросы выбора, мировоззрения и нравственности.

Помимо волшебного начала для детей немаловажную роль играет главный герой книги. Он является примером жизненных ориентаций для ребенка, героем, который показывает, каким стоит быть.

Маленький читатель примеряет его образ, сравнивая себя с ним. И если действия и поступки главного героя правильны, значит, ему можно подражать. Такой герой будет более понятен ребёнку, а произведение — успешнее, особенно если этот персонаж приближен к читателю по возрасту [4]. Имея возможность взять на себя роль одного из героев, юные читатели могут безопасно получить такой опыт, который сложно или даже невозможно приобрести в реальном мире.

В заключении хочется сделать вывод о значительном потенциале жанра фэнтези в формировании читательских интересов у детей младшего школьного возраста. Произведения фэнтези формируют у детей устойчивый интерес к чтению, способствуют развитию воображения, творческих способностей, критического мышления и эмпатии. Благодаря увлекательным сюжетам, ярким героям и необычным мирам, фэнтези становится для ребёнка не просто развлечением, а важным инструментом личностного и интеллектуального роста.

Особое значение имеет то, что в центре большинства фэнтези-произведений находятся темы дружбы, смелости, борьбы добра и зла, что позволяет формировать у младших школьников нравственные ориентиры и ценностные установки. Чтение таких книг способствует развитию речи, обогащению словарного запаса, умению анализировать поступки героев и делать самостоятельные выводы. Кроме того, регулярное обращение к жанру фэнтези формирует устойчивую привычку к чтению, что положительно сказывается на общем уровне читательской культуры и успеваемости по гуманитарным предметам.

В современных условиях, когда конкуренция за внимание ребёнка со стороны цифровых ресурсов особенно высока, фэнтези становится одним из наиболее эффективных средств приобщения детей к книге. Педагогам и родителям рекомендуется активно использовать произведения этого жанра в образовательном и воспитательном процессе, организовывать обсуждения, творческие задания и проекты на основе прочитанного. Такой подход не только повысит интерес к чтению, но и будет способствовать гармоничному развитию личности младшего школьника, формированию у него устойчивых читательских предпочтений и потребности в самостоятельном поиске новых литературных открытий.

Литература:

1. Казикин, А. В. Жанр фэнтези как фактор развития творческих способностей младших школьников / А. В. Казикин,

- О. В. Лешер // Известия Российской академии образования. — 2016. — № 1(37). — С. 66–76.
2. Дымова, А. Н. Жанр фэнтези в младших классах (психологическая достоверность) / А. Н. Дымова // Школьная педагогика. — 2016. — № 3 (6). — С. 1–3.
 3. Томилова С. Д. Читательские приоритеты детей младшего школьного возраста / С. Д. Томилова. — DOI: 10.26170/ro20-02-15 // Педагогическое образование в России. — 2020. — № 2. — С. 127–134.
 4. Громова, В. В. Феномен популярности жанра фэнтези в современной массовой литературе для детей / В. В. Громова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2012. — № 1 (42). — С. 74–77.

ужасы, комиксы, костюмно-исторические, любовные романы [2]. Д. Кавелти и другие социологи литературы обосновали подход к такой литературе как феномену серийности, клишированности, каноничности, шаблонности [3].

Для отечественных литературоведов термин долгое время был нерелевантным, но жанры относились к массовой литературе. Формалисты (В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум, Ю. Н. Тынянов) и структуралисты (Ю. М. Лотман) заложили социологический подход к массовой литературе, подчеркивая отсутствие равенства между массовостью и исторической значимостью, а также зависимость между высоким эстетическим статусом и популярностью. Лотман указывал, что «говорить о массовой литературе применительно к текстам, не разделенным по признакам распространения, ценности и т. п. на какие-либо части <...>, очевидно, не имеет смысла» [4, с. 818].

Паралитература стала предметом глубокого изучения в литературоведческих исследованиях (М. Ямпольский, Б. Дубин, И. Сухих, М. Черняк, Г. Блум) [см., например: 5; 6]. Хотя современные теоретики локализуют её в рамках массовой культуры XX-XXI веков, генезис прослеживается в более ранних периодах. А. И. Рейтблат полагал, что массовая литература — константа в развитии словесности, а её становление во второй половине XIX века обусловлено демократизацией литературы и читательских предпочтений [7–11]. Классические литературоведческие работы, опираясь на аксиологический подход, помещают массовую литературу на самую нижнюю ступень [12].

С. Чупринин называл формульную литературу «тенью» настоящей, характеризуя её как «люминесцентно яркую», но упрощающую и доводящую до карикатуры элементы художественной традиции [13].

С появлением нового эмпирического материала в эпоху конвергенции, новейшее литературоведение переосмысливает понятие паралитературы [14]. Теперь к ней относят сетевое письмо (сетературу) и внеинституциональное креативное письмо, такое как фанфики, что делает её частью трансфакциональной сферы культуры [15;16].

Паралитература, или «псевдолитература», «внеинституциональное письмо», определяется как тексты, не претендующие на статус «литературы», ориентированные на гедонистический опыт читателя [17]. Она включает «креативное письмо» и «самиздат» на платформах типа «Ridero» и «ЛитРес», что обусловлено доступностью самовыражения, скоростью распространения, возможностью признания и отсутствием цензуры.

Анализ «ЛитРес», лидера рынка электронных книг в России и СНГ, показал его высокую репутацию, обширный выбор, техническую надежность, активную аудиторию (25–34 года, интересующуюся искусством, психологией, историей), медиаприсутствие и финансовую устойчивость. Тренды потребления контента на «ЛитРес»: преобладание электронных текстовых книг, возрастной ценз 16+/18+, дорогие категории — техническая литература и некоторые аудиокниги. Лидируют фантастика и психология. «ЛитРес» удерживает позиции благодаря ассортименту, удобству, репутации и соответствию предпочтениям читателей, большинство книг — развлекательного содержания.

Выбор паралитературных текстов не свидетельствует о неразвитом вкусе, а часто обусловлен стремлением к сотворчеству и взаимодействию с произведением («трансфакциональность») [18]. Ключевой аспект паралитературы — массовое участие и развитие благодаря новым платформам. М. Эпштейн называет современность «эпохой диктатуры письма», где паралитература — часть общего мифологического поля культуры с клишированными образами и сюжетами [19; 20].

Осмысление паралитературы требует культурологического подхода. Культура — это активный «способ проживания», включающий не только элитарные достижения. Паралитература способствует формированию авторского сообщества, объединенного ценностями и готового к взаимодействию (отзывам), выступая как социокультурная практика метамодернистского этапа, генерирующая социально значимый контент и легитимизирующая массовое креативное письмо XXI века [21; 22].

Ф. Джеймиссон подчеркнул экономический аспект культуры в эпоху постмодерна, что позволяет отойти от аксиологических подходов. Паралитература, с ее «деградировавшим» ландшафтом китча, не зависит от качества исходного текста, а определяется потребностью аудитории в гарантированном опыте [23]. Паралитературные явления следует рассматривать вне традиционных рамок литературной критики. Ю. Степанов отмечает роль культурных мифов в разграничении «своего» и «чужого» [24].

Паралитература — это самостоятельная культурная система с внутренней организацией и специфическими конвенциями. Критерии отнесения текста к паралитературе: автор-любитель, классические сюжетные конфликты с современными вопросами, тяготение к сериальности, публикация на самиздат-платформах, принадлежность к устоявшимся жанрам (ангаст, гапфиллер и др.). Бурный рост школ креативного письма и платформ для самопубликации (напри-

мер, «Creative Writing School» с 20000 выпускников) подтверждает, что паралитература — это форма неинституционального письма со своими платформами, иерархиями, жанрами и целями коммуникации [25]. Р. Краусс характеризует внеинституциональное письмо как «партизанство» и «цитацию». Отсутствие институциональной поддержки позволяет паралитературе не стремиться [26].

По итогам уточнения методологических подходов к паралитературе и систематизации исследовательского материала, мы пришли к выводу о ее культурологической природе. Паралитература может быть осмыслена как феномен, обладающий следующими характеристиками:

- паралитература функционирует как самостоятельная культурная ниша, которая, с одной стороны, соотносится с институциональным литературным канонам, а с другой — демонстрирует независимость от него благодаря наличию собственных инструментов оценки и отбора. Эти инструменты в большей степени зависят от читательской аудитории платформы, нежели от редакторской или критической оценки;
- паралитература выступает как форма современной коммуникации, ориентированная на трансляцию ценного креативного опыта и ментальных структур (моделей, систем ценностей), характерных для определенной культурно-исторической эпохи, языка и культуры. Стандартизированные посредством многократного повторения, эти структуры формируют систему ожиданий потребителей неинституционального письменного контента.

Важно отметить, что в рамках паралитературы, в отличие от традиционной триады «автор-текст-читатель», приоритет отдается автору, поскольку паралитература прежде всего предоставляет возможности для креативного самовыражения.

Литература:

1. Словарь терминов, используемых в фанфиках // ЛитРес. Блог для авторов и читателей. — URL: <https://blog.selfpub.ru/slovar-terminov-v-fanfikah> (дата обращения: 17.01.2026).
2. Данто, А. Что такое искусство? / А. Данто. — Москва : Ад Маргинем, 2018. — 168 с.
3. Кавелти, Дж. Изучение литературных формул / Дж. Кавелти // Новое литературное обозрение. — 1996. — № 22. — С. 33–67.

4. Лотман, Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. О русской культуре. Статьи и исследования (1958–1993). — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1997. — С. 818–827.
5. Аккер, Р. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма / Р. Аккер // Аккер Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. — Москва : РИПОЛ Классик, 2020. — С. 34–60.
6. Блум, Г. Западный канон: книги и школа всех времен / Г. Блум. — Москва : Новое лит. обозрение, 2017. — 667 с.
7. Джеймисон, Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон. — Москва : Изд-во ин-та Гайдара, 2019. — 816 с.
8. Рейтблат, А. И. Как Пушкин вышел в гении / А. И. Рейтблат. — Москва : Новое лит. обозрение, 2001. — 336 с.
9. Сухих, И. Н. Русский литературный канон XX века: формирование и функции / И. Н. Сухих // Вестник русской христианской гуманитарной академии. — 2016. — № 3. — С. 329–336.
10. Черняк, М. А. Классика в кривом зеркале массовой литературы. К вопросу о тенденциях российской словесности XXI века / М. А. Черняк // Studi Slavistici. — 2009. — Т. 6. — С. 123–140.
11. Ямпольский, М. Б. Литературный канон и теория «сильного» автора / М. Б. Ямпольский // Иностранная литература. — 1998. — № 12. — С. 214–221.
12. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. — Москва : Высш. шк., 1999. — 398 с.
13. Чупринин, С. Жизнь по понятиям / С. Чупринин // Знамя. — 2004. — № 12. — С. 140–155.
14. Фуко, М. Порядок дискурса. Инаугурационная лекция в Коллеж де Франс / М. Фуко // Фуко М. Воля к истине: По ту сторону власти и сексуальности. Работы разных лет. — Москва : Магистериум, Касталь, 1996. — С. 47–97.
15. Козлов, Е. В. Развлекательный нарратив в паралитературе: культурный статус и дискурсивные практики : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дисс. ... док. филос. наук / Козлов Евгений Васильевич ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2009. — 347 с.
16. Олицкая, Д. А. Образы Сибири в немецкой паралитературе XIX и XX вв. / Д. А. Олицкая // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2018. — № 18. — С. 44–64.
17. Гун, Г. Е. Институциональное и внеинституциональное измерения художественной культуры / Г. Е. Гун // Исторические,

- философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — Вып. 8-4. — С. 44–48.
18. Усманова, А. Р. Культурные исследования / А. Р. Усманова // Постмодернизм : энциклопедия. — Минск : Интерпрессервис; Кн. Дом, 2001. — С. 394–400.
 19. Эпштейн, М. Début de siècle, или От пост- к прото-. Манифест нового века / М. Эпштейн // Знамя. — 2001. — № 5. — С. 180–198.
 20. Эпштейн, М. Скрипторика. Введение в антропологию и персонологию письма / М. Эпштейн // Новое литературное обозрение. — 2015. — № 1. — С. 257–269.
 21. Вирачева, В. А. Культура общества массового потребления: неклассическая методология исследования (С. Холл, Р. Джонсон) / В. А. Вирачева, Н. Н. Шевченко // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2021. — № 2 (74). — С. 60–70.
 22. Возняк, А. С. Графомания как культурно-эстетический феномен: постановка проблемы / А. С. Возняк // Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология. — 2017. — № 4. — С. 175–180.
 23. Дубин, Б. Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и культуре / Б. Дубин. — Москва : Новое лит. обозрение, 2010. — 345 с.
 24. Степанов, Ю. С. «Свои» и «чужие» / Ю. С. Степанов // Степанов Ю. С. Константы : слов. рус. культуры. — Москва : Шк. «Языки русской культуры», 1997. — С. 472–519.
 25. О проекте // Мастерская творческого письма = Creative Writing School : [официальный сайт]. — URL: <https://litschool.pro/about/> (дата обращения: 29.03.2026).
 26. Krauss, R. Poststructuralism and the «Paraliterary» / R. Krauss // October. — Vol. 13 (Summer). — 1980. — Pp. 36–40.

Сюжеты художественной литературы в зеркале правовой культуры

Соковиков С. С.

кандидат педагогических наук, доцент
Челябинского государственного института культуры.
Россия, г. Челябинск

Противоправное поведение испокон веков занимало воображение деятелей художественной культуры, что неудивительно. Любое подобное явление, независимо от его масштаба, представляет собой акт нарушения установленных порядков, внесения диссонанса в принятые правила поведения. Это в свою очередь создает острую событийную коллизию, в которую вовлечены непосредственные участники, представители среды, в которой это происходит, и служители Порядка (Закона). Динамику ситуации придает само столкновение живых, персонифицированных в своем индивидуальном бытии персонажей и схематизированной, обобщенной структуры положений права. Все это делает изображение таких сюжетов в художественных произведениях чрезвычайно привлекательным.

Вместе с тем художественный вымысел и строгие положения права, обращенного к реальности, оказываются взаимосвязанными: истоки «правонарушительных» сюжетов в любом случае лежат в перипетиях реальной жизни, извлекаются оттуда авторами произведения и получают художественное истолкование. По сути, происходящее соответствует принципу образно-игрового моделирования [1]: литератор, опираясь на достоверные материалы, целенаправленно формирует текст произведения, действительно воспроизводящий коллизии фрагмента внеигровой реальности (ситуации, события, процесса), однако подвергая эти обстоятельства художественной трансформации. Именно художественная образность позволяет преодолеть присущую собственно правовым интерпретациям ограниченность сугубо понятийного инструментария, схематизированных, рационально-фактографических представлений. В этом смысле художественность компенсирует «сухость» языка права: «в формализованных моделях пространство человеческих отношений, далеко не всегда возникающих на сугубо рациональных основаниях, не может быть представлено в реальной полноте» [1, с. 107]. Художественный текст, не устраняя заложенную в его структуре правовую коллизию, дает уникальную возможность выявления «подтекстовых», то есть

неявных, скрытых значений, действенного переживания смыслов и аффектов, которыми охвачены участники «противоправной» ситуации, представленной в образной форме «живой картины».

В зависимости от специфики языка того или иного вида художественной деятельности, правовые сюжеты отражаются в произведениях с разным соотношением условности и достоверности, а также возможностей развертывания действенной структуры повествования. Можно было бы предположить, что в этом отношении наиболее ярко правовые коллизии репрезентирует кино. Однако как раз высокая степень иллюзорной достоверности кинонарратива позволяет проецировать оценочную установку авторов фильма, внушающе воздействующую при восприятии фильма. Тот же эффект «достоверности» маскирует нередко допускаемые искажения реальных правовых перипетий, совершаемые в угоду зрелищности, дезинформируя в этом смысле зрителя. Разумеется, подобные аспекты присущи правовым киносюжетам только отчасти, но и недооценивать их тоже не следует.

Можно полагать, что в контексте соотношения «право — художественная культура» оптимальным выступает взаимодействие права и литературы. В основе того и другого явления лежит текстуальность, выраженная вербальным способом: «и право, и литература являются нарративным выражением определенного осмысленного видения реальности», причем в самом «юридическом ремесле есть многое, что роднит его с искусством слова: драматичность, родственная литературе нарративная интерпретация фактов и т. п.» [2, с. 73, 76]. По точному замечанию П. В. Сергеева, «литературные произведения наиболее близки по формату к знакомым каждому учебникам, монографиям, статьям и даже нормативным правовым актам <...>, а потому в качестве источника информации правового характера воспринимаются легче, чем прочие произведения» [3, с. 58]. Соглашаясь с этим мнением, внесем только одну поправку: в случае литературного текста информация воспринимается не легче («легче» — это в кино), а скорее точнее и более осмысленно. Читатель, в отличие от зрителя, способен индивидуально управлять восприятием текста. Кроме того, он сам выстраивает «ленту внутреннего видения» сюжета, оживляя его содержание в действии. Тем самым читатель получает возможность более самостоятельно оценить правовые аспекты сюжетных событий произведения, соотнося их с личным уровнем правовой грамотности.

Значение беллетристики для правовой сферы вполне отчетливо артикулируется исследователями: не только юридические практики, но и сама «Уголовно-правовая наука неразрывно связана с

художественной литературой» [4, с. 271]. В XX веке эта ситуация была настолько осознана, что в 1970-е годы возникает особое направление правовых исследований — «Право и литература» (Law and Literature), включившее специалистов из США, Великобритании, Нидерландов, Италии, Германии, Бельгии, Швейцарии и других стран. Следует отметить: несмотря на выраженную юридическую аспектацию, это направление приобрело междисциплинарный характер. Исследования показали: для адекватного понимания положений права и закона необходимо учитывать широкий круг социальных, культурных и философских контекстов. По словам И. В. Борщ: «Право — это не только законодательные тексты и судебный процесс, это особая область человеческой культуры» [2, с. 73]. Исходя из этого, исследователи вопросов соотношения права и литературы обратились к творчеству Шекспира и Бальзака, Конан Дойла и Гюго, Мопассана и М. Рида, Бокаччо и Пушкина, Гоголя и Достоевского, Л. Толстого и Данте, Ростана и Зюскинда, Чехова и Островского, Лермонтова и Дж. Лондона, Лескова и Шишкова, Золя и М. Пьюзо, Горького и Дюма, Солженицына и Булгакова, О. Генри и И. Бабея [5]. Разумеется, список, приведенный Л. Р. Клебановым, включает лишь малую часть писателей, достойных внимания в рамках нашей темы, тем более если учесть тексты, не принадлежащие к европейской культурной традиции. Достаточно широк и сюжетно-тематический спектр правовых ситуаций, отраженных в литературных текстах. Так, например, американский юрист Р. Вайсберг, автор объемного списка используемых в системах юридического образования произведений, подразделяет их на четыре категории:

- произведения, в которых *изображена сама юридическая процедура*, иногда исключительно «сцена судебного разбирательства», но также часто — предварительные расследования, ведущие к судебному процессу;
- произведения, в которых, даже при отсутствии формального юридического процесса, *юрист является центральной фигурой* сюжета или истории, нередко выступая в роли фактического главного героя;
- произведения, в которых *конкретная норма закона*, часто отдельный статут или система процедур, становится организующим структурно-тематическим принципом;
- произведения, в которых в рамках, по сути, не сугубо правовых норм, *взаимоотношения права, справедливости и личности* становятся центральной тематической проблемой [6, р. 94].

Следует отметить, что вопросы взаимоотношений права и беллетристики исследовались преимущественно со стороны юристов.

Они анализировали литературные сюжеты в контексте правовых положений, усматривая в них черты правовых казусов, концепций и моделей. В этом смысле образный характер литературных произведений обогащал собственно юридические представления и реальные правовые коллизии. П. В. Сергеев подчеркивает: «Практическая юриспруденция не всегда работает по принципу “a + b = статья 168 ГК РФ”, а потому произведения, в которых правовая ситуация излагается эмоционально, с воздействием на чувства читателя, существенно выигрывают на фоне сухих и обезличенных задач <...>, заставляя вспомнить, что право в сути своей есть не набор формальных правил, но искусство добра и справедливости» [3, с. 58].

Тем не менее такое искусство, как и повествование о многих реальных социально-культурных аспектах жизни людей, вовлеченных в различные правовые ситуации, рассматривается в работах юристов, анализирующих беллетристические сюжеты, именно в контекстах кодифицированного права. В качестве примеров можно назвать монографии Л. Р. Клебанова и А. В. Наумова. В книге Л. Р. Клебанова «Преступник и преступление на страницах художественной литературы» (2006) [5] автор, обращаясь к сюжетам произведений В. Шекспира, Н. В. Гоголя, О. Бальзака, Дж. Лондона, Г. де Мопассана, М. А. Булгакова, М. Пьюзо и др., дает оценку случаям противоправного поведения, влекущим за собой юридическую ответственность персонажей, совершивших такие деяния, в соответствии со статьями действующего УК РФ. Впечатляет сам перечень ситуаций, в которых наступает правоответственность персонажей: средства, орудия и способы совершения преступления; субъективная сторона преступления; подстрекательство; пособничество; семь квалификаций различных типов убийства; незаконное лишение свободы; хищение имущества; хулиганство; фальсификация доказательств; заведомо ложный донос и др. Все юридические перипетии автор скрупулезно разбирает, анализируя их на материалах литературных текстов, по сюжету адекватных положениям права.

Не менее содержательна монография того же автора «Квалификация преступлений в сюжетах художественной литературы» (2021) [7]. В ней дается правовая оценка преступных деяний, изображенных в сюжетах художественной литературы разных жанров. Причем юридическую интерпретацию подобным деяниям автор производит, апеллируя к Особенной части Уголовного кодекса РФ и «Международной классификации преступлений для статистических целей (МКПС)», разработанной Управлением ООН по наркотикам и преступности. В перечень анализируемых Л. Р. Клебановым случаев противоправного поведения входят: преступления против жизни,

против здоровья, против свободы личности, против половой свободы и половой неприкосновенности личности, против общественной безопасности и общественного порядка, против правосудия, против порядка исполнения уголовного наказания, а также коррупционная преступность.

В контексте данной темы представляет значительный интерес монография крупного специалиста в области уголовного права А. В. Наумова «Преступный сюжет в русской литературе» (2021) [8]. Автор анализирует произведения более чем 80 литераторов, выделяя в качестве объекта внимания случаи преступного поведения персонажей. Представленные в сюжетах ситуации противоправных деяний высвечивают различные аспекты их юридической квалификации. Это социокультурные основания самого феномена преступления, вопросы, связанные с институтами наказания, личностью преступника, алгоритмами преступного поведения, исполнением наказания и др. Причем, исследуя эти проблемы, А. В. Наумов не ограничивается рамками только собственно уголовного права, делая обобщающие выводы с использованием психологических, антропологических, социологических и философских аспектов теории права. Впрочем, как подчеркивает доктор юридических наук С. А. Маркунцов, книга А. В. Наумова представляет наибольший интерес именно для профессиональных правоведов, поскольку под пером автора «обретают сугубо юридическое содержание („звучание“) собственно преступные сюжеты» литературы, а сама работа «вносит весомый вклад в развитие <...> наук уголовно-правового цикла, прежде всего уголовного права и криминологии» [9, с. 238, 241].

Однако относительно ценности для юриспруденции литературных репрезентаций правовых коллизий существует и иные точки зрения. Так, видный американский специалист в области права Ричард Познер занимает в этом вопросе резко критичную позицию. Он полагает, что описания в произведениях правовых ситуаций создают только некий фон, не имеющий самостоятельного значения и не передающий социально-юридические смыслы. В книге «Право и литература» (Law and Literature, 2009) Познер перечисляет множество представленных в литературных сюжетах пороков и злодеяний и делает категоричный вывод: «Мир литературы — это моральный анархизм; если погружение в него чему-то и учит, так это моральному релятивизму» [10, р. 463], препятствующему восприятию и интерпретации литературных сюжетов в нормативно-правовом ключе.

На этих основаниях Познер критикует сторонников движения «Право и литература», настаивая, что беллетристика в принципе не комплементарна юриспруденции. По его мнению, обращение

к литературным текстам вряд ли способно дать глубокое понимание права на практическом уровне и не может научить юристов и студентов-правоведов быть внимательными, творческими читателями [Ibid., p. 546]. Впрочем, кое-какая польза от беллетристики есть: читать художественные тексты стоит просто для улучшения навыков чтения и письма, небесполезных для юристов в их профессиональной деятельности [Ibid., p. 485]. В итоге Познер предлагает ученым-юристам и литературоведам спуститься со своих «башен из слоновой кости» и уделить большее внимание служению профессии юриста: «им нужно прекратить попытки гуманизировать правовую практику, занимая судей, адвокатов и студентов-юристов литературными произведениями, не имеющими отношения к праву» [Ibid., p. 550].

Такая позиция представляется слишком категоричной и, главное, малопродуктивной. При всей схематичности и приверженности «букве закона», реальная юридическая практика отнюдь не изолирована от множества контекстов, образующих социокультурное пространство. Безусловно, доскональное знание формализованных положений права юристу необходимо. Однако точное, адекватное правоприменение таких норм в конкретных ситуациях включает понимание и учет реальных мотивов деяния, не всегда лежащих на поверхности события, психологических состояний «правонарушителя» до, во время и после свершения деяния, особенностей нравственно-этических «портретов» участвовавших в ситуации людей и т. д. Такие специфичные особенности, составляющие тем не менее реальную ткань противоправного события, могут быть неизвестны юристу по собственному опыту и не представлены в строгих положениях права в их реальном, жизненном звучании. Здесь-то и может сказать свое слово художественная литература, способная помочь юристу более полно «постичь философию жизни, природе человека, мотивацию его поступков», точнее увидеть черты «внутреннего мира человека, решившегося на преступление или совершившего его» [4, с. 271–272]. Более предметно это видится в контексте упомянутого выше образно-игрового подхода: первичная фактуальная структура противоправного акта трансформируется под писательским пером, обогащается в процессе «достройки» с помощью воображения относительно полного и целостного представления о сюжетной ситуации, воплощаясь в виде анимированного, «ожившего» действия [1, с. 107]. Тем самым появляется возможность восполнения лакун в видении эпизодов противоправного поведения, показанного в различных ракурсах. При этом образность художественного текста не противоречит продуктивно-достоверной

интерпретации подобных сюжетов, соответствующей собственно нормативно-правовым установкам.

Сказанное позволяет обратиться к особому аспекту темы, представленному в исследовательском поле, на наш взгляд, достаточно скромно. Выше речь шла о восприятии «противоправных» литературных сюжетов в контексте подготовки и деятельности профессиональных юристов. Вероятно, вполне целесообразно поставить иные вопросы: может ли «рядовой» читатель уловить в сюжетах такого рода реальную правовую подоплёку? И как это соотносится с особенностями восприятия литературного текста именно как художественного, то есть образного, условно-вымышленного? Иными словами, речь может идти о возможности своеобразного «двойного зрения» читателя: способности искреннего эмоционального переживания перипетий текста и в то же время относительно рациональной оценки юридических аспектов сюжетных коллизий. Первое требует вживания читателя в сюжетные перипетии, его «вчувствования» в происходящее в тексте, то есть включения в эмоционально-аффективную атмосферу сюжета и способность сопереживания действиям персонажей [1, с. 111]. Второе же предполагает некоторое отстранение, взгляд на представленное в тексте событие как бы «со стороны». О возможности и плодотворности такой «осцилляции» очень точно говорит М. М. Бахтин, обозначая это термином «трансгредентность» — внаходимость, переход субъекта в иной план бытия, в другой ценностный контекст.

В этом случае происходит перевод действия сюжета «из кругозора действующего в кругозор внаходящегося созерцателя» [11, с. 46]. Тогда «созерцатель» рассматривает поведение персонажа с позиций, трансгредентных сознанию героя и завершающих его «извне», при этом «художественное событие произведения принимает совершенно иной облик» [Там же, с. 83], в нашем случае — деяния в свете правовой культуры. Не случайно в таком контексте Бахтин использует термин «правовая личность» [Там же, с. 49]. Он понимает вживание и вчувствование как возможность войти в пространство произведения, увидеть и пережить его изнутри. А затем, вернувшись на свое «внешнее» место, осмыслить перипетии текста с иных оценочных позиций, в том числе в качестве субъекта «безучастного, чисто теоретического познания события» [Там же]. Однако важно отметить, что таким актом взаимодействие текста и читателя не заканчивается. Бахтин подчеркивает тесную переплетенность актов вживания и «внешней» оценки: «В словесном произведении каждое слово имеет в виду оба момента, несет двойную функцию: направляет вживание и дает ему завершение, но может

преобладать тот или другой момент» [Там же, с. 29]. В результате подобной осцилляции возникает целостная картина, обладающая «пластической ценностью, выражением, воплощающим и завершающим выражаемое» [Там же]. Тем самым читатель демонстрирует специфичные навыки «двойного зрения»: способность искреннего переживания коллизий «противоправных» сюжетов, а затем умение их интерпретации с позиций правовых установок и нового возвращения в образную ткань текста.

Так что же дает такое «двойное зрение»: отягощение восприятия художественного текста материалами принципиально иного характера (сухой, формализованной «буквы» закона), или обогащение целостного образа синтезом того и другого? Изложенное выше позволяет предположить: эффект отягощения возникает в случае довлеющей силы «буквы» закона, когда его положения понимаются как категорический, неоспоримый императив и формальная сторона права выступает высшим критерием оценки сюжетной ситуации. Тогда происходит отвлечение читателя и от собственно художественного содержания текста, и от реальных, конкретно-жизненных обстоятельств, послуживших прототипическими для возникновения литературного сюжета.

Однако для читателя, понимающего и переживающего право как живое явление, воплощающее закономерные, основанные на анализе реального бытия оценки жизненных ситуаций, дело обстоит иначе. В этом случае срабатывает эффект обогащения: понимание правовых аспектов происходящего в сюжете позволяет более глубоко и точно проникать в суть ситуации, видеть ее многогранно, в динамике соотношений чувственных, действенных, образных и нормативных контекстов. Можно с полными основаниями полагать, что достижение подобного объемного и целостного восприятия зависит от уровня развития правовой культуры читателя. Речь, естественно, не о полном комплексе юридических знаний, а о качестве общих представлений о правовой сфере, а также грамотной ориентированности в ней с тем, чтобы при необходимости пополнить свой правовой «багаж». По выражению П. В. Сергеева: «Такого рода упражнения ума и приятны, и практически полезны» [3, с. 59].

В этом смысле восприятие правовых измерений литературного сюжета способно представить новые грани его содержания. Так, историческую глубину повествования может обогатить сопоставление оценок противоправного поведения литературных персонажей в контексте правовой культуры времени, к которому относится действие, с современными юридическими нормами. Тем самым возникает своего рода «связь времен», показывающая трансформа-

цию правовой культуры. Не меньший интерес представляет соотношение связанных с сюжетом положений официального права с «неписаными законами» (общественным мнением, стереотипами, неформализованными традициями и пр.), выполняющими тем не менее роль влиятельных социокультурных регулятивов. В образном строе художественных текстов эти обстоятельства предстают особенно ярко и выразительно. Помимо прочего, навык подобного «двойного зрения» в прочтении «противоправных» литературных сюжетов способен стать полезным широкому кругу читателей и «с воспитательно-превентивной точки зрения» [9, с. 239]. Однако, как уже было отмечено, содержательное прочтение таких текстов в значительной степени обусловлено состоянием правовой грамотности самих читателей, что, на наш взгляд, заслуживает отдельного, обстоятельного исследования.

В завершение стоит привести в качестве примера коллизию, связанную с деятельностью легендарного персонажа — «великого комбинатора» Остапа Бендера, который, по его словам, чтит Уголовный кодекс. По подсчетам Р. Г. Оганесяна, автора обстоятельного исследования «Остап Бендер и уголовный кодекс РСФСР 1926 г.» (2024), этот персонаж по ходу действия обоих романов И. Ильфа и Е. Петрова «перестушил запрет примерно 12 статей Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., а преступных же эпизодов насчитывается примерно в два раза больше» [4, с. 272–273], что позволяет расценивать такую деятельность как «криминальный профессионализм» [Там же, с. 272]. Однако не все так однозначно.

Вспомним эпизод посещения О. Бендером 2-го дома Старсобеса, руководимого «голубым воришкой» Александром Яковлевичем (Альхеном), где Бендер предстал как инспектор пожарной охраны. Когда комбинатор уже покидал пределы гостеприимного заведения, «к уходящему Бендеру подошел застенчивый Альхен и дал ему червонец.

— Это сто четырнадцатая статья уголовного кодекса, — сказал Остап, — дача взятки должностному лицу при исполнении служебных обязанностей.

Но деньги взял и, не попросившись с Александром Яковлевичем, направился к выходу» [Цит. по: 4, с. 273]. Р. Г. Оганесян уточняет: Остап ошибся в указании статьи Уголовного кодекса. Уголовная ответственность за дачу взятки или посредничество в этом деянии наступала согласно УК РСФСР 1926 г. по статье 118, а не 114. Но главное в другом: даже приняв от Альхена мзду, Бендер не подлежал ответственности. В уголовном кодексе совершенно четко было установлено, что в ситуации взятки субъектом ее получения выступает должностное лицо, коим Остап на тот момент никаким

образом не являлся. Более того, предполагая перед визитом во 2-й дом Старсобеса изъятие оттуда каким-либо способом якобы находящегося там стула из гарнитура мадам Петуховой, Бендер в итоге его не заполучил, — стул уже был похищен ранее. Тем самым, имея умысел на завладение чужим имуществом путем мошенничества (ст. 169 УК РСФСР 1026 г.), Остап и этого деяния не совершал. Таким образом, в рассматриваемой «ситуации Остап Бендер чист перед законом» [4, с. 273].

В своей работе Р. Г. Оганесян делает скрупулезный разбор множества поступков О. Бендера, квалифицируемых с позиций УК РСФСР 1926, и приходит к выводу: отнюдь не все из них безусловно подпадают под действие статей кодекса. С одной стороны, это ошутимо «осветляет» облик персонажа, обладающего несомненным обаянием, что, как выясняется, объяснимо даже с формально-правовых позиций. С другой — стоит вспомнить галерею малосимпатичных «жертв» проделок Бендера: подпольного миллионера Корейко — подлинного преступника, претенциозно-убогую Эллочку-людоедку, корыстолюбивого и жуликоватого архивиста Варфоломея Коробейникова, бездарного поэта-халтурщика Никифора Ляпис-Трубецкого и пр. На этом фоне даже казалось бы юридически предосудительные поступки Бендера выглядят вполне благопристойными, а иной раз и благодетельными. Разумеется, Остап не раз использовал в своих целях и обыкновенное простодушие людей, их наивность и доверчивость. Но и в этих случаях его деяния по их существу не в полной мере соответствуют категории «криминального профессионализма». Вспомним к тому же нередкие проявления со стороны Бендера вполне позитивных человеческих качеств: заботу о соратниках, членах экипажа «Антилопы-Гну», искреннюю влюбленность в Зою Синицкую и т. д. Конечно же, Остап Бендер — «не херувим», как он сам о себе говорит. С позиции формализованных положений закона он предстает двойственным персонажем. Однако с помощью «двойного зрения» вдумчивого читателя его образ предстает не просто несколько полнее, но и существенно богаче содержательно, открывая новые качественные стороны, не воспринимаемые при более беглом прочтении.

Таким образом, тема взаимодействия права и художественной литературы представляется заслуживающей внимания, вполне актуальной и предполагающей дальнейшие исследования.

Как говорится у И. Ильфа и Е. Петрова: Заседание продолжается!

Литература:

1. Соковилов, С. С. О применимости метода образно-игрового моделирования в исследованиях культуры / С. С. Соковилов // Культурный код. — 2025. — № 3. — С. 104–118.
2. Борщ, И. В. «Право и литература» — направление в зарубежных междисциплинарных исследованиях / И. В. Борщ // Государство и право. — 2013. — № 9. — С. 73–81.
3. Сергеев, П. В. Произведения художественной культуры в постижении гражданского права / П. В. Сергеев // Российское право: образование, практика, наука. — 2025. — № 2. — С. 56–70.
4. Оганесян, Р. Г. Остап Бендер и уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Часть I / Р. Г. Оганесян // Вестник Ярославского государственного университета им. И. Г. Демидова. Серия, Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 18. № 2. — С. 271–279.
5. Клебанов, Л. Р. Преступник и преступление на страницах художественной литературы / Л. Р. Клебанов ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — Москва : Волтерс Клувер, 2006 (ППП Тип. Наука). — 131 с.
6. Weisberg, R. H. Wigmore's 'legal novels' expanded: a collaborative effort / R. H. Weisberg, K. L. Kretschman. // Maryland law forum. — 1977–1978. — Vol. 7, No. 2. — P. 94–103.
7. Клебанов, Л. Р. Квалификация преступлений в сюжетах художественной литературы : монография / Л. Р. Клебанов. — Москва : Норма, 2021. — 232 с.
8. Наумов, А. В. Преступный сюжет в русской литературе : монография / А. В. Наумов. — Москва : Проспект, 2021. — 639 с.
9. Маркунцов, С. А. Рецензия на монографию А. В. Наумова «Преступный сюжет в русской литературе» / С. А. Маркунцов. — DOI: 10.17323/2072-8166.2022.4.236.242 // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15. № 4. — С. 236–242.
10. Posner, R. A. Law and Literature / R. A. Posner. — 3rd edn. — Cambridge, MA; L. : Harvard University Press, 2009. — XVIII, 570 p.
11. Бахтин, М. С. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1986. — 445 с.

Художественная литература как источник познания действительности и образовательных идей: библиографический аспект

Гушул Ю. В.

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности
Челябинского государственного института культуры.
Россия, г. Челябинск

Испытываемая современным обществом эйфория от всеприсутствия и всепроникновения ИИ поражает воображение. Часты изречения: «облегчает», «упрощает», «помогает», «значительно ускоряет», «можно не писать, не создавать самому, а поручить это ИИ», «научиться писать промпты», «обязательно использовать»... и т. д. и т. п. Но одновременно появилось (как минимум среди пользователей) и некоторое напряжение (пока с успехом заглушаемое условно оптимистично настроенными наставниками наших образовательных, познавательных, читательских и др. траекторий): «Если я приду в школу..., если я приду в театр..., если я приду в библиотеку — с кем я буду разговаривать? Чьи тексты читать-изучать? На чью презентацию / картину / инсталляцию смотреть? Чью музыку слушать? Чьим мыслям, идеям внимать, чьи обсуждать?».

Информационное пространство насыщено публикациями, что учитель, наставник, библиотекарь — ориентир в мире чтения. К сожалению, нередко собственные практика и опыт позволяют улыбнуться и засомневаться. ИИ, например, приводит к тому, что библиотекарь в массе своей уже замолчал — ИИ обрабатывает поступление, делает библиографическое описание, пишет и аннотацию, а библиотекарю-библиографу остается лишь проверить верность вводимых данных, не вникая в содержание, ведь главное, что делает ИИ — ускоряет процесс. Данные введены. Но изучает ли их библиотекарь позже, выделяя на это часы? Нет. Потому и можно не спрашивать не только о сути, но вообще о новинках в библиотеке — обрабатывал-то их ИИ, не человек. Огромная радость испытывается и от того, что чат-боты сегодня по запросу читателя далее подбирают литературу, близкую по содержанию, руководя чтением и развитием, высвобождая библиографа и от этого. Не слишком ли легко сдался человек? Или самому это не под силу? И хотя именуют

библиотекаря ещё и ориентиром в мире литературы, однако так ли это уже сейчас, когда при первой возможности мы отдаем бразды правления — рекомендации — ИИ?

Ввиду крайней ограниченности часов на литературу, в вузы приходят в основном неначитанные, ненасмотренные, ненаслушанные абитуриенты. В сами школы активно входит ИИ, учителя приветствуют его, стремительно используют (не только для освобождения себя от рутины отчетов и высвобождения времени на творческую подготовку к теме) — но будут ли в этой ситуации читать больше и, главное, осознаннее, продуктивнее? Особенно если всё время тебя преследует (и чем дальше, тем больше) подозрение — а чей это текст: любимого автора или ИИ, пишущего как он? Кто анализирует текст и учит меня мыслить, кто говорит со мною: уважаемый мною преподаватель или ИИ? Но когда-то, если всё продолжит развиваться по нарастающей как сейчас, это подозрение перейдет в уверенность: молвит ИИ, сдам ему работу — отзыв ИИ на книгу от ИИ. Интересная жизнь!

Один год дисциплины за все время обучения не делает из нечитающего и незнающего — читателя и знатока, навигатора, гуру в мире литературы и чтения. Литературная проблематика в заданиях в рамках преподаваемых дисциплин чаще терпит крах. Тему «История Южного Урала в художественной литературе» студент-третьекурсник не осилил — просто не читал; не видел аспекты в произведениях, не мог подобрать научные статьи в параллель «образ в изображении писателя и ученого»; равно как и другие — темы, связанные с изображением какого-либо явления в художественной литературе: будущее (фантастика; что стало реальностью), космос, мемы и др. Многие задания, связанные с чтением и анализом текста, уже рассматриваются как чрезвычайно сложные (в том числе — «составьте вопросы по тексту», даже биографическому, историческому), а с анализом и тем более синтезом совокупности текстов — становятся практически невыполнимыми. Все сложнее использовать художественную литературу в образовательном процессе: тот, кто не читал, не может уловить ассоциативные связи, параллели, выходящие из прошлого в сегодняшний мир, не видит новые смыслы в современном произведении, особенно, если главные характеристики героя должны стать понятными и зримыми на основе встречи с образами из иных произведений.

Но художественная литература — мощнейший источник постижения того или иного рода деятельности, того или иного тематического направления. Сегодня она активно анализируется и с такой точки зрения — получения яркой и точной картины образа специалиста ли, действия ли, события [1].

Художественный образ позволяет видеть нюансы, не раскрываемые в научных, официальных и др. текстах. К примеру, личность и конкретные действия следователя во время допроса и оперативников, например, на месте преступления, предстают зримо в художественном произведении, которое нередко остается единственным ярким и образным, эмоциональным и разноплановым источником информации при изучении направления (понятно, что студентов никто к таким действиям не допустит):

...Люди вели себя обычно, и Сергей много раз вел себя точно так же в других квартирах, осматривая место происшествия. ...И нельзя было винить ребят за то, что они отгораживаются, закрываются от чужого горя — если каждый раз пускать его в душу, можно очень быстро сойти с ума... (с. 19).

Сразу по мере прочтения, одновременно с ним (медленное чтение) можно задавать конкретизирующие, наводящие на размышления и требующие рассуждения вопросы, типа: «Какие правила при осмотре места происшествия?».

...Касатонова уже два часа «разминал» смольнинский опер Валера Чернов — повторяющимися малозначительными вопросами типа: «Где родился, с кем живешь, с кем дружишь?». Когда Челищев и Субботин вошли в маленький кабинетик, заполненный сизыми клубами сигаретного дыма, выражения лиц у Чернова и Касатонова были похожи — своей легкой одурелостью и усталостью друг от друга... (с. 36).

Зачем задавать малозначительные вопросы?

...Чернов (*ведет допрос*), предложив Субботину (*прокуратура*) стул за свободным столом, а Челищеву (*прокуратура*) — напротив быка (*подследственный*), сказал, обращаясь к Гоше:

— Выясняется, что приятель в школе учился плохо. Врать и то не умеет, память слабая, чем на неделе занимался — вспомнить не может. Или не хочется вспоминать, а? — повернулся к Касатонову (*подследственный* — «бык») опер.

Касатонов нервно зевнул и ответил без выражения:

— Я уже сказал, в натуре... На дискотеке в «Пулковской» гулял.

— Юморной парень, — снова повернулся к Субботину Чернов.

— Сейчас я тоже всех развеселю, когда скажу, что в «Пулковской» уже десять дней никаких дискотек нет — мы проверяли, у них там профилактический ремонт какой-то...

Субботин подхватил эстафетную палочку и с ходу включился:

— А мы любим весёлых людей, — и без паузы спросил: — Тачка чья?

Касатонов встrepенулcя и степенно ответил:

— Моя «банка», отвечаю...

Субботин с нажимом в голосе задал новый вопрос:

— Где документы на машину, а?

— У телки дома в сумке забыл...

— Адрес телки? — почти без вопросительной интонации бросил Чернов.

— Адрес... Не знаю. Не запомнил... Что я, все помнить должен?! — с усиливающимся раздражением в голосе ответил бык. Ему теперь приходилось вертеть головой от Субботина к Чернову, от Чернова к Челищеву — этот «пинг-понг» заметно выводил его из себя.

— Магнитофон чей? — бесцветным голосом спросил Сергей.

— Мой, отвечаю. Из Саранска привез месяц назад...

В «карусели» наступила пауза, все задвигали стульями, закурили. Субботин, вроде как утративший интерес к быку, спросил Чернова:

— «Следачке» звонил?

Чернов кивнул:

— 122-я согласована, ажур!

Гоша затыкнулся сигаретой, встал и, вроде как прощаясь, ласково сказал Касатонову:

— Отдыхай пока, парень. Шутишь плохо, не смешно совсем. Вещь, — Субботин кивнул на магнитофон, — с двойного убийства, расстрельная статья, кстати. Ладно, пошли, Сергей Саныч, утро вечера мудренее.

Касатов заерзал на стуле и с испугом и удивлением заговорил торопливо вслед уходящим... (с. 37–38)¹.

Выделите специфические приёмы допроса.

Таковыми примерами и такой включенностью в художественные образы читатели — будущие специалисты — постигают специфику профессии, погружаются в атмосферу деятельности; получают возможность понять свои будущие информационные потребности, научиться их формулировать. Библиотекари видят одновременно грани использования литературы в работе с читателями, чтобы мероприятия были не зашоренные, не обычные в своей привычности, но — интересные, привлекающие внимание и к профессии, и к деятельности, и к тексту. Тем более, что социальный заказ сформирован уже давно.

Художественные тексты дают удивительные по накалу страстей образы ученых, опять же, привлекая к выбору исследовательского вектора как основы жизни откровениями, невидимыми всуе. Разные авторы показывают, как на нас может оказать воздействие любой нюанс: от фразы «Я беру солнце и бросаю...», произнесенной во время лекции (Поль Аппель — Мария Кюри), — до эмоции на всю жизнь:

«Есть ли что-нибудь более восхитительное, чем незыблемые законы, управляющие мирозданием, и что-нибудь чудеснее человеческого

¹ Константинов А. Адвокат. Москва : Астрель ; Санкт-Петербург : Астрель-СПб, 2011. 253 с. (Коллекция «Аргументы и факты». Коллекция мировой литературы).

разума, открывающего эти законы? Какими пустыми кажутся романы, а фантастические сказки — лишенными воображения сравнительно с этими необычайными явлениями, связанными между собой гармоничной общностью первоначал, с этим порядком в кажущемся хаосе. Такой взлет мысли можно сравнить только с любовью, вспыхнувшей в душе Мари к бесконечности познания, к законам, управляющим Вселенной. “Я беру солнце и бросаю...”»¹.

Собственно книга, читатель, библиотека, библиотекарь — да, и эти основания профессиональных страт и устремлений — также предстают удивительными образами на страницах художественной литературы. Появляются книги жизнеутверждающие, что «счастливые люди читают книжки и пьют кофе»², отражающие современный тренд на оформление присутственных мест книгами:

«“Счастливые люди” были готовы. <...> кофемашина выдает кофе, достойный этого названия, бар сверкает, книги в лучшем виде расставлены на полках и ждут читателей. Мы с Феликсом решили перетряхнуть наш каталог. Я предоставила ему полную свободу — сама я слишком давно отключилась от литературной жизни, чтобы правильно сориентироваться. “Надо взять что-нибудь погорячее, — заявил он. — У наших клиентов, знаешь ли, на это есть спрос”. Я и не сомневалась, тем более что часть клиентуры пришла через него. В общем, он заказал, среди прочего, Чака Паланика, Ирвина Уэлша и последний роман неизвестного мне французского автора Лорана Беттони “Земные тела”. “Ты увидишь, это как если б маркиз де Сад написал “Опасные связи”, но современным языком. Это придаст нашему заведению лёгкий аромат скандала, очень даже миленький”».

И вот здесь мы уже замечаем (о чем заявили в начале), как важна начитанность для понимания современного произведения. Почему А. Мартен-Люган для иллюстрации возрождения героини взяла именно эти книги, этих авторов: Чака Паланика, Ирвина Уэлша, Лорана Беттони, ...маркиза де Сада?

Одновременно этим процитированным фрагментом мы сейчас подчеркнем и даже, может быть, объясним роль библиографа в работе с читателем. Внимательным взглядом он увидит то, что ускользнуло от переводчика, редактора и др. — разве знаменитый роман «Опасные связи» написан маркизом де Садом? Конечно нет, автор — Пьер Шодерло де Лакло. Но что происходит? — библиограф обратит внимание читателя (должен обратить, если сам — начитан) и уточнит, что, возможно, в текст закралась ошибка / опечатка / шероховатость перевода. А, может, объяснит, перечитав с

¹ Кюри Е. Мария Кюри. Москва: Атомиздат, 1977. С. 82.

² Мартен-Люган, Аньес. Счастливые люди читают книжки и пьют кофе. — Москва : АСТ, 2017. — 224 с.

пользователем фрагмент, что переводчик (или автор?) хотел в разы усилить эффект скандала, заявив, что роман «Опасные связи» переписан современным языком, да ещё и таким уникальным товарищем, как маркиз де Сад¹ — и от двойного действия можно ждать что угодно, даже «лёгкий аромат скандала, очень даже миленький». Вот такое видение автора/переводчика, такое сравнение. В этом случае — каком мы увидели на страницах интересного романа — явственно проступает роль современного библиографа как эксперта текста. Действительно, при сегодняшнем сжатии времени и пространства, скорости бытия, вечной спешке ошибки в текстах часты или, как минимум, возможны. Кто их обнаружит, объяснит? Покажет читателю возможные верные течения мысли?

Точно так же нужно продираться почти сквозь дебри авторских шифровок, чтобы понять суть приключенческого с говорящим названием романа Вальтера Моэrsa «Город мечтающих книг» (Москва. «Издательство “Э”». 2016). Понятно, что книга — фантазия на актуальную тему мечтаний книг, чтобы их прочитали и устранили барьеры на пути чтения: «Только когда книгу брала и открывала ищущая рука, только когда ее покупали и уносили домой, она могла надеяться проснуться к новой жизни. Вот о чем мечтали все здешние книги».

На страницах оживают фантастические существа, в именах которых проявляются реальные литературные персонажи или авторы (не всегда легко видимые сегодняшними читателями, которые, опять же, и не могут дать ответ — почему у этого героя именно такой образ, стиль поведения, речи: нет ассоциаций с реальным автором):

«Дело в том, что рано или поздно каждый книжнец перенимает характер того писателя, чьи произведения заучивает, впрочем, это неизбежно. <...> Только посмотри, кто идет нам навстречу. Это Достей.

В глазу книжнеца, на которого указал мне Гольго, горел холодный огонь отчаяния, его нижняя губа подрагивала, точно он вот-вот безудержно разрыдается. Без единого слова он тяжело протопал мимо и молча исчез в темноте, хотя Гольго с ним дружелюбно поздоровался.

— Воски Достей? — переспросил я. — Тот, кто писал уйму депрессивных романов про самокопание? У кого герой все спрашивал себя, человек он или тварь дрожащая?

— Да брось, это большая литература! — возразил Гольго. — Просто нужно уметь ее выносить. Книжнец, выбравший себе Достея, определенно переоценил свою душевную стойкость. И теперь нам то и дело приходится вырывать у него ядовитые книги, как бы он их не прочитал.

¹ Известно, что маркиз де Сад был едва ли не самой обсуждаемой фигурой своего времени за его весьма экстравагантные поступки, деяния, образ жизни.

Видишь того, кто идет вразвалку? Это Чарвани.

— Ленивый толстяк? Это Воног А. Чарвани?

— Он самый. Только посмотри, он еле ползет.

Я невольно рассмеялся. Чарвани написал блестящий роман о лени и лежании на диване. И толстячок перед нами действительно двигался на редкость вяло».

Другой пример:

«— Ага, что за дурные сказки читаем на этот раз? — бросил, проходя мимо, Гольго и с наигранным упреком погрозил пальцем. — Собственно говоря, следовало бы умолчать, ведь его ты еще не отгадывал. Но мы тут с глазу на глаз. Он посмотрел на меня с заговорщическим видом. — А был это...»

— Окра да Уйлс! — опередил я его. — Верно?

— Верно, — озадаченно откликнулся Гольго. — Только Окра да Уйлс так беспощадно остроумен...».

(Всем ли, кто читает данную статью, удалось расшифровать имена писателей? Сколько секунд, минут, получасов на это потребовалось?).

Роман действительно отличается уникальной игрой с читателем посредством ...шифрования. Страницы наполнены удивительно тонкими отсылками к литературным героям, к авторам, которых не просто узнать в тексте, особенно если предварительно не прочитан первоисточник. Это: Ф. Г. Т. Фарквал («Жизнь страшнее смерти» — безысходные афоризмы и максимы Ф. Г. Т. Фарквала, переплетенные в кожу летучей мыши!). Это: Воски Достей, Гольго, Воног А. Чарвани, это почерковед Фистомефель Смейк, Монстрандаус («Прописание судьбы через истолкование кошмаров») и др. А насколько привлекательны имена героев романа! Это и Данцелот Слоготокарь, Грифиус Одакропарь, Канифолий Дождесвет, Хильдегунст Мифорез, Ольфакторий фон Папирус, Факсилиан Строфолов и некоторых авторов: Саторий Ямбщик, Гартхайм Рифмоотливщик, Гюльдия Драмадубильщица, Овидос Стихогран — напоминают литературные действия. Название города — Книгород — говорящее.

Очень привлекателен иной подход к конструированию художественного текста — почти документальное изложение, почти образовательное. Что за Книгород, в котором разворачивается действие романа? В нем:

«...более пяти тысяч официально зарегистрированных букинистов и приблизительно десять тысяч полуполюгальных читален... Едва поддается подсчету число книгонош, торгующих печатным словом во всех его мыслимых формах с полок на полозьях, с ручных тележек, с тачек и из переметных сум. В Книгороде существует более шестисот издательств, пятьдесят пять типографий, десяток бумажных фабрик и постоянно растущее число мастерских по изготовлению свинцовых литер

и типографской краски. Тут есть лавки, предлагающие тысячи всевозможных закладок и экслибрисов, каменотесы, специализирующиеся на подпорках для книг, столярные мастерские и мебельные магазины, полные юпитров и книжных полок. Тут есть специалисты по оптике, мастерящие на заказ очки и лупы, и на каждом углу — кофейня, обычно с открытым камином и авторскими чтениями круглые сутки».

Какие книги были в Книгороде «в витринах и в шкафах, в тачках и в мешках, беспорядочно сваленные в кучу или педантично расставленные за стеклом»? Некоторые — почти сегодняшние реальные:

«Тут имелись приключенческие романы с вложенным платком для вытирания пота. Восторг-романы с сушеными листьями валерианы, которые можно понюхать, когда нервы уже не выдерживают от напряжения. Книги с тяжелыми навесными замками, запечатанные наттифтофской цензурой (*“Покупка разрешена, чтение запрещено!”*). Один магазинчик торговал исключительно незаконченными произведениями, сплошь рукописными, которые обрывались посередине повествования, потому что авторы умерли в процессе написания. В ассортименте другого были только рукописи левшей, которые писали зеркальным шрифтом. Третий продавал преимущественно романы, главными героями в которых были насекомые...».

Отличительно, что «когда юный обитатель Драконгора вступает в возраст, достаточно зрелый для чтения», ему назначают/приставляют — говоря современным языком — тьютора, наставника, руководителя в том числе в мире чтения, а говоря языком романа — «крестного во литературе», который «отвечает за литературно-поэтическое воспитание юного ... учит воспитанника читать и писать, приобщает к искусству ... поэзии, наставляет в круге чтения и обучает писательскому ремеслу. Он выслушивает его стихи, обогащает словарный запас и так далее и тому подобное, иными словами, всемерно способствует творческому развитию крестника». В художественном произведении, действительно, — почти научный назидательный текст, руководство к действию.

От мечтаний книг о том, чтобы их читали, от романов-фантазий авторы переводят читателя в иной мир, в иные фантазии — манипуляций с книгами, их уничтожения или подмены. Пытаются очертить границы будущего без книг или с выхолощенными книгами, будущего с подменной смыслов. Обнажают «парадокс XXI века»:

«Книги для меня не просто *дрова*, как их называют в нашем поварском подпольном сообществе. Всё-таки книга — это целый мир, хоть и ушедший навсегда. <....> Вся классику я и моя *умная* блоха знаем наизусть: сюжет, биография автора со всеми подробностями, дата выхода бумажного *полена*. Это необходимо знать каждому повару, даже если он вообще не умеет читать книги. А таких людей у нас, к сожалению, все больше. Хотя, безусловно,

чтобы хорошо прочесть книгу, повару необязательно её прочесть. Парадокс XXI века»¹.

Не приоткрывает ли В. Сорокин этот самый парадокс ИИ, когда в эйфории от экономии времени и легкости создания нового (текста, картины, музыки и проч.) мы приходим (уже пришли?) к страшной (или не страшной?) ситуации, когда чтобы создать что-либо, специалисту не надо быть специалистом? — «чтобы хорошо прочесть книгу, повару необязательно её прочесть»? Кстати, сегодня актуально и последнее — чтобы написать аннотацию, реферат, резюме, сделать анализ совокупности текстов — вообще-то ...не обязательно прочесть, проанализировать тексты, в том числе этому учиться, в том числе уметь это делать... И система образования в массе своей уже года три пребывает (думаю, счастливо) в ситуации: учитель/преподаватель радостно с помощью ИИ (экономлю силы и время!) составляет задания и презентации, проверяет работы, которые прислал ученик, не менее радостно сделавший их с помощью ИИ (экономлю силы и время!). Вот и поговорили...

Иные авторы очерчивают своими произведениями своеобразные — говоря современным языком — сферы применения книг. Роман Э. Берг и М. Кэлус «Книжный ниндзя» (Москва. АСТ, 2019) — о поиске любви с помощью книги. Почему книги? — «...по тому, что человек читает, можно многое понять» (с. 27). В том числе — будут ли совместные интересы, увлечения, увлекательные для обоих темы для разговоров. «С помощью героических и безнадежно романтических слов моих любимых романов я намереваюсь найти мужчину прилично-го вида, который может меня рассмешить и способен высидеть целый ужин, не цитируя интернет-мемы. Неужели я так много прошу?» (с. 29).

Главная героиня обращается к будущему герою своего романа записочками, вкладывая их в разные книги, которые оставляет в транспорте (автобусах, метро, электричках) в надежде, что молодой человек, увидев записку не где-нибудь, а в книге, заинтересуется и тою, кто написал. Интересно, что героиня вкладывает записки не в любые книги, но только в те, которые, по её мнению, привлекут наибольшее внимание наилучшего претендента на её сердце:

«Доводы рассудка», «Щегол», «Ловушка-22»², «Мы все абсолютно вне себя»³, «Убить пересмешника», «Человек в поисках смыслов»⁴,

¹ Сорокин В. Манарага. Москва : АСТ, 2017. 256 с.

² «Ловушка-22» — произведение Джозефа Хеллера известно с иными переводами названия: «Поправка-22» и «Уловка-22».

³ «Мы все абсолютно вне себя» иные переводы названия произведения Карен Джой Фаулер: «Мы совершенно вне себя», «Мы совершенно не в себе»

⁴ «Человек в поисках смыслов» — есть перевод В. Франкла как «Человек в поисках смысла».

«Министерство наивысшего счастья», «Алхимик», «Моя дорогая Кассандра», «Тень ветра» и др.¹, а также перечисляет некоторые произведения, соединяя их с именами авторов, видимо, думая, что они гораздо менее известны читателю: «Не отпускай меня» Кадзуо Исигуро, «Средний пол» Джеффри Евгенидеса, «Станция Одиннадцать» Эмили Сент-Джон Мандел, «Джаспер Джонс» Крейг Сильви и др.

Главы книги «говоряще» озаглавлены названиями книг: *Брук Дэвис* «*Потерять и найти*» (и героиня теряет любимого мужчину и найдёт решение как его найти и вернуть в свою жизнь), *Джон Стейнбек* «*О мышах и людях*», *Натаниэль Готорн* «*Алая буква*», *Грэм Симсион* «*Проект "Рози"*», *Шэрон Крум* «*Стильные штучки Джейн Спринг*», *Джоанн Харрис* «*Шоколад*», *Лина Мориарти* «*Большая маленькая ложь*» (и ведь героиня все месяцы встреч с Санни была скрытной, не открывала ему своей тайны — что решила найти любовь по книге, что, вступив в отношения с ним, продолжает ходить на свидания со всеми теми, кто приглашает её, прочитав оставленную ею книгу; более того, она продолжает оставлять книги с записками, наполняя совместную жизнь с Санни большой и маленькой ложью), *Ф. Скотт Фицджеральд* «*Великий Гэтсби*», *Эмили Бронте* «*Грозовой перевал*», *Донна Тартт* «*Тайная история*» (была раскрыта тайная история из жизни Санни Дэй), *Харуки Мураками* «*Заводная птица*», *Себастьян Фолкс* «*Птичья песня*», *Ален де Боттон* «*Опыты любви*», *Джейн Остин* «*Гордость и предубеждение*», *Паулина Саймонс* «*Медный всадник*», *Бен Элтон* «*Смертельно знаменитый*», *Луиза Мэй Алькотт* «*Маленькие женщины*».

Есть и названия разделов: *По ком не звонит колокол*, *Со стalkerом во ржи* — которые явно отсылают к реальным произведениям.

Одна из последних глав — кульминационная — озаглавлена сразу несколькими произведениями: *Стивен Чобски* «*Хорошо быть тихоней*», *Джон Грин* «*Многочисленные Катерины*», *Джерри Спинелли* «*Звёздная девушка*», *Ракель Паласио* «*Чудо*», *Патрик Несс* «*Голос монстра*».

Все авторы и названия книг реальные. Чем больше мы сами читаем, тем больше понимаем, почему Фрэнки выбирает для знакомства ту или иную книгу, как именно эта книга определяет события: характер свидания, образ предложившего его мужчины, как выбранная книга указывает на исход свидания, что указывает на это. Начитанность читателя позволяет глубже понимать читаемое, предвидеть развитие текста художественного произведения. К примеру, если

¹ В книге не упоминаются, но мы всё же перечислим авторов этих книг: Джейн Остин, Донна Тартт, Джозеф Хеллер, Карен Джой Фаулер, Харпер Ли, Виктор Франкл, Арундати Рой, Пауло Коэльо, Карлос Руис Сафон.

не читал произведения, то действительно трудно представить специфику свиданий: «Бывают свидания, которые ощущаются так, словно пытаешься прочитать “Улисса” за один раз (все 732 страницы). Есть такие отвратительно ужасные, что после них “Сияние” кажется поездкой в “Диснейленд”. Потом случаются свидания, которые больше похожи на “Пятьдесят оттенков серого”, чем на “Принцессу-невесту”. И, наконец, есть мужчины в точности как “Повесть о двух городах”. Ты знаешь, что должна бы влюбляться в них по уши, но просто не пробегает “искра»» (с. 118). Или — как это «бросить его, как Фермина — Флорентино» (с. 122), или какое это свидание, которое «оказалось “Медленной смертью в полдень”». Читая, невольно задаешься вопросом — почему в стрессовой ситуации не терпится затеряться в «Проливе» и первый встречный, сидя на остановке, читает «Засуху» Джейн Харпер.

Но идея книжного клуба — не нова и не оригинальна. Она трансформировалась в иную поисковую систему:

«...я открыла седьмую с конца страницу каждой книги и написала: “У тебя прекрасный вкус в книгах. Пойдёшь со мной на свидание?....”. В следующие несколько недель я буду тайком раскладывать эти книги (самые разные, от Эткинсон до Зусака) в разных поездах и трамваях, пересекающих город и уходящих за его пределы. На что я надеюсь? На то, что какой-то мужчина их найдёт, прочтает и его так глубоко и бесспоротно затронут слова, ...что он захочет связаться со мной? И между нами пробежит искра?...» (с. 29).

Интересно, что в итоге главная героиня находит любовь не через записки в книгах, но — просто познакомившись с молодым человеком в электричке, как говорится, «обычным способом». Но вот развязка — совсем не обычная, а как раз с помощью книг! После ссоры героиня, чтобы привлечь внимание своего избранника, призывает на помощь книги, причём не те, которые, по её мнению, должны заинтересовать молодого человека (сначала она так и поступает), но те, которые нравятся ему и которые читает именно он, которые у неё самой вызывают как минимум удивление — как можно читать такое взрослому мужчине? Но именно его выбор и определяет дальнейшую судьбу обоих.

В итоге Фрэнки Роуз приходит к удивительной мысли (и глава названа «Эврика!»), навеянной рассуждениями:

«У меня есть доступ к книгам, ко множеству книг! И к счастью, я понимаю книги и знаю, когда есть необходимость в хорошей книге (это, в конце концов, моя работа). Если весь этот пошедший под откос эксперимент меня чему-то и научил, так это тому, что ничто так не объединяет людей, как гениальный роман в мягкой обложке. <...> Я обращалась к произведениям, которые трогали *меня*, и не учитывала то, от каких книг быстрее билось *его* сердце» (с. 334) — собрать и использовать *его*,

Санни, любимые книги: «Голодные игры», «Дивергент», «Хорошо быть тихоней», «Поступь хаоса» для вложения записок и ... продолжения «Книга в транспорте». Фрэнки раскладывает в поездах «В поисках Аляски», «Элеонора и Парк», «Бегущий в лабиринте», «Виновата ложь», «Ты здесь, Бог? Это я, Маргарет».

Одна из последних глав этого, казалось бы, художественного произведения, превращается на наших глазах в пособие по ...библиотерапии. Цитатами из прочитанных книг героиня объясняет своё состояние, оправдывает его и себя, намечает будущее, потому что последнему учат героини книг, особенно ...подростковых (да, такое открытие сделала главная героиня). От убеждения, что «в нормальной ситуации я никогда (буквально никогда) не взялась бы за подростковую литературу. Честно, я бы лучше читала спортивные автобиографии. А это о многом говорит. Но времена отчаяния требуют отчаянных мер», Фрэнки «оказалась на крючке» подростковой литературы. Именно в этих книгах она вычитала главное для себя, чтобы найти силы жить дальше: «...я достаточно долго обдумывала эту ситуацию, пока не прочитала книжку “Это очень забавная история”, где говорится: “С этим покончено: сожаления — оправдание для неудачников”. Поэтому теперь, вместо того, чтобы предаваться сожалениям о сделанном, я просто пытаюсь всё исправить... <...> Я пытаюсь перестать так отчаянно страдать по этому поводу, но, как точно говорит Джон Грин в “Виноваты звёзды”: “Таково свойство боли. Она требует, чтобы её чувствовали”. Забавно, но я больше не боюсь полностью посвятить себя ему... <...> Более того, я только что прочитала “Дивергент”... и в книге красавец-мужчина по имени Четыре говорит: “Суть не в том, чтобы стать бесстрашным. Это невозможно. Суть в том, чтобы научиться контролировать свой страх и освободиться от него”. Этому я, наверное, всё ещё пытаюсь научиться. (Я говорила, что в душе ещё подросток). ...я не сдаюсь... я не теряю надежду. Цитируя прекрасные слова Лэйни Тэйлор в “Дочери дыма и костей”: “Надежда может быть могущественной силой. Может, в ней и нет настоящей магии, но когда ты знаешь, на что надеешься больше всего, и хранишь это в душе как свет, то можешь воплотить что-то в реальность как по волшебству”» (с. 352–354). Библиотерапевтическая — отдельная глава «Джейн всегда права», построенная на цитатах из книг Джейн Остин, которую Фрэнки называет своей «старейшей и мудрейшей лучшей подругой» и к которой в моменты перепутья и жизненной неопределённости обращается за советами, безусловно, получая их.

Один из смыслов книги — ты найдёшь и удержишь любовь только в том случае, если научишься понимать другого. В том числе через книги. Ведь в конце концов, как сказал один из героев поисков,

ссылаясь на Сафона, «Книги — это зеркала; вы видите в них только то, что уже есть у вас внутри» (с. 350). Возможно, это сегодняшний ответ авторов художественных произведений на наступление ИИ — придумывать, описывать, делать реальными жизненные ситуации, в которых победить помогают книги, литературные герои, ты сам — живое существо, но не нечто искусственное, что помпезно и уверенно входит в нашу жизнь под наши рукоплескания. Художественная литература встала на защиту человека от ИИ. И ей, и нам уже очень скоро захочется чтобы читали «творения рук человеческих», «души прекрасные порывы», хотя — порывы и ИИ могут быть прекрасны. Но настолько ли...? Насколько ли самобытны и неповторимы?

С 2023 г. авторы защищают литературу и литературный процесс, всё самобытное в нашей жизни. Особенно много требований (присоединяются и ученые) остановить обучение ИИ на основе уникальных художественных текстов, иначе в ближайшем будущем (хотя, с 2023 г. оно уже наступило) мы получаем огромный объем неотличимых неискушенному взгляду (читателю-ребенку, подростку, молодому человеку) текстов а-ля Кадзуо Исигуро, Ричард Осман, Филипп Грегори, Маргарет Этвуд, Сьюзен Коллинз, Джеймс Паттерсон и мн. др. Одно из последних требований-выступлений писателей — март 2026 г. [см., например: 2; 3].

По сути — это цель художественной литературы: дать читателям, наставникам, руководителям чтения в руки инструменты, кроме искусственных, которые помогут понять себя, другого, мир вокруг. Подобные примеры можно вычитывать и выписывать из художественных текстов на самые разные темы: космос в художественной литературе, ученые, горнозаводская зона, энергетика и энергетики, первооткрыватели земель, химических элементов, идей и др. в той же художественной литературе. Географические открытия, территории, их исследователи и бытописатели, интересные места, связанные с историей края — подобно выставочному проекту отдела Обслуживания Челябинской областной универсальной научной библиотеки и его библиотекарей О. И. Шведько и Л. Р. Замяткиной. В этом случае, повторимся, через художественные образы обнажается суть явления, действия, профессионала и его специализации. Или проявляется библиотека, библиотекарь и книга — подобно нашему проекту-исследованию, направленному на работу с художественной литературой XXI века (а произведения века двадцатого достаточно подробно описывал и даже анализировал М. Ю. Матве-

ев, публикуя цикл статей в журнале «Библиотечное дело» в 2003 г., что в итоге завершилось изданием книги¹).

Вспомним, с какой любовью подбирал каждому читателю его книгу Н. Рубакин, не только отвечая на запрос, но, самое главное, предваряя его. Подбирал книгу, которая воздвигает душу, возвращает человека, формирует эмоцию, окрыляет мыслеформы, книгу, ведущую по жизни, помогающую найти любовь и смысл в происходящем вокруг. Подобное может сделать только увлеченный человек, наставник, учитель. Не специалист, умеющий хорошо писать промпты, но думающий о тебе человек. Может, лучше бросить все свои силы, особенно библиотечные, призванные руководить чтением и взрослением, на собственное развитие, но не на оттачивание умений давать команды машине? Хотя, последнее — команды — очень, очень прибыльный бизнес. Равно как и разработка программ, определяющих авторство.

Литература:

1. Гушул, Ю. В. Ученичество как предтеча научной школы: как литература отражает суть «возделывания» профессионала / Ю. В. Гушул // XII Лазаревские чтения. Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: человек и традиция : сб. материалов междунар. науч. конф. Челябинск, 26–28 февр. 2026 г. / редкол. С. Б. Синецкий [и др.] ; М-во культуры Челяб. обл., М-во образования и науки Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, Челяб. гос. ун-т, Челяб. гос. центр народ. творчества. — Челябинск : ЧГИК, 2026. — Ч. I. — С. 276–279.
2. Более 8000 авторов выступили против использования их книг для обучения ИИ. Среди подписантов — Маргарет Этвуд и Сьюзен Коллинз // РБК Life : [официальный сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/life/news/64b7917e9a794776eed18a7c>. — Дата публикации: 19.07.2023. — Дата обращения: 08.04.2026.
3. Мамиконян, О. Тысячи писателей опубликовали «пустую» книгу в знак протеста против ИИ / О. Мамиконян // Forbes : [официальный сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/556928-tysaci-pisatelej-opublikovali-pustuu-knigu-v-znak-protesta-protiv-ii>. — Дата публикации: 10.08.2026. — Дата обращения: 08.04.2026.

¹ Матвеев, М. Ю., Равинский Д. К. Образ библиотеки в произведениях художественной литературы Литературно-социологические очерки / Рос. нац. б-ка. — Санкт-Петербург : РНБ, 2003. — 136 с.

Литературный клуб как пространство для развития творческого потенциала и формирования читательской среды

Эссе

Сухова Е. Н.

учитель русского языка и литературы
Академического лицея № 95 г. Челябинска.
Россия, г. Челябинск

Русина О. А.

педагог-библиотекарь
Академического лицея № 95 г. Челябинска.
Россия, г. Челябинск

Школьный литературный клуб — это уникальная возможность для обучающихся погрузиться в мир литературы, развить творческие способности и обсудить любимые книги. В рамках клуба проводятся встречи для обсуждения литературных произведений, мастер-классы по написанию текстов и создание альманаха с произведениями всех участников образовательного процесса. Клуб стал площадкой для обмена мнениями и самовыражения, а также расширил литературный кругозор участников. Такой клуб не только помогает в изучении литературы, но и в формировании дружеской атмосферы среди школьников.

Литературный клуб лицея стал своеобразным эпицентром любящих литературу педагогов, детей и их родителей. Наши дети не боятся рассуждать, спорить, давать оценку тому или иному персонажу, событию, явлению. Мы вместе с детьми погружаемся в интереснейший мир литературы, обсуждая за чашечкой чая прочитанные произведения, проводим мастер-классы по написанию текстов, создаем альманах с произведениями детей и их родителей. Встречи в клубе способствуют формированию дружеской атмосферы, развитию творческих способностей обучающихся, неординарному мышлению. В литературном клубе особое внимание уделяется формату встреч, поскольку это определяет эффективность обсуждения произведений, развитие творческих способностей школьников и формирование дружеской обстановки в группе. Разнообразие форматов позволяет подходить к каждому участнику индивидуально и максимально раскрывать его потенциал.

В нашем клубе встречи всегда проходят с модератором, который направляет разговор по заранее намеченному плану, подготавливая несколько вопросов по книге. Модератором может стать любой участник клуба: педагог, родитель, ребенок. К примеру, в клубе для пятых классов модератором может выступать участник клуба с пятого по девятый классы. Именно такое разновозрастное взаимодействие и обсуждение книги способствует улучшению общего микроклимата в образовательной организации. Лицеисты, занимающиеся в литературном клубе, становятся более дружелюбными, ответственными и отзывчивыми, что создает благоприятную обстановку для обучения и взаимодействия не только в клубе, но и в лицее в целом.

Самым популярным форматом встреч являются круглые столы, где участники обсуждают литературные произведения, выражают свои взгляды и делятся впечатлениями. Обычно участники друг за другом отвечают на заготовленные вопросы, последним высказывается модератор. Такой формат способствует развитию аналитического мышления, умению аргументировать свою точку зрения и общаться в коллективе. Из высказываний порой рождаются и споры, возникающие из разных взглядов на те или иные поступки героев. Подобный формат способствует развитию аналитического мышления, умению аргументировать свою точку зрения и общаться в коллективе.

Популярны у нас встречи с писателями. Наши дети имеют возможность познакомиться с авторами произведений, задать им вопросы, а писатели с желанием общаются с нашими детьми, видя их заинтересованность в литературе. У нас прошли встречи поэтами и писателями Андреем Ядрышниковым, Еленой Сыч, Викторией Татур, Екатериной Аксеновой, Анастасией Орловой. Книга современного писателя Виктории Ледерман «Всего одиннадцать! или Шуры-муры в пятом “Д”» очень затронула как детей, так и родителей. Родители обратили внимание на эмоции героев книги, на то, как ведут себя взрослые. Дети переживали за мальчиков, осуждали главную героиню. Обсуждение получилось настолько интересным, что дети не хотели расходиться после окончания встречи. Мы решили написать о восприятии книги нашими детьми автору, поделились их отзывами о произведении и получили обратную связь от писательницы [3, с. 122].

Формат «Спектакль и книга» способствует совместному досугу детей, родителей и педагогов. С детьми, родителями, педагогами посещаем спектакли, поставленные по мотивам прочитанных произведений. Сразу после спектакля не расходимся, а остаёмся поделиться впечатлениями о том, что понравилось, оправдала ли поста-

новка наши ожидания, игра каких актёров произвела наибольшее впечатление.

«Книга на экране» — ещё один из форматов наших встреч. Мы не только читаем произведение, но и знакомимся с экранизациями. Такой формат обогащает встречи клуба новыми эмоциями и впечатлениями. Дети могут увидеть различия между книгой и фильмом/мультфильмом, сравнить экранизации разных лет, оценить режиссерское видение.

Еще одним форматом встреч клуба стали встречи с родителями и детьми. Постоянная занятость и родителей, и детей становится препятствием в общении, совместном досуге: это приводит к тому, что члены семьи всё чаще изолируются друг от друга, что сказывается их на эмоциональной близости и взаимопонимании. По запросу родителей был организован клуб семейного чтения. Одной из целей создания проекта было желание родителей, чтобы чтение стало неотъемлемой частью семейной жизни. Они задавали нам вопросы: «Как привлечь ребенка к чтению?», «Как заставить читать?». Так появилась первая подгруппа клуба с родителями и детьми. Дома читают одну книгу в течение месяца, обсуждение книги начинают в семье, затем обсуждаем в клубе. Но этот обмен впечатлениями не заканчивается, а снова продолжается дома. Многие родители отмечают, что у них появляются новые интересы, увеличивается время нахождения с детьми, а дети раскрываются для родителей и окружающих умеющими анализировать прочитанное, оценивать поступки героев, обосновывать свою точку зрения.

Популярность литературного клуба для детей не оставила равнодушными и педагогов, у них появилось огромное желание собраться в неформальной обстановке, поговорить о пользе чтения, рассказать о произведениях, вызвавших когда-то эмоциональный отклик и оставивших впечатления на всю жизнь. Эти воспоминания были инициированы детьми, которые после встреч в литературном клубе делились с учителями-предметниками, классными руководителями. Так появился клуб для педагогов лицея. Несмотря на большую занятость, педагоги находят время прочитать книги, рекомендованные их учениками. В результате у нас есть возможность услышать мнения о прочитанном произведении не только учителей, но и сопоставить их с отзывами детей.

Создание альманаха с произведениями наших лицеистов, педагогов и родителей стимулирует литературное творчество. Все участники образовательного процесса могут не только выразить свои мысли и чувства через письменное творчество, но и увидеть

свои произведения в печатном виде. Это поддерживает мотивацию к творчеству и помогает осознать ценность своего творческого вклада.

Литературный клуб в лицее занимает одно из центральных мест, пользуется популярностью не только у детей, но и взрослых. Взаимодействие в рамках клуба способствует развитию социальных навыков, умению слушать и уважать мнение других, что является важным аспектом в жизни каждого человека. Литературный клуб становится важным элементом в формировании гармоничной личности. Он помогает школьникам развивать не только литературные, но и социальные, эмоциональные способности, формирует критическое мышление. Развитие интереса к чтению поможет в воспитании патриотичной и социально ответственной личности, реализации потенциала каждого ребенка.

Литература:

1. Безуглая, В. С. Книжные клубы как способ пропаганды книги и чтения / В. С. Безуглая, К. В. Мединцева // Научная палитра. — 2019. — № 2 (24). — С. 24—30.
2. Мушкарина, В. С. Центр по историческому просвещению как условие формирования мировоззрения обучающихся / В. С. Мушкарина, И. М. Василькова // Современная школа. Историческое просвещение : сб. материалов IV регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 8–9 апр. 2024 г. / под общ. ред. В. С. Мушкариной ; Академ. лицей № 95. — Челябинск : Край «Ра», 2024. — С. 6–12.
3. Сухова Е. Н. Литературный клуб как средство формирования исследовательских навыков и коммуникативных компетенций обучающихся / Е. Н. Сухова, О. А. Русина // Развитие и совершенствование исследовательской компетенции педагога как фактор успешного формирования исследовательских навыков обучающихся : сб. материалов II регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 06 апр. 2022 г. / под общ. ред. Л. А. Емельяновой ; Академ. лицей № 95 г. Челябинска. — Челябинск : Край «Ра», 2022. — С. 121–123.
4. Сухова, Е. Н. Школьный литературный альманах как средство развития коммуникативных компетенций обучающихся / Е. Н. Сухова // Коммуникативная компетентность педагога в условиях интеграции общего и дополнительного образования как фактор успешности реализации инновационного проекта «Научно-образовательный хаб «Лесная школа»: Экозагрузка 3.0» : сб. материалов I науч.-практ. конф. Челябинск,

- 30 марта 2021 г. / под общ. ред. Л. А. Емельяновой ; Академ. лицей № 95. — Челябинск : Край «Ра», 2021. — С. 121–123.
5. Шкредова, М. И. Книжный клуб как форма читательской активности / М. И. Шкредова, С. Г. Тишулина // Актуальные вопросы образования в XXI веке : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Мурманск, 26–28 марта 2019 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Мурман. аркт. гос. ун-т ; редкол.: Т. В. Белевских (отв. ред.) [и др.]. — Мурманск, 2019. — С. 325–328.

Функции инфографики при изучении биографии писателя в школе (обзор форм)

Бобрик В. А.

студентка
Южноуральского государственного
гуманитарно-педагогического университета.
Россия, г. Челябинск

Терентьева Н. П.

доктор педагогических наук, профессор
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета.
Россия, г. Челябинск

Инфографика — это визуализированное через графические объекты сообщение. С учетом того, что большинство современных читателей лучше усваивают информацию, воплощенную в визуальных образах, коммуникация от отправителя сообщения к получателю (читателю) становится более успешной. Кроме того, инфографика максимально исключает информационный шум, для нее характерна достаточность, но не избыточность сведений. Любая инфографика дает концептуализацию темы, поскольку выбор образа, визуализирующего сообщение, предполагает точный отбор графических решений [1].

Современная школа функционирует в условиях насыщенного информационного пространства, где эффективность образовательного процесса во многом определяется качеством коммуникации

между участниками обучения. Школьник должен освоить в рамках общеобразовательного курса большой объём информации и найти для себя удобный и эффективный способ для запоминания теоретических сведений, данных на уроке [2]. Задача преподавателя выходит за рамки простого изложения информации; он должен способствовать глубокому усвоению, осмыслению идей и их принятию учениками. Инфографика является не просто визуальным дополнением, но полноценным средством общения. Она налаживает взаимодействие как между преподавателем и обучающимися, так и между самими учениками в процессе совместной деятельности. Использование инфографики позволяет преодолевать трудности в общении, делает учебный материал доступным для понимания и формирует общую базу для осмысления изучаемого всеми участниками учебного процесса.

Специфика использования инфографики на уроках литературы определяется особенностями самого предмета: его образностью, вариативностью интерпретаций и опорой на художественный текст как основной источник знания. В отличие от дисциплин, где инфографика преимущественно служит для наглядного представления фактов и количественных данных, в литературном образовании она выполняет более сложную функцию — становится инструментом интерпретации, структурирования и визуализации смыслов.

Методика создания инфографики по биографии писателя на уроках литературы строится как поэтапный аналитико-проектный процесс, направленный не только на визуализацию фактов, но и на осмысление творческого и жизненного пути автора в культурно-историческом контексте.

Этап 1. Определение цели. Учитель должен ясно понимать, для какого класса создаётся материал, какие образовательные результаты предполагаются (формирование представления об эпохе, выявление влияния жизненных обстоятельств на творчество, подготовка к анализу конкретного произведения и т. д.). От цели зависит отбор материала и степень его детализации.

Этап 2. Сбор и систематизация материала. Его основная задача — трансформировать фрагментарный массив информации в логически организованную систему, пригодную для визуального представления и педагогически целесообразную для конкретной аудитории.

Существуют принципы отбора материала для создания инфографики по биографии писателя; именно эти материалы определяют, насколько содержательно, логично и методически оправданно будет выстроена визуализация. Часто биография писателя представляет

собой сложный материал, включающий большое количество фактов, дат, событий и интерпретаций. Поэтому отбор информации должен быть не механическим, а целенаправленным и концептуально выверенным.

Этап 3. Отбор визуальной модели и проектирование инфографики. В зависимости от задач урока выбирается тип инфографики.

Одним из наиболее популярных типов является хронологическая инфографика (таймлайн) — линейное или осевое расположение ключевых дат и событий жизни писателя. Ее основная функция заключается в упорядочивании биографического материала и формировании у обучающихся целостного представления о жизненном пути автора. В контексте литературы такой тип инфографики может быть усложнён за счет включения параллельных линий: например, «жизнь — творчество — исторический контекст». Это позволяет не только установить последовательность событий, но и показать взаимосвязь между ними. Хронологическая инфографика особенно эффективна на этапе первичного знакомства с биографией. Например, инфографику «Путь к творчеству Максима Горького» можно использовать для знакомства с писателем перед изучением «Детства» или рассказа «Старуха Изергиль».

Второй тип — структурно-схематическая инфографика. Она предполагает представление биографии в виде блоков, объединённых по определённому принципу: этапы жизни, сферы деятельности, ключевые темы. Такая инфографика не столько фиксирует последовательность, сколько выявляет внутреннюю организацию материала. Например, можно выделить блоки «детство и становление», «период расцвета», «позднее творчество» и дополнить их характеристиками. Этот тип способствует аналитическому осмыслению биографии и помогает обучающимся увидеть в ней закономерности. Например, перед изучением «Севастопольских рассказов» или фрагментов «Войны и мира» можно ввести инфографику «Лев Толстой: опыт войны и человек на грани», что позволит понять, как личный опыт Толстого сформировал его взгляд на войну.

Третий тип — причинно-следственная инфографика. Ее задача — показать, как жизненные события писателя повлияли на его творчество. Здесь используются стрелки, схемы взаимосвязей, логические переходы. Например, можно визуализировать, как определённые жизненные обстоятельства (путешествия, личные кризисы, события истории) отразились в тематике и проблематике произведений. Такой тип инфографики особенно ценен с точки зрения формирования интерпретационных навыков, поскольку требует не просто воспроизведения фактов, а их осмысления. Например, перед

изучением лирики В.В. Маяковского можно ввести инфографику «Поэт и революция: жизненный выбор и судьба Владимира Маяковского», которая будет показывать связь между историческими событиями и поэтическим творчеством, стилем поэта.

Отдельно можно выделить картографическую инфографику, или «географию жизни писателя». В этом случае основой служит карта, на которой устанавливаются ключевые места, связанные с биографией автора: места рождения, учёбы, проживания, путешествий. Этот тип позволяет визуализировать пространственное измерение биографии и показать влияние различных культурных сред на формирование личности писателя. Он особенно уместен при изучении авторов, чья жизнь была связана с перемещениями и разными странами. Например, перед изучением «Капитанской дочки» будет уместна инфографика «А. С. Пушкин: путь к Пугачёву», включающая карту путешествия Пушкина по местам Пугачёвского восстания, работу с архивами, встречи с очевидцами.

Еще одна значимая модель — сравнительная инфографика. Она используется для сопоставления различных аспектов биографии: например, ранний и поздний периоды творчества, личная жизнь и литературная деятельность, биография писателя и судьбы его героев. Такой формат помогает выявить контрасты, изменения и развитие, а также способствует более глубокому пониманию динамики личности автора. Например, перед изучением темы любви в «Отцах и детях» И. С. Тургенева можно ввести инфографику «Личная драма и художественный мир», которая на основе сравнения личной жизни и литературной деятельности покажет связь реальных событий из жизни писателя и художественного осмысления вечной темы любви.

Не менее важной является инфографика в формате «интеллектуальной карты» (mind map). В центре такой карты располагается имя писателя, от которого расходятся ветви: «биография», «творчество», «эпоха», «темы», «образы». Этот тип удобен для обобщения материала и систематизации знаний. Он позволяет обучающимся увидеть биографию как часть всей системы литературного процесса. Например, инфографика «Русская провинция как источник образов», введенная перед изучением рассказов («Толстый и тонкий», «Хамелеон») или пьес, будет показывать, как наблюдения за жизнью формировали художественный метод А. П. Чехова.

Также можно выделить нарративную (историографическую) инфографику, которая сочетает элементы текста и визуализации, представляя биографию как связный рассказ, сопровождаемый иллюстрациями, иконками, цитатами. В отличие от схемных моделей, она ближе к повествовательной форме и может быть особенно эф-

фективна для гуманитарного восприятия материала. Например, перед анализом «Реквиема» А. А. Ахматовой можно ввести инфографику «Трагедия личной судьбы и поэзия памяти» для того, чтобы увидеть биографическую основу произведения.

Всё более распространённой становится интерактивная инфографика. Она создаётся с использованием цифровых инструментов и предполагает возможность взаимодействия пользователя с материалом: раскрытие дополнительных блоков, переход по ссылкам, просмотр мультимедийного контента. Интерактивную инфографику можно использовать на любую тему, поскольку она представляет собой расширенную версию вышеперечисленных моделей.

После выбора модели следует отбор и интеграция визуальных элементов. Текст в инфографике должен быть предельно лаконичным: короткие формулировки, даты, ключевые слова, цитаты. Объём информации сокращается до смысловых опор, избегаются подробности. Важно соблюдать принцип иерархии: крупные элементы (этапы, годы) визуально доминируют, второстепенные сведения оформляются меньшим шрифтом или дополнительными графическими элементами. Визуальные элементы не должны доминировать над содержанием, поскольку их функция — структурировать и акцентировать внимание.

Этап 4. Методическая интеграция инфографики в образовательный процесс. Учитель определяет, на каком этапе урока будет использован данный материал: на этапе актуализации знаний, при объяснении нового материала, в процессе закрепления или как средство обобщения. Инфографика может служить опорным конспектом, основой для пересказа биографии, инструментом для проблемной беседы (например, обсуждение вопроса о влиянии эпохи на личность писателя). Также она может быть моделью для последующей самостоятельной работы обучающихся по созданию собственных инфографик.

Литература:

1. Трушко, Е. Г. Инфографика как современный способ представления информации / Е. Г. Трушко, Ю. Ф. Шпаковский // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. — 2017. — № 4 (195). — С. 111–117.
2. Сахно, Н. Д. Методика разработки инфографики на уроках литературы в современной школе / Н. Д. Сахно // Вопросы цифрового образования. — 2023. — № 1 (13). — С. 30–38.

Рецепция «451° по Фаренгейту» Р. Бредбери: мемы в русскоязычных сетевых сообществах и на уроках литературы

Зверева Е. В.

магистрант
историко-филологического факультета
Южноуральского государственного
гуманитарно-педагогического университета.
Россия, г. Челябинск

Терентьева Н. П.

доктор педагогических наук, профессор
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета.
Россия, г. Челябинск

Роман-антиутопия Рэя Бредбери «451° по Фаренгейту», написанный в 1953 г., уже давно занял свое особое место в каноне мировой литературы, предвосхитив дискуссии о манипуляции сознанием, девальвации знания и тирании массовой культуры. Однако в XXI в. его актуальность не только не угасла, но и приобрела новые измерения в контексте цифровой революции, превратившей интернет в основное пространство для чтения, обсуждения и интерпретации культурных текстов. Рецептивный аспект изучения известного романа обретает новые проявления.

Философские основания рецептивной эстетики были заложены Р. Ингарденом. Развивая идеи феноменологии Э. Гуссерля об интенциональности сознания, Ингарден ввел ключевые для последующей традиции понятия «конкретизации» и «реконструкции», описывающие двусторонний процесс восприятия, где читатель наделяется активной, творческой ролью в восполнении смысловых лагун текста [1]. Эта линия была продолжена В. Изером, который утверждал равноправное соавторство читателя, призванного активизировать своё воображение для заполнения «мест неопределенности» в структуре произведения [2].

Несмотря на многообразие подходов, объединяющим принципом для всех направлений рецептивной эстетики является тезис о том, что значение текста конституируется читателем непосредственно в процессе чтения. Как отмечает М. М. Левакин, в рамках

художественной рецепции это проявляется как «восприятие и пересоздание на основе воспринятого (прочитанного, пережитого, увиденного, осознанного) собственных текстов (мыслей, идей, впечатлений, картин)» [3, с. 308], что подчеркивает ее продуктивный, а не просто репродуктивный характер. Систематизация этого теоретического поля возможна через классификацию Л. Тайсон, выделяющей пять основных моделей: 1) транзакционная теория (Л. Розенблатт, В. Изер), постулирующая взаимодействие между имманентными структурами текста и субъективным опытом читателя; 2) аффективная стилистика (С. Фиш), где значение неотделимо от опыта прочтения; 3) субъективная теория (Д. Блейх), фокусирующаяся на письменной фиксации индивидуальных реакций; 4) психологическая теория (Н. Холланд), исследующая влияние личностных мотивов на интерпретацию; 5) социальная теория (поздний С. Фиш), рассматривающая интерпретацию как продукт «интерпретационных сообществ» с их общими стратегиями чтения [4]. Альтернативной оптикой классификации выступает деление на «индивидуалистов», «эксперименталистов» и «униформистов», а также градуальная дифференциация theorists по степени признаваемой ими автономии читателя в смыслообразовании — от дуальной зависимости «читатель-текст» до полного примата реципиента.

Если традиционное литературоведение изучало рецепцию через призму академических статей и литературной критики, то современный исследователь сталкивается с новым феноменом: жизнь литературного произведения в цифровой среде. Русскоязычный сегмент интернета (Рунет) представляет собой уникальное поле для такого анализа, поскольку сочетает в себе глобальные тренды цифровой культуры с особыми социокультурными и политическими контекстами.

Ричард Докинз ввел понятие «мем» как единицу культурной информации, подобную гену, способную к репликации и обладающую такими свойствами, как долговечность и точность копирования [5, с. 106]. В отличие от генов, для мемов важнейшим фактором успеха является их плодовитость. При этом копирование мема не идеально, он неизбежно изменяется при передаче. С развитием интернета понятие мема стало ключевым для понимания процессов создания, распространения и трансформации информации в цифровом пространстве. Лимор Шифман определяет интернет-мем как группу цифровых объектов, имеющих схожие черты и активно распространяющихся, копирующихся и изменяющихся пользователями [6]. Важнейшим признаком интернет-мема является его широкое распространение, зависящее от желания аудитории

его повторять и развивать. Распространение интернет-мемов тесно связано с партисипаторной интернет-культурой, где пользователи активно участвуют в создании и распространении контента. В этой среде мемы служат медийными инструментами, ускоряющими информационный обмен между пользователями и вовлекающими их в потребление различного контента, что отличает их от вирусного распространения [7].

Рецепция «451° по Фаренгейту» в мем-культуре русскоязычного сегмента интернета носит двойственный характер, балансируя между ироническим снижением и серьезной социальной тревогой. Условно мемы, отсылающие к роману, можно разделить на три категории.

Во-первых, мемы-идентификации. Это наиболее массовая категория. Пользователи создают контент по шаблону: «Когда ситуация из современной жизни, а ты читал Брэдбери». Например, популярен шаблон с персонажем из сериала «Офис», смотрящим в камеру с многозначительным выражением лица, с подписью: «Когда видишь, как кто-то сжигает книги, но помнишь, что в “451°” сжигали не книги, а людей, которые их помнили». Распространен мем, объединяющий две классические антиутопии: женщина говорит: «Шутки про 1984 настолько избиты, что они уже едва ли смешны». Рядом стоит мужчина, удивленно смотрящий на термометр, показывающий 451°F. Мужчина «отвечает» отсылкой к Брэдбери, намекая, что проблема подавления мысли настолько серьезна, что шутки о ней уже не смешны. На сайте LiveLib пользователи делятся ироничной «инструкцией по незаконному чтению»: «Книга о сожжении книг? Ирония! Но если вы читаете её на бумаге — вы либо бунтарь, либо букинист-хипстер» или «Если после прочтения вам захотелось сжечь смартфон — поздравляю, вы поняли книгу. Но сначала сделайте селфи для истории». Данные мемы выполняют функцию социального сигнала: пользователь не просто демонстрирует свою начитанность, но и позиционирует себя как человека, способного видеть в современности реализацию антиутопических пророчеств.

Во-вторых, мемы-карикатуры. Эта категория использует иронию для критики как явлений современности, так и самих «бдительных» читателей. Например, популярен мем с форматом «Кошки vs Собаки», где подпись «Кошки» заменена на «Люди, которые думают, что “451°” о цензуре», а «Собаки» — на «Люди, которые знают, что он о тирании телевидения и падении интереса к чтению». На образовательных ресурсах анализируется мем с изображением горящей книги и перечислением потерь: «Семья: ушла. Друзья: ушли. Дом: ушел. Работа: ушла. Жизнь: ушла. Пусть они горят!». Мем пароди-

рует логику общества, убеждающего граждан, что книги приводят к несчастьям, используя логическую ошибку ложной причины. Такие мемы стимулируют рефлексию над самим текстом и его упрощенными трактовками, превращаясь в элемент внутригрупповой дискуссии.

В-третьих, мемы-предостережения. Это наиболее мрачная и политизированная категория. Они часто используют кадры из одноименного фильма или мрачные коллажи. Текст обычно прямой: «Мы живем в обществе “451° по Фаренгейту”» или «Добро пожаловать в мир больших телевизоров». На форумах встречаются мемы, изображающие плачущую женщину над книгой с подписью: «Книги делают людей несчастными. Не читайте». Он также строится на ложной причинно-следственной связи: эмоциональная глубина литературы преподносится как угроза. Такие мемы циркулируют в сообществах, ориентированных на критику власти, медиапространства и потребительской культуры, и служат инструментом краткой, но емкой социальной диагностики. Таким образом, мемы выполняют функцию компрессии сложных идей романа в легко усваиваемые форматы, делая их доступными для широкой аудитории, но одновременно и упрощая, сводя к набору клише.

Одна из значимых областей рецепции — это педагогический сегмент Рунета. Многочисленные паблики и блоги, посвященные подготовке к ЕГЭ по литературе и русскому языку, школьным урокам и самообразованию, активно используют роман Брэдбери. Анализ контента в таких сообществах (например, VK-паблики «Литература ЕГЭ», «Современный учитель», блоги на Яндекс. Дзен) показывает его очевидную функциональную направленность.

Во-первых, это дидактика в формате карточек. Самый популярный формат — графические карточки (инфографика), содержащие краткое содержание романа («в трех абзацах»), список основных тем («цензура», «технологии и человек», «память и знание»), характеристики главных героев и цитатный план для написания итогового сочинения. Данный контент ориентирован на утилитарное потребление: быстрое усвоение информации для сдачи экзамена.

Во-вторых, это готовые сочинения и развернутые анализы. В этих постах роман разбирается через призму обязательных для ЕГЭ понятий: «проблема», «позиция автора», «аргументы». Интересно, что многие из таких анализов заимствуют тезисы из фанатских дискуссий, в частности, акцент на том, что «сжигали не книги, а людей». Таким образом, происходит легитимация «народной» интерпретации в рамках официального образовательного дискурса.

В-третьих, это методические материалы для учителей. В закрытых группах и в специализированных ресурсах педагоги делятся сценариями уроков по роману. Кейс: один из популярных сценариев предлагает начать урок с показа современных мемов по мотивам «451° по Фаренгейту», чтобы заинтересовать аудиторию и продемонстрировать актуальность классики. Это наглядный пример того, как цифровая рецепция проникает в формальное образование, меняя его методы.

Как же можно использовать мемы на уроках литературы по роману Брэдбери? Рассмотрим возможные приемы.

Коммуникативно-мотивационный подход направлен на вовлечение учащихся через привычный формат. Мемы имитируют речевую ситуацию и вовлекают ученика в деятельность. Формы реализации: «мем-вход в тему» (например, «Я как Милдред, когда говорят, что надо почитать книгу»), «мем-провокация» перед сложной темой, «мем-рефлексия» в конце урока. Эффект: снижение тревожности, повышение мотивации.

Аналитико-интерпретационный подход использует мемы как материал для анализа языка и проблематики. С этой позиции можно рассмотреть мемы как креолизованные тексты (вербальное + визуальное), работа с которыми развивает навыки интерпретации и критическое мышление. Формы: анализ мема по схеме (вербальный компонент → визуальный → их взаимодействие → связь с романом), сравнительный анализ мема и текста, факт-чекинг (проверка достоверности информации, например о температуре горения бумаги). Эффект — развитие критического мышления.

Культурологический подход рассматривает мемы в сопоставлении с идеями романа и определяет их как единицу, несущую культурную информацию. Формы: дискуссия «Мемы и “стены-телевизоры”» (параллели между миром Брэдбери и цифровой реальностью), сопоставление с концепцией «книг-людей» через Fahrenheit 451 book meme (выбор книги для спасения), обсуждение сцены из экранизации 2018 года с эмодзи. Эффект: формирование медийно-информационной грамотности.

Творческо-продуктивный подход предполагает создание учениками собственных мемов, так как работа с языковой игрой увлекает ученика и может стать формой проверки. Формы: создание мема по главе/персонажу (критерии: соответствие роману, оригинальность, грамотность, уместность визуала, юмор), «мем-комментарий» с письменным обоснованием, проект «Библиотека мемов» (групповая работа), проект «Книга, которую я спасу» на основе Fahrenheit 451 book meme. Эффект — эмоциональное запоминание материала.

Рефлексивно-оценочный подход направлен на осмысление феномена мемов в контексте романа. Формы: дебаты «Мем — друг или враг литературы?», эссе-рефлексия («Что теряет литература, становясь мемом?»), мета-анализ (помогли ли мемы понять роман). Эффект — осознание механизмов современной коммуникации.

Пять подходов комбинируются в зависимости от этапа изучения: на вводном этапе преобладает мотивационный, в процессе анализа — аналитический и культурологический, на итоговых уроках — творческий и рефлексивный. Владение всем спектром подходов позволяет учителю добиваться понимания классического текста, соединяя литературу с цифровой реальностью подростка.

Проведенное исследование демонстрирует, что рецепция «451° по Фаренгейту» в русскоязычном цифровом пространстве является сложным, многослойным и динамичным процессом. Роман Брэдбери не просто сохранил статус классики, но и активно перерабатывается сетевыми сообществами, порождая новые смыслы и формы бытования. Мемы выступают эффективным инструментом популяризации, «упаковывая» ключевые идеи романа в форматы, адаптированные для внимания цифрового пользователя. Особую ценность приобретает использование мемов при изучении антиутопии в силу тематического резонанса: роман, предупреждающий об опасностях замены культуры развлечениями, парадоксальным образом осмысливается через тот самый цифровой фольклор, который стал неотъемлемой частью современной культуры. Это создает уникальную возможность для мета-рефлексии, позволяя ученикам не только анализировать текст, но и критически осмысливать собственную медиасреду.

Методический потенциал мемов реализуется через поэтапную систему работы: от мотивационных заданий и аналитического разбора готовых мемов до творческого конструирования собственных креолизованных текстов. Особенно эффективным представляется акцент на создании мемов, который способствует формированию коммуникативной компетенции и глубокому усвоению материала.

Практические разработки, представленные в зарубежных и отечественных методических источниках, демонстрируют широкий спектр приемов: от характеристики персонажей через мемы до анализа ключевых оппозиций и создания мемов-рецензий. При этом важно соблюдать принципы педагогической этики, уместности и рефлексивности, не допуская подмены глубокого анализа текста поверхностным развлечением.

Таким образом, интернет-мемы при грамотном методическом сопровождении способны выполнять роль «цифрового моста»

между классическим литературным наследием и современным школьником. Они не отменяют и не упрощают текст, а создают эмоционально привлекательную точку входа в него, помогая ученику присвоить сложные смыслы и сделать их частью собственного культурного опыта.

Литература:

1. Ингарден, Р. Исследования по эстетике / Р. Ингарден ; пер. с пол. А. Ермилова и Б. Федорова. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. — 572 с.
2. Изер, В. Процесс чтения: феноменологический подход / В. Изер // Современная литературная теория. Антология / сост. И. В. Кабанова. — Москва : Флинта, Наука, 2004 — С. 201–224.
3. Левакин, Н. Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) / Н. Н. Левакин // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. 308–310.
4. Тайсон, Ф. Психоаналитические теории развития = Psychoanalytic theories of development / Ф. Тайсон, Р. Л. Тайсон ; пер. с англ. А. М. Боковикова. — Москва : Когито-Центр, 2006. — 407 с. — (Университетское психологическое образование).
5. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. — Москва : АСТ, 2013. — 512 с.
6. Shifman, L. Memes in Digital Culture / L. Shifman. — Cambridge, MA : MIT Press, 2014. — 200 p.
7. Shifman, L. Testimonial Rallies and the Construction of Memetic Authenticity / L. Shifman // European Journal of Communication. — 2018. — Vol. 23. No. 2. — Pp. 172–184.

гиперссылками, озвучкой и персонажем-помощником — той самой Ами. Поэтому, когда пришло время эссе о будущем библиотек, я решила развить уже созданный визуальный образ и использовать опыт в создании интерактивности в обычной презентации.

Выбор пал на визуальную новеллу: достаточно известный и, на первый взгляд, простой формат. Мне изначально были известны главные его особенности, но, тем не менее, я углубилась в тему подробнее. Визуальная новелла — жанр компьютерных игр, подвид текстового квеста. Зрителю демонстрируется история с помощью вывода на экран текста, статичных (либо анимированных) изображений, а также звукового и/или музыкального сопровождения. Нередко используются и вставки полноценных видеороликов.

Ключевыми чертами формата являются:

- статичные иллюстрации персонажей и локаций;
- акцент на текстовом повествовании, в большей степени — диалогах;
- возможность влиять на развитие сюжета через выбор вариантов действий;
- погружение в историю через визуальные и аудиоэлементы.

Именно эти особенности привлекли внимание, потому что при определенных вложениях времени и оригинальных идей этот формат может привести к нестандартному и интересному результату.

Новелла была реализована примерно за 16 часов работы на базовом уровне и включила в себя 183 слайда. При этом она получилась не просто статичной презентацией, а, как и хотелось, интерактивной историей с элементами погружения.

Ключевые интерактивные элементы:

1. Выбор действий героини. Зритель может решать, как поступит Ами (например, принять или отказаться от помощи брата), куда она пойдёт в библиотеке (налево или направо). Каждый выбор влияет на дальнейшее развитие сюжета:

- через добавление уникальных реплик персонажей;
- через переход к другим событиям (например, осмотр кабинета директора или изменение маршрута).

Визуализация стрима. В новелле присутствует чат с сообщениями зрителей — это создаёт эффект реального онлайн-эфира. Сообщения в чате не просто фон: они постоянно меняются, подталкивают героиню к новым действиям и отражают реакцию аудитории на происходящее.

Эффект ожидания трансляции. Для создания атмосферы реального стрима была добавлена анимация обратного отсчёта (от 5 до 1) с визуальными эффектами (переход — трансформация). Это

погружает зрителя в момент перед стартом эфира — момент предвкушения.

Для полного удовлетворения от работы хотелось, чтобы ею заинтересовались, захотели увидеть. Именно поэтому (не зря ведь мы изучаем маркетинг) я организовала небольшую рекламную кампанию. Она заключалась в том, чтобы создать реальное ощущение того, что скоро должен начаться стрим. И блогер, который хочет, чтобы о стриме не забыли, напоминает об этом событии с помощью анонсов.

Первый анонс — оповещение одноклассников и преподавателя о предстоящем стриме. Цель: проинформировать аудиторию о событии.

Второй анонс — акцент на интересных деталях проекта, чтобы заинтересовать зрителей. Перечисление того, что будет на стриме (исследование места, честные впечатления, интерактив), уточнение даты, времени его проведения. На этом этапе также была получена обратная связь: у меня получилось заинтересовать потенциальных участников проекта. Здесь же состоялся и небольшой видео-анонс: ролик длительностью 5 секунд, заканчивающийся обложкой с напоминанием о стриме.

Третий анонс — напоминание за 30 минут до начала занятия. Цель: напомнить о событии.

Такой подход позволил не только продемонстрировать работу, но и проверить на практике один из тезисов о настоящем и будущем: даже самые интересные проекты нуждаются в грамотном продвижении.

Теперь немного о самом проекте, а именно — о его сюжете и ключевых идеях.

Ами — розовая лисичка, популярный городской стример. Живёт с двумя братьями: старшим и младшим. В детстве и начальной школе часто посещала библиотеку. На данный момент она старшеклассница, выпускница. В какой-то момент ей на почту приходит официальное письмо от библиотеки с предложением о сотрудничестве. Библиотека — не чуждое ей место. А личный интерес посмотреть на изменения в ней подталкивает к тому, чтобы согласиться. Так и происходит планирование и анонс стрима «Путешествуй с Ами». Через диалоги и выборы в новелле раскрываются ключевые идеи о будущем библиотек.

1. Технологии не выступают 100 % гарантом сохранности информации.

В кабинете директора, при последовательном выборе пойти налево — осмотреться, Ами замечает, что важные записи ведутся от

руки — даже в век нейросетей. Появившийся не сразу директор Ишру Полосатович объясняет, что «несмотря на все новинки... дублируем мы все записи письменно для их же сохранности на случай падения серверов».

Этот диалог иллюстрирует важную мысль: традиционные методы не отбрасываются, а становятся страховкой для цифровых технологий. Библиотека сохраняет баланс между инновациями и надёжностью.

2. Открытость к инновациям.

Сотрудница Синсин, при выборе «пойти направо» с энтузиазмом рассказывает о новых возможностях библиотеки. Приведу выдержку из сюжетного диалога: «...VR-зона: пользователи “посещают” исторические эпохи, проводят виртуальные эксперименты, просматривают книги в удобном для себя формате. А там — креативная лаборатория: 3D-принтеры, графические планшеты, даже небольшой звукозаписывающий уголок. Мы проводим мастер-классы по цифровой грамотности, курсы по работе с нейросетями, ведем клуб фактчекинга...».

Через этот разговор видно: библиотека не сопротивляется переменам, а активно осваивает их, превращаясь в многофункциональное пространство для обучения и творчества.

3. Проблема саморекламы.

Несмотря на технологическое оснащение, библиотека испытывает трудности с привлечением посетителей. Пользователи в чате Ами начинают предлагать свои собственные идеи, как это можно исправить, что привлекло бы их самих.

4. Сохранение культурной миссии, сбережение первичного источника информации — книг.

Ами задаёт директору серию вопросов, на которые получает следующие ответы: «Верно. Книги по-прежнему центральные объекты библиотеки», «...Изучать новые технологии и адаптировать их под свою деятельность, продолжать отражать интересы государства и заниматься культурно-просветительской деятельностью».

Здесь чётко формулируется ключевая мысль: несмотря на все инновации, библиотека остаётся центром просвещения. Её миссия — не просто хранить информацию, а помогать людям (а в новелле — животным) развиваться.

5. Библиотека — сердце города.

В одной из финальных сцен показана основная мысль (слова директора) о том, чем должна быть библиотека, какой позиции следует придерживаться и к чему стремиться: «Библиотека — это сердце города, место, куда хочется приходить снова и снова». Эта

фраза становится кульминацией всей истории. Она показывает, что будущее библиотек — не в замене книг роботами, а в создании пространства для обучения, общения и вдохновения.

В эссе-новелле в упрощенной диалогичной форме автор показала, что будущее библиотек в балансе технологий и традиций. Технологии (VR, нейросети, интерактивные выставки) расширяют доступ к знаниям, делают обучение увлекательным. Традиции (рукописные архивы, роль библиотекаря как наставника) обеспечивают надёжность и преемственность. Коммуникация (стримы, соцсети, акции) помогает преодолеть стереотипы и привлечь новую аудиторию. Миссия остаётся неизменной: библиотека — не просто информационный центр, а культурное и духовное пространство.

Формат визуальной новеллы позволил не просто описать эти идеи, а «прожить» их вместе с героиней. На эту работу я получила положительный отклик от одноклассников и преподавателей.

Таким образом, основная мысль эссе состоит в том, что постоянный поиск нового и нестандартного способен привлечь дистанционного пользователя. Важно уметь не только создавать проекты (вложив свои представления, идеи, ценности), но и грамотно их реализовывать и рекламировать. Эта работа, — только начало. На вопрос, хотели бы присутствующие увидеть продолжение истории (проведение мероприятия, о котором рассказывала Ами своим зрителям), были получены положительные ответы. Вполне возможно, что простое эссе получит дальнейшее развитие, это будет нечто большее, чем просто одна визуальная новелла в PowerPoint.

Скриншоты из новеллы
и обложка виртуальной выставки по нейросетям

Функции рабочего листа на уроке литературы при освоении концепта «честь» в поэме М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова...»

Петренко А. А.

студентка
Южноуральского государственного
гуманитарно-педагогического университета.
Россия, г. Челябинск

Терентьева Н. П.

доктор педагогических наук, профессор
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета.
Россия, г. Челябинск

Современное школьное образование требует от учеников не только запоминания академических знаний, но и умения самостоятельно учиться, мыслить критически и понимать важные нравствен-

ные категории. В федеральных образовательных стандартах большое внимание уделяется формированию метапредметных навыков, что требует поиска эффективных методов обучения, которые позволят учесть индивидуальные особенности и активизировать познавательную деятельность. Одним из таких методов, получивших широкое распространение в педагогике, является рабочий лист.

В современной методической литературе рабочий лист рассматривается с различных позиций. Ю. Н. Мохина определяет его как «модель урока и средство управления учением» [1, с. 12]. Е. Д. Павнова акцентирует его оценочный потенциал, называя рабочий лист «инструментом организации и оценивания процесса и результатов обучения» [2, с. 10]. Наиболее развернутое определение, которое ложится в основу нашего исследования, предложено Е. В. Миренковой: «рабочий лист — это одноразовое дидактическое пособие на печатной основе, применяемое на небольшом отрезке учебного процесса (уроке), обязательным элементом которого выступают учебные задания с требованием ответа в специально созданных формах (заготовках)» [3, с. 118]. Важно подчеркнуть, что данный инструмент не ограничивается функцией контроля, он в том числе выступает как форма организации учебно-познавательной деятельности, позволяющая структурировать материал, фиксировать промежуточные результаты и осуществлять рефлексия.

Особую значимость рабочий лист приобретает при изучении литературы, где центральное место занимает освоение ключевых нравственных категорий. Они воплощены в концептах. В науке существует немало подходов к определению концепта, что связано с его междисциплинарным характером. Следуя В. В. Колесовым, мы будем рассматривать концепт как «исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных — образе и символе и в структурной — в понятии» [4, с. 23].

В русской языковой картине мира одним из фундаментальных понятий является «честь». Как отмечают Е. М. Спивакова и М. М. Спивакова, «„честь“ является одним из ключевых концептов русской ЯКМ» [5]. Исследователи отмечают, что русская честь включает представления о внутренних нравственных принципах и внешней репутации, связана с целомудрием и одновременно может осмысляться как условный светский лоск. В диахронической перспективе концепт «честь» тесно переплетаются с понятием «совесть», образуя сложную систему взаимосвязей. Согласно мнению Б. В. Кунавина и И. К. Тедеевой, «честь корпоративна, а совесть индивидуальна. В русской культуре совесть стоит выше чести. Честь

выражается в отношении к человеку окружающих, а совесть в отношении человека к окружающим» [6, с. 187]. Авторы аргументируют, что противопоставление чести и совести отражает различие между внешними и внутренними механизмами регуляции социального поведения. Данная дихотомия приобретает особую значимость при исследовании художественных текстов, в которых раскрываются конфликты ценностных ориентиров.

Поэма М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» служит ценным материалом для глубокого анализа концепта «честь». В произведении противопоставляются две различные модели понимания этого понятия: с одной стороны, честь, обусловленная социальным статусом и привилегиями, даруемыми царём, воплощённая в образе Кирибеевича; с другой — внутренняя, личностная честь, основанная на ответственности перед семьёй, личном достоинстве и моральных принципах, которую символизирует Калашников. В контексте преподавания литературы в восьмом классе важной целью становится организация учебного процесса таким образом, чтобы учащиеся не только ознакомились с содержанием произведения, но и смогли осознать сложность и многогранность понятия чести, а также его историческую обусловленность и универсальную значимость. В этом отношении использование рабочего листа выступает эффективным средством, способствующим переходу от пассивного восприятия текста к активному аналитическому исследованию.

Для систематизации материала необходимо выделить три ключевых персонажа — царя Ивана Грозного, опричника Кирибеевича и купца Калашникова, каждый из которых отражает уникальное восприятие чести. Анализ сосредоточен на изучении мотивов их действий, речевых особенностей и оценок, представленных автором. Кроме того, рефлексивный аспект работы способствует сопоставлению исторических представлений о чести с актуальными этическими вопросами современности.

Разработанная нами модель рабочего листа состоит из шести блоков, каждый из которых ориентирован на определенный этап работы с текстом.

Блок 1. Ассоциативный ряд. Учащимся предлагается записать 5–7 ассоциаций к слову «честь», а также кратко обосновать выбор каждого образа. Такая методика способствует активизации субъективного опыта учащихся и служит подготовительной стадией для восприятия данного концепта в контексте его культурно-исторического значения.

Блок 2. Исторический контекст. Краткое задание на осмысление эпохи Ивана Грозного и института опричнины позволяет увидеть, что представления о чести исторически изменчивы и зависят от социального устройства. Учащиеся привлекают знания из курса истории и сопоставляют их с содержанием поэмы.

Блок 3. Анализ эпизодов. Работа с тремя ключевыми фрагментами: сцена преследования Алёны Дмитриевны, решение Калашникова выйти на кулачный бой, диалог купца с царем после поединка. К каждому эпизоду даются вопросы, требующие цитирования и интерпретации. Например, при анализе сцены преследования учащиеся должны охарактеризовать систему ценностей Кирибевича, его понимание чести как права сильного. При работе с эпизодом кулачного боя акцент делается на мотивах Калашникова: «Для чего он выходит на бой? Что для него значит “постоять за правду до последнего”?».

Блок 4. Сравнительная таблица. В табличной форме сопоставляются два героя по основаниям: что для них значит честь, какие поступки с ней связаны, отношение к семье и власти, итог судьбы. Заполнение таблицы требует обобщения материала и формулирования выводов.

Блок 5. Дискуссионный вопрос. Учащимся предлагается обсудить в парах или малых группах: «Можно ли считать Калашникова победителем, несмотря на его казнь?». Аргументация «за» и «против» опирается на текст поэмы и личное понимание чести. Данное задание реализует рефлексивно-оценочную функцию рабочего листа, стимулируя развитие критического мышления.

Блок 6. Мини-эссе «Актуальность понятия “честь” в современном мире». Итоговое задание предлагает учащимся соотнести представления о чести из поэмы с современными реалиями, привести пример из литературы, кино или собственного опыта.

Исходя из предложенной нами структуры рабочего листа можно выделить следующие функции:

- Структурирующая. Она заключается в организации учебного материала таким образом, чтобы обучающиеся могли проследить логическую последовательность аналитического процесса. Исследование начинается с выявления личных ассоциаций, затем переходят к рассмотрению исторического контекста, после чего анализируются отдельные эпизоды. На следующем этапе происходит интеграция данных в сравнительную таблицу, что способствует формированию ценностно-смысловой рефлексии. В результате концепт «честь» перестает быть лишь абстрактной моральной категорией и предстает в виде сложного, многогранного явления.

- Аналитическая. Процесс анализа текста осуществляется посредством специально разработанной системы вопросов, которые акцентируют внимание на значимых элементах содержания. В ходе данной работы обучающиеся приобретают навыки выявления ценностных ориентиров персонажей, основываясь на их действиях и высказываниях. Так, при сравнительном рассмотрении реплик Калашникова и Кирибеевича выявляется, что для первого понятие чести тесно связано с «правдой и семьей», тогда как для второго — с «внешним почетом и обладанием».

- Рефлексивная. В процессе выполнения дискуссионных заданий и написания мини-эссе наблюдается значительная активизация мыслительных процессов, направленных на формирование собственного мнения учащихся. В этих видах работ ученики не ограничиваются простым воспроизведением позиции автора, а вынуждены аргументированно обосновывать собственные суждения.

- Коммуникативная функция. Реализуется через задания, которые ориентированы на деятельность в парах и малых группах. Такой формат способствует обеспечению обмена мнениями через коллективное обсуждение спорных вопросов и взаимную проверку заполненных таблиц. В результате формируются предпосылки для развития толерантности к разнообразным взглядам и конструктивного взаимодействия между участниками.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой эффективности рабочего листа в качестве дидактического инструмента для усвоения фундаментальных концептов русской культурной традиции в рамках преподавания литературы в средней школе. На базе анализа поэмы М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова» была разработана модель рабочего листа, сфокусированная на исследовании концепта «честь», которая анализирует комплекс взаимосвязанных функций: структурирующую, аналитическую, рефлексивную и коммуникативную. В дальнейшем целесообразно расширять круг исследуемых концептов, а также создавать специализированные рабочие материалы для различных произведений, входящих в школьную программу.

Литература:

1. Мохина, Ю. Н. Использование рабочей тетради на уроках ИЗО как способ повторения и закрепления общих знаний учащегося во всех областях при помощи творческой деятельности / Ю. Н. Мохина // Концепт. — 2018 — № 11. — С. 25–28.
2. Панова, Е. Д. Рабочий лист как инструмент формирующего оценивания / Е. Д. Панова // Открытый урок: первое сен-

- тября : [официальный сайт]. — URL: <https://urok.1sept.ru/articles/650233> (дата обращения: 01.04.2026).
3. Миренкова, Е. В. Рабочий лист как средство организации самостоятельной познавательной деятельности в естественно-научном образовании / Е. В. Миренкова // Ценности и смыслы. — 2021 — № 1. — С. 115–130.
 4. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Петербург. востоковедение, 2004. — 240 с.
 5. Спивакова, Е. М. Национальная специфика русского концепта «Честь» / Е. М. Спивакова, М. М. Спивакова // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 4-2 (111). — С. 415–419.
 6. Кунавин, Б. В. Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира / Б. В. Кунавин, И. К. Тедеева. — DOI: 10.5281/zenodo.4686849 // Гуманитарный научный вестник. — 2021. — № 3. — С. 183–189.

РАЗДЕЛ 7

ЧТЕНИЕ В ОСВОЕНИИ

КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:

ЛЮДИ И ФАКТЫ

Жизненный путь Эриха Федоровича Голлербаха: причуды и парадоксы судьбы

Рушанин В. Я.

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории, музеологии и документоведения
Челябинского государственного института культуры.
Россия, г. Челябинск

Ключевой фигурой в художественной и литературной жизни Петрограда–Ленинграда 1920–1930-х гг. был Э. Ф. Голлербах (1895–1942). По словам М. В. Сеславинского, он уже давно стал культовой фигурой «для всех книжных собирателей, неравнодушных к искусству Серебряного века» [1, с. 126].

Эрих Федорович — один из замечательных деятелей отечественной культуры — пользовался большой популярностью среди библиофилов и книжников страны [2]. Масштаб сделанного им не просто впечатляет, но и приводит в оторопь. За двадцать пять лет творческой работы (1915–1941 гг.) им было опубликовано 30 книг, 49 сборников, 33 библиофильских работы и 591 статья в периодических изданиях [3, с. 5]. При этом сам он не был удовлетворен достигнутым, считал, что сделал только половину или четверть того, что мог бы. В письме к И. И. Лазаревскому Э. Ф. Голлербах сообщал, что «моногамия» ему чужда и он не относится к специалистам, «облюбовавшим обособленную тему» [4, с. 381]. Объектами его внимания в 1910–1930-е годы становились поэзия и литература, философия и художественная критика, книжная графика и архитектура, костюм и портрет, миниатюра и фарфор...

Патриарх российского библиофильства, воронежский профессор О. Г. Ласунский метко охарактеризовал Э. Ф. Голлербаха: «Неистовый собиратель, ценитель эlegantных изданий, весельчак и остроумец, неистощимый на всяческие забавы, он стал для людей нашего круга воистину легендой, одним из героев библиофильской мифологии. Его образ, слегка идеализированный, очищенный от житейской шелухи, присутствует в нашем сознании как некая нравственная опора, как реальная альтернатива той своре жуликов, которая эксплуатирует ныне высокую книжническую страсть» [5, с. 58].

Хронологически жизнь и судьбу Э. Ф. Голлербаха можно условно разделить на два периода: императорский (1895–1917) и советский (1917–1942). В первый период он рос, учился, окончил среднюю и высшую школу, приобщился к эстетике Серебряного века. В 1920–1930-е годы он стал ведущим советским искусствоведам. Человек разносторонних дарований, он ярко проявил себя как библиофил, поэт, литературовед, критик, философ, художник-график, коллекционер, издательский работник. Э. Ф. Голлербах за тридцать лет собрал интересную библиотеку, которая насчитывала около 6000 томов [6, с. 187]. Процесс, как всегда, был взаимным — человек собирал книги, а книги, по словам В. Б. Шкловского, «собирали человека».

Судьба подарила мне в 2021 году одну «неслучайную встречу», а именно несколько десятков экземпляров из библиотеки легендарного библиофила, в том числе более десяти книг с его экслибрисами и две — с автографами. В 2022 году нами была подготовлена специальная статья, посвященная различным этапам формирования книжной коллекции Э. Ф. Голлербаха [7].

Царскосел в четвертом поколении, Эрих Голлербах родился в обрусевшей немецкой семье. Его любимыми писателями были Пушкин и Гете. В марте 1939 г. он писал: «Без Гете и Пушкина “нельзя обойтись”. Их нельзя просто “читать”. Их мало любить: надо ими жить. Сколько ни живу, не могу изжить эту привязанность и не вижу ей конца: ее концом может быть только мой собственный» [8, с. 231].

«Пушкина я ощущаю так, как человек ощущает свой дом, свой город, свою родину. Во мне течет баварская кровь, но я чувствую себя гораздо более русским, чем немцем» [8, с. 229]. В 1914–1918 годах — в годы мировой войны — этот русский немец не скрывал свою национальность и не менял фамилии, не старался выгладеть «из русских распрорусским» [9, с. 14]. И, тем не менее, жизнь Э. Ф. Голлербаха прервала германская агрессия. Истощенного и больного, в феврале 1942 года его эвакуировали из блокадного Ленинграда. Жена погибла под бомбежкой, а его довели до Вологды.

Его отец был известный булочник, кондитер (А. А. Ахматова вспоминала о его знаменитых пирожных); он обеспечил сыну сытое, изобильное детство. Но умер Эрих Федорович фактически от голода и истощения, не пережив самой страшной блокадной зимы 1941/1942 годов. Местом его захоронения в разных источниках назывались Москва, Воронеж, Череповец, а годом ухода из жизни — 1945 год¹. Лишь сравнительно недавно, во многом усилиями О. С. Острой, было установлено, что Э. Ф. Голлербах скончался под Вологдой, в эвакуационном поезде, 4 марта 1942 года [11, с. 305].

Э. Ф. Голлербах, будучи философом, много размышлял о смерти. В своих дневниках он подробно описывал церемонии прощания с известными деятелями культуры Серебряного века — А. А. Блоком, Ф. К. Сологубом, М. А. Кузьминым, И. И. Бродским. Его интересовало все: сколько было народу, какая звучала музыка, какие произносились прощальные речи, как вели себя родственники. В августе 1939 г. в эссе «Похороны и памятник» он зафиксировал свои рассуждения о том, «какие похороны и какой памятник хотел бы я для себя». Ему хотелось, чтобы его похоронили там, где он родился, в «городе муз», в Царском Селе, рядом с могилой матери. Указал, какая музыка должна была звучать (оркестр исполнит траурные мотивы Вагнера или Бетховена, Чайковского или Шопена). Гроб должны нести друзья или знакомые. Он пророчески предсказал, что «смерть уже подбирается к людям моего поколения — возможно, что и я “на роковой стою очереди”» [8, с. 340]. Эрих Федорович рассказал о воображаемом памятнике из мрамора, бронзовом барельефе, надгробной плите. Ограда из цепей, а за ней — «чайные розы или левкои, на худой конец — белые астры». Так хотелось бы нашему герою, но предчувствия были другими. «...Ни для кого не исключена смерть, — замечал он, — в полной безвестности и в полном одиночестве» [8, с. 339]. Место захоронения Эриха Федоровича Голлербаха неизвестно, могила утеряна. Грустно констатировать, но неизвестны могилы и других героев моих книг-биографий, хотя они ушли из жизни не в войну, а в мирное время [12].

В 1920-е годы Э. Ф. Голлербах возглавлял Ленинградское общество библиофилов, заведовал художественным отделом Ленинградского отделения государственного книжного издательства. Две эти должности он сам называл «генеральскими». У него сформировался имидж эстета, по мнению А. А. Блока, «всеядного эстета». По словам П. Н. Беркова, Э. Ф. Голлербах вне своего дружеского кружка

¹Тридцать пять лет назад внук Эриха Федоровича — Е. А. Голлербах писал: «Э. Ф. Голлербах погиб в годы Великой Отечественной войны. Точная дата и место гибели неизвестны». — См.: 10.

держался «высокомерно, с подчеркнутым эстетством и «аристократизмом» [13, с. 148]. Между тем, когда он учился в Царскосельском реальном училище в 1904–1911 годах, ему его одноклассники из аристократических семей на переменах рисовали в тетрадках крендель, напоминая, что его отец был булочником. Мальчика, как он вспоминал позднее, это очень обижало.

Еще одно противоречие. Каждую осень родители Ф. Э. Голлербаха на два месяца выезжали в Европу. С детства для него «запах Европы» — это родительские чемоданы с сувенирами, альбомами, подарками [7, с. 31]. Он свободно владел европейскими языками, много писал о новейшем искусстве Запада, его работы переводились на немецкий, французский языки, но за границей ни разу не был. Парадокс. Знакомство с Европой он откладывал до окончания университета. Но годы его учебы в вузе (1911–1917) — это мировая война и революция. А в 1920–1930-е годы выезд за пределы Советской России был уже сопряжен с большими трудностями.

И еще. Эрих Федорович Голлербах занимал особое место в искусствоведении, потому что был «играющим тренером». Он не просто дружил со многими известными художниками, бывал в их мастерских, но и сам работал, занимался живописью, реставрационными работами. Он не просто был литературным критиком, оценивал писателей, поэтов, но и сам занимался литературным и поэтическим творчеством. Причем, в 1930 году Большая Советская Энциклопедия сообщала, что Э. Голлербах настоящий художник слова, а его книги и статьи «в большинстве случаев легко и увлекательно написаны» [14, с. 424]. Он не просто любил книги, но стал одним из создателей и руководителей знаменитого объединения — Ленинградского общества библиофилов. А его библиотека стала легендой ленинградских книжников. Много занимаясь практическим музейным строительством в Царском Селе — Петрограде — Ленинграде, он превратил свою квартиру в настоящий музей.

Таковы некоторые рассуждения о парадоксах судьбы [15] одного из ярких представителей и творцов Серебряного века русской культуры.

Литература:

1. Брауде, Л. Здравствуй, Серебряный век! / Л. Брауде // Про книги. — 2010. — № 4 (16). — С. 126–127.
2. Рушанин, В. Я. «Мы сохраним любовь и нежность к книге...» (Э. Ф. Голлербах и библиофилы Урала) / В. Я. Рушанин // Природное и культурное наследие Урала : материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 07 июня 2024 г. / сост.

- и науч. ред. А. В. Лушникова ; Челяб. гос. ин-тут культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2024. — С. 122–128.
3. Часов, Н. М. Э. Ф. Голлербах (1895–1942). Библиография / Н. М. Часов. — Санкт-Петербург, 1998. — 208 с.
 4. Э. Ф. Голлербах и И. И. Лазаревский (из переписки 1930-х гг.). Публ. О. С. Острой и Л. Юниверга // Минувшее : исторический альманах. — Москва, Санкт-Петербург, 1994. — Вып. 16 — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения: 03.03. 2026).
 5. Ласунский, О. Г. Про книгопочклонников — 2. Из записок собирателя. Около книг и их друзей / О. Г. Ласунский. — Воронеж, 2017. — 321 с.
 6. Зубкова, Н. Н. Дневник Э. Ф. Голлербаха 1933 г. / Н. А. Зубкова // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры в собраниях и архивах ГПБ. История России XIX–XX веков : сб. науч. трудов. — Ленинград : [Б. и.], 1991. — С. 175–211.
 7. Рушанин, В. Я. Судьба коллекции Эриха Голлербаха: историко-культурная ретроспектива / В. Я. Рушанин, Л. Б. Зубанова // Вестник культуры и искусств. — 2022. — № 1 (69). — С. 37–47.
 8. Голлербах Эрих. Встречи и впечатления / сост. подтекста и комментарии Евгения Голлербаха. — Санкт-Петербург : ИНАПРЕСС, 1998. — 566 с.
 9. Молодяков, В. Э. «Вкус и мера Царского Села...»: поэт Эрих Голлербах / В. Э. Молодяков // Новый журнал. — 2013. — № 273. — URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2013/273/vkus-i-mera-czarskogo-sela-poet-erih-gollerbah.html> (дата обращения: 25.03.2026).
 10. Мандельштам в архивах Э. Ф. Голлербаха. Публ. Е. А. Голлербаха: Осип Мандельштам. Исследования и материалы. — Москва : Наука, 1991. — С. 103.
 11. Острой, О. С. Голлербах Э. Ф. / О. С. Острой // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. — Москва : Пашков дом, 2007. — С. 305.
 12. Рушанин, В. Я. Иван Александрович Тихомиров: Возвращение забытого имени / В. Я. Рушанин. — Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2016 — 231 с.; Рушанин, В. Я. Мария Васильевна Каменская. Школьная мама / В. Я. Рушанин. — Челябинск : ЧГИК, 2019. — 283 с.
 13. Берков, П. Н. История советского библиофильства (1917–1967) / П. Н. Берков. — Москва : Книга, 1983. — 280 с.

освещаются в краеведческих публикациях. Алишер Навои писал: «Наука — это честь и совершенство человека». Эта мысль подчеркивает значение знаний и чтения в изучении духовной культуры. Джадидский просветитель Абдурауф Фитрат отмечал: «Нацию делают нацией её знание и просвещение».

Историко-краеведческая литература раскрывает историю определенного периода и региона в связи с общественной жизнью городов и сёл. Например, в произведениях философа, доктора философских наук Т. Махмудова «Оқар дарё оқмасмиди жимгина» и «Омонат дунё» жизнь сельского населения показана в широком общественном контексте. В процессе чтения подобной литературы читатель анализирует исторические факты, сопоставляет источники и осмысливает роль памятника в жизни общества.

Историко-краеведческие издания занимают важное место в духовно-нравственном воспитании и интеллектуальном развитии молодежи. Развитие крупных городов Узбекистана раскрывается через описание памятников материальной и духовной культуры — храмов, дворцов, рынков, ремесленных мастерских. Энциклопедист-ученый Аль-Фараби в своих трудах, например, — «**Афлатун ва илмининг ахамияти**», с научной точки зрения обосновал роль города-государства в формировании духовности человека. Через краеведческие издания читатели знакомятся с историей древних городов — Самарканд, Бухара и Хива, что способствует укреплению национальной гордости и исторического сознания. В произведении «Туркий гулистон ёхуд ахлоқ» Абдулла Авлоний подчеркивал: «Воспитание для нас — вопрос жизни или смерти, спасения или гибели». Эти слова свидетельствуют о том, что просвещение и воспитание определяют судьбу нации. Особое место занимает произведение Амира Темура «Темур тузуклари», где подчёркивается идея справедливости: «Сила — в справедливости». Подобные идеи вдохновляют у молодёжи чувство ответственности, мужества и патриотизма.

Историко-краеведческие издания основываются на архивных документах, рукописях и научных исследованиях. Они учат читателя критическому мышлению, анализу источников и опоре на доказательства. В этом процессе важную роль играют научные учреждения и библиотеки, в частности, Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои, фонды которой являются ценным ресурсом для исследователей и студентов. Историко-краеведческие издания выполняют следующие функции:

- способствуют глубокому и осознанному пониманию памятников;

- развивают критическое и научное мышление;
- укрепляют национальную идентичность и патриотизм;
- формируют ответственность за сохранение культурного наследия (яркий пример — памятники древних городов Бухары, Самарканда, Хивы, Ташкента, Коканда).

В заключение следует отметить, что историко-краеведческие издания укрепляют национальное самосознание и историческую память, развивают аналитическое мышление, формируют читательскую среду и служат духовно-нравственному воспитанию. Поэтому эффективное использование историко-краеведческой литературы в деятельности образовательных учреждений и библиотек является важным условием формирования высокой культуры чтения у населения, которое проживает во всех регионах Республики Узбекистан.

Литература:

1. Байтураев, Т. Д. Роль историко-краеведческих изданий в расширении культуры чтения / Т. Д. Байтураев // Вестник информационно-библиотечной деятельности. — 2025. — № 2. — С. 12–20.

Наследие Машхура Жусупа Копеева в контексте формирования мировоззрения читателя: духовно-культурный аспект

Баймаханбетова М. Т.

научный сотрудник

Национальной академической библиотеки

Республики Казахстан, докторант

Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева.

Республика Казахстан, г. Астана

Культурно-философское наследие Машхур Жусупа Копейулы занимает центральное место в историографии Казахстана, выступая уникальным индикатором трансформации общественного сознания на рубеже XIX–XX вв. В эпоху интенсивного колониального влияния и масштабных социальных потрясений деятельность Копейулы была направлена на создание прочного интеллектуально-

го фундамента для сохранения национальной самобытности. Его просветительские инициативы стали формой интеллектуального сопротивления, направленного на консолидацию духовных ценностей казахского народа.

В рамках данного исследования предпринимается попытка системного анализа просветительского вектора в творчестве мыслителя, определяются ключевые механизмы его влияния на развитие отечественной культуры. Особое внимание уделяется выявлению релевантных элементов его доктрины, которые интегрируются в современный социокультурный дискурс и способствуют укреплению гуманитарных связей в условиях глобализации.

Машхур Жусип Копейулы — знаковая фигура в истории Казахстана, выдающийся просветитель и мыслитель, собиратель фольклора, поэт и публицист. Еще при жизни в Степи за ним закрепилась репутация почитаемого провидца и «аулие» (святого). М. Ж. Копейулы родился в 1858 г. в местности Ашамай тасы, расположенной между горами Баянаул и Кызылтау Баянаульского внешнего округа Семипалатинской области. При рождении ему было дано имя Адам Жусип, однако с юных лет за ним закрепилось прозвище «Машхур», что в переводе с арабского означает «Знаменитый» [1].

Машхур Жусип прошел курс обучения в Баянаульском медресе под руководством муллы Нажмеддина, известного во всем округе. Благодаря незаурядному природному интеллекту и феноменальной памяти он проявлял исключительное усердие в учебе, чем привлек особое внимание наставников. Известно, что в 1868-1872 гг. его учителем был Хамереддин Хазрет, а в период с 1872 по 1874 гг. он обучался в медресе Кокильташ в Бухаре — широко известном в Центральной Азии образовательном центре, где в совершенстве овладел арабским, чагатайским (тюрки) и персидским языками [2].

Уже в молодом возрасте Машхур Жусип был увлечен идеями просвещения и повышения благосостояния народа. В родном Кызылтау он обучал молодежь основам арабской письменности, прививая любовь к знаниям и науке. Кроме того, мыслитель призывал соплеменников к созидательному труду: земледелию, садоводству, ремеслам, торговле и рациональному скотоводству. Стремясь, подать личный пример, он вместе с детьми возделывал землю в урочище Ескелды. По его убеждению, получение образования и освоение жизненно важных навыков являются единственным путем к процветанию народа.

Его интеллектуальный кругозор был необычайно широк: он активно переписывался с выдающимся писателем Ф. М. Достоевским по различным вопросам культуры и образования, перевел ряд сти-

хотворений А.С. Пушкина на казахский язык, способствуя их популяризации в степной среде. Машхур Жусип поддерживал тесные связи с представителями интеллигенции «Алаш», среди местного русского населения у него было много друзей-«тамыров», а знаменитый борец Хаджимукан обращался к нему за духовными наставлениями. Творчество мыслителя пронизано дидактическими наставлениями, призывающими к совершению благих и нравственных поступков. Он наставлял соплеменников проводить дни в усердном труде, предостерегая от лжи и клеветы [3]. Его басни и поэмы отражают глубокую сопричастность к судьбе народа и призывают к системному развитию просвещения как залого социального благополучия.

Рукописное наследие Машхура Жусупа Копеева представляет собой бесценный источник, отражающий историю и культуру казахского народа.

Культурно-просветительская деятельность Машхура Жусупа Копейулы является фундаментальным аспектом казахской истории, требующим глубокого аналитического осмысления. В условиях стремительных социокультурных трансформаций наследие Копейулы обретает особую актуальность, так как оно детерминирует стремление к образованию и укреплению национальной идентичности. Долгое время многогранность интеллектуального потенциала ученого была доступна лишь узкому кругу специалистов, имевших возможность работать с его авторскими рукописями.

В постсоветский период значительный вклад в изучение рукописного фонда мыслителя внесли такие ученые, как М. О. Ауэзов, А. Х. Маргулан [4]. Систематизация данных материалов началась еще в 1946 году под руководством академика А. Х. Маргулана в рамках проекта «Тюркские эпосы в наследии Машхура Жусупа», а также при участии Е. Бекмаханова [5]. После обретения Казахстаном независимости, в рамках государственных программ «Культурное наследие» («Мәдени мұра») и «Духовная модернизация» («Рухани жаңғыру»), при содействии ученых Торайгыров университета было издано 20-томное собрание сочинений Машхура Жусупа Копейулы. Современные исследования, в частности, труды Н. Жусипова и А. Пазылова основываются на идеях философии, морали, гуманизма и просвещения, заложенных в творчестве мыслителя [6].

Сбор уникальных образцов устного народного творчества является неоценимым вкладом ученого и поэта в изучение истории и культуры Казахстана. Интерес к фольклористике проявился у М. Ж. Копейулы еще в юности: в 1865 г. им была сделана первая запись эпоса «Ер Олжабай батыр». В дальнейшем он систематизировал

устные свидетельства народной памяти об Аблай хане, Казыбек бие, Богенбай батыре и других исторических личностях. Значительное влияние на становление его профессиональных интересов оказало общение с выдающимся востоковедом В. В. Радловым [7]. В ходе экспедиций по Степи Копейулы зафиксировал пласт произведений XVIII–XIX веков: поэмы, айтысы, исторические предания и легенды. Исследователь охватил обширную географию — от северных и центральных регионов (Омск, Павлодар, Акмола) до Южного и Западного Казахстана [8].

В 1889–1891 гг. в ходе поездки по западному региону им были собраны уникальные генеалогические данные (шежире), боевые кличи (ураны) и тамги родов Младшего жуза (Рукописный фонд ЦНБ «Ғылым ордасы», папка №378, лл. 1, 2) [9]. Особенностью наследия Машхура Жусупа является детальная верификация биографий правителей — Касым-хана, Есим-хана, Тауке, Абылая, Кенесары. К примеру, его записи раскрывают малоизвестные факты о хане Тауке (Мухаммед-батыре) [10]. Благодаря его подвижничеству до наших дней дошли подлинные образцы творчества Бухар-жырау, Шортанбая, Абая и других корифеев слова [11].

Творчество М. Ж. Копейулы пронизано философско-дидактическими и религиозными мотивами. Его статьи в газете «Дала уаляты» и журнале «Айкап» (под псевдонимом Мухаммед Юсуф) поднимали острые социально-экономические вопросы. Мыслитель выступал активным противником колониализма, что ярко отражено в его книге «О том, кому принадлежит Сары-Арка» (1907). В ней он исторически обосновал права казахов на свои земли: «Казахи отстаивали свою землю острием копья и силой рук, жертвуя собой...» [12]. За свои политические взгляды и призывы к просвещению Копейулы подвергался преследованиям со стороны царской цензуры.

Гуманистическая концепция Копейулы опережала свое время. Он призывал читателя к нравственной чистоте и оптимизму: «Даже если тебе плохо, говори о благом». Его религиозность была лишена догматизма; он обличал невежество мулл, одновременно проповедуя истинные ценности ислама. Знаменательна его встреча с Абаем, где на вопрос о местонахождении Бога Копейулы ответил: «Бог в сердце!» [13].

Сегодня 20-томное собрание сочинений Машхура Жусупа, написанное на чагатайском, арабском, казахском, персидском и русском языках, является фундаментом для формирования национального самосознания. Его наследие, хранящееся в фондах ЦНБ г. Алматы и Музее Машхура Жусупа, остается живым источником мудрости и духовности для многих поколений.

Особая востребованность творческого наследия Машхура Жусупа Копейулы среди казахского народа обусловлена его уникальной способностью синтезировать универсальные истины исламской философии с аутентичным кодом национальной культуры. Его труды представляют собой не просто исторические артефакты, а живую «интеллектуальную экосистему», которая формирует этический каркас личности читателя. Актуальность идей Копейулы выходит далеко за пределы XXI века: его мысли о «чистоте сердца» (имани гүл) и духовной свободе являются вневременными гуманистическими константами. Даже спустя пять-шесть столетий, в эпоху глубокой технологизации и глобальной трансформации человечества наследие Машхура Жусупа будет служить духовным компасом. Это объясняется тем, что он обращается к фундаментальным вопросам человеческого бытия, не подверженным эрозии времени — поиску смысла жизни, достижению гармонии между материальным и сакральным, а также сохранению культурной идентичности в условиях любого мирового порядка.

Таким образом, культурно-просветительская деятельность Машхура Жусупа Копейулы выступает фундаментальным фактором формирования казахской идентичности и сохранения национального культурного кода. В ходе данного исследования было проанализировано, каким образом его идеи и подходы способствовали консолидации национального самосознания и утверждению культурной самобытности [14]. Исторический контекст, в котором творил Копейулы, позволил ему реализовать потенциал не только выдающегося поэта и мыслителя, но и активного общественного деятеля, посвятившего жизнь просвещению своего народа.

Ключевые векторы его деятельности — литература, сбор фольклора и образовательные инициативы — были рассмотрены через призму их глубокого влияния на общественное сознание. М. Ж. Копейулы не просто транслировал традиции, но и успешно адаптировал их к новым историческим реалиям, что обеспечивает высокую релевантность его наследия в современном мире. В условиях глобализации его концепция культурного воспитания приобретает особую значимость, выступая гарантом сохранения уникальности казахской культуры. Культурно-просветительская миссия Машхура Жусупа Копейулы не только оставила глубокий след в истории Казахстана, но и продолжает выступать мощным идеологическим ориентиром для современного общества. Признание и практическое применение его идей является необходимым условием для формирования будущего, в котором духовное и культурное наследие служит прочным фундаментом устойчивого развития и процветания нации.

Литература:

1. Абилев, Д. Машхур Жусуп Копеев / Д. Абилев // Простор. — 1985. — № 1. — С. 163–165.
2. Әуезов, М. Жиырма томдық шығармалар жинағы [Мәтін] : роман-эпопея / М. Әуезов. — Алматы : Жазушы, 1985. — Т. 17. — 352 б.
3. Бөжеев, М. Қисса-хикаялар / М. Бөжеев // Жұлдыз. — 1972. — № 2. — 212 б.
4. Бөжеев, М. Мәшһүр Жүсіп мұралары хақында / М. Бөжеев // Жалын. — 1974. — № 3. — Бб.127–133.
5. Дәуітов, С. Мәшһүр Жүсіп Көпеев / С. Дәуітов // Қазақстан мектебі. — 1990. — № 2. — Бб.72–79.
6. Жүсіпов, Н. Қ. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының фольклоршылық еңбегі : ф.ғ.к. авторефераты / Н. К. Жүсіпов. — Астана, 1998. — 32 б.
7. Канапьянов, К. Н. Избранное / К. Н. Канапьянов ; пер. с каз. М. Ж. Копеева / К. Н. Канапьянов. — Павлодар, 2008. — Т. 2. — С. 3–4.
8. Көпейұлы Мәшһүр Жүсіп. Рухнама: Кереку, Баян кітапханасы, 8-ші кітап. — Павлодар : ЭКО, 2003. — 220 б.
9. Көпейұлы Мәшһүр Жүсіп. Шығармалары. Т. 1. — Павлодар : ЭКО, 2003. — Бб. 53–56.
10. Көпейұлы Мәшһүр Жүсіп. Шығармалары. Т. 2. — Павлодар : ЭКО, 2005. — Бб. 378–379.
11. Көпейұлы Мәшһүр Жүсіп. Шығармалары. Т. 5. — Павлодар : ЭКО, 2005. — Бб. 299–300.
12. Көпейұлы Мәшһүр Жүсіп. Шығармалары. Т. 3. — Павлодар : ЭКО, 2005. — Бб. 243–250.
13. Көпейұлы Мәшһүр-Жүсіп. Шығармалары. Т. 8. — Павлодар : ЭКО, 2006. — Бб. 145–159.
14. Қазақ қолжазбаларының ғылыми сипаттамасы / ред. басқарған М. Ғабдуллин. — Алматы : Ғылым, 1975. — Т. 1. — 6 б.

Творческая палитра Придруцкого края

Акунева М. М.

заведующая
сектором маркетинга и социокультурной деятельности
ГУК «Бельничская централизованная библиотечная сеть».
Республика Беларусь, г. Бельниччи

Бельничская земля всегда была щедрой не только на захватывающие пейзажи, но и на талантливых людей. Очень приятно, что не прерывается цепочка преемственности поколений и продолжается литературное взаимодействие на Бельниччине. Традиция в городе — творческие вечера и встречи с литераторами (рождение новой книги — это всегда праздник!).

Сотрудники районной библиотеки взаимодействуют с творческими группами и активной читательской аудиторией при организации работы литературной гостиной под названием «Моей силы родник — родной край». Одна из многих была посвящена творчеству писателя и поэтессы Светланы Могилевчик. Творческая копилка Светланы очень разнообразна — это стихи на русском и белорусском языках, стихотворные переводы, достаточно серьезные рассказы, юморески и стихотворные басни. Также ценители художественного слова собирались на празднике, посвященном рождению долгожданного сборника прозы и поэзии Светланы Могилевчик «Віражы лёсу». Светлану Могилевчик хорошо знают в городе и далеко за его пределами, во всем Бельничском районе — во многом благодаря ее профессиональной деятельности. Светлана — журналист районной газеты «Зара над Друццю», именно в литературном интересе, огромным коммуникациям её неутолимое желание написать о людях, с которыми ее сталкивала судьба, о людях, которых она знает, любит и уважает, чьи жизненные истории становятся источником вдохновения и ложатся в основу ее литературных произведений.

Вопросы к читателям: «А вы задумывались когда-нибудь, отчего человек начинает писать стихи? Откуда берется удивительный дар заставлять слова звучать по-иному, по-новому, от которых у других людей захватывает дыхание и сильнее бьется сердце? Как всего в двух строчках заставить человека ощутить целый мир?» — ведущие адресовали виновнику иного мероприятия — творческой встречи «В чем волшебство поэзии?». Её герой — Владимир Васильевич Карпухин, удивительному человеку с непростой судьбой. Его знают и далеко за пределами Бельничского района как ветерана войны в

Афганистане, активного общественного деятеля и генератора всяческих идей. Во время встречи читатели открыли его для себя с совершенно иной стороны — как тонкого и глубоко чувствующего поэта-лирика. Владимир Васильевич рассказывал о своей жизни, о творчестве, читал стихи, пел песни собственного сочинения. В рамках республиканской акции «Бельниччи — культурная столица Беларуси–2024» состоялась презентация его первого поэтического сборника «Я счастлив, что не даром прожил годы...», в который вошли стихи, посвященные жизни, любви, волнующей красоте природы, ветеранам войны в Афганистане и сотрудникам МВД. Найдутся в книге стихи о важных призваниях человека — об учителях, медиках, а также посвящения близким людям. Стихи Владимира Васильевича поражают своей простотой, добротой, любовью к родному краю, его природе.

Был проведен и творческий вечер поэта и писателя, лауреата Национальной литературной премии Виктора Кунцевича «Я иду. Осень рядом шагает...»... Виктор Иванович — поэт, прозаик, лауреат литературной премии имени Алексея Пысина Могилевского областного отделения Союза писателей Беларуси, лауреат Национальной литературной премии 2024 г. за лучшую книгу прозы. За высокие достижения в литературной деятельности награжден знаком Союза писателей Беларуси «За большой вклад в литературу». На вечере Виктор Иванович читал свои стихи, как опубликованные, так и еще не увидевшие свет, рассказал о своем пути в литературу, источнике вдохновения, истоках таланта, о героях своих произведений и их прототипах. Ознакомил гостей с лучшими поэтическими и прозаическими строками и образами, выписанными искренним, доверчивым и открытым сердцем.

Был проведен и творческий вечер А. Дорожкина «Вы по строкам моим не судите меня...». Замечательный поэт и прозаик Андрей Сергеевич Дорожкин — лауреат и дипломант многочисленных литературных конкурсов, как республиканских, так и международных.

Героем мероприятий в библиотеке стала и замечательная Галина Перун — человек удивительной судьбы, простой и необыкновенный, человек, который очень тонко чувствует этот мир и щедро делится с нами своей добротой и внутренним светом.

Полный цикл библиотечных мероприятий был посвящен белорусскому поэту Леониду Тимофеевичу Сидорову, включая презентации сборников лирической поэзии «Ивовая» («Сколько раз, благоговей, я шептал ей: «Ивовая...») и стихотворений о войне под названием «Подсолнухи». Герой этих библиотечных мероприятий — член Союза писателей России с 1995 г., автор нескольких

книг стихов. Поэзия войны Леонида Сидорова очень сильна, пронзительна, ее невозможно читать без слез и без комка в горле. Поэт с предельной искренностью отвечал на многочисленные вопросы ведущей, читал свои стихи — и те, что вошли в сборник, и новые, ещё не опубликованные.

«С улыбкой шагаю по земле...» — под таким названием прошла творческая вечеринка, посвященная талантливому писателю-юмористу и светлой души человеку, имя которого знакомо не только жителям нашего района, но и далеко за его пределами — Николаю Ивановичу Подобеду. За плодотворную работу Н. И. Подобед награжден медалью Союза писателей Беларуси за большой вклад в литературу, ему присвоено звание «Почетный член Союза писателей Беларуси»; он заслуженный работник культуры Беларуси, заслуженный журналист Белорусского союза журналистов, член Союза писателей Беларуси, лауреат республиканского литературного конкурса в номинации «Сатира и юмор», лауреат литературной премии имени Ивана Чигринова Могилевского областного отделения Союза писателей Беларуси.

Литературный вечер «Творческая плеяда Придрутского края», который прошел в художественном музее им. В. К. Бялыницкого-Бирули, стал ярким завершением цикла литературных встреч, организованных в рамках республиканской акции «Бельниччи — культурная столица Беларуси–2024». Это событие собрало под одной крышей не только талантливых авторов, но и ценителей литературы, сделав акцент на богатое культурное наследие региона.

Поэзия не только украшает нашу жизнь, она воспитывает высокие и прекрасные порывы души, зовет к благородным свершениям. Именно поэтому коллектив нашей районной библиотеки уделяет особое внимание творчеству писателей и поэтов, уроженцев Бельничского края.

АВТОРЫ СБОРНИКА

Абдрахманова Анар Маратовна, соискатель Челябинского государственного института культуры, руководитель сектора оцифровки Службы управления электронными ресурсами Национальной академической библиотеки Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана. E-mail: abdrahmanova-anar@mail.ru

Абдуганиева Зебинисо Меликовна, старший преподаватель кафедры информационно-библиотечной деятельности Государственного института искусств и культуры Узбекистана. Республика Узбекистан, г. Ташкент. E-mail: tuichi56boyturaev@yandex.com

Александрова Наталья Олеговна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: e-mai: anataasha77@yandex.ru

Алексеева Ольга Вадимовна, заместитель директора Пружанской централизованной библиотечной системы им. М. Засима. Беларусь, г. Пружаны. E-mail: kulann84@mail.ru

Акунева Марина Михайловна, заведующая сектором маркетинга и социокультурной деятельности ГУК «Бельничская централизованная библиотечная сеть». Республика Беларусь, г. Бельниччи. E-mail: belynichi.metodisty@mail.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: viovita@ya.ru

Байтураев Тойчибай Досатович, кандидат педагогических наук, и. о. профессора кафедры информационно-библиотечной деятельности Государственного института искусств и культуры Узбекистана. Республика Узбекистан, г. Ташкент. E-mail: tyichi56boyturaev@yandex.com

Баймаханбетова Молдир Тулепбаева, научный сотрудник Национальной академической библиотеки Республики Казахстан, докторант Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана. E-mail: safiya.moldir@gmail.com

Барিশовец Алина Александровна, библиотекарь сектора разработки и реализации проектов Центральной библиотеки им.

А. С. Пушкина города Челябинска. Россия, г. Челябинск. E-mail: alinabarishovets@yandex.ru

Бегимтаев Чингис Хосманович, научный сотрудник Национальной академической библиотеки Республики Казахстан. Республика Казахстан, г. Астана. E-mail: begimtay@yandex.ru

Бикбулатова Наталья Николаевна, заведующая сектором статистики и учета Централизованной библиотечной системы г. Челябинска. Россия, г. Челябинск. E-mail: natacha.ab@mail.ru

Бобрик Виктория Андреевна, студентка историко-филологического факультета Южноуральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Россия, г. Челябинск. E-mail: victoriaabobrik@gmail.com

Водзинская Софья Александровна, студентка Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: s.vodzinskaya@list.ru

Голубева Наталья Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры. Россия, г. Краснодар. E-mail: subrosa1@yandex.ru

Горбунов Егор Дмитриевич, аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: egorka5675@bk.ru

Грехнева Юлия Геннадьевна, заведующая Молодежным отделом Центральной библиотеки Централизованной библиотечной системы г. Челябинска. Россия, г. Челябинск. E-mail: Yulin2912@yandex.ru

Григора Мария Владимировна, заведующая отделом электронных ресурсов Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Россия, г. Челябинск. E-mail: snit@chelreglib.ru

Гудова Маргарита Юрьевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург. E-mail: m.j.gudova@urfu.ru

Гусева Ольга Викторовна, библиотекарь отдела электронных ресурсов Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Россия, г. Челябинск. E-mail: snit@chelreglib.ru

Гушул Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры. E-mail: gushuljulia@gmail.com

Дементьева Екатерина Владимировна, ведущий библиотекарь отдела «Центр правовой и деловой информации» Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Россия, г. Челябинск. E-mail: Edement_eva@mail.ru

Денисова Ксения Юрьевна, студентка Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Россия, г. Тамбов. E-mail: k.podbolotova@yandex.ru

Динер Елена Васильевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета. Россия, г. Москва. E-mail: sautinalina@yandex.ru

Домбровская Иоланта Станиславовна, библиотекарь библиотеки-филиала № 2 Централизованной библиотечной системы г. Гродно. Беларусь, г. Гродно. E-mail: joladom@yandex.by

Замяткина Лия Радиковна, ведущий библиотекарь отдела обслуживания Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Россия, г. Челябинск. E-mail: liza3003@mail.ru

Запекина Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета документальных коммуникаций и туризма Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: zapekinanm@gmail.com

Зверева Елизавета Вячеславовна, магистрант историко-филологического факультета Южноуральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Россия, г. Челябинск. E-mail: liza_Zvereva2002@mail.ru

Зубрицкая Елена Антоновна, заведующая отделом маркетинга, социокультурной деятельности и методической работы Молодечненской центральной районной библиотеки им. М. Богдановича. Республика Беларусь, г. Молодечно. E-mail: molodechno.library@kulturamol.by

Иргибаева Анастасия Эдгаровна, студентка Удмуртского государственного университета. Россия, г. Ижевск. E-mail: irinafedirpav@mail.ru

Каменских Алексей Николаевич, главный библиотекарь отдела комплектования Пермской государственной ордена «Знак Почёта» краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького. Россия, г. Пермь. E-mail: ankamenskikh@biblio.permkrai.ru

Каржаубаева Дарухан Камысбаевна, докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы. E-mail: kamysbaevna_d@mail.ru

Кокарева Светлана Викторовна, библиотекарь Барвиновской общеобразовательной школы отдела образования Сарыкольского района Управления образования акимата Костанайской области. Республика Казахстан, Костанайская область, Сарыкольский район, с. Барвиновка. E-mail: kokareva.lana@yandex.kz

Колесникова Марина Николаевна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры. Россия, г. Санкт-Петербург. E-mail: marik008@mail.ru

Колосова Елена Андреевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки. Россия, г. Москва. E-mail: kolosova@rgdb.ru

Копалева Ангелина Валерьевна, магистрант Института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, г. Санкт-Петербург. E-mail: natatat1865@yandex.ru

Коршункова Наталья Валентиновна, заведующая филиалом «Новозасимовичская сельская библиотека» Пружанского района Брестской области. Республика Беларусь, с. Новые Засимовичи. E-mail: intel-nataliya-kor@mail.ru

Куклева Оксана Айратовна, библиотекарь детской библиотеки МКУК «ЦБС» города Озерска. Россия, г. Озерск. E-mail: Okskuk652@gmail.com

Лапенкова Валентина Николаевна, главный библиограф Центральной городской библиотеки имени А. А. Азовского МБУК «ЦБС» г. Полевской Свердловской области. Россия, г. Полевской. E-mail: valechka.lapenkova@yandex.ru

Латыш Алена Олеговна, магистрант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Россия, г. Челябинск. E-mail: alenalatysh12@yandex.ru

Леонтьева Ксения Юрьевна, заведующая научно-просветительским сектором Российской национальной библиотеки, соискатель кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского института культуры. Россия, Санкт-Петербург. E-mail: rojkseniya@yandex.ru

Малых Виктория Витальевна, студентка Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей. Россия, г. Оренбург. E-mail: DarknessMySorrow@yandex.ru

Михайлова Виктория Власьевна, кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). Россия, г. Якутск. E-mail: vv.mihaylova@nlrs.ru

Павлова Ирина Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент Удмуртского государственного университета. Россия, г. Ижевск. E-mail: irinafedirpav@mail.ru

Петренко Александра Алексеевна, студентка историко-филологического факультета Южноуральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Россия, г. Челябинск. E-mail: aleksasha.petrenko00@mail.ru

Пунченко Ирина Михайловна, заведующая отделом маркетинга, социокультурной деятельности и методической работы Централизованной системы государственных публичных библиотек г. Могилева. Республика Беларусь, г. Могилев. E-mail: metodisty2011@mail.ru

Ремизова Злата Наримановна, студентка Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: remizovazlata6@gmail.com

Русина Ольга Александровна, педагог-библиотекарь Академического лицея № 95 г. Челябинска. Россия, г. Челябинск. E-mail: rusinaoa@al95.ru

Рушанин Владимир Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: rushanin.ru@mail.ru

Свергунова Наталья Мирославовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая отделом внешних связей и проектной деятельности Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина. Россия, г. Орел. E-mail: miroslavna@inbox.ru

Селютина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории медиа Челябинского государственного университета. Россия, г. Челябинск. E-mail: l22502@yandex.ru

Симонова Светлана Геннадьевна, преподаватель Златоустовского индустриального колледжа им. П. П. Аносова, соискатель Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Златоуст. E-mail: Svetlanasimonova2015@mail.ru

Ситникова Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Россия, г. Челябинск. E-mail: sitnikova_np@bk.ru

Соковиков Сергей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент Челябинского государственного института культуры. Россия, г. Челябинск. E-mail: sokovik49@mail.ru

Солина Анна Васильевна, кандидат культурологии, специалист по научной деятельности Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Россия, г. Пермь. E-mail: solina.2016@mail.ru

Сосновская Ирина Витальевна, доктор педагогических наук, профессор Иркутского государственного университета. Россия, г. Иркутск. E-mail: sosnoirina@ya.ru

Стефановская Наталия Александровна, доктор социологических наук, доцент, профессор Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Россия, г. Тамбов. E-mail: stefan1966@mail.ru

Сухова Елена Николаевна, учитель русского языка и литературы Академического лицея № 95 г. Челябинска. Россия, г. Челябинск. E-mail: sukhovaen@al95.ru

Терентьева Нина Павловна, доктор педагогических наук, профессор историко-филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Россия, г. Челябинск. E-mail: terninapavl@yandex.ru

Туенбаева Калима Толеубаевна, кандидат педагогических наук, ассистент-профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы. E-mail: tkt.kalima@gmail.com

Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент Челябинского государственного института культуры, профессор Российской академии естествознания. Россия, г. Челябинск. E-mail: ogu@mail.ru

Харитоновна Елена Анатольевна, заведующая отделом информационно-библиографического обеспечения и краеведения Областной библиотеки для детей и юношества имени И. Алтынсарина. Республика Казахстан, г. Костанай. E-mail: alen-s368j@mail.ru

Чудинова Вера Петровна, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник отдела социологии, психологии педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки. Россия, г. Москва. E-mail: chudvr@yandex.ru

Шабатовская Александра Владимировна, заведующая кабинетом социальных и гуманитарных наук Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург. E-mail: avkomadey@urfu.ru

Шведько Оксана Ивановна, ведущий библиотекарь отдела обслуживания Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Россия, г. Челябинск. E-mail: oshvedko@mail.ru

Щербинина Юлия Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор Института филологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Россия, г. Москва. E-mail: jscherbinina@yandex.ru

Шукина Ольга Александровна, ведущий библиотекарь отдела электронных ресурсов Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Россия, г. Челябинск. E-mail: snit@chelreglib.ru

Юсупова Инна Сергеевна, магистрант кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры; заведующая детской библиотекой № 12 Централизованной системы детских библиотек города Челябинска. Россия, г. Челябинск. E-mail: 12detlib@db74.ru

Научное издание

ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЁСТКЕ

*Материалы Восьмого международного
интеллектуального форума*

Челябинск, 23–24 апреля 2026 г.

Научные редакторы, составители:

Аскарова Виолетта Яковлевна

Гушул Юлия Владимировна

Верстка Е. С. Меньшениной

Подписано в печать 17.04.2026.

Формат 60×84 1/16 .Объем 20,69 усл. печ. л. Тираж 250 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры.

Ризограф

454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-908-9

9 785948 399089